ПТЮЧ
музыка
2
ритуал
стиль
МОНРО
Orb
x-generation
beastie boys
русский
future
HOUSE
sound
ДЖАРМЕН ХОЛИН
of london
БЕРРОУЗ ТАРАНТИНО
virtual reality
DJ

ABSOLUT
Country of Sweden
VODKA
Absolut Since 1879.
80 PROOF
ABSOLUT MAGIC.

International
Lights
LEGERES
GITANES
BLONDES
NEW :
GITANES
BLONDES
International
Blend
FILTRE
GITANES
BLONDES

Джинсовая мода из Италии.

Фирменный магазин **DIESEL**
Москва, м Китай-город, Солянка, 1/2,
тел. 924-24-43

ЧЕЛОВЕК-ВСЕЛЕННАЯ *ВЛАДИСЛАВ МОНРО*

МУЗЫКА:
ORB, FUTURE SOUND OF LONDON — **САУНДТРЕК СНА** ФОРМЫ **ЖИЗНИ**

РУССКИЙ HOUSE — ТАНЦУЙТЕ ПОД ЭТУ МУЗЫКУ **RAKETA,** MD&C PAVLOV, НОВЫЕ КОМПОЗИТОРЫ **ИВАН СОКОЛОВСКИЙ**

СКОТСКИЕ РЕБЯТА — КОЕ-ЧТО **О БИСТИ БОЙЗ**

НОСОРОГИ И ЦЫПЛЯТА — **АДРИАНА** БЕЛЬЮ

ГОЛОС DJ:
ИЗ ИСТОРИИ ОТЕЧЕСТВЕННОГО РЭЙВА — АЛЕКСЕЙ ХААС **О GAGARIN-PARTY**

ПРАЗДНИК В ГОА

ЗАБАСТОВКА ЛОНДОНСКИХ ДИ-ДЖЕЕВ

"ЕСЛИ ЭТО ПОЛУЧАЕТСЯ" — ИСКУССТВО **АЛЕКСЕЯ ЧЕРНОРОТА**

FUTURE:
GENERATION X — ЗАМЕТКИ НА ПОЛЯХ **КНИГИ ДУГЛАСА КОПЛАНДА**

СТИЛЬ:
УЛИЦА ВМЕСТО ПОДИУМА — **ВЫСТАВКА УЛИЧНОЙ** моды **В ЛОНДОНЕ**

ЛИЦО НА ОБЛОЖКЕ — КТО ЖЕ **КРАСИВЕЕ** ЛИНДА ЕВАНДЖЕЛИСТА **ИЛИ** КЕЙТ МОСС?

ИНТЕРПРЕТАТОР КЛАССИЧЕСКОГО СТИЛЯ — **МОДЕЛЬ** МИХАИЛ **ПАНТЕЛЕЕВ**

ИНТЕРВЬЮ:
НА ОЛИМПЕ РОССИЙСКОГО РЭЙВА — **ЮРИЙ ОРЛОВ И БОГДАН ТИТОМИР**

КЛУБНАЯ ЖИЗНЬ:
НОВЫЕ МОСКОВСКИЕ НОЧИ

ПРОЩАЙ, ПЕНТХАУС!

КЛУБЫ — АМСТЕРДАМ **ПРАГА** **ДЮССЕЛЬДОРФ**

ТВОЙ **DRUG** ТИМОТИ ЛИРИ **И** ТЕРЕНС **МАККЕННА**

ВИРТУАЛЬНО ПУТЕШЕСТВИЕ — ЛОНДОН-ХЕЛЬСИНКИ-ПЕТЕРБУРГ

КИНО:
ГОД ПОСЛЕ СМЕРТИ — **ДЕРЕК ДЖАРМЕН**

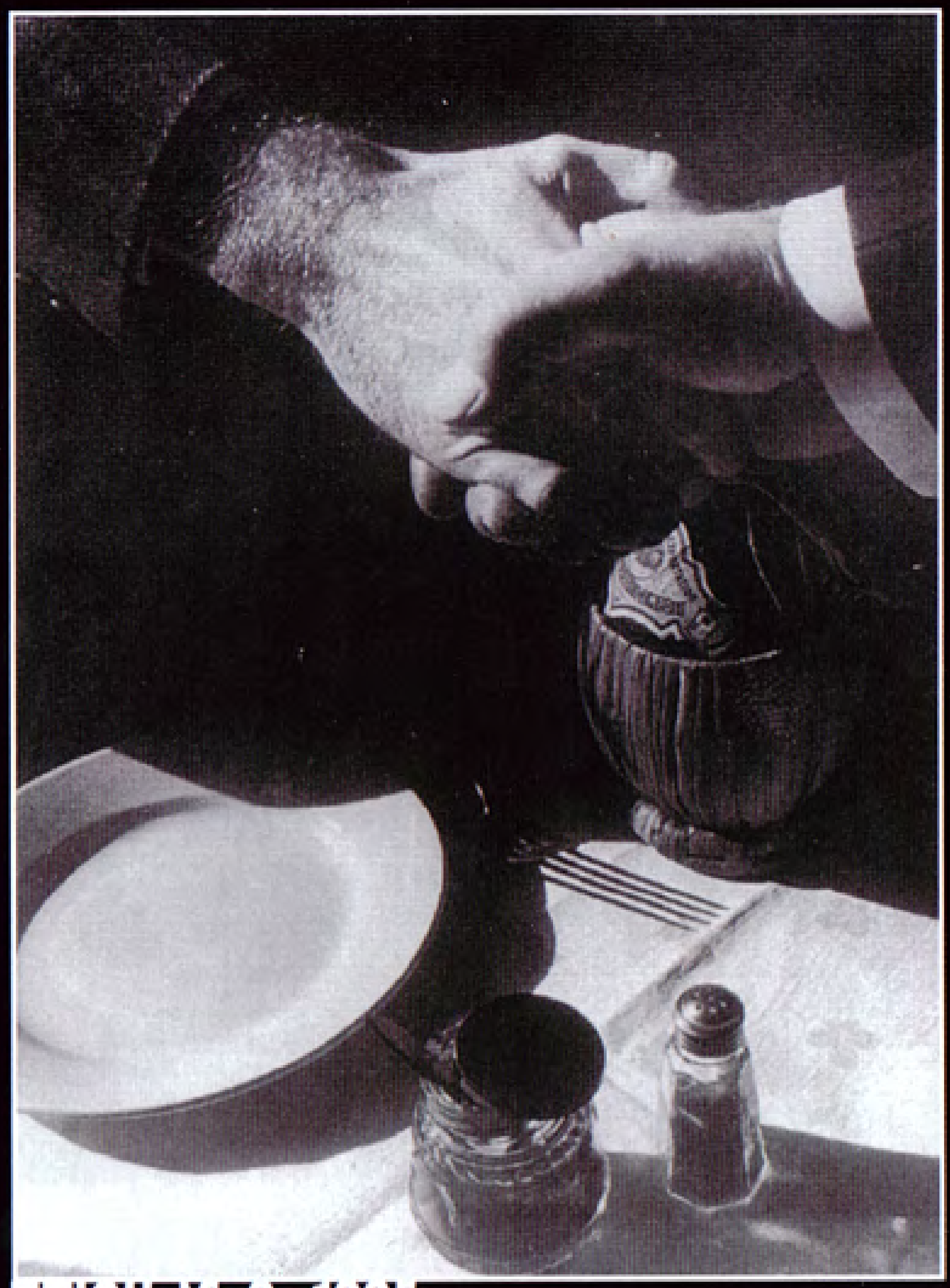
БЕШЕНЫЙ УСПЕХ — ВСТРЕЧА **С ТАРАНТИНО**

TWIN PEEKS & METROPOLITAN TITS — АМЕРИКАНСКИЙ **ДЕСАНТ** В МОСКОВСКОЙ **ГАЛЕРЕЕ**

ЛИТЕРАТУРНЫЙ КРУГ:
ОТ БАРАКА ДО МЕТРОПОЛЯ — **ИГОРЬ** ХОЛИН

РОЖДЕСТВЕНСКАЯ СКАЗКА — **УИЛЬЯМА БЕРРОУЗА**

ЗДОРОВЬЕ:
УНИЧТОЖИМ ВСЕХ УРОДОВ — **ЧУДЕСНЫЙ ДОКТОР ВУЛЬФ**



ПТЮЧ № 2, 1995

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР ИГОРЬ ШУЛИНСКИЙ

АРТ-ДИРЕКТОР ЕВГЕНИЙ РАЙЦЕС
ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ РЕДАКТОР ДМИТРИЙ ЛИКИН
ЗАМ. ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА ИГОРЬ ЛЕВШИН
ОТВЕТСТВЕННЫЙ СЕКРЕТАРЬ МАРИЯ ГОНТМАХЕР
РЕДАКТОР ГЕННАДИЙ УСТИЯН
СЕКРЕТАРЬ ОКСАНА АЛЕКСЕЕВА
АВТОРЫ АНДРЕЙ БУХАРИН, ОЛЕГ ПАРК, ПЕТР КАПКИН, СЕРГЕЙ КЛОКОВ, МАРИНА КУЗНЕЦОВА, ВЛАДИСЛАВ МАМЫШЕВ, МАКСИМ МУРАВЛЕВ, ЭВА РУХИНА, АЛЕКСЕЙ СОЛОВЬЕВ
КОРРЕСПОНДЕНТЫ ДАРЬЯ БАКЛАНОВА, МИХАИЛ ВАШУРИН, ОРХАН МИР-КАСИМОВ, ЕКАТЕРИНА ПАЧИКОВА, ДМИТРИЙ ПОЛЯКОВ, МАКСИМ СОЛНЦЕВ, ИВАН ТРЕТЬЯКОВ, ИРИНА ШИПОВА, CLOTILDE FRAPPIER, STEVE LOTHIAN
ФОТОГРАФЫ ГЛЕБ КОСОРУКОВ, АЛЕКСЕЙ КУДЕНКО, ВЛАДИМИР ЛУПОВСКОЙ, ДМИТРИЙ СМИРНОВ, ВЛАДИМИР ФРИДКЕС
ТЕЛЕФОНЫ РЕДАКЦИИ 938-29-90; 938-29-91
ФАКС 930-31-54

ИЗДАТЕЛЬ АЛЕКСАНДР ГОЛУБЕВ
КОММЕРЧЕСКИЙ ДИРЕКТОР ДМИТРИЙ ЧИЛЕЕВ
ДИРЕКТОР ПО РЕКЛАМЕ АННА БЕРКУТ
ДИРЕКТОР ПО ДИСТРИБУЦИИ АРКАДИЙ ГАЙЛИШ-СИГИЛАЙ
СЕКРЕТАРЬ ЕЛЕНА ДЕНИСОВА
МЕНЕДЖЕРЫ ПО РЕКЛАМЕ КАТЯ ЗЕЗИНА, ИРИНА РЫТОВА, АЛЕКСЕЙ СИМОНЯН
РЕФЕРЕНТЫ ОЛЬГА ПОТАПОВА, ЕКАТЕРИНА СУРОВЦЕВА
МЕНЕДЖЕРЫ ПО ДИСТРИБУЦИИ ЕКАТЕРИНА МИЛОВАНОВА, FRED VOORN
ТЕЛЕФОНЫ ОТДЕЛОВ РЕКЛАМЫ И ДИСТРИБУЦИИ 955-41-04; 955-41-06; ФАКС 954-42-78

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ
КООРДИНАТОР ПРОЕКТА АСАД МИР-КАСИМОВ
КОНСУЛЬТАНТЫ АЛЕКСЕЙ БОРИСОВ, ТАТЬЯНА МОГИЛЕВСКАЯ
МАРКЕТИНГ И PR ПОЛИНА ХЮБЛИ (AB&P PR)
ПРЕСС-СЕКРЕТАРЬ ТАТЬЯНА АН

ПРЕДСТАВИТЕЛИ В ДРУГИХ ГОРОДАХ
САНКТ-ПЕТЕРБУРГ ТИМУР НОВИКОВ (812) 272-30-58
НЬЮ-ЙОРК ПОЛИНА ГЛУЗМАН (516) 579-96-80
ЛОС-АНДЖЕЛЕС ИЛЬЯ ШАРАПОВ (310) 824-96-03
БЕРЛИН АЛЛА ПРИШКОЛЬНИК (30) 703-98-24
ДЮССЕЛЬДОРФ МИХАИЛ ГЕОРГИЕВСКИЙ (211) 721-295

Номер подготовлен к печати
В/О ИНТУРРЕКЛАМА
Россия, Москва, 103031, Неглинная, 8
Тел.: 213-82-89
Руководитель компьютерного центра ТАТЬЯНА БОДРОВА
Компьютерная графика и верстка: ЕВГЕНИЯ ГОРЕЛОВА, ДЕНИС КИСЕЛЕВ
ДИЗАЙН-СТУДИЯ "TEAM•DESIGN"
Россия, Москва, Г-ЦА "СЛАВЯНСКАЯ"
ТЕЛ: 941-83-89
ФАКС: 956-98-94

Отпечатан А/О NETTO PAINO
Nettopaino Oy, Korjalankatu 25
45130 Kouvola, Finland
Tel: +358-51-371-15-01
Fax: +358-51-371-15-08

КОНЦЕПЦИЯ ФОТО
ДИЗАЙН МАКЕТ
ДМИТРИЙ ЛИКИН
МИХАИЛ РЯБОВ

Издается АО Интерцентр Гуманитарного Сервиса
ДИРЕКТОР СЕРГЕЙ КАЗАКОВ
Журнал зарегистрирован в Министерстве печати и информации Российской Федерации (№ 012582 от 23.мая 1994 г.)
АДРЕС ДЛЯ ПИСЕМ Москва, 117296, а/я 725, Журнал "ПТЮЧ"

При перепечатке материалов ссылка на журнал "ПТЮЧ" обязательна.

НА ОБЛОЖКЕ
ВЛАДИСЛАВ МАМЫШЕВ (МОНРО)
ФОТО ВЛАДИМИРА ФРИДКЕСА
УЧАСТНИЦЫ МОСКОВСКИХ РЭЙВОВ
ФОТО ГЛЕБА КОСОРУКОВА

НОЧЬ

МОСКВА

За последнее время Москва простилась сразу с несколькими ночными клубами. В мае 1994 года закрылся БУНКЕР на Трифоновской, который собирал любителей независимого

рока и сосисок с пивом. Здесь выступали "Два Самолета" и "Ногу Свело", "Ночной Проспект" и "Вежливый Отказ". Правда, один из директоров Бункера Владимир Козлов считает, что задача, стоявшая перед клубом, была выполнена: "Мы и не собирались там долго работать, а были в гостях и просто пользовались ситуацией".

Осенью прекратил свое существование ПЕНТХАУС. Творческое ядро этого клуба было сформировано на московских Gagarin party. После серии вечеринок под названием TRANSMISSION стало понятно, что это место обречено стать пристанищем московских рэйверов. Однако пришлось пойти на серию компромиссов, так как завсегдатаи в ярких пиджаках приходили полюбоваться обнаженной натурой, крепко выпить и поиграть бицепсами, глядя на красивых девушек. Сначала ограничились понедельниками, но техно-эстетика, включающая в себя ритм 120 ударов в минуту, необычный свет и порой универсальные снадобья, заставила даже самых неожиданных людей присоединиться к рэйву. Все техно-парти Пентхауса были аншлаговыми. Здесь успели поиграть все хорошие ди-джеи, не очень хорошие и плохие. Преобладающим стилем музыки был транс. По мнению наших экспертов, именно во время вечеринок Пентхауса "продвинулся" и вырос DJ Володя. Огромное помещение Пентхауса, приятная атмосфера, chillout-room и, что немаловажно, вежливая, хорошо подготовленная охрана - все это делало наш отдых полноценным. Существует много версий о том, почему же забрали помещение и тем самым прекратили лучшие вечеринки в городе. Не будем на них останавливаться. Сообщаем, что идея Пентхауса (пыльный рэйвовый чердак в роскошных апартаментах) жива. И его идеологи постоянно придумывают что-нибудь новенькое.

Закрытие ЛСДЭНСа ударило по любителям независимого и экспериментального техно-движения. Удаленность этого клуба от центра сослужило, скорее, хорошую службу: сюда приезжали настоящие ценители. В отличие от Пентхауса, обстановка была достаточно скромная и где-то напоминала школьный буфет, но это никому не мешало. Преобладали хардкор в лице любимца молодежи Digger'а, прогрессив-хаус, который активно проповедовал Алексей Чернорот, и эксперименты с хорошими пластинками Кости Силкина. Это была хорошая музыкальная лаборатория.

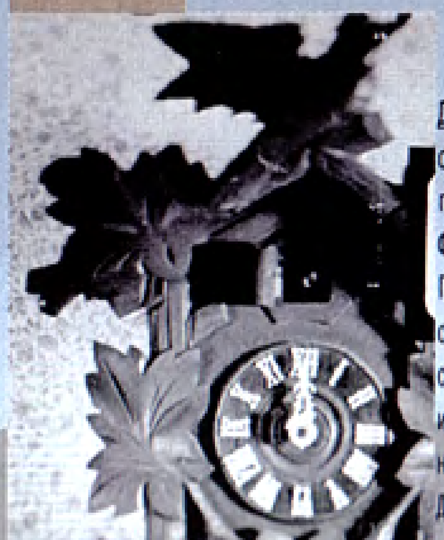
С закрытием ПЕНТХАУСа и ЛСДЭНСа закончился небольшой, но важный период в истории отечественного рэйв-движения. Эти клубы были одними из первых, кто рискнул пропагандировать новую молодежную эстетику, причем, как оказалось, коммерчески успешно. Теперь в Москве должно открыться много новых клубов с различным дизайном, программами и публикой. В самом деле, сколько можно жить в гостях и "пользоваться ситуацией"? Пора бы становиться хозяевами и чувствовать себя как дома. Время не уходить, а возвращаться. Хватит, в конце концов, рыть окольные ходы и идти на компромисс. Пора выползать на свет. Есть что делать и есть куда идти. Если ты не крот и не покойник! Нужно только открыть глаза и осмотреться. Открой глаза сам и подними веки товарищу.

ПРАГА

Практически в каждом уважающем себя городе есть клуб под названием ROXY. В молодежной столице Восточной Европы Праге открылась экспериментальная зона ROXY (Praha 1, Dlouna 33). Прогрессивные молодые ребята оборудовали здание бывшего кинотеатра под отличный клуб. Большое помещение позволяет функционировать сразу нескольким залам. Самое большое место занимает танцпол. Там постоянно играют транс, эйсид-джаз, амбиент даб местные диджеи Roman, Roberto, Simoon. Как водится, в ткань рэйв-парти вплетаются живые концерты. В основном музыканты играют альтернативную музыку. Изучая программу ROXY, мы с удовлетворением отметили, что географический спектр приглашенных музыкантов достаточно широк: от Baby Trio (UK) до Манифеста (Украина) и African reggae group (Somali).

В ROXY - еще два зала. В одном происходят театральные постановки авангардных коллективов и художественные выставки. В другом - уютный кинозал. Программа фильмов разнообразна: киноклассика типа "Последнего танго в Париже" Бертолуччи и альтернативный молодежный кинематограф. ПТЮЧ-корреспондентов привлек очень маленький "крокодилий" бар, работающий круглосуточно, в котором приятно посидеть на циновках, выпить чашечку ароматного чая и покурить. Лидеры клуба ROXY с приятными лицами заинтересовались московской клубной жизнью и готовы идти на контакт по обмену программами.

ДЮССЕЛЬДОРФ



Дюссельдорф, наряду с такими немецкими городами, как Франкфурт, Берлин и Гамбург, по праву считается центром современной техно-индустрии. Если вас ненароком занесло в Дюссельдорф, и вы находитесь в центре, у вокзала и не знаете, как провести вечер, садитесь на 75-й U-Bann и доезжайте до остановки Ronsdorfer Strasse. На этой веселенькой улице расположились сразу три рэйв-клуба. TOR 3 (Ronsdorfer Str. 143) особенно любим молодыми немецкими ребятами. Он находится в бывшем заводском помещении, обладает достаточно большим танцполом и хорошей концертной площадкой. (Этой осенью там выступали The Prodigy, Ryuichi Sakamoto, Appex Twin и др.) В интерьере клуба сохранилось много индустриальных деталей, но это ни в коем случае не давит на посетителя, так как дизайнеры и промоутеры позаботились о том, чтобы было светло и уютно, увешав потолок и стены огромными плюшевыми игрушками и шарами.

ДЮССЕЛЬДОРФ

TOR 3 интересен тем, что это место является законодателем рэйв-моды для Северо-Западной Европы. Один из завсегдатаев клуба улыбчивый белобрысый немец рассказал нам, что рэйв-модники любят разные прикиды: профессионалы, ди-джеи и танцоры, предпочитают все от Adidas, юные бюргеры-буржуа - серебряную и яркую одежду, студенты и прочего рода интеллигенция - плюшевые балахоны и штаны. Приятно, что в гардеробе TOR 3 кроме журнала FRONT PAGE будет теперь продаваться и наш ПТЮЧ.

ДЮССЕЛЬДОРФ

НОВОСТИ

АМСТЕРДАМ

Клуб "Seymour Likely 2, Body & Soul Association" (SL2BSA, NZ Voorburgwal 161) был нежеланным ребенком, но, впрочем, нежеланные дети оказываются в дальнейшем наиболее талантливыми и жизнеспособными. Три "родителя" - художники Ronald Hooft, Ido Vundernik и Albert Mangje - задумали концептуальный проект: бар-кафе как объект искусства. Новая выставка должна была продлиться месяц, однако то ли произошло слияние поэзии и жизни, то ли коммерческие интересы сыграли свою роль - бар стал реальным ночным клубом.

Интерьер клуба выполнен в стиле пост-ядерный бордель. Стремясь привлечь совершенно определенную богемную и интеллектуальную публику, организаторы с иронией отмечают, что при входе вас встретят не мускулистые парни с пресными жабьими глазами, а милая улыбчивая девушка. Что же касается музыкальной программы, то музыка здесь самая разнообразная - от национальных фламандских песен до стильных рэгги и зажигательных латиноамериканских танго. Все что угодно, но только не house, так как Амстердам сегодня не нуждается в еще одном house-клубе.

С четверга по воскресенье, начиная с полуночи и до утра, в клубе будут работать такие известные DJ, как KC the Funkaholic, Frankie D и DNA (Urban Dance Squad). В SL2BSA будут устраиваться перформансы, выставки, презентации, а иногда даже научные лекции. В ближайшем будущем в клубе ожидается два интересных проекта: выставка Дэвида Бирна и показ моделей Вивьен Вествуд. Так что, если вы оказались в Амстердаме и вам хочется чего-нибудь нового, свежего и веселенького, SL2BSA - то, что вам надо. Входной билет стоит 10 гульденов, а именной - 200 гульденов в год.

МОСКВА

На месте бывшего кафе-мороженого "Московское" (Тверская, 6) открылся ночной клуб. И если хозяева заведения на северо-западном углу гостиницы "Россия", создав старательную копию New York supper club'a, назвали его Манхэттеном, то новое место, будучи не менее точным подобием лондонского клуба, названо достаточно патриотично - "Московский". Дизайн клуба дорогой и роскошный. Хорошая аппаратура и качественный свет. Правда, клуб еще не нашел своего посетителя. Отсюда такая пестрая шоу-программа: DJ Алексей Чернорот, Два Самолета, Гарик Сукачев, Дима Маликов... Предсказать судьбу "Московского" сложно. Вероятно, что его завсегдатаями станут "люди со второго этажа" (где расположилось казино), может быть, он станет подобным "Манхэттену" (где выступают все кому не лень - от Сергея Челобанова до Ивана Соколовского). Не исключено, что "Московский" выберет и свой собственный путь.

Скоро в Москве откроется новый танцевальный ночной клуб. Он будет расположен почти в центре (конец Тверской) в одной из трибун стадиона "Динамо". Клуб большой, и по площади чем-то напоминает "Пентхаус". Но если в Пентхаусе все пространство было организовано как огромный подиум с представлениями: Пентхаус-шоу, ресторан с чилаут-зоной и т.д., то в новом клубе дэнсинг займет первое место, второе - зона бара и третье - сцена, где могут быть и голые тети, и "Машина Времени", и джаз. Программы будут самые разнообразные, так как клуб - это сценическая площадка, которая может прокатываться любыми исполнителями, независимо от стиля и направления.

Но при этом планируется сделать клуб местом для молодых людей, которые хоть и не могут платить много за вход и за напитки, но безумно увлекаются танцевальной музыкой, техно-культурой. В оформлении будут использованы элементы индустриального дизайна, близкого по духу всем нам, родившимся и выросшим в городе. Подход к клубу украсят популярные в 30-е годы скульптуры в спортивном стиле a la женщина с веслом.

Было выдвинуто несколько названий для нового ночного заведения КОЛБА, КОМ-КЛУБ, ПОРОЛОН, ТУРБА, но ни одно из них пока не утверждено. Алексей Хаас - продюсер и дизайнер клуба - объявляет конкурс на лучшее название. Так что если есть интересные предложения - обращайтесь к нам в редакцию. Победителя ждет приз!

МОДНЫЕ ВКУСЫ

Модные люди ветренны. Они не подвержены одной страсти: их вкусы постоянно изменяются.

Так, например, еще недавно в Лондоне экстази был аксессуаром моды: о нем писали журналы, его активно употребляли на вечеринках. Сегодня экстази уже не встретить на модных party. Его теперь употребляют люди из предместий, до которых только сейчас докатилась эта волна.

Начинают завоевывать широкое признание так называемые "умные" наркотики, когда нужную смесь для тебя составляет специально запрограммированный компьютер. Ты "заказываешь" машине определенное состояние, получаешь коктейль - и, в соответствии со своими пожеланиями, превращаешься в тропический цветок или путешествуешь по Марсу.

Но такое могут позволить себе не все. Из более доступных препаратов опять популярны грибы. Вообще, модные люди тяготеют сейчас к естественным наркотикам. Отсюда интерес к так называемому "растительному экстази" (смесь различных трав в определенных пропорциях). По воздействию он гораздо слабее своего синтетического собрата и вроде бы более безвреден.

Появляются и далеко не приятные вещи. Например, Жидкость Е (Liquid E) - последний писк среди композитных наркотиков. Психоделические свойства этого препарата позволили ему стать достаточно популярным в лондонских клубах. На западном побережье Штатов его также используют как наркотик под названием Жидкость Икс (Liquid X). На вкус Жидкость напоминает жирную соленую воду и продается в безобидных на вид бутылках. Прием небольшого количества (приблизительно половины бутылки) ощущается как нечто среднее между ЛСДшным трипом и энергетичностью Е.

Побочными эффектами, однако, являются нарушения слуха и зрения и сильно выраженная, не поддающаяся контролю бессонница. При передозировке могут появиться тошнота, рвота, головокружение, нарушение ориентировки, замедление сердечных сокращений, судороги, остановка дыхания и… кома. Тяжесть состояния зависит от наличия в организме других наркотиков, включая алкоголь. (В некоторых изданиях Жидкость Е упоминается в связи со смертью Ривера Феникса).

Приходится признать, что наркобизнес связан с колебанием моды в мире музыки. Когда транс был популярен, люди принимали экстази, который позволял им танцевать часами. Теперь в Европе транс уже всем надоел. Идут поиски нового направления в музыке. Что это будет: acid jazz, disco acid, acid funk? И появится ли тогда новый модный наркотик?

МОСКВА

DJ и промоутер модного лондонского клуба SEX LOVE & MOTION Keith Fielder озадачен. "Танцевальная" продукция сегодня нуждается в хорошей упаковке, - считает он. - Просто вечеринка без изюминки и какой-то там идеи никому уже не интересна. Но тематика молодежной вечеринки достаточно ограничена. Это может быть что-то связанное с социумом, к примеру, гей-вечеринки, pacific-party и какая-либо еще борьба за права человека. Такие мероприятия подразумевают черно-белый флаер и некоторую серьезность, которая, конечно же, теряется к концу праздника. Наи-

КЛУБНАЯ ЖИЗНЬ

Основным местом отдыха всех молодых и прогрессивных, безусловно, является рэйв-party, или попросту говоря - вечеринка. Для того, чтобы провести мероприятие весело, занимательно и безопасно, нужно иметь коммерческую сноровку, хорошие связи, душевное равновесие и , конечно, немного ума. Тот, кто обладает этими качествами, может по праву являться носителем новой модной профессии - промоутер. Именно от мастерства промоутера зависит, как мы будем чувствовать себя на празднике.

Эксперты ПТЮЧ-журнала проанализировали работу промоутерских служб и составили птюч-рейтинг, который с этого номера будет регулярно появляться на страницах светской хроники нашего журнала. Безусловно, мы грешим субъективностью, хотя, прибегая к опросу постоянных посетителей вечеринок, все же надеемся со временем отразить наиболее полную картину промоутерской работы за сезон.

По результатам опроса за последние три месяца лидирует Иван Салмаксов, несмотря на то, что выступал он крайне редко. Салмаксов, бесспорно, обладает наибольшим опытом и профессионализмом, что помогает ему делать отличные вечеринки. Halloween 31 октября в Эрмитаже - самая аншлаговая party осеннего сезона.

Успешный дуэт двух Тимуров (TT) много работал этой осенью. Влюбленные в техно и во все, что с ним связано, с очень серьезным отношением к рэйв-культуре, они много и интересно экспериментируют. Покинув пентхаусовскую базу, они сумели все-таки удержать свою публику, сконцентрировав внимание на трех любопытных вечеринках: Рэйволюция в Эрмитаже, party в ДК Автомобилистов, мероприятие в Аэровокзале. Минус, пожалуй, только один: в помещениях, не предназначенных для танцпола, очень трудно создать хорошую акустическую и праздничную атмосферу. А также, кроме приятных и улыбчивых лиц, на вечеринках TT можно встретить очень странную, порой даже агрессивную публику, что, в принципе, пока общий недостаток для всех промоутеров. Эксперты отметили, что самая вежливая и профессиональная охрана, плавно перекочевавшая из Пентхауса, в подчинении у творческого коллектива TT.

Кирилл Мурзин открыл свой промоутерский дар на танцполах клуба Hippopotam. Вслед за Иваном Салмаксовым молодой талантливый художник пытался придать своим ночным затеям некую концептуальную осмысленность. Но сама атмосфера Санта Фе и клуба Hippopotam не совсем подходит для молодежных вечеринок, и нужно сильно подогреться, чтобы чувствовать себя уютно и счастливо.

Евгений Жмакин работает как не знающая сбоев машина. Следует признать, что он сумел организовать свою собственную публику, и его понедельники пользуются успехом у определенных слоев столичной молодежи. но слишком частый ритм проведения вечеринок лишает их праздничности и неожиданности. С другой стороны, манхэттеновская публика - это особый разговор, и следует поблагодарить Жмакина за его хорошие деловые качества и, видимо, склонность к компромиссам.

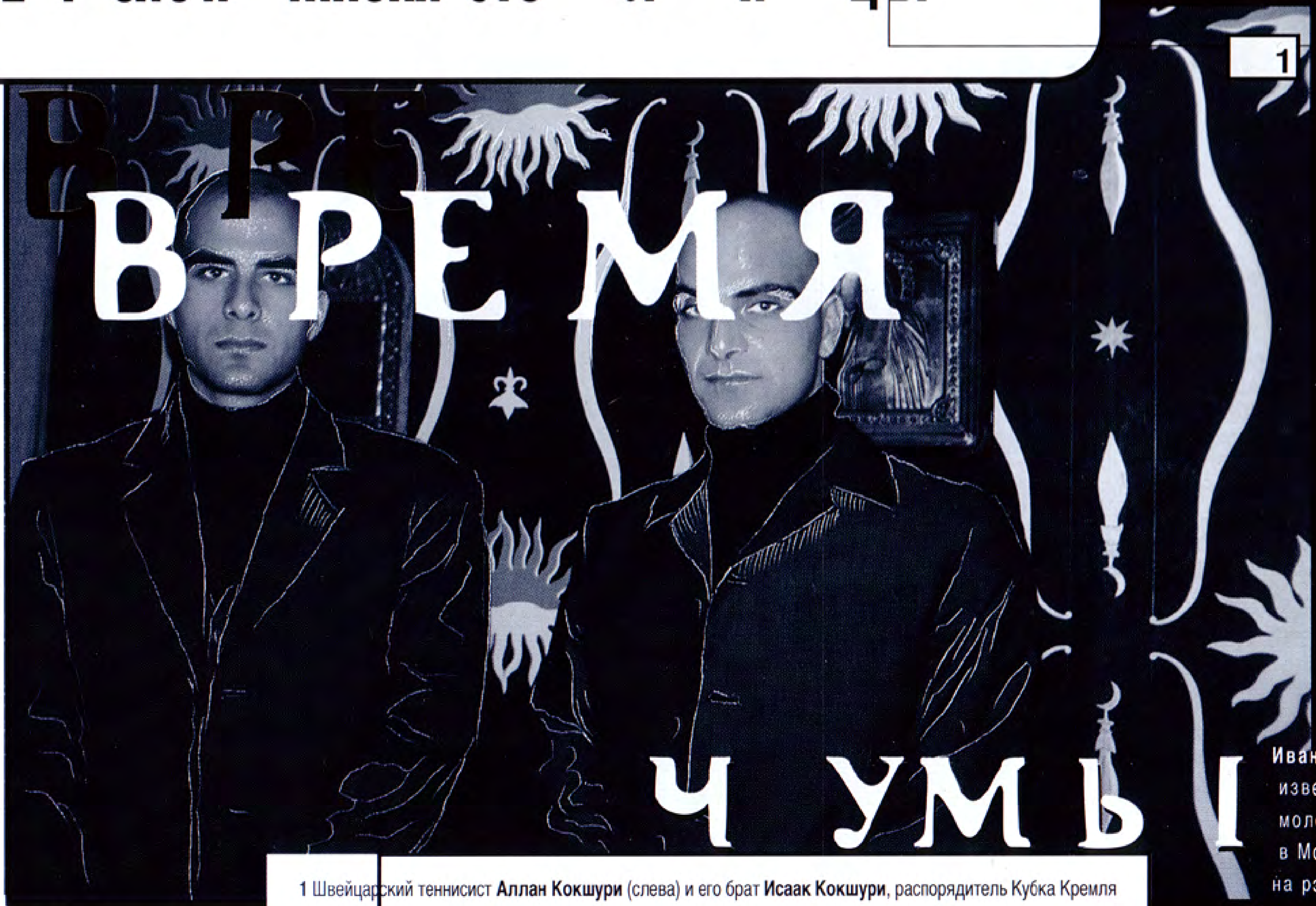
Кому уж не повезло из промоутеров в прошедшем сезоне, так это Винчи. Его вечеринки не собирали достаточно публики и не баловали концептуальной содержательностью. Хотя у него хороший потенциал, и, возможно, в следующем сезоне он порадует нас чем-нибудь занимательным.

более популярны среди лондонцев большие рэйвы на заброшенных заводах, открытых пространствах - то, что возвращает нас к противостоянию природы и техники. Но Keith Fielder считает, что будущее за этническими рэйвами. Это - карнавал, волшебство и тайна. "В России много возможностей, - поделился Keith с ПТЮЧ-корреспондентом, так как у вас богатые традиции, крепкие нацкорни. Но, увы, мы пока обходимся традиционным заимствованием. Лучшая осенняя московская вечеринка - "тыквенный праздник", день изгнания злых духов Halloween - состоялась в Эрмитаже. Огромное количество людей собралось у входа. Была установлена роскошная подсветка, и народу было столько, что попасть в клуб в начале вечера было не так уж легко. Традиционные для этого праздника тыквенные головы и свечи для пущего мистицизма создавали фантастик-дизайн. Многие пришли не только с отличным настроением, но и в карнавальных костюмах. Неплохо поработали DJ's Зорькин, Иван, Володя, Чернорот. В качестве шоу пришлось выпустить несколько простынных привидений и парочку затейливо раскрашенных мертвецов. Все это плюс фэшн-показ Николая Полушкина и "Грибные шляпки" Алексея Мешкова не испортило радостную атмосферу. Тем временем в Манхэттен-экспресс на вечеринке, устроенной Женей Жмакиным, было не так тесно и душно, как в Эрмитаже, но и не так весело. Приглашенный администрацией клуба театр ужасов был ни к селу ни к городу. По тонкому замыслу устроителей вечеринки все свистели в свистки и размахивали воздушными шариками, кокетливо пугаясь обслуживающего персонала Манхэттена в резиновых масках. В Пилоте в этот праздник были клоуны и саксофоны на входе, живые Манго-Манго и Два Самолета. Если бы не последние, все могло бы благополучно протухнуть. В Армадилло иностранцы пили пиво и радовались от души. Они встречали свой праздник. А мы подождем Масленицы?

ночь

Пир во время чумы

РАЗМЫШЛЕНИЯ О СВЕТСКОЙ ЖИЗНИ СТОЛИЦЫ или



Иван Салмаксов, известный организатор молодежного досуга в Москве и Петербурге, на рэйве в клубе Эрмитаж.

1 Швейцарский теннисист **Аллан Кокшури** (слева) и его брат **Исаак Кокшури**, распорядитель Кубка Кремля в Москве, на приеме у супругов Броше.
2 **Владислав Мамышев (Монро)** и **Богдан Титомир** (справа) на вечеринке "Нет проблем" в Петербурге.
3 **Ирина Ильина**, два года мурыжившая головы москвичей якобы предстоящим открытием клуба MTV под ее началом, и **Пьер Броше**, генеральный директор французского издательства "Авангард", на очередном рэйве в клубе Manhattan-express.

Фото Владислава Мамышева (Монро)

Друг и почитатель ПТЮЧ-журнала **Владислав Мамышев (Монро)**

Если венцом природы является человек, то таким венцом он предстает окончательно в угаре светской жизни. Безусловно, столичная светская жизнь в этом аспекте - кристальный и конечный продукт. Однажды я окунулся в светское пиршество города Владивостока и обнаружил забавную, но все же жалкую пародию на столицу. Расфуфыренные барышни были также в клешах и с "бабеттами" на голове. Но что клеши что "бабетты" имели неаккуратный вид и гипертрофированные размеры, что, разумеется, превращало собрание в дешевую клоунаду. Театральность - один из элементов светскости, но не клоунада. И поэтому в столице, где непредсказуемая государственная власть сдерживает излишнюю эмоциональность граждан, светская жизнь обретает необходимое чувство меры. Опять же рано говорить о том, что светская жизнь в столице состоялась. Хотя порою кажется, что кроме нее нас ничто не окружает и мы превращаемся в персонажей книги, где действуют музыканты, проститутки, модельеры, машины и наркотики. Противоречивость элементов общества, еще не совсем разделенного на классы, приводит к конфликтам, вплоть до убийств, буквально "средь шумного бала". В основном такая путаница процветает в ночных клубах, на лидерство в которых одинаково претендуют и бандиты, и гомосексуалисты, и рокеры, и рэйверы, и алкоголики, и наркоманы. Такое смешение выделяет светскую жизнь нашей дорогой столицы из светской жизни столиц других. И поэтому за ней интересно наблюдать со стороны, а не растворяться в ней, чтобы ненароком не быть втянутым в неприятную историю. И уж те отважные смельчаки, рискнувшие стать неизменными участниками всей этой катавасии, именуемой светской жизнью, вправе именоваться подлинными героями нашего времени. Каждый из нас зна-

Владислав Мамышев (Монро) затмил Ее Императорское Высочество принцессу Австро-Венгерской империи Франческу фон Габсубрг (в девичестве Тиссен-Барнемис), внучку одного из главных спонсоров Гитлера, на ее дне рождения в Мраморном дворце.

4 **Владислав Мамышев (Монро)** и **Жак Деррида** (справа) на вернисаже художника Егора Острова в Новой Академии изящных искусств.

5 **Алексей Беляев** и его теща **Надежда Васильева** на презентации журнала ПТЮЧ.

5

Супермодель **Галя Смирнская** (слева) и нью-йоркский арт-критик **Маргарита Тупицына** на выставке "Художник вместо произведения" в ЦДХ.

Кирилл Мурзин и **Даша Б.Б.** на очередном рэйве в ночном клубе "Hippопотам".

Анна Броше, представительница русской ветви рода Голицыных (слева), и лондонская **Голицына Катя** встретились на аристократической вечеринке Russian Fablese Birthday Party (Дне рождения Ее Императорского Высочества, принцессы Австро-Венгерской империи Франчески фон Габсбург) в Мраморном дворце в Петербурге.

Елена Курляндцева делает репортаж для программы "Намедни" с выставки "Художник вместо произведения" в ЦДХ.

ет кого-то из них. Есть и такие, которых знает каждый. Это супергерои. Таким уже не остается времени заниматься чем-либо другим. Светская жизнь - их профессия. Я сам из таких. И в этом раскладе я даже не Владик Монро, что, собственно, псевдоним, а просто Монро.

Вот еще имена:
Х.Р.,
Даша Б.Б.,
Эвелина,
Палтус,
Туборг,
Еж,
Шехерезада,
Катастрофа,
Авария,
Бьютифул,
Палей,
Слуцкий,
Птючи,
Лосось,
Заяц,
Лелик,
Лелис,
Африка и др.

Все вечеринки, презентации, приемы, открытия, закрытия сливаются в памяти в некую одну безвременную карусель, прерываемую изредка необходимостью сна, приемом пищи и зарабатыванием денег. По сути, это нескончаемый праздник, торжество человеческого духа, непонятно почему захватившее общество в период его глубочайшего кризиса, а вовсе не светская жизнь в традиционном ее понимании.

B.BOYS

Музыкальный пейзаж альбома неизменчив, как вид, открывающийся из окна электрички, мчащейся по Нечерноземью: бескрайние поля, на горизонте полоска леса да ритм телеграфных столбов. Ассортиментный минимум звуков таков: металлические раскаты гитарных аккордов, вызывающе искусственные звуки оркестра и духовых, ***жутковатая урбанистическая перкуссия драм-машины Roland TR808. Это не демонстрация способностей, не та музыка, которой можно отдаться. У этой музыки одна цель - заменить собственную ментальность слушателя позицией и взглядом на жизнь достаточно испорченного и преступно ориентированного 15-летнего подростка.*** Получается..:

"Они подрывают семейные устои, проповедуют насилие и антисоциальные действия, например, призывают нюхать клей". Это слова депутата от консерваторов Питера Бруинвелса. Год - 1987. Объект возмущения - Бисти Бойз. Тем самым неудачливый политик смог обеспечить себе 15 минут славы в истории, так как вскоре он трагическим образом потерял место в Парламенте, и даже в штаб-квартире консерваторов не ведают, что с ним стало.

Для Бисти Бойз же 1987 оказался неплохим годом. Они выпустили этот сногсшибательный альбом Licensed To Ill и проследили за его продвижением вверх в британских чартах, где он продержался 40 недель, а в Америке поднялся до №1.

Скотские Ребята сейчас в чести у критики, они по-прежнему агрессивны и владеют собственной компанией в Нью Йорке, но в те времена это была банда самых отпетых малолетних подонков. ***Нынешние Бивис и Баттхед кажутся перед тогдашними Бисти юными пионерами с саженцами. И, слушая снова недавно переизданный на CD альбом Licensed To Ill, лишний раз убеждаешься в том, что все-таки это были их лучшие времена.***

Адам Йоуч и Майкл Даймонд впервые стусовались в команде неумелого подростковского хардкора в Нью Йорке начала 80-х. После присоединения Адама Хоровица, экс-вокалиста группы с честным названием "Молодые и бесполезные" (Young And Useless), сына уважаемого драматурга и писателя и внука известнейшего пианиста, ребята сильно увлеклись рэпом и выпустили несколько синглов на нью-йоркском независимом лейбле Rat Cage. В 1983 году вдруг пошла пруха: ребятам пощастливилось разогревать в концертах Мадонну, а из Бритиш Эрлайнз прислали чек на $40.000 за использование в рекламном ролике отрывка с сингла Beastie Revolution. **Но только приход в группу Рика Рубина (под псевдонимом DJ Double R) в качестве ди-джея, а впоследствии как консультанта, можно считать рождением Бисти Бойз.**

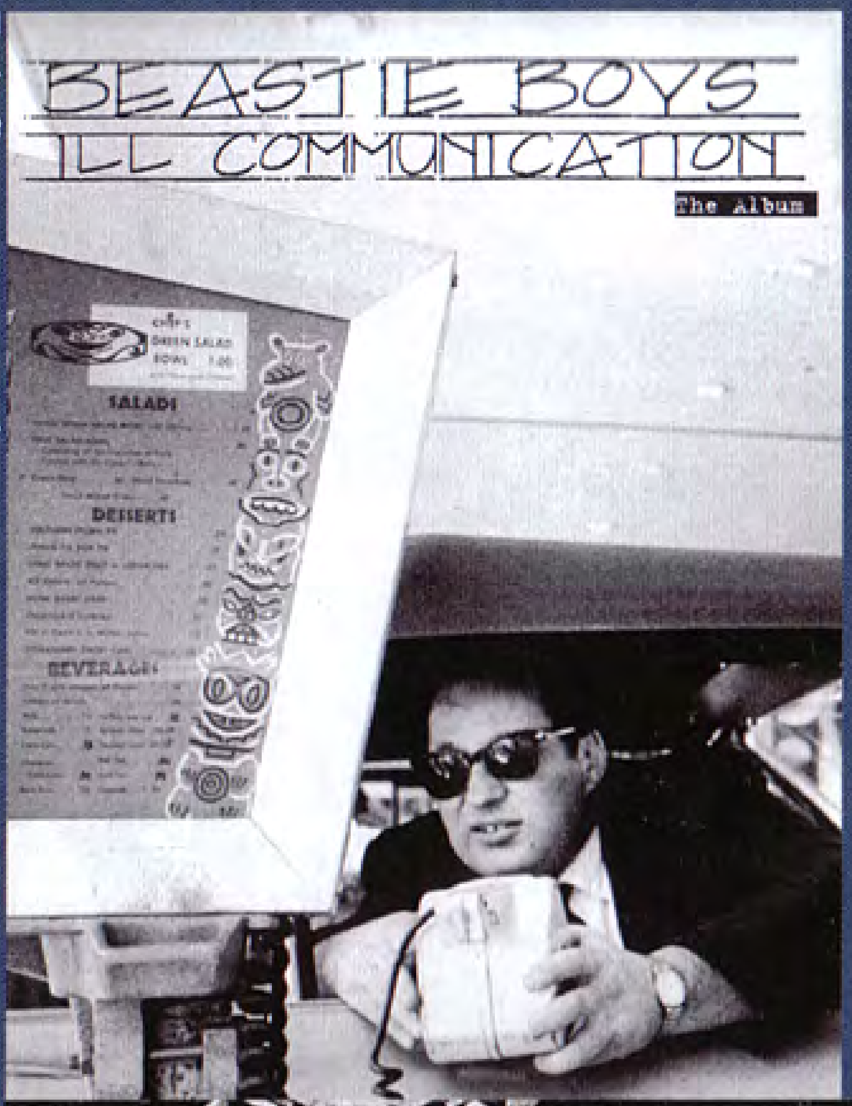
За год Рубин основал собственный лейбл Def Jam, и это название сразу стало синонимом всего клевого, шумного и неуправляемого в новой американской музыке. Это была попытка поженить внутреннюю притягательность классического гитарного рока с преступным очарованием и уличной правдой рэпа. Отсюда были запущены в оборот LL Cool J и Public Enemy. Но из всего, что делалось на Def Jam, самой большой удачей была пластинка Licensed To Ill.

А какое начало! Барабанный рифф (повышенной очистки) Джона Бонама из ледзеппелиновского When The Levee Breaks. В течение пары лет кто только не сосал, как пиявка, этот бонамовский мини-шедевр, но только Рубин со Скотами впервые услышали его потенциал. Дальше троица (к настоящему времени, конечно, принявшая новые имена: Кинг Ад-Рок, Майк Ди и Эм Си Эй), скуля и рэпуя, очерчивает свое мировосприятие. Их мир, как выясняется, вертится вокруг девчонок, насилия, напитков, наркотиков и умения делать рэп лучше других. "Freebasin' and skirt-chasin'" ("Покуришь план - пойдешь на бан"), - как они это кратко формулируют. И еще не услышав заключительной "Rhymin' And Stealin'" ("Рифмуя - ну, и воруя"), - уже, в сущности, понятно, к чему клонят Бисти Бойз.

Проницательность, если хотите, гений Рубина и Бисти Бойз заключался в том, что они определили, а затем культивировали сдвиг в настроении тогдашних юных меломанов. К тому времени большинству надоели все эти благотворительные сборные лайв эйды вместе с вяленькой поп-аристократией да и вся лоснящаяся соглашательская - для нуворишей - политика поп-музыки 80-х. Молодые американцы всегда относились к неоромантике с подозрением, а иногда и просто враждебно: пошли, мол, вон, зануды. Да и более зрелым тоже хотелось чего-то этакого, что называется "с яйцами".

Все это, кажется, было так давно. С тех пор Бисти Бойз выпустили одобренный критикой, но коммерчески провальный альбом Paul's Boutique в 1989 году и в 1992-м - Check Your Head. И вот снова Бисти Бойз оказываются в нужное время и в нужном месте. **Ill Communication - последняя пластинка - вбирает в себя их препарированные ранние идеи.** Она отвечает своему названию: вокал местами так искажается всевозможными примочками, что вербальное послание частенько не доходит даже до англоязычного слушателя. В результате джемов в студии, а именно так работают Бисти Бойз, появляется такая странная смесь из reggae ("Sabrosa") и dub ("Sure Shot"), funk с квакающей гитарой и органными вставками ("Root Down"), хардкора и трэша ("Sabotage", "Tough Guy", "Heart Attack Man"), и джаза: чуть ли не в каждой вещи - джазовые сэмплы (то рояль - "Get It Together", то контрабас - "All Right Hear This" и даже флейта - "Flute Loop").

Пластинка удалась и хорошо продается. И несмотря на то, что успех своего дебютного альбома Бисти Бойз пока не перекрыли, это, бесспорно, взлет их карьере.



ВИЗИТ

Телевизионная программа ЭКЗОТИКА пригласила на съемки японскую группу ВАСИЛИСК. Пользуясь моментом, ПТЮЧ-журнал предложил коллективу поучаствовать в Сочинском Фестивале Современного Искусства, на котором группа показала интересную программу, продемонстрировав тщательнейшую смесь амбиентных ритуальных напевов с музыкой a la Dead Can Dance. Птюч-корреспондент взял интервью у лидера группы Томосады Кувабары.

П: - Мы не располагаем достаточной информацией о вашей группе. Вы не могли бы несколько просветить нас?

- Я начал этот проект в 1987. Тогда же мы выпустили первый альбом Whirling Dervishes (Танцующие дервиши). В 1988 мы выпустили альбом с африканскими ритмами. Потом появился третий альбом - Aqua - вода по-итальянски. Еще мы выпустили CD - сборник наших лучших работ Liberation and Ecstasy. На басу у нас играет Hide, он часто помогает мне на сцене. Иайон Гото записала две вещи - Holy Mountain и For Tomorrow на нашем втором альбоме. Когда я ее впервые увидел, она была еще совсем молодая - лет 15-16. Она пела на улице. Я остановился послушать, потом подошел к ней поговорить..

П: ***- Что вы можете сказать о вашей музыке, о вашей эстетике?***

- У нас одна большая тема: LIBERATION и ECSTASY. Многое в нашей музыки традиционно, а современное звучание связано с электроникой. Но я терпеть не могу классифицировать. Мне хочется, чтоб наш стиль и идеи были как можно более свободными.

П: - Менялось ли что-то в вашей музыке в течение твоей музыкальной карьеры?

- Когда я начинал этот проект, я хотел избежать каких бы то ни было политических лозунгов в музыке. Но недавно, после Liberation and Ecstasy, я года два снимал дома в азиатских странах, чтобы лучше познакомиться с их национальной музыкой, и я понял, что ситуация в Японии совершенно другая. Именно тогда мне показалось, что надо говорить о правах человека в Юго-Восточной Азии. Это немного изменило наше музыкальное направление. Раньше у нас на первом месте была чистая импровизация, теперь появилась какая-то структура в вещах. Может, кто-то из нашей аудитории считает, что мы продались - не знаю..

П: - Кто слушает вашу музыку?

- В основном артистическая среда — художники, танцоры.. Не обычные люди, к сожалению.

П: - Какую символику вы используете?

- Мы используем только очень старые символы. Василиск, например. Это вымышленное животное, чудовище. Тут, в России, это символ злых сил, верно? А в Японии это символ силы. Здесь скорее приятные ассоциации, чем неприятные.

П: - Есть ли в вашей музыке религиозные, оккультные элементы?

- Да-да, многие спрашивают нас, не секта ли мы, вроде Psychic-TV или что-то в этом роде. Нет, ответственно заявляем: у нас нет религиозной системы.

П: - Что вы скажете о Сочинском Фестивале? Вы удовлетворены им?

- Нам действительно понравился этот jam session с Иваном Соколовским. Я услышал много российских групп - Ночной Проспект, FRUITS - просто блестяще. Мне они очень понравились. В Японии практически нет альтернативной сцены. Консервативно и скучно. Нойз-группы обречены на вечную мастурбацию. Они поют те же вещи в тех же местах. Попадаются, правда, неплохие команды. Например, Shonen knife.

П: - Почему вы выбрали состав из барабанов, перкуссии и вокала?

- Я думаю, барабаны - те инструменты, которые могут выразить наши чувства, тревогу, заботу. Ритуальные инструменты, понимаете? Особенно они хороши с электроникой и вокалом. Гитара - вещь, конечно, хорошая, но, мне кажется, это все в прошлом.

П: - А как в Японии с рэйв-культурой?

- О, молодежь этим очень увлекается. В Токио большие андеграундные рэйвы. Это целая субкультура - acid-culture. В ней многие хотят поучаствовать. Но Япония - странная страна. Художники - это художники, музыканты - это музыканты. Пересечений нет. Не то что у вас.

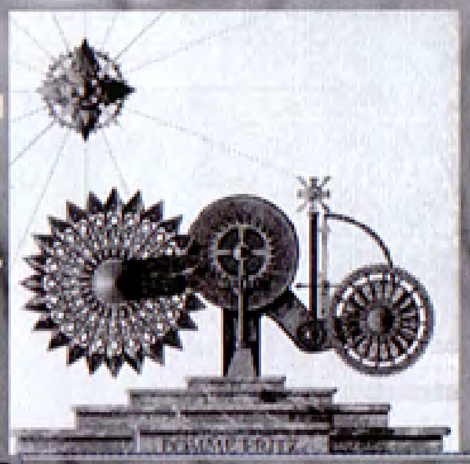
П: - Спасибо большое. Творческих вам успехов.

THE ORB "POMME FRITZ" (Little Album)

Пообещав в начале года штурмовать национальные чарты не реже чем раз в три месяца, dub-дуэт THE ORB сотряс музыкальный олимп лишь в этом (причем THE ORB оккупировали первую строчку национального(!) хит-парада Британии в первую же неделю после выхода материала), запустив альбом-"малыш" (Little Album) под названием "POMME FRITZ". Модные журналы, симпатизирующие техно-движению, такие, как FACE, PROJECT X и AXCESS, негативно отнеслись к новому творению ОРБ, упрекая их в музыкальной гастрономии и в том, что группа не отражает в своем творчестве "отчаянность человеческого существования". Алекс Патерсон похоже и в ус не дует, радуясь коммерческому успеху последнего альбома. "POMME FRITZ" действительно наименее музыкален: трэки кажутся декоративной стружкой или, скорее, звуковой пылью, словно шлейф, покрывающий временное пространство позади открывающей композиции под названием "Мясо и овощи" (Meat'n'Veg). Сразу вслед за сумбурным рождением синтетических стонов, концептуальный эмбрион трансформируется в чудную пасторальную экспансию шумов, ассоциативно напоминающую пчелиный праздник солнечным июльским днем. Похоже, что ОРБ сделали следующий шаг, сумев иронично оценить свои предыдущие работы. Совместив звуки засемплированной рекламы 50-х о радостях электрошоковой терапии с суровыми отголосками термоядерных испытаний, ОРБ посмеялись над модными ныне техно-проектами в целом и над собой, в частности.
Название композиции "Побольше чешуи, поменьше рыбных пирожков" отражает, по мнению музыкантов, ситуацию в современной музыке. Может быть, поэтому с уст Патерсона срываются ныне нелицеприятные высказывания в адрес друзей-коллег по сцене. О Бьёрк: "Немногие в наши дни вспоминают тот факт, что еще совсем недавно певица работала в стиле готического панка. И что же мы лицезреем сейчас? Поп-икона, да и только!" Об "Aphex Twin": "Этот тип всюду утверждает, что его ночной сон составляет всего 2 часа. Вместе с тем он божится, что муза навещает его не иначе как во время сна, и трэки произрастают из апокалиптических ночных кошмаров. Нестыковочка-с, мистер Джеймс!"

LAIBACH "NATO" (Mute Rekords)

Лайбах всегда оперировал уже готовыми понятиями, знаковыми словосочетаниями, заимствованными из самых разных сфер, будь это политика или даже оккультизм. "Новый Акрополь", "Опус Деи", "Капитал"... Для названия их нового альбома, появившегося после двухлетнего перерыва, был выбран Североатлантический союз, оставшийся в связи с самоубийством его восточного двойника в недоуменном одиночестве. Лайбах остался верен и своему апробированному методу циничной реконструкции известных хитов поп- и рок-музыки. Их седьмой официальный альбом полностью из версий чужих песен. В соответствии с культивируемым Лайбахом милитаристским духом все номера подобраны по принципу военной тематики: "In The Army Now", "Final Countdown" анекдотической Europe, "Dogs of War" Pink Floyd и т.д. Грозный голос, помпезный женский хор, маршевые ритмы, героический пафос плюс современная танцевальная технология, все эти внешние эффекты служат достижению хорошо просматриваемой цели - обольстить и затянуть неискушенного слушателя в лайбаховский лабиринт провокаций и двоящихся смыслов, ввести его в их, на самом-то деле, радикальный мир (псевдо) тоталитарного индастриала. Единственной настоящей неудачей пластинки стал опус "Европы" - слащавость оригинала Лайбаху задавить не удалось. Зато великолепно исполнение на новом технологическом уровне "Alle Gegen Alle", принадлежащей незаслуженно забытому немецкому дуэту пионеров индустриального примитивизма D.A.F. (Немецко-Американская Дружба). Приятен тот факт, что словенский квартет не перебрался окончательно на берега Альбиона, где выпускаются их пластинки. "Nato" по-прежнему записан в их студии в родной Любляне. Две вещи можно сказать с точностью: этот альбом как самая доступная по форме работа Лайбаха будет иметь успех несравненно больший, чем предыдущей мрачный и совершенно оккультный "Капитал". И второе: старые поклонники Лайбаха примут его в штыки. И их нельзя не понять. Лайбах идет по пути наименьшего сопротивления. И на мой вкус, любой их оригинальный материал все равно сильнее манипуляций с шедеврами масскульта. Не поспоришь и с тем, что Лайбах в принципе заигрался в свои постмодернистские игры. Но точно так же, отбросив идеологический подход, нельзя не признать неотразимость этого альбома, как и любой другой продукции единственной группы из Восточной Европы, стоящей в одном ряду с самыми крутыми и значительными коллективами мировой индустриальной сцены



trans-global underground
DREAM OF 100 NATIONS

TRANS-GLOBAL UNDERGROUND "DREAM OF 100 NATIONS" (Nation Records)

Наш мир неудержимо сжимается, Земля становится довольно тесным местом. На улицах постиндустриальных мегаполисов, сливаясь в разноязыкий гомон, звучат латиноамериканские, африканские и мусульманские мелодии. Этническая музыка, аутентичная и в разной степени стилизованная, становится частью западной жизни, в чем сыграла свою роль и идиология нью-эйджа. Уже не первый год музыканты Европы и Америки используют ее в собственных работах. Блестящий пример подобного мультикультурного проекта дает альбом "Dream of 100 Nations" модной английской группы Trans-Global Underground. Этот аморфный и разношерстный конгломерат, включающий помимо английского ядра музыкантов различных национальностей, удачно адаптирует афро-арабскую музыку к нуждам психоделического дискотечного досуга. Медитативность напевов африканских пустынь, монотонность муэдзинов, неистовые суфийские ритмы, шум базарных площадей, трансовые пляски дервишей органично сочетаются с гипнотической природой техно-дэнса. Использование помимо новейшей электронной техники натуральных экзотических инструментов делает этот этно-транс совершенно гремучей смесью. Причем с каждым номером альбома Trans-Global Underground как заводящийся мотор разогревается все сильнее и сильнее. В написании одной из песен принял участие известный пакистанский мастер Nusrat Fatih Ali Khan.

THE GRID "EVOLVER" (DeConstruction)

Осенью в опросах московских DJ's на первых местах стал фигурировать The GRID. Посмотрим поближе, что же это за модная новинка. Картинка получается прелюбопытнейшая. The GRID - это бывший обозреватель "Нью Мюзикал Экспресса" Ричард Норрис, много сделавший в свое время для пропаганды acid-house в Англии, плюс Дэйв Болл, тот самый, что вместе с неподражаемым Марком Алмондом под вывеской SOFT CELL сводил с ума дискотеки еще в начале 80-х. Если кто помнит "Non Stop Erotic Cabaret" или "Memorabilia" (этот эйсид-хаус задолго до появления оного в природе), тем от меня горячий привет. The GRID - это соратники и друзья PSYCHIC TV, помогавшие им делать все их танцевальные проекты. Их последний альбом являет собой классический вариант современного техно, отказавшегося от вокала и давшего сильный крен в сторону амбиента. Болл с Норрисом пытаются, не слишком, правда, успешно, разнообразить его саксофоном, банджо, оперным голосом и даже гитарой вездесущего Роберта Фриппа, осуществляя, так сказать, связь поколений. Хотя и сотрудничество нынешней техно-сцены с китами семидесятнического арт-рока (Steve Hillage, Robert Wayatt) тоже характерная черта нашего времени. Отличие же The GRID'а от молодого поколения, может быть, и более изобретательного с формальной точки зрения, заключается в одной труднообъяснимой, но хорошо ощущаемой на интуитивном уровне особенности, а именно: у The GRID, как и у их друзей, старых ндустриалистов CABARET VOLTAIRE и PSYCHIC TV, делающих сейчас альбомы в том же ключе, есть звуке какая-то особая тяжесть и мощь, некий тотальный удар, благодаря которому они дадут сто очков перед всем новомодным группам. Да и вообще, приятно вдруг увидеть в свежих чартах людей, которых бишь уж лет десять.

UNDERWORLD "DUB NO BASS WITH MY HEADMAN" (Wax Trax Records)

Если вы воспитаны на пост-панке и индастриале, а чистое техно все же раздражает вас своим однообразием, то UNDERWORLD для вас просто находка. Эта отличная английская группа - нечто вроде Wire + Neworder, сделанных с учетом техно-достижений. Общеизвестно, что музыка способна вызывать цветовые ассоциации, - Underworld, как ему и положено, су губо графичен. Преобладает темный, "подземный" колорит. Их музыка не рассчитана на внешний, ударный эффект, зато, несмотря на монотонность, пригодна для многоразового прослушивания. Изумительная заглавная вещь называется "Dark And Long". Все так и есть. Длинные закольцованные песни с унылым вокалом, техно-ритмом, индустриальными шумами и небольшой дозой гитар обеспечат вам приятное путешествие по гулким лабиринтам подземного мира. Только, смотрите, не заблудитесь, поев грибков.

Адриан Белью

У Адриана Белью солидный послужной список в современной музыке. В его творчестве смешиваются популярные и экспериментальные направления. Технология в руках дикаря, ученого и монстра одновременно - вот что такое стиль Адриана Белью сегодн[redacted]
В своей домашней студии на Женевском озере (штат Висконсин) Белью делится мыслями о своем последнем сольном альбоме "Here", о птицах, рыбах, музыкальной индустрии и чистой любви.

А разве в Соединенных Штатах есть Женевское озеро?

Б: - Да, оно есть, и притом очень красивое. Я живу здесь с конца 80-х годов, и в доме, который я арендую, есть подвал, где и находится наша студия. О ней я мечтал многие годы. Я всегда обожал подолгу торчать в студии. Но теперь, когда у меня есть собственная - дома, - это совсем хорошо. Каждое утро мы вместе со звукорежиссером, который живет по соседству, спускаемся в подвал и приступаем к работе.

И, видимо, мало что может отвлечь вас?

Б: - Абсолютно ничего. Я редко выхожу в свет. И это хорошо - я могу сосредоточиться на работе. У меня большие планы на ближайшие несколько лет.

Так это здесь вы записали "Here"?

Б: - Да, но весь альбом был записан на очень устаревшем оборудовании. Мы много сэкономили на аппаратуре, а прибыль от альбома была использована на покупку новой техники. Теперь студия выглядит гораздо более профессионально.

А над чем вы сейчас работаете?

Б: - У меня есть парочка текущих проектов. Работа над "Here" теперь закончена, так что свой поп-альбом в этом году я уже выпустил. Теперь я планирую выпустить 2-3 серьезных альбома в духе "экспериментальной гитарной музыки".

Меня всегда заинтриговывало в вас, то, что вы до мозга костей экспериментатор со строго научным подходом и в то же время - музыкант с ярко выраженным животным началом. Так ли это?

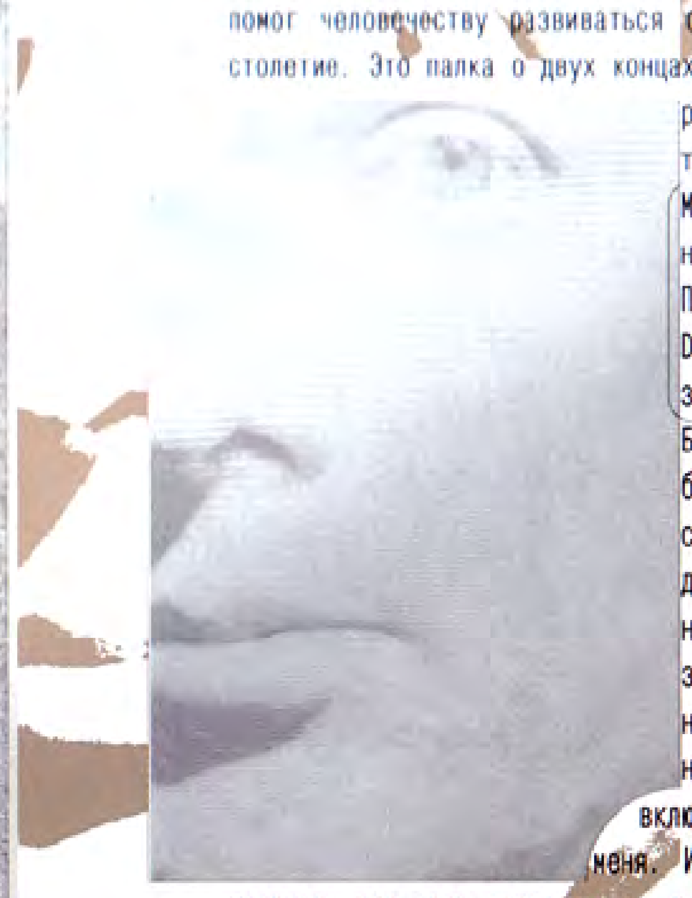
Б: - Да, конечно. В музыке много аспектов, которые я люблю и которыми занимаюсь. Вероятно, неверно считать меня "технократом" лишь по той причине, что я много экспериментирую со звуком. У художника есть выбор - использовать карандаш, кисть, компьютер, зубную щетку или пылесос. Таково же и мое отношение к техническим средствам. Я просто люблю звуки, и поэтому ищу различные способы их создания - от синтезатора до ножа с вилкой на гитарной струне. Вот где начинается для меня техническая сторона творчества. Я все время учусь чему-то новому, и этому нет конца. Но только... я вряд ли брошусь включать примочку, если вы меня об этом попросите.

Другими словами, вы за технологию до тех пор, пока вы ее используете, а не она вас?

Б: - Совершенно верно. Нельзя позволять технике взять вас в плен, она должна оставаться лишь инструментом. И не теряйте контакта с музыкой - таким должен быть подход к тому, что вы называете "животным началом".

Мне кажется, что тема альбома "Here" - невинность против просвещенности, или технология против естественного и органичного. Так ли вы видите этот альбом?

Б: - Да. Особенно это касается вещи "Brave New World", которая по сути дела есть "торжество технологии". Я действительно думаю, что технология иногда действительно может принести вред. Взять хотя бы все эти споры о том, что мы делаем с нашей планетой. Но, с другой стороны, именно технический прогресс помог человечеству развиваться со сногсшибательной скоростью в последнее столетие. Это палка о двух концах. Но я думаю, что, в принципе, мы способны разрешить те проблемы, которые с помощью все той же технологии себе создали.



Многие думают, что Белью великий авангардист, но вы, очевидно, любите также и поп-музыку. После того как на MTV показали хит с "Oh Daddy", приходилось ли слышать слова осуждения за то, что вы скатились до попсы?

Б: - О да. Я думаю, что это один из болезненных побочных эффектов. Очень трудно составить полную картину того, что другие люди думают о тебе и о том, что ты делаешь. Когда я написал "Oh Daddy", это была для меня лишь забавная песенка. Я не воспринимал ее серьезно и не предполагал, что она станет синглом. У меня никогда не было синглов! Я даже сомневался, включать ли ее в альбом. Я думал: это слабовато для меня. И я очень рад, что она не пользовалась большим успехом, чем того заслуживала, иначе многие мои поклонники отвернулись бы от меня. И я понимаю их: ведь они хотят от меня, чтобы орешек был потверже. Но им следует понять, что у моего творчества есть другая сторона.

Я иногда думаю, что вы хотите, чтобы ваша музыка провоцировала работу мысли. Хотя причина, по которой поп-музыка популярна, как раз в том, что она поднимает дух. Она заставляет вас просто чувствовать себя хорошо. И мне кажется, что это ее качество очень ценно и его нельзя сбрасывать со счетов.

Б: - Я всегда был одной ногой в авангарде, а другой в поп-музыке. И старался. А скрещивание этих направлений пока не давало хороших результатов. Но я не унываю. Я вырос на Стравинском и другой серьезной музыке, но тут Британское вторжение 60-х повернуло меня в сторону BEATLES, а ведь именно BEATLES начали экспериментировать с поп-музыкой. Этот дух всегда был близок мне. Такая музыка очень вдохновляет, поскольку вы пытаетесь комбинировать два очень разных подхода. Это в моем стиле. Написать какую-нибудь добротную тему, а затем начинить ее разного рода... цыплятами, носорогами.

О боже! Носороги, цыплята, а затем еще львы с медвежатами! Вы так любите животных?

Б: - Я никогда не держал дома зверей: я слишком много путешествую. Часто расставаться с четвероногим другом было бы слишком грустно. Но я действительно очень люблю животных, часто хожу по зоопаркам. Я люблю рыб и птиц, я обожаю наблюдать разные сценки из животного мира. Кажется, я похож на "ботаника" со своими биноклями...

- Хотелось бы мне увидеть вас на природе, довольного, следящего с радостью за желтоглазым сапсаном! Ранее вы упомянули об окружении, в котором росли, и о том, что привело вас в музыку. Когда вы начали играть?

Б: - Когда мне было 10 лет, я начал играть на барабанах. Мне очень хотелось участвовать в [redacted] теперь иногда играю на барабане. Это совершенно уникальный инструмент в сравнении с другими.

На каких инструментах вы играете в "Here"?

Б: - Практически на всех. Иногда меня спрашивают, почему я пытаюсь на всех инструментах играть сам, а я им отвечаю: "Если честно, просто люблю я это дело... И у меня это хорошо получается. Тем не менее я стараюсь играть со множеством разных музыкантов. Кстати, "Кинг Кримсон" скоро соберется снова.

Вы что опять объединяетесь?

Б: - Только не говорите слово "объединяетесь"(Смеется). А то Роберт Фрипп меня за это убьет! Нет, это будет совершенно новая группа, но в нее войдут 4 человека из "Кинг Кримсон" образца 80-го года плюс еще двое музыкантов. Там будет два барабанщика - Билл Брафорд и Пат Масталото, Роберт Фрипп и я на гитарах, Тони Левин и Трей Ганн на двух стиках. Это будет грандиозный проект. Мы собираемся записать мини-альбом, который будет выпущен только в Японии, а потом мы снова соберемся вместе в конце лета и уже будем писать полный альбом, который уже увидит весь мир. Таковы наши планы сейчас. Но в "Кинг Кримсоне" планы часто меняются, потому что каждый очень занят.

Я всегда думал, что вы и Роберт Фрипп идеально дополняете друг друга, вы своего рода Бим и Бом.

Б: - Это правда. У нас с Робертом очень много общего, хотя методы у нас совершенно разные. Так что сведите нас вместе - и получите две стороны одной медали.

Расскажите еще о людях, с которыми вы работали. какие у вас воспоминания о Фрэнке Заппе?

Б: - О, у меня в голове целое кино о Фрэнке. Мне очень его недостает. Фрэнк всегда был примером для меня.

Верно ли утверждение, что это он вас открыл?

Б: - Да, это очень верно. Я играл в одной захолустной команде в Нэшвилле, а той ночью после концерта он думал, чем бы ему заняться, и его шофер предложил посмотреть нашу группу. Приехал Фрэнк со своей свитой, послушал нас около 40 минут, подошел ко мне, погладил по голове, записал мое имя и номер телефона, а через 6 месяцев я получил у него работу. Я очень ему обязан. Работать с ним было невероятное удовольствие. У него были энциклопедические познания в музыке и огромная работоспособность. А сам он был очень прямым, честным, ярким и очаровательным. И он был самым обаятельным парнем на свете, хотя масс-медиа выставляли его этаким монстром. Я только жалею, что провел с ним немного времени - но то, что было - это уже немало.

А не расскажете ли что-нибудь о Боуи?

Б: - Я очень хорошо помню наше турне 90-го года. В первый раз я работал с ним в 78-м году, и у меня нет ясных воспоминаний о том периоде. Хотя помню, что Дэвид тогда меня поразил. Вокруг него всегда было много народу. С ним очень трудно было поговорить, ведь он уже был суперзвездой. В 90-м году все было по-другому, мы были уже близкими друзьями, и Дэвид был очень открытым и щедрым. Вероятно, самые яркие моменты, которые мне вспоминаются, связаны с нашим ежевечерним выходом на сцену, и мороз пробирал по коже, когда он в луче прожектора неожиданно начинал петь: "Ground Control to Major Tom". В такие минуты мне всегда было очень хорошо.

Я так понимаю, что вы опять работали с Лори Андерсон.

Б: - Работать с ней одно удовольствие. В Нью-Йорке я играл в ее домашней студии. С нами был Брайан Ино. Он был нашим продюсером, и это сделало наш проект еще более интересным. Я работал с Брайаном много лет назад. Мы делали альбом Боуи и альбом "Talking Heads". У него, как и у Лори, очень оригинальное видение музыки; он может заставить меня играть вещи, которые, которые мне бы самому в голову не пришли.

Вы также внесли свою лепту в запись Nine Inch Nails. На вас это непохоже. Вы хотя бы слышали о них прежде?

Б: - На самом деле нет. Я слышал только название, но не слышал музыки. Мне порекомендовали это попробовать. Обычно я так не поступаю. Мне кажется, то, что я делаю, довольно тонко по своей структуре, и я должен любить музыку человека, с которым работаю. Но когда я пришел к ним и услышал, что они играют, понял: все может получиться. У них, как и у меня, было множество сомнений. Тем не менее я все же стал с ними играть. Их привлекли очень странные детали - старые причудливые звуки, которые меня уже давно никто не просил играть. Я с ними расслабился и получил удовольствие от нашего сотрудничества.

Мне не хотелось бы просить объяснять ваши песни, но действительно ли у вас было богоявление 1 мая 1990 года?

Б: - О да. В этот день я встретил мою жену. Я думаю, что в то же время я влюбился, хотя прошло еще какое-то время, прежде чем мы объяснились. Мы начали с очень платонической дружбы. Я звонил ей каждую ночь после концертов Боуи. Через три или четыре, может быть, два месяца я понял, что мы друг в друга влюбились. Поэтому мы празднуем этот день.

Какое наиболее яркое событие случилось в музыке за время вашей карьеры?

Б: - О, вы знаете, я особенно не слежу за тем, что творится в музыке. Я вообще пытаюсь отключиться от того, что там происходит.

А почему?

Б: - Я думаю, главным образом, потому что у меня нет свободного времени. И если я пытаюсь вникнуть одновременно в несколько вещей, то терплю неудачу.

Это отрывает вас от работы?

Б: - Да. Или это даже может заставить меня начать работать в новом направлении. Мне приходилось сотрудничать со многими влиятельными людьми, поэтому очень просто выйти из колеи и начать играть в Graceland, а затем дойти до африканского фольклора. Вообще я не тот человек, который реально может прокомментировать состояние сегодняшней музыки.

То, что вы сказали, лишает меня возможности задать вам следующий вопрос, который был бы таким: какое худшее событие произошло в музыке за время вашего творчества?

Б (смеясь): - Очень рад, что я могу уклониться от ответа.

Б (смеясь): - Очень рад, что я могу уклониться от ответа.

русский дом

сть ли в нем место для

музыки

Куденко/Смирнов

House-music - это термин моднейшей танцевальной музыки вообще. Говорят, название это появилось в Чикаго в конце 80-х годов. Думаю, что Acid-house, Techno, Trance, Ambient, Garage и т.д. можно рассматривать как ветви этого понятия (для упрощения). А еще раньше было disco. А еще раньше - может быть, факстрот? (извините за выражение). А еще раньше - может быть, Штраус? А еще раньше - Моцарт? А еще - ... человек танцевал всегда.

"Музыка - это ритм", - бескомпромиссно заявил кто-то из великих классиков. Это неосторожное заявление мы, конечно же, поднимаем на щит, ибо уж для той музыки, о которой идет речь, ритм - это действительно все. Точнее, не ритм, но современный его эквивалент - groove. Что такое groove, объяснить так же сложно, как и то, что такое ритм. Вроде все слышат, все понимают, все танцуют, а сказать не могут. "Groove is in'a heart" - поет очаровательная солистка группы Deee-Lite Lady Miss Kier. Он либо есть, либо его нет.

Но попробуем. Представьте себе африканский "хор барабанов". С groove'ом у этих ребят все в порядке. Он есть у них. Но они, правда, об этом вряд ли догадываются. А если и догадываются, то называют это по-своему. Теперь представьте, что половина инструментов этого "хора", этой барабанной полифонии, этой разноголосой полиритмии, заменена на электронные инструменты. То есть, сохраняя свою ритмическую функцию, выполняя свои ритмические задачи (смещение акцентов, недублирование соседней партии и т.д.), эти инструменты делают это своими разнообразными звуками. Например, различные "вкусные" басы закомпрессированные, сдобренные бустерами и другими примочками, как правило, аналоговой природы звучания. Сверху, по вкусу, добавляются звуки различной природы приготовления, в зависимости от возможностей синтезаторов и их классификации: от векторной до цифровой, от аналоговой до сэмплерной. По вкусу можно добавлять звучание абсолютно любых "живых" инструментов, их можно сэмплировать, можно играть "в живую" (так сказать, в сыром виде, для гурманов) различные партии, мелодию или намек на нее. В качестве приправ можно использовать различные вибрации, кольца, атмосферы, пульсации, волны и т.д. в самых различных диапазонах: от создающих супер-низ вибрационных низких звуков, едва уловимых на слух, до, наоборот, самых что ни на есть высокочастотных пульсаций, "космический" вкус которым придает частотная модуляция, различные фильтры и т.д. и т.п. Ну и, конечно, человеческий голос. Его Величество. А можно и без Его Величества - кто как хочет и может.

- Ну как?

- Представили, - ответите вы. - Ничего не понятно.

Похоже на кулинарный рецепт какого-то повара-маньяка.

- Правда, - отвечу я, - действительно похоже на рецепт, да и студии, в которых это все делается, похожи на кухню. Или на интерьер космического корабля. Или на лабораторию - даже белый халат хочется иногда надеть. Да и маниакальности тоже хватает. Что верно, то верно.

- И потом, - как бы продолжаете говорить вы - причем тут какой-то африканский хор? Тоже мне, сравнил африканцев, для которых игра на ударных инструментах и танцы - это ритуал, которые тебе такой грув могут выдать, что у них солнце по полдня в зените стоит, не может сдвинуться, с европейскими и американскими, большей частью совершенно белыми, DJ'ми и музыкантами, эту музыку делающими. Да и видок у них какой-то по большей части субтильный, на ботаников похожий. Или на аспирантов-физиков, только одеты не так.

- Сравнение с африканским ансамблем барабанщиков, может быть, и не совсем уместно. Так это ж и хорошо. Конечно, современная танцевальная музыка не может быть столь ритмически изощренной (особенно европейская), однако принцип все-таки тот же. В чем он состоит? А в том, что в house-music практически каждая линия, каждый track, каждый инструмент, каждый звук и даже человеческий голос работает на ритм, находится внутри ритма, дышит этим ритмом. Для чего? А для того, чтобы появился этот самый, весьма желанный в этой музыке и вожделенный - groove. Ну и, конечно, звук. Звук, который и не снился ни одному африканскому жрецу культа ву-ду в самых его нежных снах. Звук - весьма специфичный, закомпрессированный, отэксайтированный; звук, описать который мое перо бессильно. Спасибо тебе, современная технология. Спасибо вам, бездушные сэмплеры и синтезаторы. Спасибо тебе, Цивилизация, за то, что, несмотря на все говно и ужас, ты даришь нам эту маленькую радость. Ибо это - музыка цивилизации. Ибо любая музыка есть музыка цивилизации, ее окружающей. Нас с вами окружает век компьютера и цифровых технологий, хотите вы этого или нет.

Однако, это все форма, не более. Музыкальное же содержание контролирует весьма старинный аппарат, на который не могут повлиять никакие там технологии и прочий бред. Этот аппарат - ухо. Обычное человеческое ухо, возраст которого несколько миллионов лет. И талант. Обычный человеческий талант. Его Высочество. И тут уж без Его Высочества - никуда. Хоть ты обвешайся весь компьютерами. А так как талантливых или одаренных людей сейчас ничуть не больше, чем, скажем, 1000 лет назад, а количество музыкальной продукции возросло до неимоверных размеров, то становится очевидным, что большая часть этой продукции - просто музыкальный мусор. Или своего рода наркотик. Или некое звуковое сопровождение наркотику, или его замена. Что, в общем, одно и то же. Мне, например, совершенно неинтересно слушать, как там какие-то удолбавшиеся мутанты упражняются на звуковых генераторах, и, наоборот, куда как интересно, когда, например, Бьёрк делает remix, например, "Big time sensuality" в стиле garage. Да еще как лихо и стильно!

А еще есть шоу-бизнес. А еще есть большие деньги. И вот уже из каждого окна доносится "Ася Бася" или "Два беспредельных". И добрая половина всей молодежи, особенно на территории нашей многострадальной родины, считает, что это и есть "самые модные", что это и есть "техно". И что самое смешное, так начинают считать и некоторые наши "продюсеры" и исполнители, и быстренько пытаются это дело скопировать. Причем делают это так плохо, что можно со смеху укататься.

Так, незаметно, побывав даже в Африке, проскакав галопом по европам и прочтя статью до половины, мы очутились в сумрачном лесу, т.е. в родных пенатах. Но прежде чем окончательно приземлиться в нашей "умом Россию не понять" стране, подытожим и обобщим.

Итак, совершенно необходимая вещь - groove. Необходимая, но не достаточная. Точно так же как для джаза недостаточен только swing, для rock'n'roll'a - drive. Но всякое же искусство стоит на двух китах, точнее, парит на двух крылах - форма и содержание. И каждое из этих понятий может спеть другому: "Без меня тебе, любимый мой, лететь с одним крылом". Далеко не улетишь.

Что же творится на нашем российском небосклоне? Что же происходит у нас в области модной танцевальной музыки? Новый класс нуворишей "заказывает музыку". Иностранное слово "спонсор" прочно вошло в культурную жизнь. А спонсоры эти спонсируют то, что им нравится. А нравится им то, что пахнет деньгами или их отмывкой. Но не все так уж плохо, конечно. И искусство есть, и культура не умерла, и спонсор спонсору рознь, и не у каждого бизнесмена количество денег обратно пропорционально вкусу. Область модной современной музыки не является исключением.

Сфера деятельности этой музыки полностью перекочевала в ночные клубы, дискотеки и всяческие дансинги. Их у нас теперь огромное множество. Количество - это еще не качество. Многие клубы, судя по церемонии их открытия и первоначальному этапу развития, обещали быть действительно модными и стильными и собирали под своей крышей все самое лучшее в современной модной культуре. Однако, при очень хорошей форме (то есть интересный дизайн, отличные звуковые и световые системы) эти клубы начинали приобретать совершенно чуждое содержание. Бывает и наоборот, что при очень интересной культурной концепции данного клуба качество формы оставляет желать лучшего. Я не буду останавливаться на конкретных клубах, дабы не быть тенденциозным и субъективным. К тому же во многих клубах я никогда не был и не хочу. Но главная тенденция, по-моему, сводится к тому, что основную массу посетителей многих клубов составляют все те же нувориши. Им нет никакого дела ни до какой современной культуры, ни до какой модной музыки. Они хотят, чтобы их окружали звезды советской эстрады, стриптиз и проч. В итоге от первоначальной концепции клуба мало что остается. И атмосфера клуба уже не та.

Кстати, некоторые звезды российской попсы, желая идти в ногу со временем, пытаются имитировать некоторые формы house-music. Конечно, ни о каком groove'е и специфическом звуке не может быть и речи. Имитация есть имитация. Содержание (в данном случае текст, написанный поэтами-песенниками) - вообще из какого-то параллельного мира. Таким образом - ни формы, ни содержания. Лети, мол, куда хочешь, птичка, песня моя бескрылая.

Это не означает, что ничего интересного в ночных клубах не происходит. Хорошие, по-настоящему модные вечеринки были, есть и будут. Все зависит от людей, которые их устраивают, и от DJ'ев и артистов, на этих вечеринках играющих. DJ'и тоже бывают разные: есть DJ'и, которые следуют капризам устроителей клубов и публики и таким образом размывают свой собственный стиль и свое лицо. А есть DJ'и, которые стоически держат свой стиль и относятся к своей профессии, как к искусству. Из последних я бы выделил DJ Groove, братьев Хаас, DJ Гаврилу, М.Воронцова, DJ Зорькина, DJ Компасса-Врубеля, DJ Ежа, Эрика Дювале и других. Наши DJ'и вообще очень сильно прибавили в качестве, в умении грамотно микшировать. Появился опыт ("сын ошибок трудных"), многие DJ'и уже давно работают только с пластинками. Из зарубежных DJ'ев, посетивших нашу страну и игравших на таких крупных вечеринках, как GAGARIN PARTY, MOBILE, TECHNOIR, WORKER PARTY, мне понравились прежде всего французы: DJ Joakim, L'Aquarium, Didier Sinclair. Из последних событий следует отметить высадку многочисленного английского десанта на фестивале БРИТРОНИКА, устроенном Артемом Троицким. Больше всего запомнилась группа "Dread Zone", а также Basco de Gaia и DJ Alex Patterson. Отрадно, что DJ'ское искусство переживает у нас настоящий всплеск. Хочется только пожелать, чтобы в свои программы наши DJ'и включали побольше российских групп и исполнителей, а им, в свою очередь, создавать более конкурентоспособную музыку, плодотворнее работать и больше издаваться. К счастью, издание такого рода продукции на компакт-дисках, начиная с 1993 года, пошло на лад. Было выпущено несколько сборников techno и house музыки, первый из которых - MOSCOW BEATS. vol. 1 - вышел в свет в феврале 93-го. Этот сборник задуман как регулярный CD-сериал, который будет знакомить публику с самой интересной и свежей отечественной танцевальной музыкой. В июле этого года вышел долгожданный MOSCOW BEATS. vol. 2. Автором и продюсером этого CD-многотомника является Алексей Соловьев (он же лидер группы Ракета). Кроме этого, были изданы сборники ВРЕМЯ, ВПЕРЕД! (Air Fish Records, Москва) и TECHNONATION (фирма Anima Vox, продюсер Матвей Евстигнеев). Последний отличается очень хорошим дизайном и полиграфией. Сборник Technonation также будет с продолжением, и в этом году мы ожидаем его второй выпуск. Хотелось бы сказать несколько слов и о первом российском RAP CD-сборнике, вышедшем на фирме "Русское снабжение", label "Pav-Love music", продюсер Алексей Павлов, он же лидер одноименного ансамбля MD&C Pavlov. Вышеперечисленных сборников, конечно, недостаточно, чтобы всерьез выходить на внутренний и тем более внешний рынок. Думаю, что пришло время наладить выпуск синглов и макси-синглов как на виниловых носителях, так

фото глеба косорукова

и на CD. Это приведет к более успешному внедрению российской house музыки в ночные клубы, так как большинство DJ'ев работает именно с синглами на виниле. А также послужит рекламным целям для внешнего рынка. Я думаю, это дело ближайшего будущего.

Теперь остановимся на наиболее интересных отечественных группах, играющих современную танцевальную музыку. Несмотря на довольно долгое существование и определенные достижения, известность этих групп не распространяется дальше Москвы и Санкт-Петербурга.

НОВЫЕ КОМПОЗИТОРЫ - первая и, на мой взгляд, лучшая группа, играющая house-music в Питере. Творчество этой группы получило признание не только среди наших любителей танцевальной музыки, но и, даже в большей степени, среди западных продюсеров. В Европе у "Новых композиторов" вышло два сингла: "Sputnic of Life" (ARK, Англия), "Танц! Танцевать!" (IMC, Англия) и макси-сингл "Вечерний звон" и "Белый остров" (Play it again, Бельгия). Композиция "Вечерний звон" вошла также в сборник Moscow Beats. vol. 2. Кстати, в этом году вышел их CD SPUTNIC.

RAKETA - первая московская группа в области house-music - является изобретателем и единственным исполнителем таких стилей, как Ай-люли (сочетание модных битов и русского фольклора), Amadeus house (house-music + элементы классики), Heavy house (hard-rock + house). Группа участвовала в таких вечеринках, как Gagarin party, Mobile, Technoir, Worker party и многих других. Две песни этого ансамбля вошли в techno-сборник Moscow Beats. vol. 1 ("Voice of Capital" и "Ульянов is dead"). В Moscow Beats. vol. 2 вошла одна композиция и два номера ("Games" и "Белка и Стрелка") - в RAP-сборник на "Pav-Love music".

MD&C PAVЛOV - пионеры в области RAP'a. На мой взгляд, это самая модная и стильная рэп-команда в стране. Однако в репертуаре этой группы есть и композиции в стиле house-music с элементами jazz, soul и disco. Композиция "Disco dubwize techno" включена в M.B. vol. 1, и песня "Da new moscow disco" - в M.B. vol. 2. Ну и, конечно, сразу несколько композиций в RAP-сборнике, спродюсированном А.Павловым. Эта группа, так же, как и "Ракета", принимала участие во всех эпохальных вечеринках. Вообще эти группы довольно часто выступают вместе, одним блоком.

ARRIVAL - пожалуй, самая мелодичная, искренняя и романтичная группа стиля techno. Помимо очень хорошего драйва, ее отличает мелодизм, интересные гармонические линии, продуманность композиции. Произведения этой группы участвуют в M.B. 1 и 2, а также в сборнике "Technonation". COOL FRONT - самая крепкая команда в стиле trance и techno-rave. Группу отличает очень хороший groove, плотный звук, агрессивность и "танцевабильность". На компиляции M.B. vol. 1 вы можете услышать две композиции этой группы ("C.F. programm" и "Sex in space"), а в M.B. vol. 2 - "Let's go back in time". Фирма General records выпустила их первый сольный альбом, что является достижением и большим успехом группы.

BLOCK FOUR - в отличие от предыдущих групп, пока чисто студийная группа. Зато наиболее издаваемая. Композиции этого дуэта (О.Сальхов и К.Смирнов) включены во все вышеназванные сборники новой танцевальной музыки, кроме того, на фирме SNC вышел их альбом "100 уроков фотографии". Музыку "Block Four" очень интересно слушать: она отличается интеллектуальностью, юмором, тонким вкусом и очень профессиональным звуком.

Ф.И.О. Лидером этой группы является Юрий Орлов, известный московский музыкант и художник, в конце 80-х - солист группы "Николай Коперник". С их творчеством интереснее всего знакомиться в совокупности, так как музыка Ф.И.О. и замечательные картины Ю.Орлова - это, по-моему, одно целое. Оптимальной формой могли бы служить персональные выставки Орлова, на которых звучала бы музыка Ф.И.О. Я надеюсь, что такие акции ожидают нас в будущем. Ф.И.О. входит в сборники M.B. vol. 1, "Technonation" и "Время, вперед!".

К сожалению, рамки статьи не позволяют остановиться на всех группах, играющих модную танцевальную музыку. Количество этих групп постоянно растет, и, что самое главное, у каждой из них есть свое лицо, свой узнаваемый стиль. Перечислю всего несколько групп: TDC (M.B. vol. 2, "Technonation"), NOT FOUND (M.B. vol. 2), ZIMA (M.B. vol. 1, "Время, вперед!", "Technonation"), BEAT L.S. (M.B. vol. 2), FANTOM ("Время, вперед!", "Technonation") и др.

Итак, можно констатировать, что в нашей стране современная танцевальная музыка набирает мощные обороты. Для этого есть все условия. Многие клубы и дискотеки уже не только в Москве или Петербурге с удовольствием приглашают DJ'ев и исполнителей, организуются фестивали, собирающие массу поклонников, устраиваются специальные вечеринки, проводятся конкурсы DJ'ев, налаживаются творческие и деловые связи с европейскими и американскими фирмами, ди-джеями и исполнителями. Появилась специализированная радиопрограмма "КЛУБ МАКСИМУМ" на Radio Maximum 103.7 FM, постоянным ведущим которой является известный московский DJ - Captain FUNNY. Конечно, нужны и специальные печатные издания, хит-парады; и массовые средства информации пока сторонятся этой музыки, и на телевидении хотелось бы видеть нечто более современно ориентированное. Хорошо, что хоть MTV Party Zone мы иногда видим, но нужно свое, и специализированные магазины нужны, и спонсоры нужны (а если по-русски - то попечители), которые финансировали бы компьютерное видео-клипо-творчество, и жить нормально хочется, и в клубы интересные ходить не за 30 $, и многое другое. Но тем и интереснее - есть чем заняться. Надолго.

Антистилист

АНТИСТИЛИСТ. Интервью с Иваном Соколовским

Сначала "Проспект", "Ночной проспект", потом "Центр", затем "YAT-KHA" и "Soft Animals" - таковы этапы творчества Ивана Соколовского, музыканта, композитора, философа по образованию и, как выясняется в процессе беседы с ним, философа по призванию.

Иван Соколовский - один из представителей современного направления, обозначенного как Russian New Age, отвечает на вопросы журнала "ПТЮЧ".

- Вы закончили философский факультет, и то, что вы занимаетесь музыкой, наверное, не случайно. Как вы определяете для себя связь музыки и философии?

- Музыка и философия подразумевают занятия совершенно беспредметными вещами, которых в реальном мире просто не существует... Посредством этих вещей происходит погружение в сферу Абсолютного, только разными путями. Можно бесконечно долго распространяться на эту тему. А.Ф.Лосев в своей работе "Музыка как предмет логики" детально рассматривает связь музыки и философии, а также музыки и других видов искусства, и я считаю, что во всем мире не было написано ничего более исчерпывающего по этим вопросам. И музыка, и философия по сути не являются "искусством" в точном значении этого термина, так как "искусственность" подразумевает отражение "подлинного", "натурального" и связано с манипуляцией материальными объектами. Философия и музыка имеют дело со сверхматериальной реальностью и выражают ее сверхматериально. Однако философия вторична по отношению к музыке, так как она выражает Абсолютное посредством мысли, логического анализа, а музыка передает сверхчувственные вещи непосредственно... Но необходимо всегда помнить, что существует "псевдомузыка" (термин А.Ф.Лосева), и ее неизмеримо больше, чем музыки подлинной. То же касается и философии...

- Скажите, почему из многообразия инструментов вы выбрали именно клавиши?

- Я не считаю себя собственно клавишником, просто до сих пор сохранился имидж, созданный во время работы в "Ночном проспекте" времен "Кислот", - дегуманизированный ученый, восседающий среди бесчисленного количества клавиш. Но я скорее аранжировщик, продюсер звука, нежели электронный музыкант (такой, как, например, Клаус Шульц, наедине с клавишами создававший целые симфонии). Вообще, современный синтезатор - очень удобный инструмент, а владение секвенсорной техникой необходимо любому музыканту, будь он трубач, или барабанщик, или же человек, делающий акустическую музыку. Это удобно в качестве наброска идей. Сэмплерно-секвенсорная техника, которая сейчас очень распространена, помогает преодолеть ограниченность одного инструмента и представить себя в качестве аранжировщика и композитора. Кроме того, компьютер удобен в том отношении, что он освобождает от такой проблемы, как техника игры, и позволяет думать о вещах, может быть, более важных.

- То есть вы считаете, что упорные занятия техникой игры не так важны?

- Мне лично неинтересно, когда музыка становится исключительно работой. И я считаю, что не надо чрезмерно напрягаться и вымучивать что-то из себя. Общеизвестно, что большинство наиболее выдающихся "техничных" музыкантов играют чрезвычайно лаконично. Сравните раннего Майлса Дэвиса с поздним: вначале были бурные технически сложные импровизации, а потом - скромная игра, сводящаяся иногда к двум-трем нотам. Но зато - усложнение аранжировок, огромная работа со звуком, масса новаций...

- Как вы воспринимаете рэйв-культуру и какую даете оценку этому явлению?

- Рэйв интересен, когда нужно выбирать, хорош он или плох. Когда же отношение к нему продиктовано модой, это уже совсем другое дело. Вообще, сам выбор - очень важен: он оставляет человека один на один с музыкой. И мне кажется, что проблема настоящего искусства - проблема выбора, которая обостряется, когда речь идет о чем-то новом, в частности, о новой музыке. Когда человек слышит что-то впервые, это оказывает на него магическое действие. Ведь музыка связана с мистической энергией истории, и именно в новой музыке эта энергия действует с такой силой и оставляет такие впечатления. И с точки зрения "нового", рэйв несомненно интересен: это свежая современная культура.

- Есть ли пересечение между роком 70-х и techno 90-х?

- Да, безусловно. И то и другое - психоделическая музыка. Рок 70-х - музыка наркотического плана, по сути - творчество опьяненных наркотиками людей. А что касается techno, то потребление наркотично, а производство совершенно ненаркотично. Techno - это наркотик; оно вводит в транс, а в 70-х творческие люди сами находились в трансе. Но существует важное отличие между роком и techno: это отношение к личности. В 70-е была ставка на индивидуальность, а techno - это космический, холодный, безличный стиль. Можно не любить его, но это история. От этого никуда не денешься. И вклад техно очевиден, особенно в отношении разведывания воздействия звука на человеческую психику...

- Что вы думаете о проблеме элитарного и массового искусства?

- Элита - это та же масса, только поменьше. Массе противостоит не элита, а критически мыслящая личность. Элита может быть "элитой уголовного мира" или "элитой советской эстрады"...

- К какому из ваших проектов вы больше тяготеете: "YAT-KHA" или "Soft Animals"?

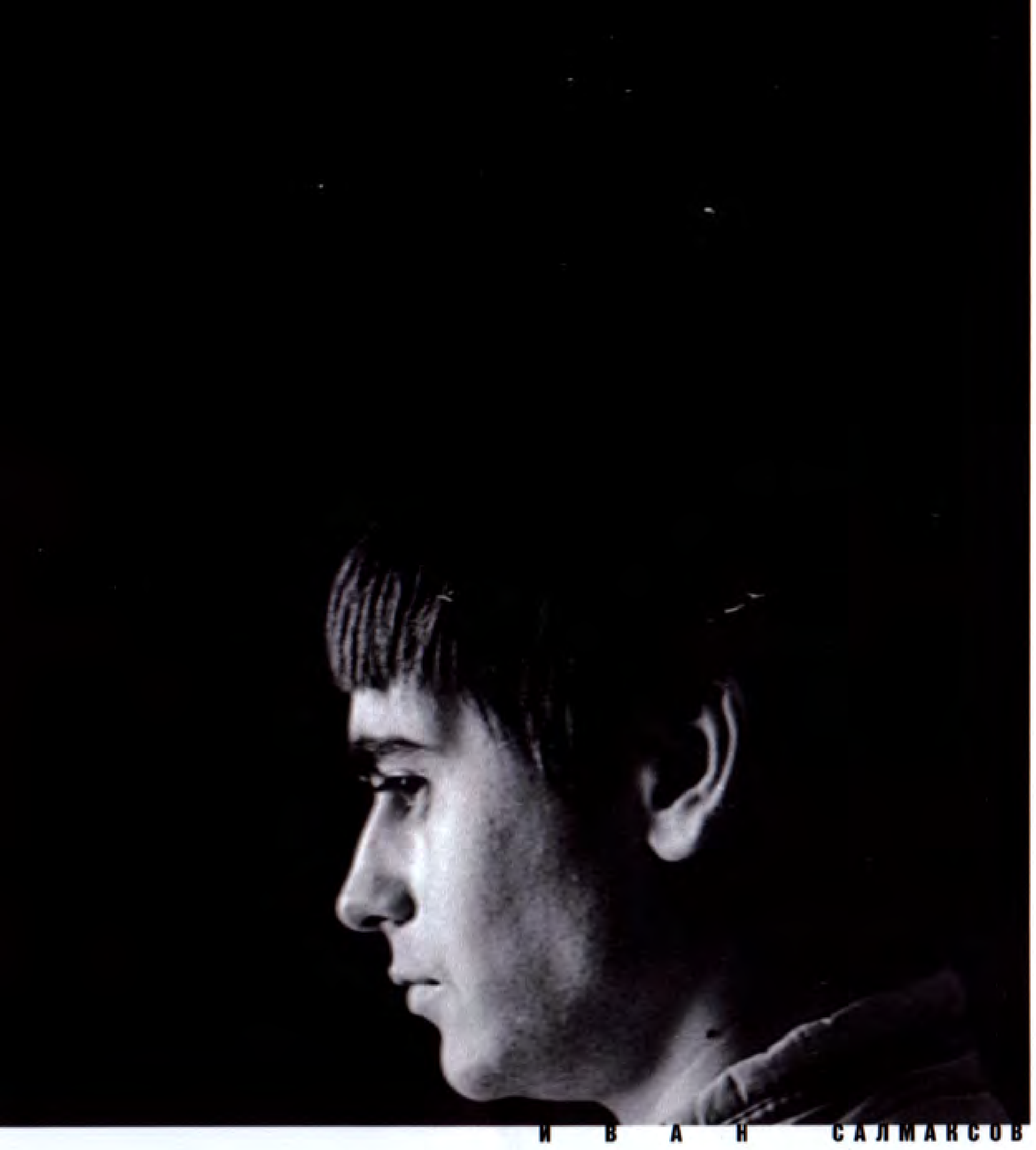
- Трудно сразу ответить, что мне больше нравится. Вообще, я тяготею к тому, чем занимаюсь в данный момент. Когда я занимался проектом "YAT-KHA", мне была очень интересна тувинская культура и все, что с ней связано. В момент работы над "Soft Animals" мне интересен джаз, фанк, фьюджен...

- Как вы можете определить стиль вашей музыки в целом?

- Этим занимаются музыкальные критики, поскольку у них сильна потребность в дефинициях. Например, проект "YAT-KHA" определяют как этно-techno, этно-beat, а "Soft Animals" - как acid jazz. Но я считаю, что следование какому-либо стилю - это проявление внутренней несвободы. Стиль всегда связан с концептуальным ограничением в художественных средствах. Парадокс состоит в том, что когда стиль только формируется как нечто новое, то ни о каких "ограничениях" речи не идет. Стильность начинается с копирования и подражания, с массовой эксплуатации одних и тех же художественных элементов и концепций. Подлинное творчество - есть демонстрация внутренней свободы и не может быть простым ко-

Куденко/Смирнов

стильность для меня несовместимы, и я убежденный "анти-стилист"...

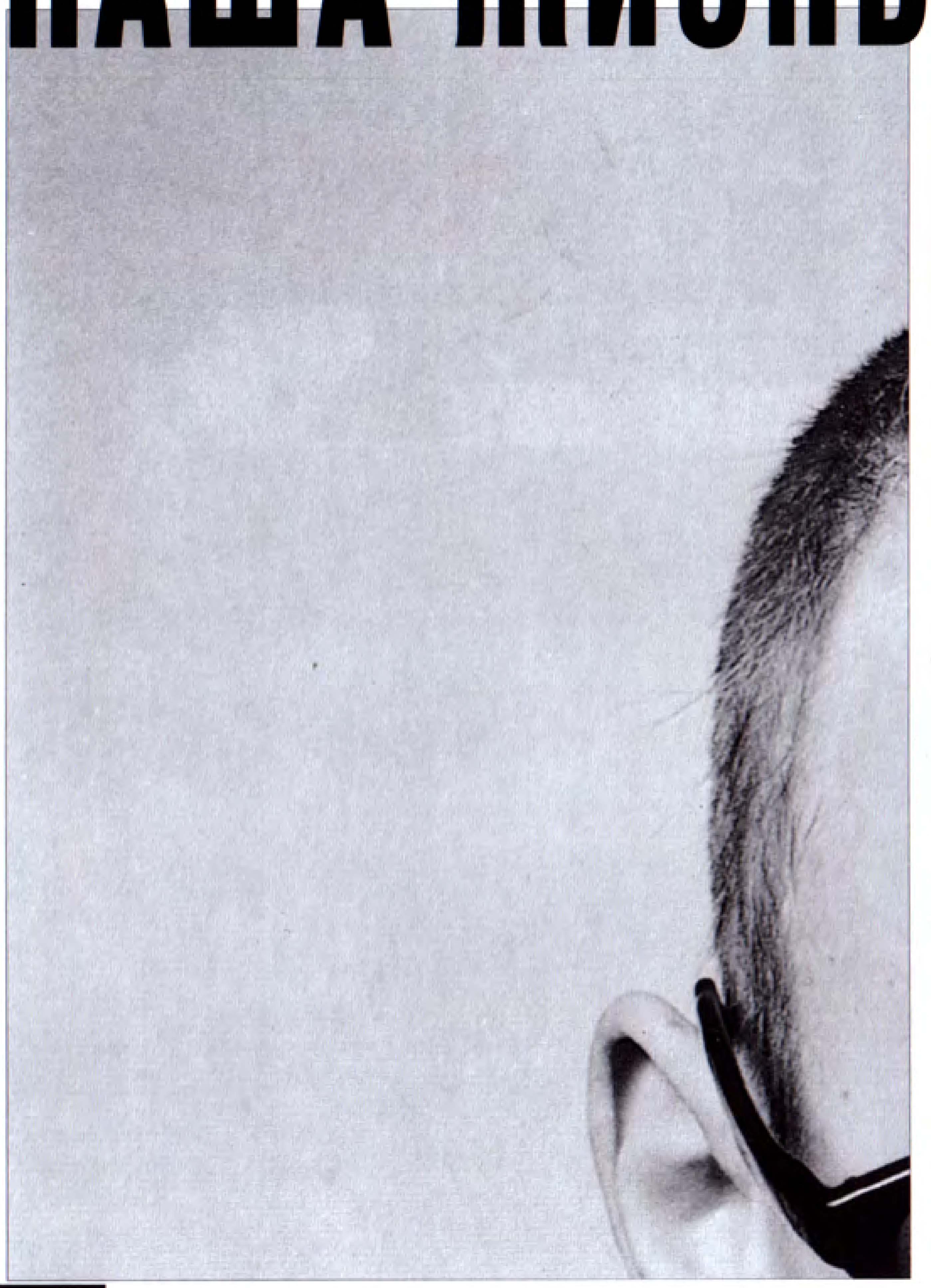


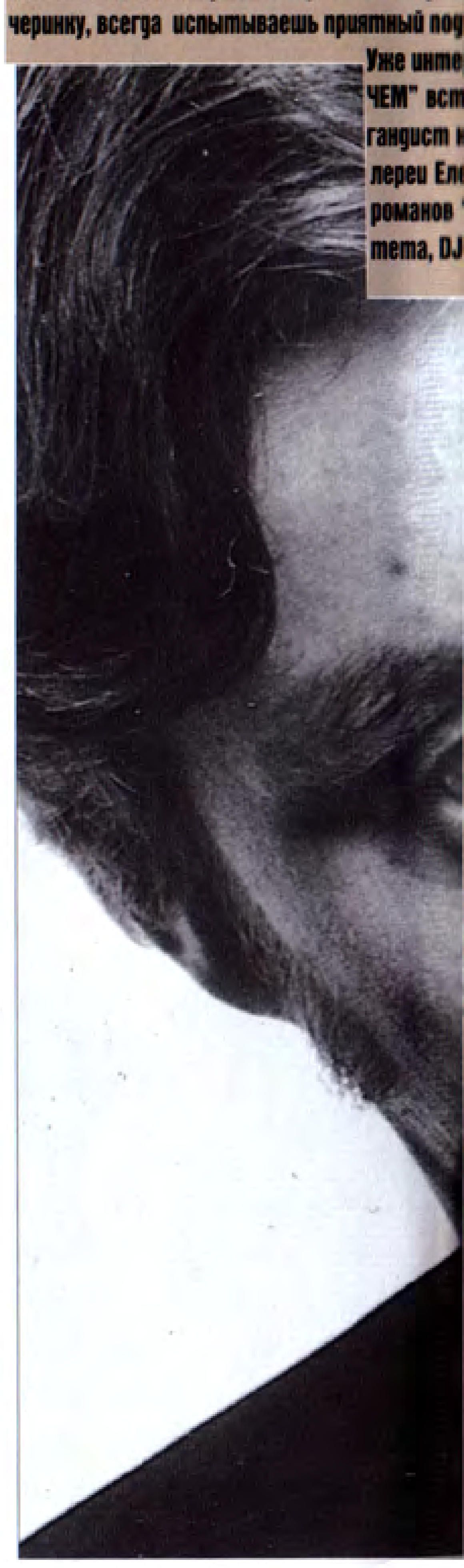
И В А Н САЛМАКСОВ

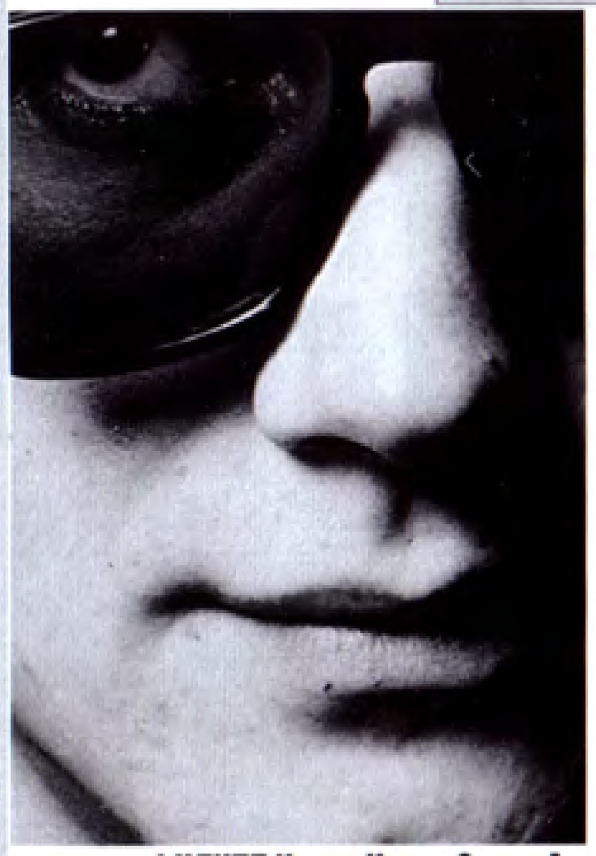
НАША ЖИЗНЬ

изменилась, в том числе и ночная. Похоже, к
ще встречаются шумные искатели приклю
жизни. Поэтому все уютнее себя чувствуют
самое модное, что производит цивилизация.
новостями, посмотреть на красивых людей
черинку, всегда испытываешь приятный по

Уже инте
ЧЕМ" вст
гандист н
лереи Ел
романов
тема, DJ







ФИЛИПП К У С А К И Н

Сейчас, на мой взгляд, нет клубов, куда можно ходить постоянно и чувствовать при этом интерес к происходящему. Отдельные акции, конечно, бывают удачны, приглашаются неплохие музыканты, но в целом пока дела обстоят неважно. С музыкой тоже хватает проблем. Москва - совершенно неозвученный город. В лучшем случае - "технотранс" - очень серьезная волна, которой практически нет альтернативы, американская музыка или откровенно плохая попса. Серьезной качественной музыки с психоделическим уклоном, как, например, на последней "Бритронике", пока нет. Хотя я думаю, что все же положение как-то сбалансируется, появится альтернатива американской волне, например, вещи, которые делает DJ Alex Paterson.

В плане декораций и психоделического восприятия выделяется "Пентхаус". Конечно, до совершенства ему далеко, то есть можно сделать еще лучше, но он все же отличается от в чем-то интересных, но рассчитанных скорее на тинейджеров, популярных клубов "Эрмитаж" и "ЛСДЭНС". В "Пентхаусе" приятная обстановка, там устраиваются дешевые рэйвы, но мне не нравится жесткая музыка, преобладание "технотранса". Ближе всего мне был ЛСДЭНС и эксперименты Алексея Чернорота, его ритмические сдвиги, метания от прогрессив-хауса в транс делали вечеринки сосредоточенными и достаточно интересными. Хотелось бы также больше таких радостных и светлых ди-джеев, как, Максим Зорькин.

В "Пилоте" мне нравится само здание - такой осколочек конструктивизма. Но там не хватает адекватности формы и содержания. Под содержанием я подразумеваю не только музыку, но и литературные чтения, видеоарт, различные перформансы.

Вообще, по моему, у истоков рэйва стоит ЛСД. Расширение сознания при помощи синтетических, препаратов открывает для человека простор для проявления и познания феноменов его внутренней жизни. Конечно, у нас, так как мы всегда запаздываем, все эти ростки проявления рэйв-культуры носят ажиотажный характер. В Америке, как всем известно, это началось в 60-е годы. Тимоти Лири, Кен Кизи, "Красный автобус", на которых, в свою очередь, повлияли десятилетние опыты с ЛСД и мескалином английского писателя Олдоса Хаксли. В своих очерках "Двери восприятия" и "Небо и ад" он впервые расшифровал значение индийской формулы Бытие-Сознание-Блаженство и рассказал, что важен не предмет, а та интенсивность бытия, которую мы в состоянии распознать в нем.

Несмотря на то, что истоки нашей зарождающейся рэйв-культуры американские, мне лично не по душе американизация мира, что, несомненно, сейчас ощущает любой нормальный человек. В Москве, кстати, довольно-таки показательный пример - небезызвестный клуб "Манхэттен", где отсутствует всякий намек на индивидуальность, такой американский закос. По мне - у московского клуба должен быть московский дух, трудно объяснить, но у каждого места есть такой дух, который, по-моему, надо стараться сохранить.

Вот, например, "Эрмитаж"… Это энергетически заряженное место. Там многое осталось от начала века. Это чувствуется по какому-то скорее психоделическому содержанию. В свое время очень понравилась вечеринка в "Ударнике". И, конечно, то, с чего начиналось:"GAGARIN PARTY" - велотрек "Крылатское", "Планетарий"…

А вот Петербург, по-моему, более рэйвовый город. Он ближе к Европе. В Москве, пока не было таких дискотек, на которые были бы приглашены мировые знаменитости. Неудачный опыт с Бритроникой не в счет. Во всем мире, пожалуй, узнали, как у нас встречают артистов: я имею в ввиду этот дурацкий случай с Патерсоном в "Пилоте". Мы пока еще достаточно дикая страна, хотя в чем-то более концептуальная - все сразу же становистя философией.

Вообще, мне ужасно по душе эти "Гагарин-парти", "Терешкова", "Белка и Стрелка" - словом, космическая тематика, связанная с психоделикой, которой насыщена эта культура, приближающаяся к астралу, к космосу. И, несмотря на кажущуюся комичность, например, Гагарина, я считаю его все же народным героем, по отношению к которому если и присутствует ирония, то такая приятная, хорошая.

ИВАН САЛМАКСОВ

В свободное время больше всего мне нравится сидеть дома. Это мое самое любимое место, где я могу отдыхать и работать. Многие думают, что в Москве существует какой-то вакуум,что пойти некуда; я считаю,что они неправы: безусловно, есть места, где можно неплохо провести время. Для меня чисто профессионально любая вечеринка представляет интерес. С другой стороны, это не стало бы моей работой, если бы привлекало меня только как профессионала. Я люблю бывать на party, которые устраивают мои друзья. Обычно они бывают либо у кого-то дома, либо в клубах "Hippoпотам" и "Manhatten-Express". Отличные были вечеринки в "Penthouse", потому что атмосфера, которая появляется там, правда, не всегда, все-таки - замечательная. В 5-6 утра там остаются свои люди: они любят одинаково проводить время, модно танцевать, разговаривать, веселиться, а не смотреть друг на друга напряженно и думать о том, к чему бы придраться.

Неплохая была вечеринка 1 сентября в "Hippoпотаме", но это субъективное мнение, так как каждый видит вечеринку по-своему… Я очень надеялся, что "Hippoпотам" будет отличным клубом, но, к сожалению, это еще один стандартный клуб наподобие"Manhatten". Что такое "Manhatten"? Взяли нью-йоркский клуб и перенесли в Россию, со всеми коврами, леопардовыми занавесками, стробоскопами и полумощным звуком.Просто-напросто подвязали к вертолету, перевезли и поставили на Красной площади. При этом поставили туда людей, натаскав их работать по-американски. Получился суррогат, как, например, McDonalds. Американцы, конечно, профессионалы, у них все расписано по схеме: от строительства клуба до рекламной кампании. Но совершенно не оцениваются какие-то местные условия, специфика времени, изменение моды… То есть это вообще не клуб, не творческое место,не дом культуры. А по-моему, хороший клуб - это именно дом культуры, куда приходят не затем, чтобы съесть Биг-Мак.

Хорош был "ЛСДЭНС", который уже закрылся, к сожалению. Там собирались люди, которым действительно хотелось потанцевать и пообщаться. В такую даль могут тащиться только те, кому уж очень это надо. Поэтому "ЛСДЭНС" и был настоящим клубом: я сколько раз туда не приезжал - всегда попадал на замечательные праздники.

А вот "Пилот", по-моему, жуткий. Он претендует на демократичность, но вход достаточно дорогой и напитки недешевые. А вечеринки там просто кошмарные. Не знаю, стоит ли это говорить: еще в суд на меня подадут. Докажут, что "Пилот" - хороший клуб и сшибут с меня миллион рублей.

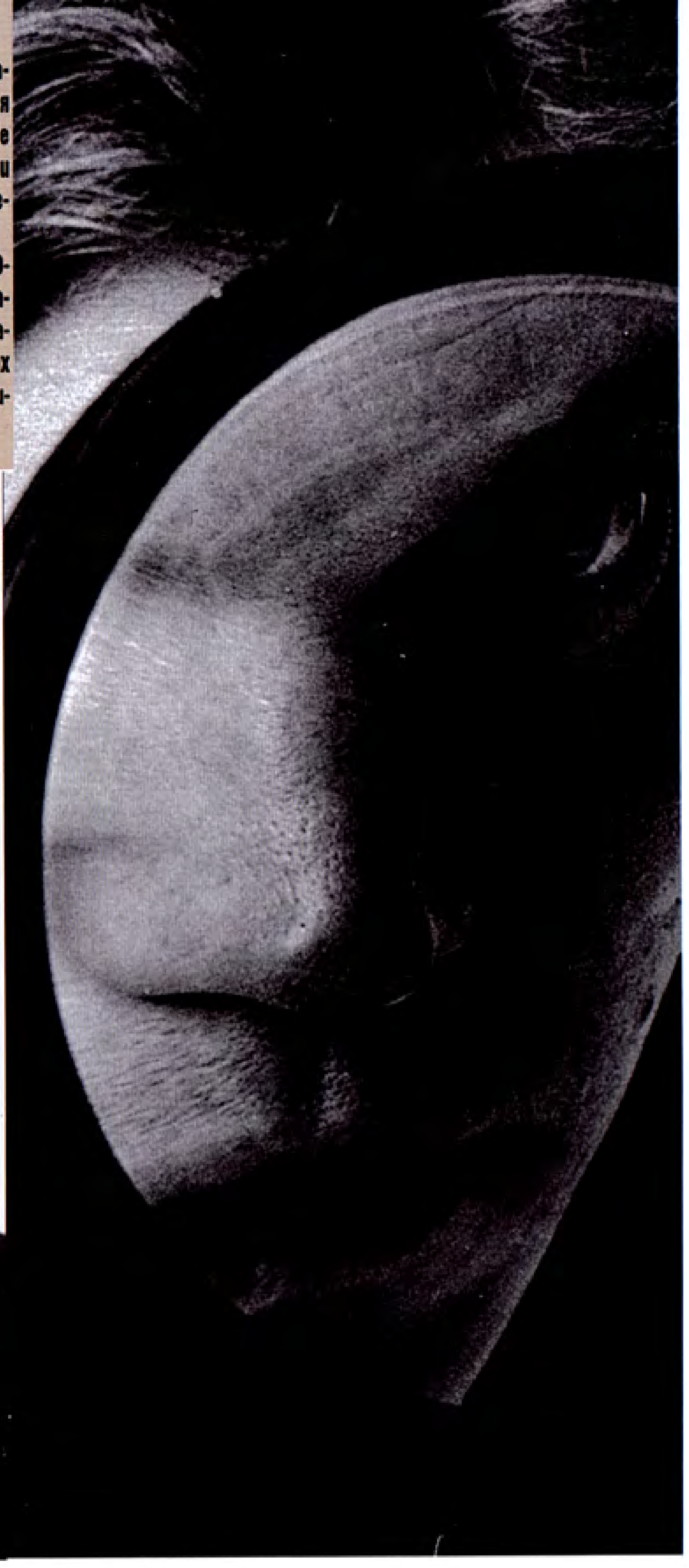
В "Московском" я, правда, еще ни разу не был. Говорят, что он ультрабуржуазный. В тот день, когда он открылся, была теплая вечеринка на студии у Богдана Титомира, в четыре утра компания поехала в "Московский" послушать Лешу Чернорота. По возвращении сказали, что клуб, в принципе, нормальный, но ребята попали туда в достаточно возбужденном состоянии.Ну, просто увидели фонарики… знаете, бывает такое: влюбляешься во всех проституток, здороваешься со всеми быками… Лучше уйти, а то потом стыдно будет.

В "Эрмитаже" странно, но это действительно на 150% - московский клуб. Такая неформальная Москва, как она есть. За столами пьяные рокеры, с длинными волосами, в куртках Харлей Дэвидсон; рядом молодежь, наевшаяся бумажек, сидит и хихикает; играет какая-то танцевальная музыка; с четырех утра - группа."Nirvana", никто ничего не понимает, все находятся в жутком трипе - очень психоделическое место. Замечательные персонажи хозяева этого клуба, управляющие - все до одного. Но мне там неуютно, постоянно неуютно. Очень как-то все это откровенно. Хотя достаточно было чуть-чуть подчистить пол, отциклевать, покрасить стены не глянцевой, а матовой краской. И было бы гораздо лучше. Но там не до этого, по-моему.

Я бы чувствовал себя уютно в том клубе, создателям которого нравятся точно такие же собеседники, как и мне, т.е. когда наши вкусы совпадают и коды на людей одни и те же, когда мы определяем своих друзей и недругов одинаково… Важно, чтобы хороший вкус был у дизайнера клуба, классный работал DJ и чтобы всегда в нем было интересно, модно и аккуратно. Даже если там не суперзвук и не суперсвет. Потому что самое главное - это атмосфера, люди, компания, а клуб может быть в квартире, на улице, в беседке - где угодно…

ая болезнь, так сильно распространенная на Западе, добралась до нашей столицы. И хотя ближе к полуночи улицы заметно пустеют, все ча-ий, кочующие из клуба в клуб. Москва развлекается… Она становится городом, более удобным для артистических экспериментов. чем для дожники и гангстеры, оттесняющие постепенно столичных жителей за пределы Садового кольца. Мир ночного клуба концентрирует в себе цертные площадки, подиумы и вернисажи давно уже переместились туда. Там встречаются, чтобы потанцевать, поделиться последними разить экстравагантным нарядом. В клубной жизни чувствуется что-то мистическое. Что ж поделаешь: ночь есть ночь. И собираясь на ве-и легкое волнение.

но, как сложилась московская клубная жизнь, насколько она цивилизована и удобна и каковы ее перспективы. Именно по этому поводу с "ПТЮ-пились те, кто уже не мыслит себя вне этой жизни: DJ и промоутер Иван Салмаксов, один из организаторов Gagarin-party, отличный пропа-й танцевальной культуры; лидер группы "Кроссроудз" Сергей Воронов, почитаемый любителями ритм-н-блюза; гостеприимная хозяйка L-Га- Романова, покровительница молодых талантливых художников; любимец московских и питерских рэйверов Егор Радов, автор нашумевших еесос" и "Якутия", писатель, серьезно изучающий психоделическую культуру; американец Кейси Ниманн, студент Колумбийского универси-битель, беззаветно влюбленный в техно и безработный Филипп Кусакин, тонкий ценитель всего прекрасного .



ЕГОР Р А Д О В

ые московские ночи

Итак, канула в мрачную даль надоедливая, скучная эпоха советской жизни, когда некуда было деться вечерами и ночами, и оставалось лишь тупо пить водку на кухне с умными друзьями и пританцовывать в коммунальном углу под замечательную музыку, занавесив настольную лампу каким-нибудь свитерком, создав таким образом вожделенную, якобы западную, дискотечную атмосферу. Теперь вся проблема в том только, чтобы выбрать себе подходящее место для ночных развлечений - были бы средства и задор, и силы не спать, и красиво, изящно двигаться в ритм современным пульсирующим звукам, пронзающим твое "оттягивающееся" тело насквозь, словно пучок стрел. Где же провести ночь? "Секстон"? "Пилот"? "Эрмитаж"? "Манхэттен"? "Пентхаус"? "ЛСДЭНС"? (одно название чего стоит) Джазовый клуб? Почти везде можно пить всю ночь напролет, да и еще чего-нибудь купить… совсем как в нормальных странах. Меня эта новая жизнь до сих пор изумляет: никак не могу к ней привыкнуть, ибо вырос в мире, где на вопрос иностранца, где, мол, ближайший ночной клуб, следовал печальный шутливый ответ "Наверное, в Хельсинки…", а вот нашу молодежь, которая "выбирает пепси", вся эта реальность совершенно не удивляет. Да, так, видимо, и должно быть, и я счастлив, что дожил до той эры, когда в родном городе можно ночью отправиться, например, в тот же "Эрмитаж", выпить там виски и танцевать до утра, визжа и дурачась, и не думать о том, что делаешь что-то преступное и ужасное.

"Эрмитаж" похож на душную пещеру: на какую-то закупоренную погранзаставу с бегающими поисковыми огоньками, запахом разгоряченных физподготовкой потных тел и чернью суровых кирпичных кладок. Нечто "бункерное" проступает в его облике; атмосфера строгой бомбоубежищной подвальности подчеркивается неизменным оглушающим техно, иногда разбавляемым красотой и величием какой-нибудь песни Дорз. Молодежь танцует и танцует; в бар стоит очередь; все почти замечательно, только слишком нарочитый кордон у входа и какая-то кустарщина сквозит в мрачном оформлении этого клуба - все это навевает какие-то милитаристские настроения.

"ЛСДЭНС" же в Ясенево похож на обычный сельский танцевальный зал, устроенный в бывшем амбаре, в который почему-то за вход нужно платить 10 долларов. Амбар, однако, оборудован лазерами и прожекторами, чтобы сопровождать опять-таки техно, но техно специальное, "кислотное" (ЛСДовое), неопсиходелическое, к которому можно в конце концов и "приколоться", если будешь находиться в соответствующем состоянии. Возникает своего рода медитация, и тебе становится все равно - и что это Ясенево, и что амбар, и десять долларов и т.д. Существуют лишь лазерные блики, радужные вспышки везде, вечный ритм, и наша современная, абсолютно незакомплексованная молодежь вокруг. Диск-жокеи там замечательны - надо отдать им должное. И хотя все эти сэмплерные "произведения" мне бесконечно чужды, мне тоже иногда "по кайфу" шагнуть в ногу со временем, особенно если в этом времени есть кайф.

"Пентхаус" безмерно красив, воздушен, ажурен и похож на некую заплывшую узорную свечу, при трепетном пламени которой ужинают аристократы-интеллектуалы. Все внутри пузырится загадочно горящими, яркими пятнами лазерных огней: лица танцующих и не-танцующих вспыхивают и гаснут в ритм ди-джейских изощрений; в дальнем углу, в специальной комнатке с компьютерной графикой на дисплеях, стеной, на которой совершается вечный медленный танец цвета - цветовой бесконечный восторг и чучелом человека, находящегося в состоянии высшей сосредоточенности в углу, "тащатся" те, кто уже оттанцевал свое и теперь зрит завораживающую пляску своего духа и мозгов. И над всеми нами - участниками здешнего буйного карнавала - счастливый полуголый танцор вдыхает факельный огонь, словно ауру некоего божественного цветка, и улыбается таинственной улыбкой существа, познавшего смысл чуда. Вообще, "Пентхаус" - это просто радостный цветной сон!..

"Пилот" как "Пилот". "Пилот" и в Африке "Пилот": клуб как клуб - дорогой и добротный. Там, где чисто и… полутемно. Здесь можно играть в бильярд, носить красный пиджак и чувствовать себя степенно и одновременно отвязно. У потолка висит аэроплан, в алюминиевом корпусе которого рдеют блики все тех же неизменных обще-клубных лазеров, и на сцене выступает заунывная электронная не-рок-группа: два неторопливых молодых человека, нажимающих на синтезаторные клавиши и создающих однообразную, какую-то утробную звуковую вязь. Впрочем, тут выступают и другие группы - какие угодно.

Итак, "Секстон", один из самых первых московских ночных клубов, московская рокерская Мекка, где как будто бы все орет, галдит и рыгает. Пахнет панком, воблой и пивом; везде снуют туда-сюда одинаковые личности в черно-кожаных униформах и с хвостиками волос сзади. Тут же сцена, где играют самые разнообразные, на сей раз рок-ансамбли, а члены этой тусовки облепляют сцену во время выступлений, и кричат, и визжат, заслышав свой любимый неувядаемый рок-н-ролл, и ритмично выбрасывают вверх свои татуированные накачанные руки. После концерта - танцы, но никакого техно, а только ностальгический, нестареющий гениальный рок. Обстановка напоминает смесь строительной площадки с какой-нибудь знаменитой и любимой завсегдатаями пивнушкой. Многих может покоробить весь этот нарочитый пивной разгул - но есть ведь любители именно такого, откровенного, мусорно-икотного "отвяза"… Да, рок-н-ролл жив, и, видимо, будет жить вечно.

Итак, я заявляю, что Москва вовсю существует на нашей планете, и ее ночи теперь полный тайн, танцев, кайфа и разнообразного веселья. И это только начало - может быть, лет через пять мы перещеголяем Нью-Йорки или Лос-Анджелес, и у нас будет центр мировой ночной клубной жизни. Русские ведь все делают с истинным размахом, или не делают вообще. Ну, а я к собственному удовольствию взял и открыл для себя эти новые московские ночи - и желаю вам всем того же самого.

Привет! Меня зовут **Кейси**. Я твой сосед - рэйвер из Нью-Йорка, и я рад, что представился случай поговорить. Вот уже две недели, как я здесь в Москве. И я заметил много интересных и странных вещей. Прежде всего хочу сказать всем любителям техно: в Америке немного знают о клубной жизни Москвы. Все радио- и телепрограммы забиты всяким хламом. Мы в Америке только и слышим

что о мафии, мафии, и мафии, как она разрастается с каждым днем, поддерживая различные заведения, в том числе и клубы. Для меня был очень приятный сюрприз, когда я увидел, что все кипит и клубная сцена хоть молодая, но уже достаточно сильная. Я здесь буду до лета, и Москва станет моим домом, поэтому я надеюсь, что будет весело. Иначе я сойду с ума! Без техно я умираю.

Я был уже во многих клубах, и очень рад, что скоро откроется ПТЮЧ-клуб. Мне кажется, "ПТЮЧ" будет в Москве первым постоянным домом для рэйв-культуры. Сейчас еще нет техно-клуба в Москве. Я трижды был в Manhattan-express, два раза в Гиппопотаме и по одному - в Пилоте и Эрмитаже. И всегда мне было не совсем уютно - везде было слишком много непонятных людей в костюмах. Они только стояли и недружелюбно смотрели. Что же касается настоящих танцоров-рэйверов, то мне кажется, что не они в центре внимания, а наркотики. Это печально.

В клубах, которые я посетил, в общем-то не знают, что такое рэйв и кто такой рэйвер (я не обо всех, конечно). Я думаю, что было создано такое пространство, где могли бы собираться raverkids (рэйвер-дети), общаться друг с другом, танцевать до утра. И рождалась такая хорошая, естественная энергия. О происхождении рэйв-культуры много теорий. Возможно, первый толчок этому явлению дали вечеринки трансвеститов в Нью-Йорке. Наркотики играли, конечно, не последнюю роль. Но это не самое необходимое. Кому-то они нужны, а кому-то нет, потому что на настоящем рэйве уже должно быть такое чувство любви, и не нужно закидываться, чтобы почувствовать это.

Я был участником многих рэйвов в Нью-Йорке. Некоторое время назад я впервые съел ЛСД и обнаружил, что роль наркотиков действительно достаточно велика для рэйв-сцены. Это такая дополнительная фантазия. Но техно - это совершенно самостоятельная вещь. У него есть сердце и душа, как у человека, и если ты начинаешь внимательно исследовать его, то по-другому понимаешь все окружающее. И тогда у тебя появляется такая простая улыбка, она может быть спрятана где-то внутри, но ты становишься яснее, как ребенок.

Меня легко узнать по такому прозрачному рюкзаку, джинсовому комбинезону и яркой шапочке. Еще у меня есть игрушки, конфеты, иногда электрические фонарики, и всегда улыбка. Я знаю, в Москве много истинных рэйверов. Я хочу со всеми познакомиться и потанцевать до утра.

Моя любимая музыка:

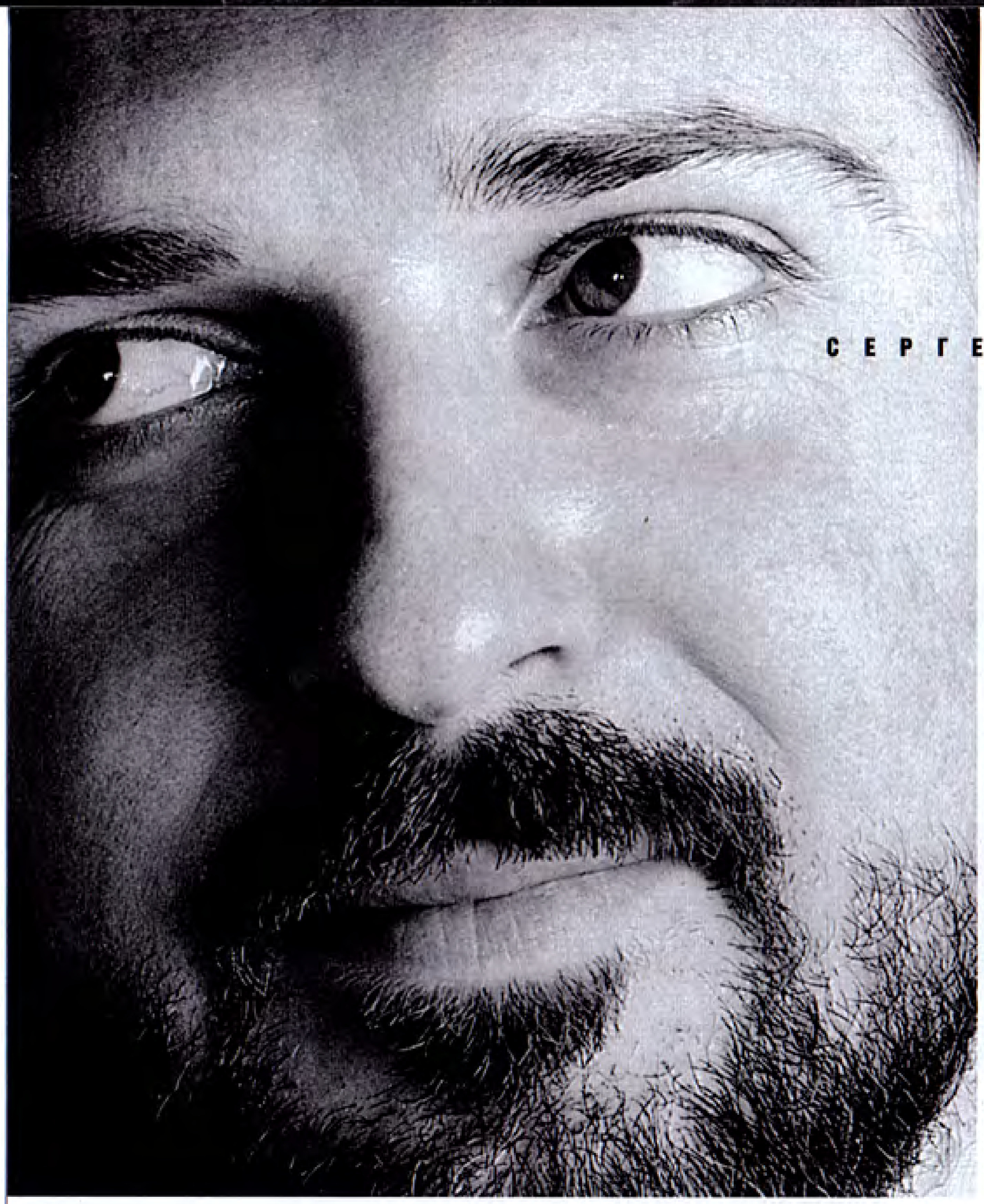
1. Aphex Twin - Selected American Works, vol. 2
2. Morrissey - Viva Hate
3. The ORB - UFORB
4. Michael Nyman - Prospero's Books
5. Vapour Space - Themes from V.S.

Фото Владимира Фридкеса

Честно говоря, больше всего я люблю бывать в гостях. Это по старой памяти. Но теперь у нас новая форма жизни… Поначалу как-то это все было очень симпатично - приятно, что появились места, где можно потанцевать, повыпивать и пообщаться с друзьями.
Я никогда раньше не задумывалась над тем, что такое ночная жизнь Москвы. Но раз уж она существует, и я в ней каким-то образом участвую, признаюсь, что, конечно, хочется бывать там, где можно встретить не обязательно знакомых, но людей своего круга, близких по интересам, по характеру. Ведь это, собственно, и называется клубом. Таких мест в Москве пока очень мало. Одно время таким был "Эрмитаж". Петлюре удается до сих пор держаться в этом состоянии. А в общем-то, клубов пока нет: дискотеки, бары, какие-то просто общественные места - клубами их не назовешь.
Я ни разу не была в "Манхэттене", хотя меня туда часто приглашали. И раза три я подъезжала, но поворачивалась и уходила. Что говорить, все это, конечно, предназначено для людей других привычек, других вкусов. Хотя я очень рада, что подобные заведения появляются. Чем больше чужих мест, тем меньше в наших собственных клубах будут бывать чужие люди.
В "Гиппопотаме", например, хорошо и комфортно. Но не очень удобно для музыкальных программ: акустика плохая, практически негде танцевать. Чувствуется несоответствие: обычный бар, где приятно сидеть и выпивать, а музыка и все остальное - сбоку-припеку. Хотя в общем-то, что "Гиппопотам" пытался делать, - это неплохо. Я не знаю, что будет там сейчас: раньше с их программами была во многом связана Дина Ким. Надеюсь, что они будут продолжаться. Но все-таки это не совсем мое место…
Вот был "Белый таракан", который сделали актеры: все было выдержано стилистически, то есть чистота жанра присутствовала, ничего не скажешь. В "Таракан" мы ходили с самого начала, когда там было совсем мало народу. Потом мне говорили знакомые, что все изменилось: появились карты, всякая публика… Всегда все начинается хорошо, а затем постепенно всякое место обрастает такой шубой из пестрых перьев, что очень трудно выдержать свой стиль.

ЕЛЕНА Р О М А Н О В А

Жалко, что закрылся "Бункер" на Трифоновской. Мы туда приходили как на концерт, потанцевать, оттянуться. А в "Кризисе жанра" я не смогла долго пробыть по причине внешнего дискомфорта. Там были довольно симпатичные люди, но невозможно было находиться очень тесно, душно, накурено и совершенно нечего делать.
Все-таки удобство - это очень важно. Скажем, у Петлюры бывает неудобно, но все равно как-то все рассасывается. Там и не нужно ничего другого: пеньки, элементарные лавки вполне устраивают, потому что атмосфера компенсирует все недостатки.
Как-то случайно я забежала в "Карусель" и пробыла совсем недолго. Это то место, которое стоит приветствовать как нишу для оттока чужих людей. Нет, конечно, хотелось бы, чтобы всякий круг, всякая социальная прослойка имела свои места общения. Вот еще в одном известном клубе, "Секстоне", я никогда не была. Мне рассказывали про это место, он находится очень далеко. Это совсем неплохо, так как естественные преграды, может быть, для клуба даже полезны Легче сохранить чистоту жанра…
Удивительно все-таки: сейчас такая жизнь пошла суровая, и всем приходится очень много работать, и по идее в ночных заведениях должны отдыхать богатые респектабельные люди, а наши клубы забиты в основном артистической публикой.
Сейчас существует несколько клубов, старающихся жестко держать свою рэйв-направленность, гаражно-трущобность- надеюсь, таким будет "ПТЮЧ"; все остальные думают о каких-то внешних вещах, которые ничего не решают. Мне кажется, что необходимо уделять большое внимание клубным программам. Поскольку клубная система здесь мало разработана, то достаточно элементарных приемов, чтобы место обрело стилистическую зону. И первая задача - уяснить, для кого это делается. Нужно четко представлять публику, на которую рассчитывает тот или иной клуб.



С Е Р Г Е Й В О Р О Н О В

Прежде всего как музыканту мне нравится играть в демократичных клубах. Вот, например, клуб, т.е. пока еще просто паб "B.B.King". В плане музыки он ориентирован на ритм'н'блюз, это очевидно уже из названия. Вообще здесь звучит любая живая коренная музыка - кантри, рокабилли, рэгги. Здесь хорошо играть, прекрасный контакт с аудиторией. Уже сложилась постоянная тусовка - сюда приходят люди, которым по душе такая музыка, и всем весело, все достаточно просто. И денег за вход не берут, даже когда играют команды. Для музыкантов опять же важно, чтобы была хорошая аппаратура, хороший звук. За это мне нравится "Manhattan", там ко всему прочему немало платят и дают большое количество приглашений, которые можно раздавать друзьям. С большим удовольствием мы играем в "Эрмитаже". Хотя он и считается рэйверским, но rock-n-roll там идет очень хорошо. В "Московском" качественная аппаратура, приятный менеджер, который любит rock-n-roll, но там есть казино, а это накладывает определенный отпечаток на обстановку. Мне нравится Sexton. Здесь все - и интерьер, и публика, соответствует его байкерско-рокерскому стилю. Другое дело - нравится это или нет, но ведь в конце концов есть выбор, можно пойти на концерт и в другое место. "Пилот" оправдывает свое название - из этого огромного ДК сделали интересное место в смысле дизайна. Сцена большая (ее недавно еще надстроили) - это тоже по-своему радует музыкантов. Он, кстати, в последнее время ориентируется на rock-n-roll. А вообще, чем больше будет хороших клубов, представляющих различные музыкальные направления, тем лучше.
Мне приятно, когда на концерте разные люди, когда вдруг начинают танцевать даже те, кто далек от такой музыки.
А впрочем, музыканты, играющие вживую, непритязательны: они могут работать сидя, стоя, лежа, в укромном уголке и на стадионе. Той музыкой, которую мы играем, можно заполнить любое пространство.
Сегодня рок-клубы, находятся, к сожалению, в ущербном положении. Это и понятно - они открываются энтузиастами и в них не вкладываются такие бешеные деньги, как в тот же "Manhatten" или в "Пилот". А также они располагаются в местах, территориально невыгодных, далеко от центра. Лично для меня это важно - как добираться до клуба. Вообще руководство должно думать об удобствах для музыкантов и посетителей.
После тусовочных громких заведений бывает приятно расслабиться в каком-нибудь уютном месте. Например, мой любимый клуб "Вудсток" - он частный, закрытый, там все знакомые, и я чувствую себя как дома. Здорово и уютно в клубе, открытом в здании театра им. Маяковского, где собирается артистическая молодежь. И "Белый таракан" тоже мне нравился: достаточно тихий, камерный. И что немаловажно для клуба - это кухня. В "Вудстоке" с этим все ОК - среди ночи можно вкусно поесть. Хороший повар - большое дело. Как и цены на пиво… И если не говорить именно о концертах, то я склоняюсь к таким местам, где можно просто посидеть, пообщаться со знакомыми, с людьми близкими и интересными.
А идеального клуба для меня пока нет - везде какие-то недостатки, чего-то не хватает. Но, в принципе, я считаю, не клуб хорош или плох: дело в людях, которые там выступают и работают. Как говорится, "не красна изба углами, а красна пирогами".

как бы то ни было, эксперимент продолжается

Нам повезло. На наших глазах происходит огромный сдвиг, и мы - свидетели, участники, летописцы. Постепенно снова "закипают" столицы: Лондон, Берлин, Москва... Оживают маленькие города Америки. В них неожиданно появились чистые андрогинные существа. Они, чураясь больших индустриальных центров, доселе всегда подпитывающих американскую молодежную культуру, заряжают все вокруг своей энергией. Кто они, новые молодые или x-generation - не важно. Но их шокирующая старших безразличность, аморальная честность и детская неадекватность приводят к удивительным результатам. Они, несмотря на инертность все больше и больше наступают на пятки, теснят, утверждают, деформируют, изменяют культуру, очаровывают. Скептики кривятся. Но как еще можно объяснить феномен Тарантино и его компании, успех английского techno? (О чем, кстати, вы сможете прочесть в этом номере.)

Прежние кумиры хиреют. Не понимая, как вписаться в новый контекст, они теряют свою знаковость и, следовательно, значимость. И ранее модные концептуальные Белью и Лори Андерсон не более чем забавны, а немногословные ORB и Future Sound of London, перебирающие внутренности компьютера, куда как интересней. Достаточно ясно сформулировал отношение "новых" к музыке Гарри Кобейн из FSOL: DJ с парой вертушек актуальней любого музыканта или композитора.

Интересно внимание к 60-ым. Эта тема снова входит в моду. Хотя многое из того, что тогда было сделано, кажется слегка придурковатым. Все эти поиски смысла, депрессии, наивная искренность - смешны. В чем можно убедиться, прочитав дневники Тимоти Лири, публикацию которых мы начинаем. Но такие глыбы, как Берроуз и Холин, - просто фантастика. Они без усилия стали если не флагманами, то верными участниками и нашими современниками. Так что их появление на страницах журнала не случайно.

Р Е Д А К Т О Р А

Что происходит у нас? Попытавшись проанализировать нашу клубную и музыкальную жизнь, мы пришли к выводу, что дом для русского house, на необходимость которого указывают наши авторы и герои, творцы новой танц-культуры - Соловьев, Орлов и Соколовский - все же начинает строится. Мы пока еще отстаем. И это видно, когда с напыщенной важностью апеллируем к такому понятию, как рэйв, которое везде уже используется как насмешливое клише. Но самое главное, мы начали создавать наши собственные, независимые лаборатории, где есть место для эксперимента. Лично для меня стало большим праздником открытие ПТЮЧ-клуба, а выступление в этом клубе Art of Trance - без преувеличения - один из приятнейших вечеров в моей жизни. "Это было похоже на молельный дом", - заметил наш знакомый художник из Петербурга.

Так что, как бы то ни было, эксперимент продолжается.

Г л а в н ы й р е д а к т о р Игорь Шулинский.

П ТЮ Ч

на наших глазах происходит огромный сдвиг

В нашей постоянной рубрике FUTURE мы представляем роман Дугласа Копланда "GENERATION X", который, надеемся, скоро выйдет в русском переводе в серии "Библиотечка ПТЮЧА". Интересно, что описывая нравы и быт поколения 90-х годов, писатель в своей записной книжке отмечал некоторые выражения, определения, наиболее полно представляющие новых молодых. Эти краткие записи он равномерно распределил на полях своего романа. С некоторыми из них мы с удовольствием познакомим вас.

GENERATION X

ЧЕРНЫЕ ДЫРЫ

Подгруппа иксеров, знаменитая в основном тем, что гардероб их состоит почти исключительно из черных вещей.

ЧЕРНОЕ ЛОГОВО

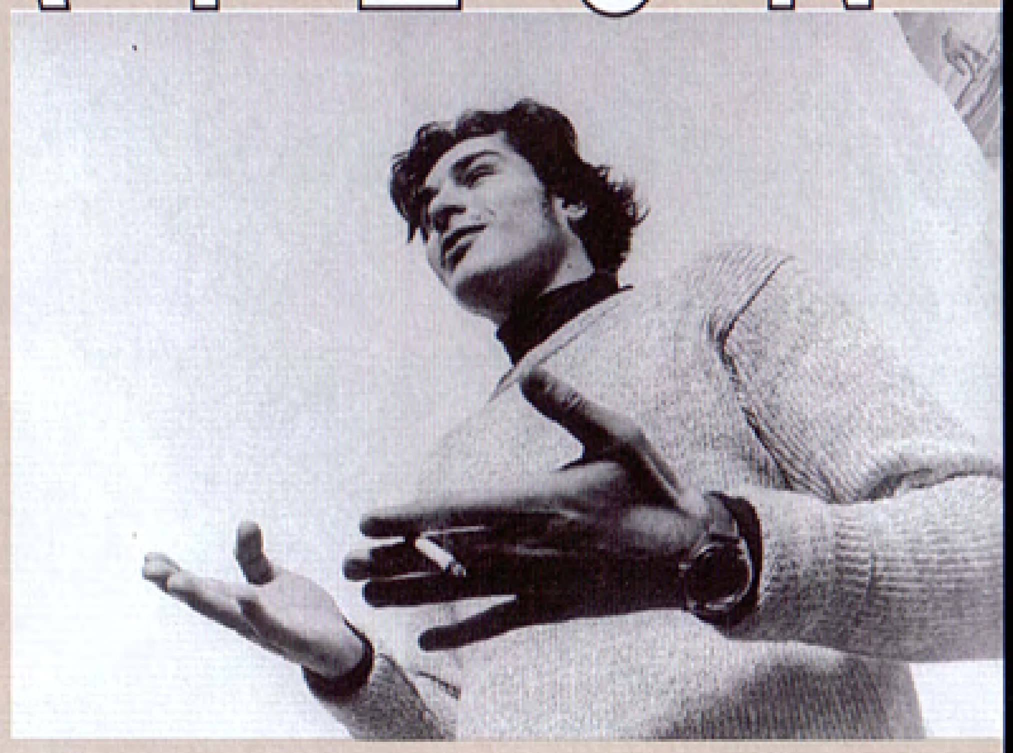
Место, где живут черные дыры, - часто неотапливаемый склад, раскрашенный из пульверизаторов, с изуродованными манекенами, изображениями Элвиса, десятками переполненных пепельниц, скульптурами из разбитых зеркал и играющей фоном музыкой Велвет Андеграунд.

АРХИТЕКТУРНОЕ РАССТРОЙСТВО

Почти болезненная необходимость жить в клевой архитектурной обстановке. Включает часто связанные между собой объекты фетиша, такие как черно-белые фотографии в рамках, предпочтение отдается Диане Арбус; простейшая сосновая мебель; черная матовая аппаратура: ТВ, стереосистема, телефон; амбиентное освещение низкой мощности: лампа, стул или стол. напоминающие о 50-х годах; срезанные цветы со сложными названиями.

ИСТОРИЧЕСКИЙ ПЕРЕБОР

Жизнь в период времени, когда кажется, что происходит слишком много. Основные симптомы включают пристрастие к чтению газет, журналов и просмотру теленовостей.



Историческое хождение в народ

Посещение трущобных забегаловок, индустриальных городов с дымящимися заводскими трубами, отдаленных деревень - мест, где время, кажется, остановилось много лет назад - с тем, чтобы испытать облегчение, возвратившись обратно в "настоящее".

ИСТОРИЧЕСКИЙ НЕДОБОР

Жизнь в период времени, когда кажется, что в мире ничего не происходит. Основные симптомы включают пристрастие к чтению газет, журналов и просмотру теленовостей.

УСПЕХОФОБИЯ

Страх перед тем, что, преуспевая, ты забудешь о своих личных нуждах, и твои детские мечты никогда не воплотятся.

ТЕЛЕПРИТЧА

Мораль, используемая в повседневной жизни, выведенная из сюжетов популярных телесериалов: "Это прямо как в эпизоде, где Джен потеряла очки!"

Л И Ч Н О Е ТАБУ

Небольшое личное правило, основанное на каком-то суеверии, которое позволяет решать житейские проблемы в отсутствие культурных или религиозных ориентиров.

Паралич Выбора

Невозможность сделать выбор, когда есть из чего выбирать.

ВОЗВРАЩЕНИЕ НА СВОЮ КРИВУЮ

Переход на менее выгодную в финансовом отношении работу, которая, однако, позволяет вернуться к самому себе и развиваться интеллектуально.

С К В А Й Р Ы Наиболее распространенная группа Поколения X и единственная способная к размножению. Сквайры существуют почти исключительно в парах и отличаются неистовым желанием создать видимость изобилия времен Эйзенхауэра в своей повседневной жизни, вопреки непомерным ценам на жилье. Несмотря на то, что работают оба. Сквайры постоянно измотаны в постоянной погоне за мебелью и хозтоварами.

Мак-Джоб

низкооплачиваемая
непрестижная
неперспективная

работа в сфере обслуживания. Часто считается приемлемым шагом в выборе профессии людьми, никогда не имевшими такой работы.

НА ПОСЛЕДНЕМ ДЫХАНИИ

Дугласу Копланду повезло. Его роман GENERATION X попал в хорошую обойму. Сейчас эту книгу принято сравнивать с "Ночь нежна" Ф.С.Фицджералда и "Над пропастью во ржи" Д.Д.Сэлинджера. Но самое замечательное, что заглавие стало нарицательным и уже давно воспринимается как обозначение поколения 90-х. Это поколение не особо озабочено вопросом "Что делать?" и еще меньше вопросом "Кто виноват?". Для него гораздо важнее "Как делать?". Молодые 90-х заявили о себе не поступками и не философскими теориями и лозунгами (что было всегда), а ненавязчивой манерой поведения и особым, неповторимым стилем. Их лидеры - актеры, музыканты и модели, которым чуть за 20, - без проблем умеют принять красивую, немного болезненно искривленную позу, и рядом с их кроватью не радиотелефон, а пепельница, полная окурков. Отношение к новым молодым диктовалось разглядыванием деталей, а не беседами о философии нового поколения. Стерильный Том Круз - символ 80-х с культом prosperity - на фоне роскошного особняка уже давно вызывает легкую отрыжку. Актер Стивен Дорф: "Чем знаменитее я становлюсь, тем больше чувствую себя одиноким. Зачем тогда все это нужно?" Дорф прославился ролью в фильме "Backbeat" - одном из лучших английских фильмов прошлого года. Он сыграл Стюарта Садклифа, "пятого члена BEATLES", еще до того, как ливерпульская "пятерка" стала знаменитой. Это было начало 60-х годов, предчувствие нового времени - времени надежд, новой культуры, которая встряхнула мир и заставила XX век пережить вторую молодость.

Герои книги Копланда напоминают чем-то персонажей из тех 60-х. Они живут в сквоте, отгородившись от социума. Но если шестидесятники предпочитали уединение из-за социального протеста, то молодым представителям X GENERATION на это наплевать. Им важно укрыться, чтобы спрятать от чужих взглядов свой мир, свои иллюзии, галлюцинации. Создав особую реальность, поколение новых молодых выработало собственные правила поведения, которые поражают постороннего человека своей неадекватностью, непрактичностью и стиранием грани между привычными понятиями добра и зла. Герой романа GENERATION X случайно поджигает роскошный кадиллак, герой фильма "Killing Zoe" с легкостью соглашается принять участие в ограблении банка. Это жизнь на последнем дыхании. В 80-е казалось, что консервативные ценности наконец-то станут вечными, что следующее поколение будет еще более прагматичным. Но вот Гас Ван Сент снял "Аптечного ковбоя", затем "Мой штат Айдахо", и мы обнаружили, как актуальны наркотики, секс и простые человеческие чувства.

В фильме "Reality Bites" героиня Юноны Райдер металась между двумя мужчинами, не зная, кого предпочесть - благополучного и солидного конформиста или неуравновешенного подростка-отщепенца. Правда, современная модная девушка не ломает голову над такой пустяковой проблемой - скуке она обязательно предпочтет неспокойствие (кстати, сама Юнона в жизни рассталась с благополучной звездой Джонни Деппом, ставшим коммерческим вариантом X GENERATION, ради Дэвида Пирнера, солиста нонконформистской группы "Soul Asylum"). Героиня Дугласа Копланда кажется вполне спокойной. Она с интересом окунается в космические истории и как должное воспринимает поведение одного из своих друзей, который внезапно без всякого предупреждения исчезает и звонит через какое-то время, чтобы сообщить, например, что он купил офигительную открытку с изображением атомного взрыва. И в то же время она достаточно экспансивна для того, чтобы в любую минуту сорваться и рвануть туда, где, пожалуй, может ждать любовное приключение или что-то там еще, но наталкиваясь на непонимание, без сожаления возвращается в свой сквот, к своим друзьям. Персонажи романа GENERATION X кажутся порой бесполыми существами. Их любовь друг к другу граничит с нежной дружбой, и андрогинность влияет на отсутствие эмоций и ревности. Новые молодые спокойно отбрасывают то, что искусственно создали предыдущие поколения.

Один из летних номеров FACE был целиком посвящен проблемам X GENERATION. И его авторы, и опрошенные персонажи единодушно сошлись на том, что X GENERATION - очередной рекламный трюк: "Новое поколение не имеет своей собственной программы. У них нет ничего нового. От 50-х оно переняло увлечение черно-белым изображением, от 60-х - поп-артовскую палитру, от 70-х - небрежно зачесанные волосы и блеск диско. От всех вместе - коллективную жизнь в клубе взамен одинокого времяпрепровождения на вилле в 80-е. А идолы Курт Кобейн и Ривер Феникс - наспех слепленные участники большой коммерческой игры". Но умер Кобейн, потом Феникс. И не пора ли понять, что игра идет всерьез? Партнер Феникса по "My Own Private Idaho" Киану Ривз отказывается от миллионных гонораров и чуть ли не даром играет в малобюджетных, но интересных фильмах. Леонардо Ди Каприо, которому нет еще и двадцати, отказывается играть с Шарон Стоун ради роли поэта Рембо в картине европейского режиссера Агнешки Холанд "Полное затмение". Таких примеров достаточно. И это хороший ответ скептикам, которые считают героев X GENERATION пустыми позерами или просто вымышленными фигурами.

Финал романа Копланда действительно напоминает окончание "Над пропастью во ржи". Герой едет, чтобы встретиться со своими друзьями. По дороге он видит огромный атомный гриб, и ему странно, как другие не замечают этого. На самом деле все, что он видит, происходит в его воображаемом мире, в другой реальности, которая обычный пожар превращает в нечто более страшное. Но белую красивую птицу, коснувшуюся крылом нашего героя, заметили все. И может быть, это намек на то, что его воображаемый мир, наверное, более реален и нужен нам сегодня.

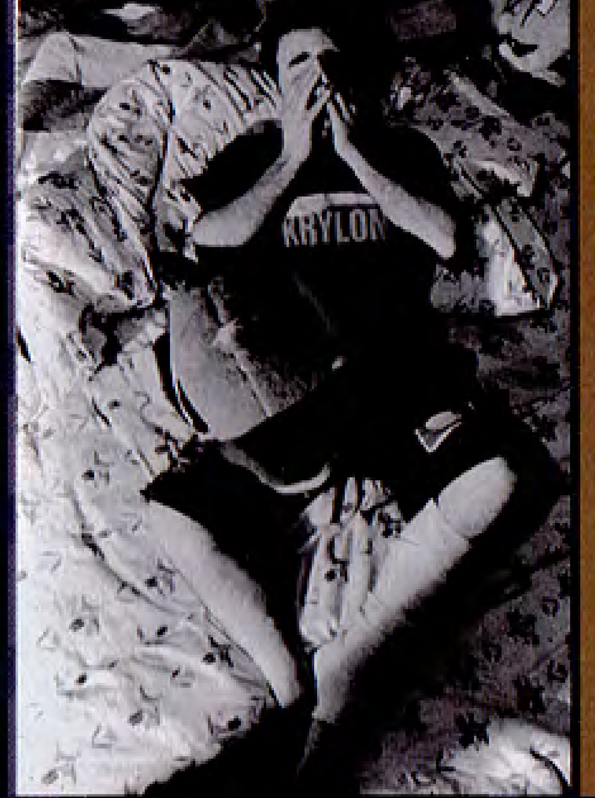
СТИЛИ ВСЕХ ВРЕМЕН

Nefertiti

бьюти салоны показы шоу
конкурсы, презентации

НЕФЕРТИТИ
956 8585 956 8586

Стилистика техно завлекает все больше и больше музыкантов в свои сети. У рэйв-культуры теперь много сторонников, хотя с этим термином, похоже, будет столько же проблем, сколько в свое время с понятием "постмодернизм". БОГДАН ТИТОМИР - дедушка русского рэпа, собирающий вокруг себя богатую рэйвующую молодежь, а также ЮРИЙ ОРЛОВ - экс-лидер группы "Николай Коперник", любимец модных интеллектуалов, представляющие радикальные полюса отечественного рэйва, отвечают на следующие вопросы журнала ПТЮЧ



1. Что значит для тебя рэйв-культура?
2. К какому музыкальному стилю ты тяготеешь?
3. Можно ли жестко увязывать психоделические препараты с техно-музыкой?
4. В связи с тотальным наступлением техно, какова судьба гитарной музыки? Исчезнет ли рок как направление?
5. Не пугает ли, что в техно- и хаус-музыке образ шоумэна уходит на задний план?
6. Как видится судьба рэйв-культуры в России? Готова ли аудитория?

1. Я выдержал паузу - и теперь я с новыми силами, с новым имиджем, с новыми идеями, с новыми программами, с новой музыкой, с новыми людьми, с новой тусовкой... Все это ультрамодное, ультрапопсовое, как я это называю "ультра-попс" или "супер-пупер" - или как хотите. Это нью, рэйв - новое энергетическое состояние, новое настроение, новые эмоции. Раньше для меня стимулом жизни была хай энерджи. Но целый год я не просто там сидел на печи и ел калачи - я занимался самообразованием. Этот год стал толчком для дальнейшего прогресса. Произошли изменения. Я трансформировался из такого агрессивного рэйпующего мазофакера в слегка романтического положительного доктора, хаус-героя, который несет доброту и спокойствие. И если мне удавалось путем агрессии привлечь внимание и заинтересовать публику, то теперь, когда во мне скопилось много положительной энергии, ее суперпродукт должен повлиять на сознание людей, на их эмоции. Я стал почти компьютерным роботизированным человеком, и сумел найти в себе ту самую энергию для новой жизни в искусстве, делать то, что мне по кайфу сейчас. Хотя я занимаюсь тем, что будет модно завтра.

2. Прогрессив-хаус, гараж, амбиент под настроение. Я думаю, что за прогрессив-хаусом будущее. На всех рэйвах самая большая зона за прогрессивом. Честно говоря мне больше всего из танцевальной музыки нравится нью-йоркское направление. Все-таки любимый город. По энергетике гораздо мощнее всей Европы. Лондон слишком колд, он, конечно и кул, суперкул даже, нью андерграунд на очень высоком уровне. Но мне по энергии, по дэнсам, битам ближе Нью-Йорк. Там очень интернациональное смешение, и негритянская культура, и музыка более интеллектуальная и профессионально насыщенная. Есть и лондонские Ди-джеи, которым я импонирую, например, Джанго, которого вы у меня перехватили. Он отличный парень. Не совсем меня устраивает. То, что он делает,— это такой серый дождливый лондонский стайл. Последняя версия Джанго меня усыпила, но 3-4 ремикса он мне сделал удачных. Я может быть выпущу с его ремиксами танцевальную пластинку.

3. Связи нет совершенно. Мой принцип - здоровый образ жизни. Я люблю пробовать, экспериментировать. Человек должен попробовать все, тем более он будет многогранен, образован... Еще древние философы (не хочу показаться слишком эрудированным), к Востоку ближе, считали, что мудрость проходит по мере того, как человек познает... Человек должен знать, что это такое, почувствовать. Спортсмены принимают допинг, чтобы понять свои истинные способности. Музыканты... для них это возможность получить эмоциональный толчок. На рэйве эта атмосфера может создаваться путем доброжелательности и музыкально-светового действа, с помощью которых человек входит в такое же состояние, как при употреблении допингов. Для меня в этом необходимости нет. Я перепробовал все. И признаюсь: что-то мне понравилось. Но, имея достаточный опыт, могу сказать, что для меня необходимости в этом нет. Знаешь, что такое медитировать? Я в какой-то степени обладаю этими способностями. Я сильный энергетически человек, и могу своей энергией управлять, направлять ее в нужное русло для достижения определенных целей.

4. Символом рок-музыки можно нарисовать какого-нибудь огромного динозавра с гитарой, на одну ногу хромого, с перебинтованным хвостом, с обломанными шипами и с голодными глазами. Есть люди, которых я очень уважаю как музыкантов-профессионалов, но тех, кто прется от этой музыки, я называю пузочесами. Это не надменность. Мне нравятся многие команды и раньше я большое количество таокй музыки переслушал. Я считаю, что умереть ничто не должно. Динозавры исчезли, а о них теперь все говорят: пишут книги, снимают фильмы суперхитовые - это суперкоммерческие вещи. Может быть, через какое-то время рок-музыка и отомрет, но все движется по спирали. Она снова возникнет. Вот движение хиппи в 70-ых было супер, в 80-ые пошел спад, а в 90-е годы мы наблюдаем отголоски хип-движения, потому что рэйв-тусовка по духу, по эмоциям, по символам близка хиппизму. Какое-то повторение через поколение. Я думаю, что те, кто хипповал, с удовольствием зарэйвятся. Тем более, что здесь никаких возрастных цензов нет, и бабушки и дедушки и мамы и папы вместе со своими детьми и внуками могут клубиться.

5. Любой крупный рэйв, собирающий свыше 20 000-30 000 человек, не обходится без лайф-музыки. И каждый человек прекрасно понимает, что ди-джей играет уже готовую музыку: да, он микширует, он дает настроение, дает энергию, дает движение на дансполе, но это движение изначально сделано в студии одним артистом-компьютерщиком. Я никогда не был шоумэном, никогда не был певцом, никогда не был просто музыкантом. Я - артист. Моя разноплановость как человека искусства играет в мою пользу. Завтра могу сняться в кино, и этот фильм может вставить публику.

6. Думаю, что в будущем, да и сейчас достаточное количество людей болеет этим по-настоящему. Человек, который хоть раз почувствовал раскрепощение в той положительной атмосфере, которая царит на рэйверских клубных вечеринках, кто кайфанул по-настоящему от музыки, от энергетики, от людей; кто способен творить добро, тот уже не сможет предать это, отвернуться. Я знаю рэйверов, которым по 60 лет. Я пришел к рэйв-эстетике. Я ее пропагандирую и являюсь официальным представителем и духовным отцом рэйв-движения в России и странах СНГ. Сейчас я запатентовал слова "рэйв" и "рэйволюция". Я не претендую на эксклюзивность, речь идет о том, что при использовании их в коммерческих целях я имею авторские права. Так что не зря я ездил по Европе. Это реальный бизнес. Я знаю одного предприимчивого парня, который эмигрировал из Израиля в Нью-Йорк. Он прообрел патент на слова "Большой театр", и до сих пор имеет свои законные 10% со всех контрактов, когда БТ приезжает на гастроли. Так что если какие-то биг-мероприятия будут проводиться, я всегда, пусть косвенно, участвую. Поэтому надеюсь на взаимовыгодное плодотворное сотрудничество.

ТИТОМИР
ОРЛОВ

фото глеба косорукова

Ю Р И Й О Р Л О В

Это поиски новых современных ритмов... Это как теннис, как пинг-понг: шарик мечется вперед - назад... Если старая концепция рождения музыки была такова, что композитор должен обязательно внутри себя что-то выносить и выплеснуть, как бы во внешний мир, то рэйв-культура, напротив, оперирует категориями внешнего мира и трансформирует их через внутренний. Такой вот обратный процесс. Тем самым получается нечто особенное, иная реальность. Поэтому в рэйве может функционировать любой продукт, будь то рок, джаз, хип-хоп, мелодии из известных кинофильмов или классическая музыка. Рэйв помог сдвинуть все понятия. По-моему, важно, что эта культура оставляет возможность для развития. Потому что в роке для меня никакого развития уже не может быть.

2. Я даже не знаю: мне все интересно. Последнее время меня притягивает акустматическая музыка, связанная при этом с интерактивными компьютерными программами. Такие известные пластинки всяких институтов типа IRCAM'а Пьера Булеза во Франции и московского Термен-центра электроакустической музыки, где президентствует Андрей Смирнов. У них там отличная компания, хотя, к сожалению, рэйва нет. Они занимаются электронной музыкой. Мне бы хотелось, чтобы там появились люди, сподвижники, которые бы привили рэйв-культуру.

Не обязательно. Это зависит часто от личного опыта, но, в принципе, я не исключаю эту возможность. Это интересно как эксперимент. Джон Лилли экспериментировал над собой с помощью наркотиков, хотя и не занимался рэйв-культурой. А потом выяснилось, что он один из теоретиков рэйва. Если относиться к наркотикам как к эксперименту, то это имеет смысл для творчества. Но надо понять, что это эксперимент достаточно тяжелый. Как известно, некоторые вообще от этого умирают.

Рэйв пришел на смену рок-н-роллу. Новое поколение рок-концерт уже не удовлетворяет. Тогда это было закономерно: хиппи кричат около сцены, люди со шприцами... А теперь не нужно около сцены прыгать. Ты должен находиться в себе, или, скорее, осмыслить себя в танце. Потому что танец дает огромную возможность. Это одно из великих древних искусств. Свет, танец, музыка - и человек открывается до конца. Это как бы традиция. Возможно, поэтому-то рэйв сейчас и более актуален. И нет вроде бы никакой суперзадачи: оттанцевал сам с собой - и все. Но при этом ты можешь совершить какие-то открытия, хотя вроде бы мозги не работают, а с другой стороны - думаешь чего-то, чувствуешь.

5. Да меня не пугает это. Что же, закономерно, ничего страшного в этом нет. Музыку-то делают люди, и возможность для контакта все равно есть. Просто общение музыканта и зрителя происходит более спокойно, без душещипательных выяснений. Через танец. Сейчас людям интереснее танцевать, чем смотреть. Ну что может быть интересного: удачно или неудачно поставил ногу артист, или какую он принял позу на сцене? Ну, это, может быть, любопытно для семидесятников до сих пор. Но молодого человека, по-моему, совсем не интересует.

6. В принципе, ответить на этот вопрос сразу нельзя. Нужны опыты, эксперименты. Но надо признать, что в нашей стране произошел прорыв. У людей формируется иное сознание. И теперь нужно многое делать, пользоваться ситуацией: развивать отечественный видеоарт, открывать клубы, и, кстати, электронные колледжи! У нас в стране пока нет ни одного электронного колледжа. И подросток 15-16 лет не имеет возможности получить современное электронное образование. Вообще, будущее рэйва за молодежью. Хотя многим из молодых людей, которые говорят, что интересуются рэйвом, на самом деле рэйв не интересен. У них подход потребительский: блеск, развлечения, наркотики. Мне хотелось бы, чтобы появились компании рэйверов, которые вели бы осмысленный эксперимент и не попадались бы в ловушки, которые стоят на пути каждого увлекающегося молодого человека.

фото алексея куденко

Как с кем вы хотите со мной поговорить: как с художником, как с поэтом, как с певцом, как с писателем, как с музыкантом, как с искусствоведом, как с куратором, как с телевизионным режиссером?

П: – Я думаю, как с человеком, который воплотил **в себе** всю Вселенную.

– Это очень лестно. Еще в таком качестве у меня не брали интервью.

Родился я 12 октября 1969 года. В городе Ленинграде. В этот день в космос полетел экипаж из трех человек, на котором командиром корабля был Владислав Волков, в честь которого родители дали мне это имя – Владислав. Представляете, какая неприятность случилась – пока меня назвали, он летал 12 дней, приземляться стали, вы помните, известный случай, неприятный. Разгерметизация. Все погибли. И вот, значит, Владислав Волков погиб, а я остался жить с его именем.

В армии я служил в главном штабе космодрома Байконур, откуда Волков стартовал к своей смерти. И там я выявил зловещую тенденцию: все космонавты, которые погибали в космосе, погибали 12 октября. Владислав Волков погиб 12 октября, Владимир Комаров, который полетел 12 октября, только другого года, 64-го. И Юрий Гагарин... Он, правда, не в космосе погиб, но он полетел 12 апреля. Это такое оппозитное число. Тогда-то я и ощутил свою связь с космосом, с этим вот пространством.

П: – Понятно, а что было после армии, когда вы вернулись к мирной жизни?

– Я вернулся к мирной жизни 14 апреля 1989 года, в день Пасхи. И так получилось, что на другой день меня позвали сниматься с ансамблем Поп-механика на киностудии "Ленфильм" для какого-то фильма режиссера Олега Тепцова. Случайно.

П: – *Совершенно* случайно?

– Да. Просто я был так хорошо одет, так эффектно: в таком стиле "из бабушкиного сундука", вернее, из дедушкиного.

– Вы эту тусовку не знали раньше? Или достаточно хорошо в ней уже поварились?

– До армии я участвовал несколько раз в Поп-механике как модель, показывал одежду художника Кирилла Миллера. Ничего особенного. Я видел все, наблюдал со стороны. В принципе, я никакой роли там не играл. Но потом все удачно сложилось. На меня обратил внимание Тимур Новиков, ленинградский художник. Такая мифическая персона. В армии я дослуживал уже в должности начальника детского клуба для детей офицеров, вел у них рисование, театральные кружки. И иногда в клубе я прокручивал фильмы. В том числе фильм "АССА". Так я заочно узнал всю эту компанию, с которой потом сросся.

Меня уволили из армии раньше срока через психбольницу, потому что я переоделся там в Мэрилин Монро. Времени свободного в детском клубе было много, делать было нечего. Переоделся Монро. Сделал фотографии. Позвонил фотографу Юре Пыльнову. И случайно оставил фотографии на столе. Пришло командование. Мой непосредственный начальник – замполит. И говорит: "Мамышев! Что вы за блядь сюда притащили?" Это в детский клуб. Я говорю: "Товарищ подполковник, это не блядь – это я!" Ну и, конечно, стали копаться дальше. Нашли Горбачева, перерисованного мною под индийскую женщину с красным пятном на лбу. Сказали, что дело пахнет керосином: либо особый отдел, либо срочная госпитализация. Меня посадили в госпиталь, обнаружили какую-то психиатрическую болезнь. Дали статью 7.5. И отправили домой. Как-то странно все получилось. Образ Монро родился случайно, спонтанно, от безделья. Я сразу же подумал, что в Поп-механике это будет очень уместным. И когда я все это сделал, сразу же такая сказка получилась: из униженного, оскорбленного, выброшенного из армии, из советских структур – вдруг стал очень популярным человеком.

До этого я мечтал о партийной карьере. Моя мама была серьезным партийным работником. И с детства внушала, вдалбливала в меня мысли о каком-то сказочном мире политбюро, всего этого верховного.

П: – То есть, миф какой-то.

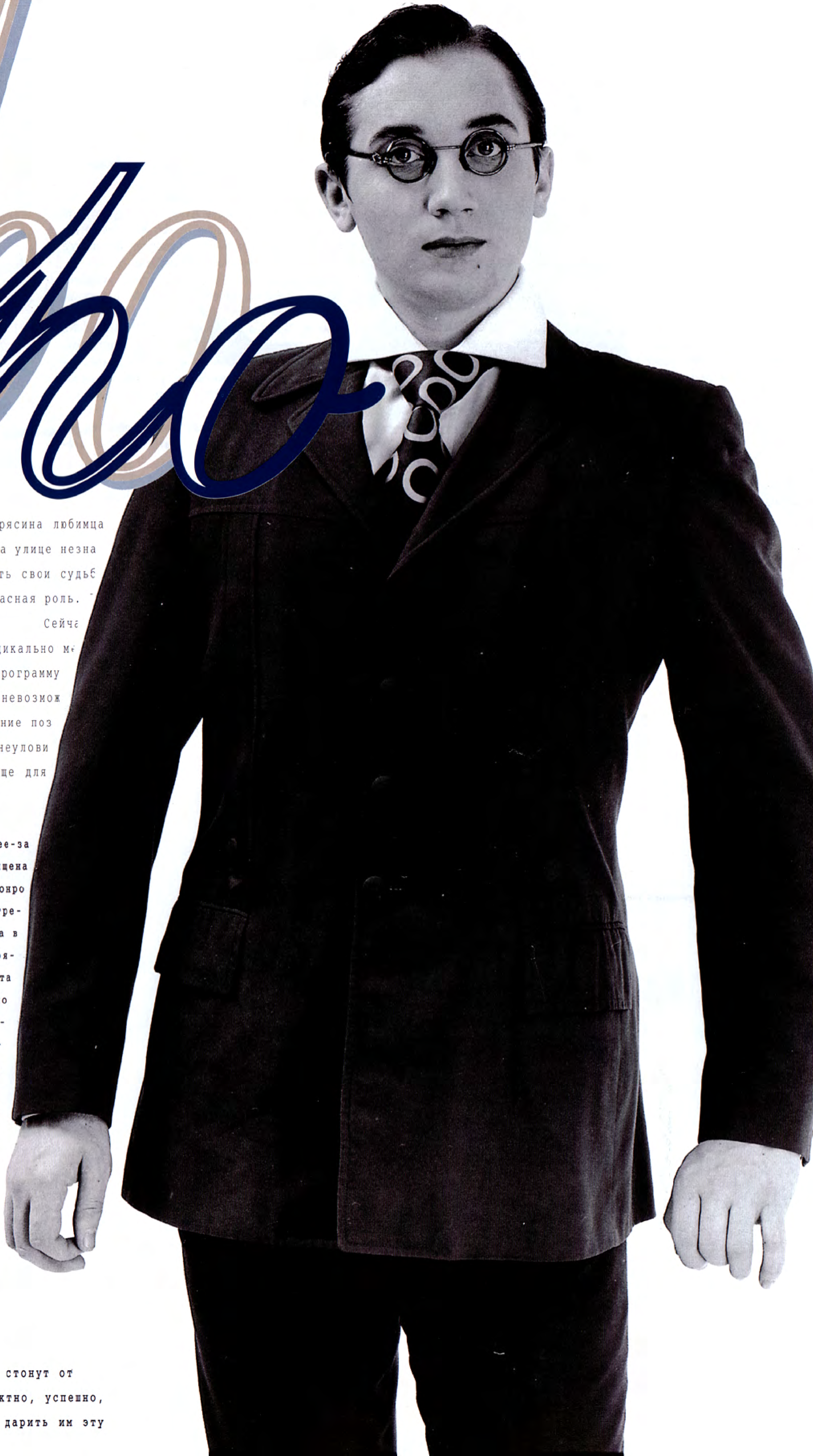
– Миф. Я целиком жил в этом. Ребенком я молился на портрет Ильича, только не крестился...

– Вы знали фамилии партийных работников?

– А как же их было не знать! У нас с мамой это была такая главная игра. Она приносила с работы портреты политбюро, отрезала у них имена, фамилии, отчества, кто кандидат, кто член, и в беспорядке размешивала. А я угадывал. Я все знал назубок. Потом, через много лет, где-то года два назад, я как-то шел по улице Горького со своей подружкой Светой Куницыной, и вдруг навстречу нам – товарищ Капитонов. Сейчас уже не помню, как его зовут, а тогда еще помнил. Он был кандидатом в члены политбюро при Брежневе. Всегда по ТВ перечисляли: в аэропорту товарища Леонида Ильича Брежнева встречали товарищи Долгих, Зимянин, Капитонов, Гришин... Представляете, встреча с реальным Богом. Я обалдел. Я ему сказал, что я корреспондент Би-Би-Си и хочу узнать, что он думает по поводу перестройки. И товарищ Капитонов взял меня за руку и сказал: "Я думаю, что это интервью надо исключить". Сама формулировка какая-то непонятная, космическая, напомнила мне детские переживания. Но я что-то отвлекся. О чем мы все-таки говорили?

П: – О том, что вы были выкинуты из социальной жизни, а за несколько дней стали знаменитым.

– Этот портрет Горбачева, который мне вместе с историей болезни вернули в госпитале, я повесил дома на стенку. А после того, как я появился в Поп-механике в костюме Монро, ко мне домой пришли французские корреспонденты и стали все фотографировать. И буквально через неделю уже по всему миру, во всех журналах, на всех обложках был Горбачев. Он стал одним из символов перестройки. Этот портрет, может быть, вы видели: он был везде – в "Роллинг Стоун", "Фигаро Мэгэзин", "Штерн", "Шпигель", "Виннер", в каких-то итальянских журналах, финских. Два года его публиковали везде, плакаты с ним делали. Даже когда по ТВ показывали интервью с директором радиостанции Свобода – так у него висел огромный плакат над столом. Мне было приятно, что эта вещь связывает меня со всем населением земного шара.



Сначала меня чуть не засосала трясина любимца публики. Это когда к ...ебе подходят на улице незнакомые люди и ...инают рассказывать свои судьб... или ... в этом роде. Это ужасная роль. ... результате я стал моме... меняться. Сейча... последние три года я ...еделю-две радикально ме... няю свою внешност... я делаю одну программу одной внешностью ...ерез неделю меня совершенно невозможно узнать. И неуловимость, и максимальное размножение позволяют быть везде и всюду, но при этом еще и быть неуловимым, как колобок – для меня это очень важно. И еще для меня важно, что я продолжаю определенную традицию.

П – Интересно, какую?

– Вот сейчас я делаю выставку в Московском Кремле, в музее-заповеднике "Московский Кремль". Эта выставка как раз посвящена моим перевоплощениям, которые я обозначил как Мэрилин Монро – Адольф Гитлер, то есть сделал эти голографические портреты. Вот еще недавно спорили ученые, физики, что наверняка в голографической реальности происходят какие-то самостоятельные, не зависящие от нас вещи. Ну что-то типа портрета Дориана Грэя. Я имею в виду, что человеку очень опасно фотографироваться на эту вещь. Скажем, если ты сфотографируешь очки и текст за ними для голографии, потом подходишь, отходишь – и текст уменьшается и увеличивается, как в обычной реальности. В этом есть что-то магическое. Я сейчас делаю 12 портретов – Тутанхамона, Венеры Милосской, Иисуса Христа, Моны Лизы, Шекспира, Людовика XIV, Екатерины II, Наполеона, Будды... Это традиция воздействия какого-то лица, которое может длиться столетия, даже тысячелетия.

П: – Как появилась эта идея и как происходит фиксация образов посредством альбома фотографий?

– Это документация постоянно происходящих изменений. В принципе, я путешественник, я постоянно путешествую по разным социальным слоям. Но у меня есть знакомые, с которыми я общаюсь уже несколько лет. Так вот, всякий раз они просто воют, стонут от того, насколько каждое мое изменение удачно, эффектно, успешно, интересно. И я понял: раз это нравится, я должен дарить им эту

радость. Хотя бы в форме документации всех своих перевоплощений.

П: - Но документацией многие занимались. "Коллективное действие", Кабаков...
- Это их субъективные дела. Я уверен, они одни в этом разбираются окончательно и интересно им это также самим. А здесь я отвечаю на заявки, на письма зрителей.

П: - Это как бы поп-искусство?
- Это не поп-искусство. Просто я выбираю кратчайший путь к человеческому сердцу через такие незамысловатые предметы быта, как журнальчики, альбомчики... Это все, опять же, так традиционно. Все эти девичьи альбомы, дембельские альбомы, или альбомы каких-то поэтов. Учась в школе, я нашел где-то на помойке альбом поэта Леденева. Начала века. Это что-то невероятное. Невероятная графичка, портретики, фотографии, стихи. Для меня такие вещи ценнее всего остального. Потому что это одновременно и сам человек, и его частица, нерукотворная, что ли.
П: - Интимное для определенного круга людей?
- Я не ограничиваю круг людей. В этом году я издаю журнал "Слово". Я его делаю еще со школы, с 1986 года. А в этом году я его переименовал в "МВЮ". Первый номер за этот год я продал сразу же, как только сделал. Потому что это такая коллекционная вещь, очень приятная для коллекционирования. И она уже живет своей жизнью. То есть люди покупают, потом показывают дальше. Один знакомый рассказывал, что видел мой журнал в Нью-Йорке. Он пользовался каким-то успехом.
П: - А что касается ТВ-работ, работ постановщика?
- Я начинал это делать, когда здесь еще никто практически не занимался видео-артом. Или очень мало занимались...
П: - В Москве вроде бы этим уже занимались...
- Да-да-да. Я знаю. Люди могут сидеть у себя в комнате, что-то делать. А в это время начинается война в Ираке. И они думают, что там произошла бомбежка из-за того, что они у себя в комнате повернули какую-то штучку. Это все вещи субъективные. Меня больше интересует то, что происходит реально. То же самое с видео-артом: реально в нашей стране он появился вместе с пиратским ТВ,, которое я сделал вместе с Тимуром Новиковым и нашим прекрасным оператором Юрисом Лесником. Вот мы делали фильмы. Это была целая жизнь.
Мы создали альтернативу всему ТВ, которое существует в нашей стране. У нас были свои программы: новости культуры, спорт, музыкальные странички, передача "Спартакус", рубрика "Смерть замечательных людей" - это такой художественный фильм, где я был и режиссером, и актером, и сценаристом. Потом был фильм "Опять двойка"... В итоге это все ушло, вылилось в истории, энциклопедии, вошло по кускам в какие-то фильмы. Например, когда меня Кен Рассел пригласил сниматься в фильме "Алиса в стране чудес" в роли Алисы. Это все не получилось, потому что какой-то актерский профсоюз забастовал. Нельзя русским актерам сниматься. У них свои на это претендовали. Тем не менее, куски из нашего пиратского ТВ в этот фильм вошли. Я доволен тем, что мы это делали, и как мы это делали. Потом этим стали заниматься другие, и пиратское ТВ стало повсюду. Наше обычное советское ТВ - это ведь вообще, в принципе, пиратское ТВ. Воруют постоянно друг у друга материалы - то, чем мы тоже жили в довольно театрализованной форме. Это был художественный жест, поэтому это было все мило и приятно. Теперь то же происходит везде, и поэтому я потерял к этому интерес.
П: - Сейчас это вообще нормально, когда художник показывает сам себя, то есть, сам является объектом искусства - например, Гилберт и Джордж, которые уже сто лет этим занимаются.
- В том-то и дело, что этим занимаются многие. Разница только в том, кто лучше, кто хуже. Если бы этим занимался я один, то можно было бы говорить об этом как просто о феномене. А на самом деле мы все равно говорим об этом как о феномене, потому что я превосхожу всех остальных. Может быть, потому что я очень религиозный человек. И все, что от Бога, это от Бога. А какая-то высосанная из пальца погоня за успехом, за карьерой, еще за чем-то. Это просто игры несвободных людей. А я свободен от всего: от материального мира, от текста... Я ничего не читаю и, в общем, я очень необразованный человек. И я свободен от всего. Я считаю, что в этом мое призвание.
П: - Вы много работаете?
- Я отдыхаю и делаю то, что хочется каждую секунду. Ни в коем случае не перечить своему желанию. Потому что мне такую программу дала одна мэджик вумэн. Четыре года назад я случайно подсел в такси, и там уже сидела женщина. Она жевала бусики, так на меня посмотрела и сказала: "Вы родились 12 октября 1969 года." Я просто обалдел и сразу же проникся к ней доверием. Дальше она мне **рассказала программу, по которой я должен жить расслабленно и просто ждать своего часа, когда у меня будет серьезная работа. Можно сказать, что сейчас я занимаюсь тем, что помещаю в себя Вселенную.** И когда это наполнение произойдет, у меня начнется более важная, какая-то серьезная, ответственная работа. А вот рассмотрение себя как объекта искусства - это развлечение, отдых, путешествие, это просто образ жизни, не более того.
П: - Многие русские писатели, художники, музыканты предпочитают работать на Западе - Шнитке, Кабаков, Виктор Ерофеев... Слышал, что вас там любят и знают. Например, Логан или тот же Рассел.

– Да. Мне очень приятно, когда приезжает Марк Алмонд, кидается меня разыскивать и говорит всем, что я замечательный персонаж.

П: – Так как у вас все же с проблемой Восток–Запад?

– Да никак. Безусловно, мне Запад помогает, и помог, и помогал. Потому что, как известно, нет пророка в своем Отечестве.

П: – Но здесь есть проблемы?

– Возникают. Но я не могу ехать на Запад, я неподготовленный к этому человек. И у меня четкие принципы. Я убежден, что западное общество – кладбище человеческого духа, и искусство Запада, если говорить образно, – искусство могильных плит, доведенное до совершенства. Искусство идеальное, конечно – все-таки там присутствуют призраки прошлого.

П: – А Энди Уорхол?

– Энди Уорхол? То же самое. Я не могу судить, я не искусствовед, не критик. Я основываюсь только на своих ощущениях. Поэтому я свою судьбу связываю целиком с Россией. Я верю в ее светлый рассвет – сейчас закончилась очень важная, грандиозная эпоха в русской истории. И сейчас я в ожидании чего-то нового. У меня такое предчувствие, что мне придется участвовать в построении этого нового будущего. Я убежден, что вся русская история строилась по тем принципам, которые были изложены в самых ранних устных народных мифологиче-

ских историях: про Кащея Бессмертного, про богатырей, про Ивана-дурака, про говорящую щуку, про царевну-лягушку... Те вещи, которые были ну совершеннейшим структурированным наркоманским бредом. Я не кибер-панк, но какая-то генетическая, может быть, память подсказывает, что все было именно так.

Так вот, фольклор, который сложился еще до объединения Руси, так мощно вошел в генокод, что потом так или иначе реализовался в русской истории. Если вспомнить ту или иную эпоху, то ее можно, при желании, легко поместить в сюжеты этих мифов. Например, совсем недавно у нас происходило действие сказки "Руслан и Людмила". Это очевидно, вплоть до смешных совпадений. Жена Бориса Николаевича — Наина, Руслан Хасбулатов, Черномырдин — это все оттуда. Как и слово революция — Люся, Людмила. Тут можно много найти, если покопать. И когда был кровавый мятеж в прошлом году, с пожаром Белого дома, здесь люди, которые вышли по призыву Гайдара защищать Моссовет, пополнились огромным количеством людей, вышедших из Большого театра с оперы "Руслан и Людмила".

Кащей Бессмертный — это тоже довольно понятная вещь. Хрустальный ларец — сразу же мавзолей вспоминается. И коммунисты, когда пришли к власти, провозгласили: мы рождены, чтоб сказку сделать былью. Когда все эти сказки реализуются, доходят до материального воплощения, они уже обречены на смерть. И сейчас мы в преддверии рождения новых мифов.

П: - Что это за будущее, если кратко сформулировать? Я понимаю, что это нельзя предсказать. Но ведь есть какие-то ощущения?

- Есть, безусловно. Я говорю, что мы на пороге рождения новых мифов. Я себя ощущаю персонажем этой новой мифологии.

П: - А в чем она выражается?

- Первое: мощный сдвиг по фазе, который происходит у населения, это же очевидно. Потому что люди со сложившимся определенным менталитетом, которым обстоятельства предлагают другую реальность, перестают что-либо понимать. У них вырабатываются всевозможные вещества в мозгу, которые не выделяются ни у кого на Земле. Например, когда был тот же кровавый мятеж, я видел совершенно обезумевших людей, бросавшихся под танки, под пули. То есть у них в головах явно что-то происходит. Я как-то ехал в лифте с откровенными сталинскими работницами — с такими партийными пожилыми тетями, строгого вида, очень аккуратно одетыми. И одна другой говорила: "Зина, понимаешь, у нас сейчас совершенно другая жизнь. Не то чтобы что-то изменилось, а это была просто другая жизнь."

Они стали въезжать в какие-то психоделические вещи, близкие по ощущениям наркоманскому опыту, и это все происходило одновременно с показом в нашей стране сериала "Твин Пикс". Они просто смотрят, получают какую-то подсказку, и им уже проще. Они вкладывают это в структуры, им до сих пор вообще никак непонятные. И помимо такого общественно-социального наркоманства в нашей стране происходит еще мощная наркотическая революция. Многие иностранцы отмечают: то, что у них было в 60-70-е годы, здесь захватывает молодежь и вообще всех людей с небывалой мощью. И я считаю: безусловно, бред окончательный наступит. Такой полный бред, который прогнозировался во многих фильмах про будущее, того же Тарковского. Скучный, кстати, режиссер. Но если собрать чисто картинки некоторых его фильмов, создается отчетливое представление: люди в бреду. Это огромная территория, огромная страна, где люди в бреду. И они в этом бреду будут, безусловно, сообщены между собой, потому что земля посылает всем нам какие-то флюиды.

П: - Не очень приятная вещь.

- Почему неприятная? Это необходимая вещь, неизбежная. При этом я не исключаю, что другая часть населения будет находиться в совсем других условиях. Это люди, которые будут утопать в запредельной роскоши, созерцать это все, прикалываться, веселиться. Но все вместе будут создавать новую мифологию. Будут так называемые сталкеры — герои, которые будут совершать активные реальные поступки, либо на благо одной социальной группы, либо на благо другой. Но из их взаимодействия и вырисуется тот самый набор мифологических сюжетов, которые войдут в новую программу развития России на новое столетие и тысячелетие.

П: - Вы сказали, что вы религиозный человек.

- Я раньше не ощущал себя религиозным, а, может, я был религиозным, просто об этом не задумывался.

П: - Вы христианин?

- Сейчас я христианин.

П: - Сейчас?

- Да. Меня пытались утащить в разные стороны. Например, мой приятель Боря Гребенщиков пытается меня куда-то в буддизм увлечь. Кто-то еще куда-то. Мама у меня с ума сошла тоже, как и все советские люди. Она сейчас у меня свидетель Иеговы. Я нахожу в христианстве то, что связывает меня именно с моими предками. Это не столько относится, может быть, к религии, сколько к той самой традиции. К русской традиции, о которой я говорил. У сербов была поговорка "На небе Христос, на земле Россия". Я верю в миссионерскую роль России. Ведь империализм в начале века был с ужасным нечеловеческим лицом. И если бы Россия не стала социалистической страной, наверняка что-то ужасное произошло бы давно, что-то

Владимира
ридкеса

неприятное, страшное.

П: - К сожалению, многие люди, увлеченные миссионерской идеей России, выглядят очень глупо, если не делают из этого акт искусства или если относятся к этому слишком серьезно.

- Конечно, безусловно. Я на этом не зацикливаюсь. Я это знаю как вещь, которую воспринял где-то от прабабушки, еще от кого-то. И это все связано опять же с русским православием на уровне именно каких-то внешних признаков. И все. На эту тему даже стараюсь не рассуждать.

П: - Это интимное.

- Да, это интимная вещь. А по поводу религиозности, по поводу Бога и всего такого прочего, то здесь я четко придерживаюсь того, чему меня учит православная церковь. То есть я, конечно, в церковь особенно часто не хожу и деньги священникам не плачу. Потому что кто они такие? Они, в принципе, жулики и хулиганы. Какие-то сторожа, смотрители при определенных местах. И православие все-таки держится в этих церквях, но не на церквях, а на бабушках, которые туда ходят, дедушках, на юродивых... И вот именно это та культура, которая связывает меня с прошлым, моим, моих предков.

П: - Ваши отношения с людьми искусства в России и на Западе? Ваши близкие друзья или художники, кто вам нравится?

- Как раз больше всего мне нравятся мои друзья. Конечно, я могу посмотреть в прошлое и выделить себе какие-то ориентиры. А из нынешних... Например, я очень люблю Пьера и Жиля. Это очень хорошие мои друзья. И я не могу уже два года к ним поехать (они хотят нарисовать мои портреты), потому что не могу преодолеть наши местные родные ОВИРы. Мы говорим на разных языках со всеми этими людьми, с совслужащими.

Марк Алмонд - это единственный человек, который понял историю моей трагической несчастной любви. Это была ужасная, чудовищная история. Я был на грани самоубийства. Когда она закончилась, то все материалы, которые от нее остались, я продал Русскому Музею. Я считаю, что еще счастливо отделался.

Потом Тимур Новиков, конечно. Это для меня главный авторитет, который не рухнул. Он был для меня авторитетом много лет назад и сейчас им является. Это гений, это человек, на котором держится все современное искусство Петербурга. А для меня искусство Петербурга - очень важная вещь, потому что я убежден, что именно в Петербурге происходят все самые важные инициации.

П: -А среди москвичей?..

- Сережа Ануфриев. Он человек из другого мира, совершенно космополитический. Он сам из Одессы. В общем, я всех людей люблю, абсолютно всех. Когда я общаюсь с какими-то людьми, я в этот момент отношусь к ним как к самым близким друзьям. Но поскольку вы задали этот вопрос... Кто же еще? Для меня одно время очень многое значила Алла Пугачева.

П: - Вы общались?

- Давно. Это было три года назад. Жанна Агузарова раньше была мне душевно близка. Кристи Терлингтон. Я ее обожаю. Это американская модель. Одна из самых топовых.

П: - А как насчет Логана?

-О, Эндрю Логан. Возвращаясь к разговору о мифологии, о героях мифологии, могу сказать, что Логан - это один из них. Когда я с ним общаюсь, у меня возникает ощущение какой-то запредельной родственной связи. Что-то похожее я испытал в Париже. Я жил в очень странном месте - на бульваре Распай, у Пьера Ристани и Джо де Кок. Ристани - это самый великий французский арт-критик. Он работал с Пикассо, Дали, Тэнгли, недавно с Кристо работал. У них дом, заставленный сплошь раритетами, вещами всех этих людей. Эта квартира принадлежала раньше Ман Рею. Сама Джо де Кок была любовницей Дали еще до того, как стала женой Ристани. Это люди-легенды, чем-то для меня непостижимые. И вдруг на выставке они подходят ко мне и приглашают в семью, потому что в 89 году они как-то вырезали из итальянского журнала мой портрет, где я сфотографирован на фоне фотографии Дали в моей комнате. Это была та самая фотография, которую Дали им прислал перед смертью. Когда они увидели мои работы, то решили, что ощущают меня членом своей семьи. Для меня это - самое ценное признание.

Я не ориентирован на то, чтобы меня любили миллионы. Мне гораздо приятней, когда меня любят, знают и уважают люди, которых я сам уважаю. Это очень эгоистическая позиция, но, думаю, не такая уж безобразная.

П: - Логан любит нетрадиционных моделей: карлики, всякие такие штуки.

- Временами.

П: -Да. На последнем фестивале в Риге он сказал, что фестиваль ему очень не нравится, что все заполонил Пако Рабанн, а ему хочется чего-то незлого, но чего-то такого нетрадиционного. Как вы относитесь к карликам в роли моделей?

- Это все из той же сказки про русалок, про кикимор болотных. А Логан, я повторюсь, именно один из таких мифологических героев. В будущем, я уверен, он будет так или иначе присутствовать. Волшебник Мерлин. Вспомните, у кельтов. И всякие чудовища, которые там были. Это своего рода традиция мифологических персонажей.

П: - В Петербурге всегда было очень сильно темное, мрачное искусство, некрофилы и т.д. Как вы относитесь к этому? Чернуха, зло - это было безумно популярно. Сейчас люди отвернулись от жестокости...

- Просто это неизбежная вещь для нашего родного города. Он всегда был очень противоречивым. Тот же Достоевский... Когда мы с Виктором Тузовым переехали в мастерскую, в то самое место, где Раскольников убил старуху-процентщицу, так сразу стали страшные вещи происходить.

Это то, что предлагает город, люди подвержены его влиянию.

П: - Вам близка идея насилия? Должно быть жестко?

- Нет-нет. Я совсем другими вещами занимаюсь. Некрореалисты просто что-то почувствовали. Что-то им подсказала среда. Они как-то это проявили и на ментальном уровне передают эту информацию людям, которые ориентированы на такие клише. Но это не большинство людей, это какая-то часть, которой тоже надо получать информацию. Они получают ее через некрореалистов. Такой у нас многогранный мир. Но это же хорошо, потому что именно на таком фоне в Петербурге расцвел неоакадемизм Тимура Новикова.

П: - В пику?

- Не столько в пику, сколько как разительный контраст, правда? Это обогащает само представление о неоакадемизме. Делает его еще более прекрасным, еще более возвышенным. Не было бы этих некриков, он был бы более бесцветным, менее заметным.

П: - Теперь я хочу поговорить с вами как с музыкантом. Ваше отношение к музыке, что в этой области вы делаете?

- На самом деле это я просто заикнулся, что я музыкант. Просто я в свое время номинально числился музыкантом. Мне не обязательно уметь что-то делать. Главное - представлять ту или иную профессию. Когда-то я представлял группу "Новые композиторы". Я был одним из новых композиторов. Хотя не знал ни одной ноты. Я только выступал в клипах. Номинально я числился музыкантом. На концертах Поп-механики я выходил с маленькой гитаркой. Ляпин сзади, за кулисами играл свои соло, а я делал вид, будто я играю все эти чудовищные навороты, эти запилы. Потом ко мне подходили люди, говорили: "Потрясающе! Потрясающе вы нам сыграли сегодня".

Вообще я музыку люблю. Может быть, у меня откроется такой талант, потому что это одно из самых важных искусств. Музыка, стихи, архитектура.

П: - В Питере сейчас много интересных групп - "Два самолета"...

-Да-да. Но мне не нравятся современные петербургские группы. Вообще я в музыке не очень большой специалист, но раз уж я тороплюсь вместить в себя Вселенную, то могу называться иногда музыкантом. Конечно, никакой я не музыкант. Может, в будущем. Я сейчас видел фильм про Моцарта. Какие-то параллели нашел с собой.

Сейчас огромное количество информации помещается на компьютерных дискетах. То же самое должен делать человек. Многие его нереализованные идеи можно просто документировать. Это как бы их реализация без реализации. Сейчас многие произведения находятся в коллекциях, их никто не видит. Каталоги выходят. Но ведь можно просто так написать каталоги. Без всяких выставок, даже без создания произведений. Просто делая маленьким макетом, как будто это уже состоялось.

При нагрянувшей сейчас виртуальной реальности и прочего это все может стоить одинаково - что реальная вещь, что ее имитация. Стоит только взять ту или иную технику, и ты можешь это сделать. Скажем, если я называю себя композитором, то я могу найти мощную современную технику, на которой достаточно будет нажимать несколько кнопок и писать прекрасные мелодии. И быть музыкантом. Главное - это наличие того или иного уровня сознания, который тебе позволяет, допустим, запросто осваивать ту или иную профессию. У меня такой уровень есть.

П: - Пожалуйста, подробней о выставке, которая будет в Кремле.

- Я много чего ожидаю от этой выставки. Хочу поместить 12 портретов, о которых я уже говорил, внутри пирамиды: по 3 на каждую из 4-х сторон, и надеюсь, что если я встану посередине, в центре, то они мне что-то передадут - пришлют через внешнее подобие какие-то свои внутренние приветы, обогатят меня мощным сакральным смыслом, значением, которое позволит мне совершать когда-нибудь великие подвиги. Чего-то я уже достиг - например, то что я был одним из символов Перестройки и поучаствовал в том, чтобы немножко сдвинуть сознание людей. Потом трансвестизм, пиратское ТВ... Но я хочу совершить какие-то реальные подвиги. Искусству нужно вернуть его прежнее значение, благородное, возвышенное, где произведения рождаются именно на стыке человеческого и божественного, т.е. на максимальном уровне одухотворенности. И эти вещи - искусство, красота и все такое - могут реально влиять на жизнь людей. Так я стараюсь следовать программе, которая была предсказана той женщиной-астрологом: делать каждую секунду то, что хочется.

П: - А.Бартенев сказал нам во время интервью, что он - предвестник нового, носитель энергии. Это сейчас очень модно.

- Ну это все очень модные вещи, которые витают в воздухе. Сколько городских сумасшедших утверждают то же самое. Клиники переполнены.

Я на эту тему не рассуждаю. У меня есть квитанции, бумажки, документы - мои удостоверения на этот счет. Например, когда мне будет 29 лет в 1999 году, я конкретно про себя, про свое какое-то предназначение прочитаю просто у Нострадамуса. Мне этого достаточно. Я не впадаю в экстаз по этому поводу. Ничего особенного в этом у меня прямая - с тем же погибшим Владиславом Волковым, с моим Байконуром, со всеми моими перевоплощениями. А разглагольствования на эту тему я считаю неприличными, на уровне бульварной прессы. Был документальный фильм - один из последних фильмов киностудии ЦСДФ, после чего она развалилась. Это был фильм про меня. Он назывался "Я - Мерилин Монро". Режиссер Ирина Голубева. И там в начале фильма выступал Кашпировский. Он говорил: "Даю установку - Я Мерилин Монро, я Мерилин Монро." Такой бред. Это все в том же ключе, о котором я говорил, такая очередная пародия.

Мне не нравятся люди, которые заявляют о себе, что вот, мол, я - комета. Например, Жанна Агузарова такое говорила. Это было как раз незадолго до того, как она сбрендила. Она потом сошла с ума, уехала в Америку.

П: - Когда будет выставка в Кремле?

- Она должна была быть еще в апреле этого года. Но я долго тянул с голографиями. Потом я еще планирую выпустить в виде каталога календарь на 2000 год, где я каждый месяц перелистываюсь со всеми своими лицами.

Из книги Тимоти Лири "FLASHBACKS""

Лето моего одиночества - 1965 - тянулось мучительно долго. Моими единственными друзьями были две местные собаки, короткошерстные сеттеры Фэнг и О'Брайен. Огород, который я ежедневно выпалывал и поливал, был утешением. Я удобрял его раствором ЛСД, чтобы посмотреть, что из этого выйдет. Растения отреагировали с энтузиазмом, давая сочные сладкие п л о д ы .

Осень 1960. Гарвардское исследование психотропных средств.

Первым делом нужно было получить препарат. Литвин говорил, что швейцарской фирме Сандоз, открывшей ЛСД, удалось синтезировать активный ингредиент "магических грибов", а их филиал в Нью-Джерси мог бы послать продукт квалифицированным исследователям. Я составил письмо на гарвардском бланке, в котором просил отправить нам некоторое количество псилоцибина.

Тем временем Джордж познакомил меня с книгами Олдоса Хаксли по мескалину и ЛСД. Хаксли поразил меня своей удивительной способностью связывать подчас беспорядочные процессы в активизированном сознании с вечными проблемами б ы т и я . . .

Утром в понедельник произошло одно из тех совпадений, которые, похоже, возникают всегда, когда ты открыт для нового. На факультетском коктейле кто-то сказал мне, что Олдос Хаксли работает в Кембридже как приходящий преподаватель в MIT. Я послал ему длинное письмо, в котором описал наши исследовательские планы. Двумя неделями позже он позвонил мне в офис. Он был еще более возбужден, чем я. Хаксли вызвался участвовать в наших экспериментах. Мы условились встретиться за ланчем на следующий же день.

Хаксли остановился в новом институтском жилом комплексе на берегу Чарлз Ривер. Он сам открыл мне дверь: высокий, худощавый, дружелюбный. Я отвез его в наш факультетский клуб, по дороге рассказывая о своих "грибных" видениях. Он разглядывал меню через лупу, как будто это был ценный научный образец.

- Похоже, сам Бог велел нам заказать суп.

- Прекрасно. Какой же?

- Г р и б н о й, - он неожиданно залился визгливым смехом.

Олдос Хаксли был в точности таким, каким представляется нам британский философ: безмятежный Будда с энциклопедическим умом. Его голос с изысканными оксфордскими интонациями журчал, за исключением тех моментов, когда, расходясь, он негодовал на высокомерие властей, которые рассматривают расширенное сознание как болезнь, - тогда в голосе его появлялись визгливые нотки.

Меня глубоко взволновало, что он сразу понял и одобрил наш экзистенциально-деловой проект исследования.

В течение октября 60-го года мы проводили наши встречи и планировали эксперименты. Олдос слушал с закрытыми глазами, медитируя. Он давал много практических советов о том, как создать эстетическую среду для наших будущих сеансов.

Перед праздником Благодарения пришла картонная коробка с четырьмя бутылочками коричневого стекла. На ярлыке было напечатано забавное уведомление: "Не для продажи - для научных исследований". Под пластиковой крышечкой в горлышке бутылки была ватная прокладка. Я высыпал несколько таблеток себе в ладонь. Они поблескивали, как розовые жемчужины. Мы глядели на них, исполненные торжественных мыслей. Благодаря этим маленьким таблеткам, жизнь каждого из нас преобразится...

Поначалу не давал покоя один вопрос: как поведать обществу о наших методах расширения сознания. Однажды в клубе я задал его Хаксли.

- Почему бы мне не прийти к вам сегодня, - сказал он мне на это. - М ы п р и м е м с н а д о б ь е и з а д а д и м э т о т в о п р о с н а ш е м у р а с ш и р е н н о м у с о з н а н и ю .

На закате я разжег камин, пока Олдос раскладывал на кофейном столике книги, которые он принес с собой. Затем он растянулся на кушетке. Мы приняли псилоцибин. В течение следующих трех часов мы слушали музыку: Баха, Моцарта, африканские барабаны, индийские песнопения, Рави Шанкара. Периодически мы знаками подбадривали друг друга или блаженно бормотали.

Олдос привстал, закинул ногу на ногу и лукаво посмотрел на меня:

- Итак, ты не знаешь, что делать с этим чертовым философским камнем, на который мы наткнулись. В прошлом это могущественное знание держалось в строгой тайне и передавалось в неясной метафорической форме этими обскурантистами - учеными, мистиками и художниками.

- Но обществу нужно это знание, - сказал я страстно. Меня задело за живое - мой демократизм.

- Это уже вопрос эволюции. Все сразу не бывает. Работай вдали от людских глаз. Посвящай только людей искусства: писателей, поэтов, джазистов, изысканных куртизанок, художников, богатых людей из богемы. А они посвятят богатых интеллектуалов. Так всегда и распространялась культура, искусство, философское свободомыслие.

Мы погрузились в молчание. Огонь отбрасывал пляшущие отсветы по комнате. Хаксли сидел с закрытыми глазами. На его тонких губах играла безмятежная улыбка. Вдруг он хлопнул рукой по своему тощему колену:

- Твоя роль предельно проста. Стань проводником этой эволюции. Таким проводником был я, а до меня - мой дед. Психоделики, производящиеся в лабораториях в массовом порядке, принесут в общество огромные изменения. Это произойдет и без нашего с тобой участия. Единственное, что мы можем сделать, это нести слово. А помехой для этой эволюции, Тимоти, является Б и б л и я .

- Что-то не припомню, чтобы в Библии затрагивалась тема психотропных средств.

- Разве ты забыл, Тимоти, самые первые главы Книги Бытия? Иегова говорит Адаму и Еве: "Я создал для вас рай на востоке Эдема. Вы можете делать все, но запрещаю вам есть от Древа Познания".

- Что это, первый официальный запрет?

- Совершенно верно. Библия начинается с официального Запрета на У п о т р е б л е н и е О п р е д е л е н н ы х П р о д у к т о в .

- То есть причина грехопадения - в употреблении запрещенного продукта.

К этому времени Олдос уже вовсю хихикал, очень довольный собой, а я, лежа на полу, покатывался со смеху.

- Тимоти, тебе следует ожидать противостояния. В этом обществе есть люди, готовые делать все, что в их силах, чтобы помешать нашей работе.

- Вы хотите сказать, что нам будет непросто?

- Так точно-с, - ответил Хаксли. - Те, кто заведует сознанием, от Ватикана до Гарварда, уже давно в деле, и они не собираются расставаться со своей монополией. В конце концов, они эксперты, а мы дилетанты, они профессионалы, а мы всего лишь любители.

Я п о в т о р и л : Э т о б у д е т н е п р о с т о .

О с е н ь 1 9 6 0 .

А потом пришло написанное от руки письмо от Аллена Гинзберга. Он писал, что уже долгое время изучает "иные реальности". Он слышал о наших экспериментах от одного нью-йоркского психиатра и осведомлялся, не мог бы он приехать, чтобы ближе познакомиться с нашим проектом. Я ответил согласием. Через несколько дней я встретил Аллена на Бостонском вокзале. С ним был его постоянный спутник Питер Орловски, лохматый симпатичный юноша с видом богемного проказника.

Питер с типичной для битника прямотой задавал мне детские вопросы о моих сексуальных привычках.

Люблю ли я трахать девочек? - Да. - Каких девочек? - Клевых и сексуальных. - Есть ли у меня сейчас девушка? - Нет, сейчас нету. - Люблю ли я иногда сосать у них письку? - У меня пока мало опыта. - А у мальчиков? - Никогда не пробовал.

В этот вечер я достал коричневую бутылочку и дал Гинзбергу и Орловски по 18 таблеток псилоцибина.

Несколько позже поднялся к ним узнать, как дела. Аллен лежал поверх одеяла без очков и с сильно расширенными глазами. Глаза его пытливо блуждали. Он работал с наркотиком, добровольно вызывая у себя страх, панику, тошноту, пытаясь познать что-то, найти смысл. Питер лежал рядом: он то ли спал, то ли слушал музыку.

Аллен спросил меня, что я о нем думаю. Я нагнулся и взглянул в его черные глаза - глаза фавна - и сказал, что считаю его великим человеком и очень рад нашему знакомству. Он протянул мне руку.

Мы с Фрэнком были в кабинете, когда туда вошли похожие на средневековых отшельников Аллен и Питер. Оба полностью обнаженные. Впрочем, не совсем: Аллен был в очках. С блаженным блеском в глазах он поднял вверх п а л е ц.

- Я - Мессия, я пришел в мир, чтобы проповедовать любовь. Мы пойдем по улицам и будем учить людей позабыть о ненависти.

- Неплохая идея, - сказал Фрэнк, но не бросился собираться в поход, оставаясь сидеть.

- Вставайте, - продолжал Аллен, - мы пойдем в город и будем рассказывать людям о мире и любви, а потом по Большому Телефону мы свяжемся со всеми правителями и покончим с Бомбой раз и навсегда.

- Отлично, - сказал Фрэнк. - Но почему бы не начать с телефона?

- К о м у б у д е м з в о н и т ь ? - спросил Питер.

- Так, значит, позвоним Керуаку на Лонг-Айленд, Кеннеди, Хрущеву, Билли Берроузу в Париж и Норману Мейлеру.

- Кому позвоним первому? - спросил Питер.

Начнем с Хрущева, - сказал Аллен.

- А почему бы не начать с Керуака? - спросил Фрэнк.

Аллен поднял трубку. Две тощие фигуры склонились перед телефоном, захваченные священным порывом творить мир. Они будто только что сошли с полотен мастеров Возрождения - апостолы, мученики, пророки. Аллен сказал:

- Алло, девушка, г о в о р и т Б о г , - Б - О - Г . Я хочу поговорить с Керуаком, соедините с номером CApitol 7-0563. Нортпорт, Лонг-Айленд.

Пауза. Все мы напряженно вслушивались.

- Нет такого номера? Ах, да! Это же телефон моего дома в Нью-Джерси, где я родился. Послушайте, девушка. Мне нужно подняться наверх и взять записную книжку. Я перезвоню. - Аллен посмотрел на нас мутноватым взглядом, вприпрыжку выбежал из комнаты и сейчас же вернулся с записной книжкой.

Двое блаженных стояли перед телефоном. Аллен кричал в трубку Джеку Керуаку, чтобы тот приезжал в Кембридж. И чтобы маму с собой взял. Джеку, видимо, многое нужно было сказать, потому что Аллен подолгу молча держал трубку.

Керуак согласился принять псилоцибин, как только мы сможем устроить сеанс. Фрэнк сидел за столом и улыбался.

Аллен и Питер пошли в гостиную к кушетке, где Аллен стал описывать свои видения. Он говорил о том, как важно было для него услышать, что я считаю его великим человеком, о том, что этот псилоцибиновый опыт приоткрыл ему дверь к женщине и гетеросексуальности. Он сказал, что смог представить женское тело и семейную жизнь впереди. Все это время рука Питера двигалась взад и вперед по его обнаженному плечу. Питер смотрел на Аллена взглядом, каким смотрела на меня Бетти из Беркли во время нашего мексиканского сеанса.

Как заправский c u r a n d e r o , я спросил, не хотят ли они чего-нибудь поесть или выпить.

- Может быть, горячего чаю.

Аллен и Питер оделись в халаты. Я поставил чайник, и вскоре мы уже говорили за столом о жизни, которую надеялись изменить. Мир во всем мире. Ядерное разоружение. К о н е ц н е в е ж е с т в а , д о г м а т и з м а и в с е х н е с ч а с т и й .

ПСИХОДЕЛИКИ УСКОРЯЮТ ЭВОЛЮЦИЮ ЯЗЫКА. ИНТЕРВЬЮ С МАККЕННОЙ

=То, о чем мы говорим с вами - величайшая революция в психотерапии со времен Фрейда. Я часто пользуюсь метафорой: психоделики стали тем же в психологии, чем телескопы для астрономии в 16-м веке. Человек, который не хочет смотреть в телескоп, не может считаться астрономом. Если некто не желает взять несколько уроков психоделии, вся его терапия, все его размышления о человеческой душе - туфта. В них - могущественные ключи к раскрытию структуры и потенциала человеческого сознания.

\Как прошла ваша первая встреча с грибами?

=Что меня поражало в грибах и поражает до сих пор, это то, что они одушевленные, что кто-то с вами разговаривает. Это голос в голове, разумный, говорящий по-английски и обращающийся к вопросам наиболее важным для конкретной личности.

\Вы заметили, что этот голос отличается от того, с которым вы обычно разговариваете сам с собой?

=Да, я понял, что информация, которая мне сообщается, такова, что я ничего подобное мне было недоступно. Это лучшее доказательство, что голос другой. Я думаю, что на самом деле происходит вот что: Эго разговаривает с большими, более цельными частями души, которые обычно спрятаны от сознания. Эго, возможно, довольно позднее изобретение 1000 или 2000 -летней давности - достаточно современное приспособление к окружающей среде. В Амазонии люди говорят, что пожирая грибы они сначала входят в коллективный разум, и только тогда принимают какие-то решения по делам племени где охотиться, на кого идти войной, куда переселяться, и так далее.

Я думаю, что происходит растворение Эго. Мы же привязаны к Эго как к наркотику. Психоделия растворяет эту химическую или психологическую зависимость и заменяет ее на факты такого рода: как личность входит в жизнь и организацию планеты, как в течение долгого времени все эти вещи существовали и работали над собой, перед тем, как пришли к теперешнему состоянию.

\Вернемся к структуре. Но откуда известно, что этому всему 1000 лет?

=Вы должно быть знаете книгу Джулиана Джеймса "Эволюция сознания и крушение двукамерного мозга." Он там говорит очень интересные вещи. Что даже во времена Гомера люди бродили как-то автоматически, а когда они попадали в опасное место, в голове у них вдруг звучал голос "Опасное место. Вам надо делать то-то." Они звали этот голос Богом.

\Обнаружили ли вы употребление наркотиков у тибетских шаманов, когда вы изучали духовные системы и наркотики?

=Среди буддистских монахов - не очень, но почти все йоги курят гашиш. Если же вы всерьез интересовались шаманизмом, то знаете, что весь жизнеспособный шаманизм - растительно-галлюциногенный.

\Сколько раз вы принимали ЛСД?

= Не знаю, может быть раз 150, в основном, когда я был помоложе. Не так уж много. Я решительно против того, чтобы этим баловаться. Если вы приняли и у вас не возникает вопрос - не перебрал ли я - тогда вы приняли мало. А то некоторые закидываются, чтобы пойти в кино или на пляж. Я говорю о "героических" дозах, о "действенных" дозах. А если вы принимаете только действенные дозы, каждый трип запомнится.

\А какова действенная доза псилоцибина?

= Пять граммов сухих грибов. Пять граммов преодолеют самое стойкое эго.

\А мескалина?

=800 мг. Я не в восторге от мескалина, потому, что это амфетамин. Это грубо.

\А пейот?

=Скажем, столько, сколько уместится в скорлупе ореха. Есть три вопроса, которые вы должны задать насчет употребления. Во-первых, существует ли он в естественном виде? Потому, что природа проверяла эти вещества миллионы и миллионы лет. Кто знает, что там вышло

из лаборатории лет пять-шесть назад? Это должно быть вещество, существующее в природе. Во-вторых, есть ли исторический опыт употребление его человеком? С грибами есть. С мескалином - есть. ЛСД - нет, и Экстази - нет. И третье, самое главное: оно должно иметь общее с химией мозга. Это не должно быть как высадка на луну; это должно хотя бы иметь отношение к обычному состоянию сознания. Это самый строгий критерий. ЛСД по нему не проходит. Я считаю, что наркотик должен быть как можно менее агрессивен, и я знаю, что я на верном пути, потому что самые сильные психоделики как раз те, чье действие длится меньше всего. Что это значит? Значит, что твой мозг распознает вещество и за несколько минут полностью нейтрализует его.

=История подходит к своему концу. Это заключение я вывел из своего психоделического опыта. Разумно будет предположить, что к концу календаря Майя - к 2012 - мы станем неузнаваемы. А то, что мы принимаем за наши произведения, я имею в виду компьютеры, новые технологии, - все это лишь другие уровни нас самих.

\Ваш наркотический опыт когда-либо подсказывал вам форму этого шаманистического события?

= Два концепта - компьютер и наркотик постоянно мигрируют в сторону друг друга. Если мы добавим концепт "личность" и примем, что эти три концепта - наркотик, компьютер и личность, - мигрируют в сторону друг друга, мы осознаем, что огромная часть нашей лингвистической структуры держится до сих пор телом обезьяны. Но обезьяне тело должно раствориться, тогда с большей вероятностью мы предопределим себя как чисто информационную сущность. Я думаю, это как раз происходит. После 2012 года каждый станет всем. Все возможности будут реализованы, даже взаимоисключающие.

\Вы можете сформулировать и объяснить поналглядней суть компьютерной программы, которая облегчит нам процесс движения к высшему сознанию?

=Я сейчас как раз разработал часть программы, которую я называю "нулевая временная волна". Это фрактальная волна, механическое описание времени, которое показывает, что все времена на самом деле интерференция временных структур и что все эти времена происходят из некоего определенного "внутреннего" состояния. И мы видим, что технологии уже есть в нашем распоряжении: суперкомпьютеры, сверхпроводимость и прочие... До 2012 года уложимся.

Кстати, очень важна проблема коммуникации. Мы не можем двигаться быстрей, чем эволюция языка. А это как раз и делают психоделики - ускоряют эволюцию языка. Ни одна цивилизация, насколько мне известно, не пыталась сознательно преобразовать язык, зная, что преобразуя язык, мы преобразуем реальность. Это - путь к новому логосу, где не будет неопределенного и двусмысленного.

\И что же, MTV и компьютеры приближают нас к этому.

=Да, подталкивают.

\ журнал «Птюч»

= Теренс Маккенна

день

ORB

дерек джармен

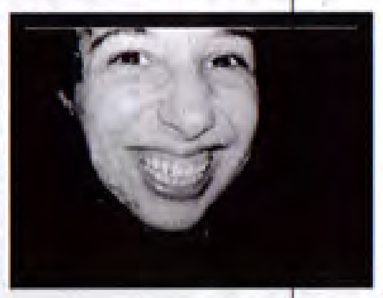
future sound of london

мода улицы

игорь холин ,квентин тарантино

рождество наркомана

Открытие этого года - американская фотохудожница Даян Ньюмайер. Она сделала ряд совместных проектов с одной из интереснейших московских галерей - XL.



Первый из них - проект Twin Peeks, показанный в помещении L-галереи, как бы подводит итоги прошедшего художественного сезона. Одна его часть - фотовыставка Д.Ньюмайер "Ситуация. Москва. 94". Длинный фриз фотографий персонажей московской художественной тусовки ("ситуации") представляет собой одновременно путевой дневник иностранки и фотохронику основных вернисажей. Особенность метода Даян - полное пренебрежение к кадрировке - она практически не наводит объектив и подчеркнуто случайно обрезает снимки. Благодаря этому эффект подглядывания, заявленный в названии проекта (Twin Peeks - двойные подглядывания), выглядит столь убедительно. Свою фотогеничность продемонстрировали художники М.Рошаль, К.Звездочетов, А.Петрелли, И.Китуп, А.Беляев, А.Петлюра, искусствоведы А.Ковалев, С.Епихин, И.Базелева, Е.Селина и многие другие.

Вторая часть проекта Twin Peeks - подготовленный специально к выставке мини-каталог "Кто есть кто '94". В нем фотографии Д.Ньюмайер сопровождаются размышлениями ведущих критиков и галеристов о прошедшем сезоне (тоже своего рода подглядывание). Результат получился довольно неожиданный. Судя по текстам - ситуация вырисовывается крайне плачевная - все плохо, все всем недовольны. А по фотографиям - художники, кураторы, критики и галеристы регулярно встречаются на вернисажах, выпивают, беседуют, даря друг другу улыбки, объятия и поцелуи.

Сразу же после Twin Peeks Даян Ньюмайер в том же зале (XL-inside) познакомила московскую публику с нашумевшим в Америке (а теперь и в России) проектом Metropolitan Tits (Сиськи Метрополитен). Серия из 50-ти цветных фотографий с картин Музея Метрополитен была сделана Даян еще в 1988 году. Особенность этих снимков состоит в том, что внимание в них сосредоточено на изображении женской груди, а головы, придающие этой груди некую индивидуальность, отсутствуют. В Америке эта проникнутая гневным пафосом феминизма выставка объехала многие города. Парадоксально, но в США она не раз сталкивалась с цензурой - гласной или негласной. Проблема была связана не столько с самими картинками, сколько с названием выставки, звучащим для американцев довольно грубо. В России же, наоборот, неожиданное название сделало выставке отличную рекламу, хотя при перенесении на нашу почву многие аспекты замысла художницы не считываются или вызывают недоумение. Так, серия "Сиськи Метрополитен" задумана как пародийное продолжение музейной серии coffee table books, в которую входят альбомы "Дети Метрополитен", "Кошки Метрополитен", "Цветы Метрополитен" и т.д. Большинству зрителей, никогда не державших в руках ни одной из этих книжек, трудно оценить этот юмор. Еще труднее нам согласиться с феминистской критикой истории искусств, даже признавая всю ее патриархальность. Интересно, какой из вариантов больше удовлетворил бы американских феминисток - женские изображения без груди или история искусств без женских изображений? Однако, несомненно, надо признать плодотворность и перспективность подобного подхода, хотя грудь не единственное отличие между мужчиной и женщиной!

В Москве, в галерее "Студия 20" на Якиманке впервые за долгое время состоялась персональная выставка Надежды Столповской (Кельн).

Приятно, что жизнь в Германии позволяет ей заниматься тем, что нравится, нисколько не изменяя себе. Подобно древнему китайскому писцу или средневековому суфию, она изо дня в день испещряет бумагу бесконечными линиями и черточками. Эти простые листы, заштрихованные пером или карандашом, иногда раскрашенные в два-три цвета - типичные работы минималиста. Немного наблюдательности - и из пробелов между штрихами выступают вазы "Романо-Германского музея", из двух по-разному заштрихованных или закрашенных полосок получается газон "Зюд-парка" или "Другой берег Рейна".

Несомненно, художнице приятен сам процесс - для нее очень важна фактура бумаги, ее способность мяться, шуршать, шелестеть. И, включаясь в предложенную ею игру с разворачиванием, перелистыванием, перекладыванием листов бумаги, зритель ощущает особый groove.

Следует заметить, что художница сумела абстрагироваться от творчества своего известного мужа - художника Юрия Альберта - и сделать шаг в сторону рэйв-культуры. Ее произведения могли бы стать хорошей иллюстрацией к опытам Стива Райха, а также к современной музыкальной техно-продукции.

На вернисаже Н.С. встретила много старых друзей и, не дожидаясь закрытия выставки, уехала обратно в теперь уже родной Кельн.

Центр Современного Искусства на Якиманке практикует выставочные эксперименты. Так, например, у Вадима Фишкина одна за другой прошли здесь две выставки.

Сначала "Проектика-1", а сразу за ней - совместный с американкой Николь Карстенс проект "Обмененные головы". Первое мероприятие можно отнести к разряду космогоническо-теоретических фантазий, выраженных в виде сложно устроенного механизма с мигающими лампочками. Название второй - "Обмененные головы" - взято из новеллы Томаса Манна, и хотя оно звучит по-русски немного коряво, сама выставка получилась весьма изящной.

Николь Карстенс составляет свои композиции из бытовых предметов, продающихся обычно в супермаркетах - вешалок, мочалок, малярных валиков и т.п. Вадим Фишкин же создает свои "космические" объекты из обыденных вещей самого различного свойства и происхождения. Остается загадкой, каким образом Николь Карстенс (кстати, сестра культур-атташе посольства Нидерландов в Москве Андре Карстенса, голландка, живущая в Нью-Йорке) узнала о работах В.Фишкина и обнаружила в них нечто, созвучное ее собственному творчеству. Однако следствием этого и стала выставка "Обмененные головы". Сначала она состояла из произведений каждого автора, затем они были "смикшированы", т.е. некоторые детали в них были заменены другими.

Что с чем следует поменять, определил Юрий Лейдерман - "теневой куратор" проекта. Он, не зная реального расположения объектов в зале, разработал пространственную схему, обозначив на ней пары для обмена. Руководствуясь этой схемой, художники махнулись не глядя. При осмотре экспозиции в некоторых заменах можно даже найти определенную логику, что, очевидно, свидетельствует о существовании невидимых связей между произведениями двух очень разных художников. Чтобы приоткрыть завесу над творческой кухней, в одном из залов постоянно крутится видео, на котором зафиксирован первоначальный вид экспонатов.

Кстати, не исключено, что несомненные достоинства как отдельных объектов, так и выставки в целом - результат не только случайных попаданий, но и небольшой фальсификации.

Тээму Мяки и Юкка Сариола из Финляндии - немногословные спокойные парни.

Их перформансы часто сопряжены с физкультурными упражнениями, так как, тренируя свое тело, эти художники закаляют дух. Пройдя через увлечение группой "Лайбах" и тоталитарной эстетикой, создав циклы оригинальных фотографий, на которых всевозможные растения, произрастают из самых интимных частей человеческого тела, Тээму Мяки и Юкка Сариола стали убивать домашних животных, в частности, кошек, за что были приговорены к штрафу в 5 000 финских марок, после чего они посетили Россию, где, по их мнению, не удалось показать свой талант в полную силу, хотя на улицах Москвы они заметили много кошек и собак.

К сожалению, финские художники не успели познакомиться с клубной жизнью столицы, на что и пожаловались нашему корреспонденту. Ведь в Финляндии именно ночные клубы служат основной ареной для художественных экспериментов и перформансов. Они с радостью готовы снова приехать в Москву и показать на клубных вечеринках свои бескомпромиссные душещипательные видеосюжеты.

Художники готовы выступать без гонорара.

Если вы захотите пригласить этих суровых, но милых ребят, обращайтесь за их адресом в редакцию ПТЮЧ-журнала.

Совсем недавно на горизонте московской независимой сцены появилась группа молодых ученых-мистификаторов под названием Jazz Lobster.

Первые же концерты ансамбля, имевшие место в таких клубах, как Пилот, Алябьев, Улица Радио, вызвали положительный резонанс. Регулярно более пятисот разгоряченных любителей альтернативной музыки решительно штурмовали ночные заведения с целью приобщиться к творчеству Jazz Lobster. В свою очередь весьма энергичные шоу в исполнении вышеуказанной группы на 100% оправдывали ожидания разбушевавшейся молодежи. К тому же умело организованные рекламные кампании явно способствовали

популяризации коллектива. В чисто музыкальном плане Jazz Lobster - явление весьма необычное для московской бит-музыки. В своих композициях ребята успешно сочетают жесткий ритм-н-блюз с ритмикой психоделического фанка, добавляя к этой смеси элементы нойза и нео-джаза. В целом, все это можно назвать современным роком (modern rock). Репертуар группы также весьма примечателен. Помимо собственных номеров Jazz Lobster не гнушается исполнением и популярных западных композиций, естественно, в своей сугубо неформальной интерпретации.

орб орб

орб орб

орб орб

орб орб

орб орб

Сферы влияния.

Техно — это то, что нужно в данный момент.

мы строим из себя рокеров - вот, мол, моя гитара...

материал предоставлен журналом seconds

Саундтрэк Сна. Ни Севера, ни Юга, ни Востока, ни Запада. Есть только ощущение, что внизу осталось земное существование, и Высота, область парящего звука, в которой растворяются наши бестелесные фрагменты, как расчлененные тексты из архаического настоящего. Вопрос "Кто же такие ORB и что они из себя представляют?" - основная тема любого интервью - здесь оказывается несущественным. Значение приобретает переживание пространства как такового. И, когда дело доходит до выяснения каких-то осязаемых подробностей их личной жизни и творчества, откровенности от них не жди. Поэтому, Крис Вестон, также известный как Трэш, целиком доверил процесс раздачи интервью Американской машине средств массовой информации, а АЛЕКС ПАТЕРСОН, также предпочитающий держаться в стороне от прессы, показался мне еще более закрытым, сдержанным и необщительным, чем при последнем нашем разговоре около года назад.

Прождав его в течение четырех часов, я был поражен, с каким видом Патерсон, наконец, появился - без извинений и оправданий, но с циничным и недовольным выражением лица, которое давало понять насколько ему неприятна сия повинность в выходной день. Вторым ударом было то, что трансцендентальные аспекты и теоретическое обоснование своей музыки заботили Алекса меньше, чем производство и маркетинг ORB. Возможно, по стечению ряда посторонних причин, мы просто не нашли точек соприкосновения. Или, может быть, существует иной способ задавать одни и те же вопросы, и получать более содержательные и вразумительные ответы? Но почти все время мы говорили на разных языках. Я спрашивал о соотношении личного, философского, духовного и чувственного в его творчестве, а он давал мне студийно-инженерные выкладки звуковых технологий и технических средств, использованных в его музыке. Может быть, он действительно способен общаться только с этими техно-гадкими журналами для музыкантов- кстати, я отбросил весь этот прозаический аудио-фетишизм, поскольку это скучно, но в результате он не выразил намерения обсуждать более интеллектуальные и эмоциональные аспекты, которые предполагает его творчество. SECONDS - журнал, посвященный сердцу, разуму и душе музыки, Патерсон, однако, практически отрицает эти понятия. Он во все привносит атмосферу тухловатой наркушности и интеллектуальной лени, но когда продираешься сквозь эту толщу и подводишь его к разговору о сексе или религии, его Британская сдержанность принимает форму оскORBленного возгласа "Это никого не касается". Возможно, глупо рассчитывать на то, что практически незнакомый вам человек охотно откликнется на предложение поболтать, вот у нас и получился разговор слепого с глухим.

Выговорившись, хочу заметить, что искренняя неохота Патерсона поддерживать разговор, его сдержанность - все это имеет весьма второстепенное отношение к музыке. Для ORB первичен опыт, ощущение определенного, реального пространства и времени. Опыт такой реальный, такой ошеломляющий и соблазнительный в своей изменчивой географии, что невольно разрушаются маршруты разума и общества, которым каждый привык следовать. Пространство есть все. Слушай их в стерео (будь то их дебют Adventures Beyond the Ultraworld, космический UFORB, ORB Live 93 (Island) или новый POMME FRITZ) если запись хорошая, слушай их живьем, где удастся, покурив хэш или марихуану, слушай их в постели или просто крути в голове, слушай и получай удовольствие от ORB всеми способами.

Seconds: Как вы создаете амбиентный звуковой ландшафт? Расскажи о технолог

Paterson: Помимо технологии, мы используем натуральные звуки, хорошо знако таким образом, когда слушаешь запись, возникает почти моментальн Существуют повседневные шумы, которые мы превращаем в ноты. В ко 67", к примеру, жужжание пчелы раздается из колонок, которые рас что создается впечатление, будто она кружится вокруг вашей голов как бы улетает в поля и увлекает вас в широкое открытое простран начинается музыка вместе с божественным птичьим хором.

S: По качеству и структуре звука чем отличается концертный альбом O го?

P: На самом деле альбом хороший. Выступление в Гластонбери было запи и они выдали его нам на DAT кассете. Сначала мы хотели сделать це Гластонбери, но получался какой-то вудсток. Поэтому мы выпустили хорошо, поскольку не каждый смог попасть на все концерты. В Копен вали концерт на острове, и добираться туда нужно было на пароход ду мы впервые гастролировали в Японии, где записали пару компози работали над идеей использования DAT в концертной записи, делали 24-х дорожках. Качество не отличается от студийного на SSL. К то ная запись альбома микшируется по-другому. Мы набрали кучу новых были в последний раз в Америке. Например, Руководство Арнольда П в гольф.

S: Когда вы соединяете синтетические и натуральные звуки, каковы ощ

P: Когда Крис попадает к микшерскому пульту, он обращается с ним, к бы со своей первой девушкой. Он поглощен этим. Я до сих пор недо он берет все эти идеи. Когда ты смотришь на пульт, это всего ли Но ведь и гитара всего лишь инструмент. Вокал может быть таким тому все вокальные партии ORB сэмплированы, в противоположность хочет попеть.

S: У вас получается попурри из сэмплов. Это что - ирония?

P: В этом и есть ирония ORB. Телефонный разговор с Хайли Силаси - э юмор. Если ты делаешь это без юмора, люди не будут покупать плас открывает сердца людей, заставляет смеяться.

S: Этот сэмпл не теряет свою актуальность для вас, или вы используе и он изнашивается?

P: Прошлой ночью мы играли эту вещь живьем, но пустили этот сэмпл ч ... задний план. Я понимаю, о чем ты спрашиваеш едает пластинка, которую сто раз прослушал и выучил все слова на

Алекс

натуральные звуки, хорошо знакомые людям и, когда слушаешь запись, возникает почти моментальное узнавание

разрушаются маршруты разума

Крис попад

нет ни Севера, ни Юга

Я всегда отн

орб орб орб орб орб орб орб орб орб орб орб орб

S: Как должна работать ваша музыка: как фон, как танцевальная, или как что-то еще?

P: Мы хотим, чтобы люди танцевали и по-настоящему весело проводили время.

S: Но в то же время вы начинали с нетанцевальной спокойной музыки.

P: Это верно, но ORB в концертном исполнении отличается от ORB, который ты слушаешь дома, у него свой микс.

S: Вы расцениваете свою музыку как способную к киновоспроизведению?

P: Мы терпеливо ждем своего часа, но Голливуд обращается с музыкантами [illegible] людьми. Это отвратительно, настолько [illegible]. Нам даже пред[illegible] снять фильм в Англии с очень неплохим сюжетом, основанном на Wicker Man [illegible] Кстати, одной из [illegible] относительно нашего [illegible] фильма Ультраворлд было поручить видео девушке, чтобы придать фильму оттенок женственности. Я хотел, чтобы и девушки участвовали в проектах ORB. Просто удивительно: я представляю, как дельфины парят над морем, вместе с морскими котиками делают пируэты - такие яркие краски. Видеоряд имеет большое значение. Хотелось бы использовать побольше шотландских мифов, всякие там Уэльские драконы… Я много почерпнул из шотландской традиции. И хоть я говорю как настоящий лондонец, во мне течет шотландская кровь. Скандалисты из Primal Scream хотели, чтобы как-то ночью мы выкрали Бларни стоун из Палаты Парламента. Это священный камень Шотландии. Он находится под самым троном: его замуровал туда Яков I, первый шотландский король Британии.

S: Вы считаете правильным культивировать уход от реальности?

P: Думаю, да, поскольку опыт показывает, что не обязательно употреблять наркотики, чтобы принять ORB. Я знаю множество людей, которые не принимают наркотики и при этом врубаются в то, что мы делаем, ничуть не меньше.

S: Тебя не смущает, что вас относят к drug-культуре?

P: Меня это не смущает. У меня не возникает таких проблем.

S: То, что вы делаете, разительно отличается от общепринятого техно, однако вы стали частью рэйв-культуры. Как вы относитесь к тому, что ваша разношерстная публика вписывает вас в этот контекст?

P: Странный какой-то контекст, если подумать. Мы привлекаем людей с совершенно различными интересами, и это всего лишь один из них. Я хочу сказать, что техно - это то, что нужно в данный момент. Сейчас техно страшно популярно в Японии, Австралии, в Штатах, в Германии, Голландии, Бельгии, Италии, даже во Франции. Везде слышали про ORB. Люди платят деньги за нашу музыку, хотя она и странная; мы строим из себя рокеров - вот, мол, моя гитара…

S: Давай поговорим об архитектуре вашего звука. Форма рождается в голове?

P: День на день не приходится. Иногда мы используем много сэмплов, затем убираем их. Порой получаются удивительные вещи.

S: Итак, ты работаешь с Робертом Фриппом?

P: Мы работаем вместе над проектом FFWD. Первоначально это был орбовский проект. Мы назвали его ORBERT, а это анаграмма имени Роберт. Альбом гораздо более амбиентный, чем что бы то ни было из композиций ORB, в том смысле, что он менее напичкан всякого рода действием. Мы оставили гитару для создания общей картины, и оставили выборочные звуки и фрагменты музыки. Сначала это был один трек, но Фрипп подбросил нам такое количество сумасшедших идей, что получился трек на 60 минут, и он перещеголял 40-минутный проект BLUE ROOM. Потом мы решили, что это чересчур, и мы не в состоянии привести все к общему знаменателю. В результате мы вернулись в студию и взяли за основу оригинальный 60-минутный трек и попросили Томаса кое-что переделать. Затем появился Роберт и наложил гитарную партию. Мы задействовали Сэма Рамзеса, египетского перкуссиониста, для игры на живых ударных. Роберт предпочел ограничиться этим и оставить микширование на нас. Это его стиль работы.

S: Хотите оставить его гитарную партию в нетронутом виде?

P: Да. Не думаю, что возможно это расчленить, сделать из кусочков. Мы просто пытаемся привести ее в порядок.

S: Это очень напоминает вашу работу с Джа Уобблом, не так ли?

P: Так мы работаем со всеми. С Primal Scream мы сделали ударные, гитару и весь трек, а затем пригласили Бобби заняться вокалом, вот в таком роде. Мы с Крисом неплохо сработались, и… одним словом, им очень понравился этот трек. Но мы сделали ремикс для Erasure, и они его просто возненавидели.

S: Разве большинство этих ремиксов не напрасная трата времени?

P: Нам не придется делать так много ремиксов в любом случае, поскольку за этим будет следить наша фирма звукозаписи. Мы продаем 200 000 пластинок в одной только Англии. Скучно, но правда. Денег столько, что я могу покупать пластинок на 150 фунтов каждую неделю, а Крис - синтезаторы. Я тоже начал покупать синтезаторы, чтобы самому врубиться. Затем мы вместе создадим собственную студию: с синтезаторами и микшерским пультом. Построим студию, над ней - офис и откроем свой лейбл. И - отдыхать.

S: Как панк-рок сочетается с тем, что вы делаете?

P: Музыкальный стиль претерпел ряд драматических изменений в 1980, музыка была на грани танцевальности, как диско. Изначально панк был агрессивен, этакая музычка с пристрастием. Но со временем Роттон стал Лайдоном, а Секс Пистолз превратился в PIL. Получились такие танцевальные группы.
Поэтому мы не являемся чистой реакцией на панк, это реакция на танцевальную музыку 1988. Она была такой… быстрой. Это было не техно, но очень выматывающая музыка, никто не сидел спокойно. Люди не разговаривали друг с другом, в клубах не было никакого общения. Всю ночь люди танцевали и стояли на голове. И тогда мы устроили chill-out lounge наверху, на втором этаже клуба, где люди могли сидеть, потягивать напитки и общаться. Я диджействовал там.

S: Вам приписывают создание целого нового под-жанра ambient house. Как ты относишься к тому, что сейчас называют этим именем?

P: Есть много неплохих команд, и неплохой музыки.

S: ORB, как некий опыт, обладает мистическими и трансцендентальными свойствами. Какой процент духовности вы вкладываете в свою музыку?

P: Я не люблю такие вопросы. В конце дня мы просто садимся и придумываем что-нибудь, что нам по душе, но мы не сидим на каком-нибудь кокаине и на всякой дряни. Я вообще оставил бы этот вопрос без комментариев.

S: А ваш альбом UFORB?

P: Он скорее о теории правительственного заговора.

S: Ну да. Сокрытие властями фактов относительно НЛО. Вас просто увлекала эта теория или вы действительно верите в НЛО?

P: И то и другое.

S: Вы это честно или с иронией?

P: И то и другое, как это ни странно. Мы решили прочитать много книг про это, когда готовили этот альбом. Я сам видел НЛО, хоть и мельком, несколько лет назад. Я собрал много разных свидетельств от людей. Совершенно очевидно, что это заговор. Суевериями можно было дурачить людей лет сто назад, но теперь невозможно прятать и отрицать очевидное. Как американцы вдруг взяли и построили, например, бомбардировщик Стэлт? Где они взяли технологию?

S: Если ты так серьезно это воспринимаешь, где же ирония и юмор?

P: Это витает в воздухе. Все это, конечно, похоже на ботву, да и название альбома довольно дешевое, если вдуматься. Вы читали Захарию Стича? Обязательно прочитайте - это в корне изменит вашу жизнь. Он пишет, что структура ДНК как мини-компьютер, что в каждой частице заложена информация целого, все взаимосвязано.

S: Ты, наверное, и в астральное тело веришь?

P: Ну.

S: Так я и думал. Именно потому, что ты упомянул о мозге, как о мини-компьютере, я и спросил тебя о мистицизме. Как бы наукообразно ты об этом ни говорил, но принять все эти метафизические заключения - значит стать совсем уже мистиком.

P: Возможно… Мистицизм, религия… Я прошел через все это и до сих пор пытаюсь избавиться. Крис тоже прошел через всякие секты типа Свидетелей Иеговы. В школе, до 16 лет, меня заставляли каждый день ходить в церковь.

S: Так что, бунтуя против этого, ORB пытается найти какой-то смысл, равновесие в жизни вне религиозных доктрин?

P: Не думаю. Это тонкая материя, и на отведенном нам в Британской культуре участке, мы не пытаемся сказать слишком много. И когда люди норовят обсуждать с нами это… это слишком личное. Я хочу сказать, что это вообще не ваше дело.

S: Вы заимствовали название из вуддиалленского фильма SLEEPER?

P: Да.

S: Там был виртуальный секс, задолго до того, как появилась концепция виртуальной реальности.

P: Да, это верно.

S: Так каков же виртуальный фактор ORB?

P: Я нередко задумываюсь, чем люди занимаются, когда слушают ORB дома ночью. Некоторые композиции, например, Loving you, имеют определенную притягательность для них. У меня не было таких намерений, но получилось с наркотическим контекстом. Я хочу сказать, что мы просто потеряли голову, когда затеяли все это. Я всегда относился к этому просто как к оттяжной музыке.

ии.
ые людям и,
е узнавание.
мпозиции "STAR
тавлены так,
. Затем она
тво, и потом

В от студийно-

сано Би-би-си,
лый альбом
сборник, и это
гагене мы да-
ке. В этом го-
ий живьем. Мы
живой микс на
у же концерт-
сэмплов, когда
лмера по игре

щения?
к ты обращался
меваю, откуда
ь инструмент.
еморроем, поэ-
сем тем, кто

о настоящий
инки. Все это

е его один раз

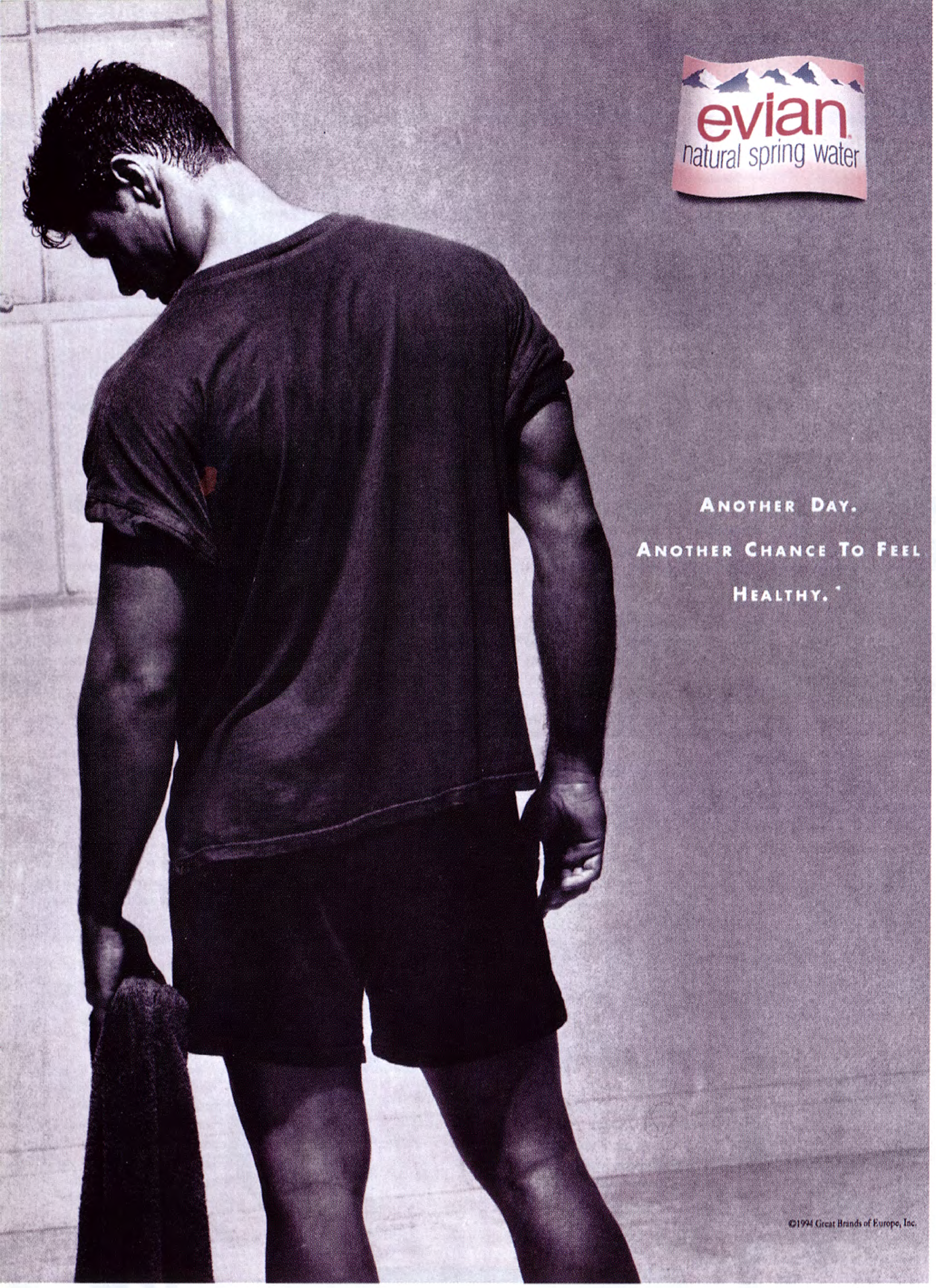
рез флэнджер,
так же надо-
зуть.

и общества

…дает к микшерскому пульту, он обращается с ним, как ты обращался бы со своей первой девушкой

мы просто потеряли голову, когда затеяли все

…сился к этому просто как к оттяжной МУЗЫКЕ



ЕЩЕ ОДИН ДЕНЬ. ЕЩЕ ОДИН ГЛОТОК ЗДОРОВЬЯ.

evian
natural spring water

Baskin 31 Robbins™
Ice Cream & Yogurt
Сколько сортов мороженого Вы пробовали: один, два или пять?
Число 31 означает,
что каждый день в течение месяца в Баскин-Роббинс Вы можете пробовать
новый сорт мороженого.
Фисташковое с шоколадом, кофейное с миндалем,
пралине со сливками, кокосовое с орехами …
Баскин-Роббинс предлагает мороженое на любой вкус.
Ждем Вас в кафе Баскин-Роббинс!
ул. Арбат д.20 Кутузовский пр. д. 12а пр. Мира д.4 супермаркет «Global» ул. Усачева д. 35
гастроном «Новоарбатский» гостиница «Россия» ПТЮЧ-клуб

Впервые у Вас появилась возможность приобрести автомобиль Роллс-Ройс, не выезжая из России.
Фирма "Парк Авеню Трейдинг Корп." получила эксклюзивное право на продажу автомобилей этой марки на

Роллс-Ройс

не только самый престижный

и комфортабельный

автомобиль в мире.

Это – символ

Вашего успеха.

все страны СНГ.

Парк Авеню Трейдинг Корп.

Роллс-Ройс Москва

Тел.: (095) 237-7919 (095) 236-7568

Вкусите бессмертия в
"Золотом Драконе":
от такого аромата
необыкновенных китайских блюд
и от их названий закружится голова.

Китайский, Морской, Русский –
три зала, три наслаждения.

Почтительное обслуживание

Казино Бар

рестораны **"Золотой Дракон"**

на Каланчевке
ул. Каланчевская, д. 15а
т. 975-55-66

на Ордынке
ул. Ордынка, д. 59
т. 231-92-51

на Плющихе
ул. Плющиха, д. 64
т. 248-36-02

ВОСЕМЬ БЕССМЕРТНЫХ ПЬЮТ ВИНО

Только настоящая китайская кухня утоляя голод, возбуждает страсть

ЗОЛОТО И ЗЕЛЕНЬ
ИНДИВИДУАЛЬНОСТЬ И КОМФОРТ
РЕСПЕКТАБЕЛЬНОСТЬ И ЭЛЕГАНТНОСТЬ

солярий, искусство моделирования и украшения ногтей «Professionails», уникальные эффективные виды массажа, мастера модельных причесок, косметический и лечебный педикюр, продажа лучшей профессиональной косметики и парфюмерии

Салон красоты «Оптимус»
ул. Халтуринская 17 (м. Преображенская площадь)
тел.: (095) 162-34-50 факс 162- 27-03
Ежедневно с 9 до 20

Салон-магазин «Оптимус»
ул. Мясницкая, 10 (м. Лубянка)
тел/факс (095) 924-28-76
Ежедневно с 10 до 20 (без перерыва)

FUTURE SOUND OF LONDON

После выпуска Lifeforms на них набросились журналисты. Brian Dougan и Gary Cobain внезапно проснулись знаменитыми.

Правда, многие критики ехидно интересовались, не слишком ли рано эти два молодых человека взвалили на свои плечи колоссальную ответственность за "звуковое оформление Лондона будущего". Их музыке отказывали в оригинальности, припоминая Pink Floyd, авангард Tangerine Dream, амбиент Brian'a Eno и, наконец, ORB.

Но, слава Богу, мнение критиков не всегда совпадает с нашим, и Future Sound of London в 1994 году стал одним из самых модных коллективов, играющих амбиентную экспериментальную музыку. Наш корреспондент встретился с музыкантами в Dollis Hill на северной окраине Лондона, почти что в пригороде, в студии FSOL Earthbeat. Мы ожидали встретить грубоватого, сурового Брайана - этакого буку и пустомелю пижона Гарри - именно так их описывает английская музыкальная пресса - но были приятно удивлены, когда эти двое оказались открытыми и интересными ребятами. Они с радостью пошли на контакт, представляя FSOL нашим читателям.

П: - Как вы встретились?

Г: - Изначально у каждого из нас была своя собственная студия в Манчестере. Правда, моя была достаточно фиговая: Atari и пара ударных установок. В одной из ночных клубов я как-то встретил Брайана. Мы разговорились, и оказалось, что у него очень хорошая четырехканальная машина. Ну, и решили попробовать сделать что-то вместе. Первой нашей работой было микширование одного из моих собственных трэков. Нам было настолько хорошо, и мы поняли, что ни за что в жизни не сможем существовать порознь. Потом было очень тяжело, ведь прежде чем появилась возможность заключить контракт с Virgin, нам пришлось повыбрасывать немало примитивных танцевальных отходов под вывесками типа Mental Cube и Yage на головы неосведомленных тинейджеров.

Б: - Можно было расстаться и заняться чем-то другим по отдельности. Но мы должны были сосуществовать прежде всего как музыканты, и вся наша продукция тогда была рассчитана на скорую окупаемость.

П: - Вам пришлось пройти через многое, прежде чем вы запустили Lifeforms?

Г: - Ты знаешь, мы сразу стали работать над Lifeforms, как только объединились. Альбом записывался около 4 лет, так что часть материала была записана еще до выхода нашей дебютной пластинки Accelerator 1992 года. Так, например, одноименную композицию Lifeforms мы запустили в начале 1991. Мне захотелось наполнить музыку клокочущей амбиентной плазмой, вырывающейся на поверхность с тем, чтобы тут же исчезнуть навсегда. Понимаешь, Lifeforms - это такое многослойное пространство, где полое и бесполое могут взаимодействовать, видоизменяясь. Это главное. А остальное - такой причудливый технологический звуковой ландшафт: шум прибоя, пение птиц, отдельные голоса на фоне гитары - все это для того, чтобы ты почувствовал себя сразу в нескольких местах. Музыка должна расширять горизонты твоего сознания.

П: - У вас очень странные названия композиций. В них чувствуется грусть и сарказм одновременно...

Г: - Мы не придумываем названия специально, в них - мельчайшие отражения окружающей нас жизни.

Ну сейчас такая эстетика... Например, один парень принес нам как-то фотографии - жутко изуродованные, обожженные тела - что-то вроде ужасов войны. От такого можно впасть в депрессию или цинично поиронизировать, что было модно недавно. Мы же придумываем свои метафоры, свой язык, опираясь, конечно, на тот материал, который мы получаем из жизни. Так, после этой фотографии появилось название Elaborate Burn (Обширный ожог). Мы с Брайаном твердим эти слова, когда в работе полная лажа. Мы говорим: Ну, это просто Elaborate Burn. Название Dead Skin Sells (Клетки отмершей кожи) родилось, когда эта студия была раза в три меньше, а аппаратуры в ней стояло столько же. Нам никак не удавалось навести в ней чистоту - вечно все было в пыли. Тогда мы решили, что виноваты во всем чешуйки нашей отслоившейся кожи. Теперь мы часто используем это выражение.

П: - Вам не скучно вдвоем? Не хочется ли вам делать перформансы, привлекать различных музыкантов?

Б: - В отношении к музыке мы не скрываем своего максимализма, так как стремимся осваивать доселе неведомые области. Поэтому нередко спрашиваем себя, какого черта мы все еще возимся с этими семплерами? Быть может, это вчерашний день и стоит опять использовать живые инструменты? Может ты не знаешь, но для записи Lifeforms мы привлекли дюжину разных музыкантов: гитаристов, перкуссионистов, вокалистов, скрипачей, о которых ни слова не сказано на вкладке к альбому. Дело в том, что наше сотрудничество с ними сводилось к тому, что мы брали их музыку, загоняли в DAT-коллекцию, потом шлифовали различными компьютерными программами. Я думаю, мало кто из музыкантов захотел бы выйти вместе с нами на сцену, чтобы поиграть одну минуту и удалиться за кулисы. Это же провокация. Совсем недавно к нам в студию зашел Роберт Фрипп. Он решил продемонстрировать свои феноменальные способности по извлечению абстрактных звуков. Целый час он зависал над своим портативным оборудованием; в результате что-то в его машине пискнуло, крякнуло, и Роберт с гордостью посмотрел на нас: "Не правда ли, замечательный звук?" Переглянувшись, мы выдавили, едва сдерживая улыбку: "Да... Достойно трехсекундного сэмпла".

Г: - Мы любим Фриппа, он наш кумир. Но мне кажется, что в данное время гораздо актуальнее ди-джей с двумя вертушками или пара ребят типа нас, склонившихся над компьютерами. Так что FSOL - это научно-исследовательское объединение, и мы пока не нуждаемся в других людях, во всех этих перформансах. Это время прошло.

П: - Технической оснащенности вашей студии можно позавидовать. Я где-то читал, что зачастую вы используете синтезатор для получения всего-навсего единственного звука, а затем "отработавший" инструмент отправляется на склад.

Г: - Рождение звука, как и все в этом мире, спонтанно и бессознательно. Но даже самый провальный продукт с помощью машины можно трансформировать во что-то приемлемое. Потом такая трансформация устаревает, и синтезатор может больше не понадобиться, хотя есть машины, к которым мы относимся как к людям. Скажем, Roland SH 101 используется нами с давних пор.

Б: - После заключения контракта с Virgin мы получили предоплату 200 000 фунтов стерлингов и приобрели два ADATа. Это машина просто на грани фантастики (пока она не начинает выплевывать пленку), ее возможности не знают границ. Например, заложив лишь начало трека, мы можем довериться ADAT, и она завершит запись сама. На ней также осуществляется микширование. Накладка уровней производится на Atari, так как нет особой нужды в использовании всецело автоматизированных приставок. Правда, пока наибольшие хлопоты доставляет цифровой монтаж на Soundtools.

Г: - При записи Lifeforms мы впервые добились нелинейного звукового эффекта. Монтаж композиций и их последующее сведение проходили на AppleMac, что дало возможность избежать уже набивших оскомину пауз между трэками.

П: - Lifeforms - это для вас определенный рубеж. Что будет дальше, чем вы хотите нас удивить?

Г: - Сейчас мы обдумываем проект радиопередач. Мы собираемся устроить концерт вживую для радио на студии. Музыку закодируют и в оцифрованном виде передадут по телефону на RADIO ONE, где ее декодируют, чтобы транслировать на широкую аудиторию. И не нужно будет тащиться на рэйвы. Можно и дома посидеть и потоптаться.

Теперь на нашей студии собирается целая группа ребят, занимающихся видео-артом. Мы выполняем всю видеоработу на системах Silicon Graphic, которые по сути есть новый семплер. Нам бы очень хотелось оказаться в роли флагмана этих необратимых процессов. Сейчас же мы нацелились на покупку пяти подобных машин, каждая из которых потянет на 60 000 фунтов.

Б: - Ну, и последняя новость. В ближайшие 8 месяцев мы готовимся снять полнометражный фильм для последующего национального похода, а также еще TV-шоу, какого еще никто не видывал. Вот когда мы выйдем на TV, это и будет что-то новое. Если бы еще не бюрократизм...

Г: - Телевидение - это очень важно для нас, так как помогает освободить наше творчество от элитарного налета. Сейчас мы готовим переход к новой фазе в электронной музыке. Эта музыка будет понятна и доступна всем, перестанет быть чем-то эзотерическим. Если эти проекты осуществятся, нам будет приятно встретиться с вами опять.

П: - Надеюсь, что это случится. В нашей стране много ваших поклонников, воспринимающих вас как проводников новой культуры. К каждому вашему шагу мы внимательно прислушиваемся. Удачи вам.

Пять лет назад фильм "Сад" Дерека Джармена, до того известного нескольким кинокритикам, наделал много шума. Фильм, превративший библейские сюжеты в красивые гей-сказки, размазанные по апокалиптическому ландшафту, стал тогда шоком, изменив отношение к режиссеру, которого раньше было принято считать скандальным педиком, афиширующим свою болезнь СПИДом.

Д Е Р Е К   Д Ж А Р М Е Н

Одинокая фигура Джармена, одинокая потому, что не укладывалась в "школы", "направления", "течения", "стили" (особенно часто его зачисляли в постмодернисты), вызывала в памяти уединенного садовника, возделывающего за высоким забором свой сад, который существует по собственным законам, и населившего его персонажами, в саду превращавшимися из завсегдатаев гомосексуальной панели в ***христианских мучеников.***

Авторские **"Я-фильмы"** Джармена действительно формально можно назвать постмодернистскими, тем более что они были сняты во время, когда кино было либо постмодернистским, либо никаким. Но рассматривая все его творчество в целом (кроме фильмов - картины, воспоминания), по постмодернистским меркам ему не хватает малого - иронии, то есть не хватает всего. *Это меньше всего остроумная игра с цитатами и стилями - Джармен лучше других объяснил: "Это как называть воду H_2O", когда автор отрывочно и произвольно выбирает любимые сюжеты и рассматривает их в микроскоп, но микроскоп очень поэтический.* И кажется, что вся его жизнь прошла параллельно современной культуре и что по меньшей мере он никогда не включал телевизор. А если и искать какую-то традицию, то только в страсти к любительским съемкам, унаследованной от отца и деда - кинематографистов-любителей, "домашние" фильмы которых больше говорят о своем времени, чем любые студийные съемки.

Популярность Джармена вне кино-кругов определялась тремя вещами; СПИД, гомосексуализм и авторское кино.

Действительно, **СПИД** во многом способствовал популярности открыто элитарного режиссера, поставив его в ряд людей, описывавших свою болезнь - как писатель Эрве Гибер, режиссер Сирил Коллар и певец Холли Джонсон. **СПИД** заставил зрителей отождествлять Джармена с героями его фильмов, а критиков - писать о нем в тоне сопереживания. **СПИД** сделал его художником чуть ли не проклятым, отождествив его жизнь с архетипом художника-модерниста начала века, отщепенца, которому суждено стать знаменитым после смерти.

Фигура Джармена особенно четко прорисовывается на фоне феномена, трудно поддающегося определению, - чисто английского гомосексуализма. Традиция гомосексуализма в Англии - это мужское братство команд судов владычицы морей (у Джармена - в "Буре") и закрытая жизнь Оксфорда и Кембриджа - такое же мужское братство, только в галстуках (в "Витгенштейне") - жизнь, описанная в "Возвращении в Брайдсхед" Ивлином Во, или такое же закрытое братство нынешней английской гей-дискотеки. Гомосексуальная традиция в Англии - это воплощение привычного английского стереотипа, заполнившего мировые экраны последнего десятилетия в имидже британских актеров Руперта Эверета и Дэниела Дэй-Льюиса, - английский джентльмен, в основном периода между двумя мировыми войнами, слегка декадентский, желательно с двусмысленными сексуальными предпочтениями и всем своим видом вызывающий ностальгию по "прекрасной эпохе". Британией правили гомосексуалисты - Эдуард II и Иаков I, викторианская Англия была питательной средой для появления знаменитых гомосексуалистов Оскара Уайльда и Сомерсета Моэма, а тэтчеровская - для поп-звезд Джимми Соммервиля и Боя Джорджа. Английский гомосексуализм менее агрессивен, чем нынешние выступления нью-йоркских геев, и менее рефлексивен, чем французский еженедельник Gay Pied, на страницах которого свое отношение к гомосексуализму высказывали Сартр, Фуко и министр культуры Жак Ланг.

Собственно, в любой культуре процент гомосексуалистов всегда был высок, но именно в английской этот факт наиболее очевиден и, можно сказать, вопиющ. Кто-то в свое время даже сострил, что в стране, расположенной на острове, что изначально подразумевает отношения Робинзона с Пятницей, сильный гомосексуальный крен заложен уже на уровне отсутствия родов в артиклях (the boy, the girl и т.д.). Но даже в ряду знаменитых английских гомосексуалистов мало было людей, заявлявших о своей гомосексуальности с такой обезоруживающей прямотой, как Джармен.

Что касается "авторского" кино - для Джармена это существенно потому, что процесс создания фильма у него никогда не был "производством фильма". Первая его картина - "Себастьян" (1976) была естественным продолжением работы художника, работавшего в театре и на двух фильмах Кена Рассела. Уже первый фильм определил темы, интересные Джармену, и конфликт с современным британским кино, в основном вторичным по отношению к Голливуду и основанным на диалоге, в отличие от любимого Джарменом итальянского кино, опирающегося на живописную традицию. "Себастьян" - история христианского мученика, идеала и любимого сюжета художников-гомосексуалистов - показал, что Джармену не интересны ни исторические фильмы, ни кинобиографии.

Следующие фильмы Джармена - *"Юбилей" (1977)* и *"Буря" (1979)* были сняты на крохотные средства, но именно они сформировали "независимое" британское кино, которое позже назовут возрождением и к которому отнесут таких разных режиссеров как Питер Гринуэй и Майк Рэдфорд, Стивен Фрирз и Джулиен Темпл. Эти три фильма настолько открыто отказывались от удобства зрителей и в то же время от манипуляции ими и показались настолько жесткими и негативными, что долго еще находились в списке *"фильмов, которые никогда не следует показывать вашим детям".*

С этих трех фильмов, показавших, что самое перспективное кино снимается вне системы официального производства, Джармен утвердил свое желание ставить себя в центр картины, интерес к авторским фильмам, исследующим, как и другие искусства, только личный опыт автора, и умение создавать зрелище почти научное и в то же время поэтическое. Грубо говоря, весь конфликт Джармена с британским кино - это конфликт поэзии с прозой.

Другая черта *"Я-фильмов"* Джармена, из-за которой его зачислили в образцовые постмодернисты, это его категорическое нежелание подчиняться рамкам времени и решительное погружение прошлого в свое время и в свою культуру. И "Буря" по Шекспиру, и "Эдуард II" по Марло - все эти фильмы о современной Англии, даже если действие происходит в Италии XVII века в "Караваджо" или в Древнем Риме в "Себастьяне".

"Ангельская беседа" (1984) - идеальный фильм Джармена, который состоит из серии последовательных, медленно сменяющихся пейзажей, снятых из окна елизаветинского дома, построен как поэтическая аллегория, без сценария, есть только картинка, озвученная музыкой Бриттена и любимой группы Coil, под которую актриса Джуди Денч читает сонеты Шекспира. O thou my lovely boy... Любовники находят и теряют друг друга. Но главное - место, где происходит действие, это фильм об Англии, ландшафте, море, о земле, которая когда-то была убежищем дриад и нимф, а сейчас превратилась в апокалиптический кошмар, где воют сирены, постоянно напоминающие о цене, которую приходится платить за достижение идиллии.

мечтатель. соавтор мира

В том же году Джармен сделал фильм, смонтированный из привезенных из Советского Союза кадров - 27-минутное эссе, состоящее из эпизодов со сталинскими монументальными скульптурами, архитектурой и вечным огнем, снятым в Баку в зороастрийском храме. Этот фильм Джармен хотел назвать ***"Изображая Октябрь" (Imaging October),*** *но в итоге назвал* ***"Воображая Октябрь" (Imagining October)*** *- он был снят в октябре, отсылал к октябрьской революции, кроме того, в фильме были использованы кадры, снятые Джарменом в музее любимого режиссера - Эйзенштейна, автора "Октября". К этим фрагментам он добавил кадры, снятые в Англии в стиле, близком к соцреализму, с пятью друзьями в британской военной форме, несущими красный флаг. Фильм иронично демонстрировал, что нет никакой разницы между тоталитаризмом и демократией - Англия 80-х выглядит не менее зловеще, чем Россия 30-х, и монотонный голос Маргарет Тэтчер не менее навязчив, чем военное радио, и Московский университет похож на Empire, и монументальная архитектура столь же идеальна и эротична, сколь способна задавить все человеческое, неважно, что это - гостиница "Пекин" в СССР или Мемориал Альберта в Англии.*

Фильмы Джармена принято делить на "сюжетные" и "бессюжетные", хотя это деление чисто условное - имеется в виду, что некоторые картины - ***"Караваджо", "Эдуард II"*** - сняты в более традиционной повествовательной форме. Но все его фильмы, тем не менее, остаются home movies художника, откровенно равнодушного к мнению аудитории.

На имидж отверженного одиночки работали все его поступки и капризы - и вилла *"Чернобыль"*, находящаяся рядом с английской атомной станцией, и его злобные нападки на политику Британии, и эксгибиционизм, с которым он рассказывал о своем сексе, и наивность, простодушие и даже косноязычие его кино. Оказывается, как раз сейчас не хватало именно такого художника, равнодушного к просперити, паблисити, прогрессу, процветанию и установленным культурным приоритетам. Другими словами, если бы Джармена не было, его следовало бы придумать. Пафос Джармена - это пафос человека, пришедшего после классической традиции, большого стиля. Герои его фильмов - **Караваджо,** первый художник, писавший святых с преступников, **Эдуард II** - король, отвергнувший законную жену Изабеллу ради фаворита Гавестона, **Витгенштейн** - создатель новой логики. Тема сдвига сознания, всегда сопровождающегося экстазом, сексуальным или религиозным, - одной природы, и Эдуард II может показаться гей-активистом, а Караваджо - художником-авангардистом.

В большинстве фильмов Джармена есть тоска человека, пришедшего после крушения Великой Британии, Империи с елизаветинской трагедией, могучим флотом, викторианской пышностью, монархией, такой привлекательной своей традиционностью и такой отталкивающей своей банальностью, с Мемориалом Альберта, чьи распростертых четыре угла - это четыре континента Земли, на которых властвовала Великая Британия - провалившаяся попытка собрать весь мир под британской монархией и оставившая за собой то, что осталось от Англии

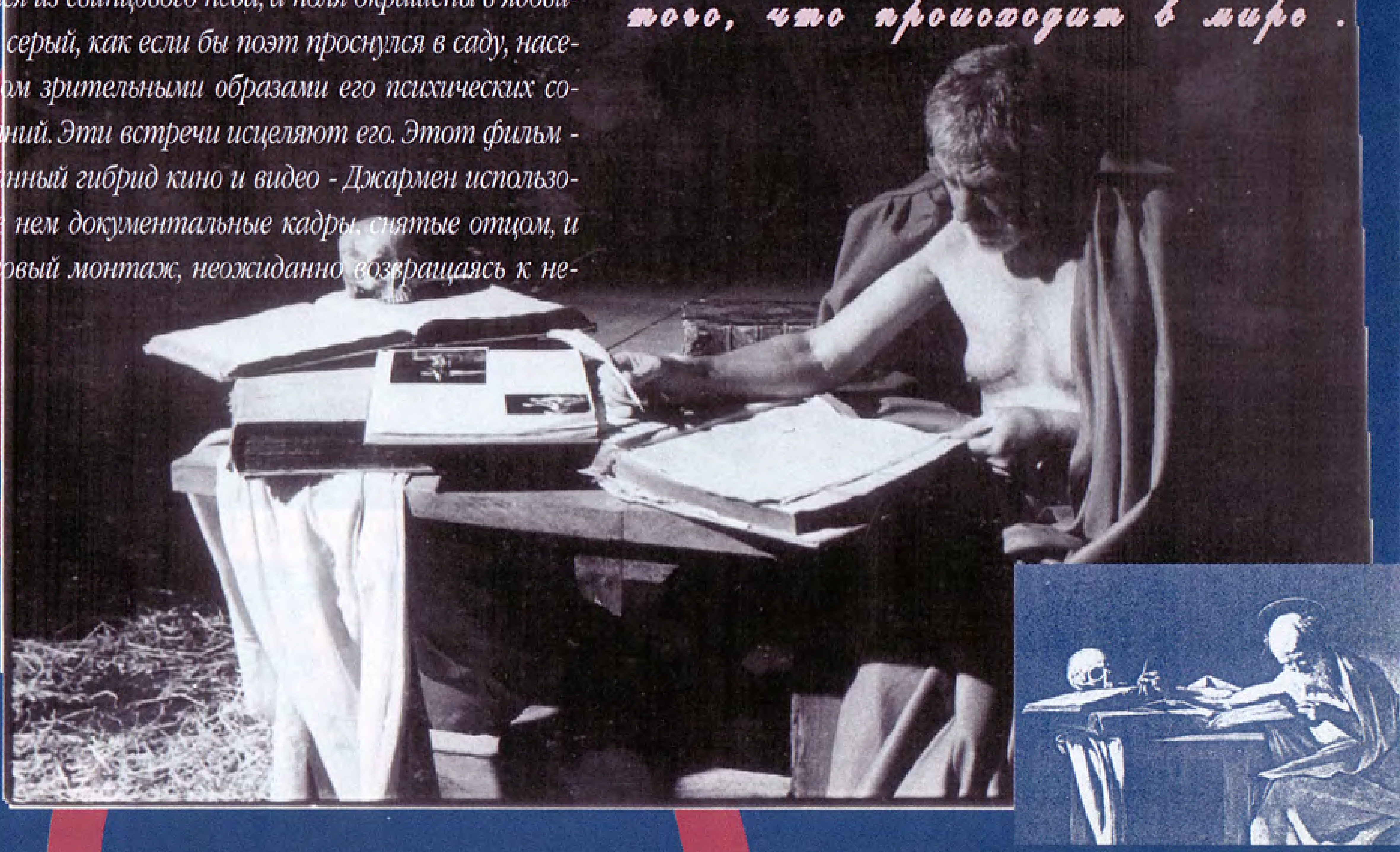
"Все что осталось от Англии" (1987) *- так называется, пожалуй, самый личный фильм Джармена. Два рабочих названия - "Викторианские ценности" и "Мертвое море" - были не менее точными. Камера фиксирует ландшафт, параллельный реальности, где кислотный дождь льется из свинцового неба, а поля окрашены в ядовитый серый, как если бы поэт проснулся в саду, населенном зрительными образами его психических состояний. Эти встречи исцеляют его. Этот фильм - странный гибрид кино и видео - Джармен использовал в нем документальные кадры, снятые отцом, и клиповый монтаж, неожиданно возвращаясь к немому изображению и напоминая, что кино изначально - картинка с музыкой, а появление звука в конце 20-х было не самым удачным изобретением. В пику традиционному кино воздействие в фильме - интуитивно-долитературное.*

В прошлом году, незадолго до смерти Джармен снял еще один идеальный фильм, но другого рода. ***"Blue"*** - 76-минутный фильм, в течение которого на экране нет ничего, кроме голубого цвета, озвученного голосами Джармена и его друзей - не менее идеален, чем его предыдущие фильмы. Это автономное произведение, без истории, актеров, без начала и конца, но которое хочется смотреть - пример полного самоустранения автора.

"Blue" *- последняя пощечина Джармена современному кино, погрязшему в психологической драме, этот фильм напомнил кино, что его место давно в музее, в почетном, но довольно скучном месте. Этот фильм доказал, что*

настоящее кино - удел мечтателей, и сказано это было даже не Джарменом, а любимым им Гераклитом:

"Мечтатели - соавторы того, что происходит в мире".



В музее Виктории и Альберта в Лондоне проходит выставка "Мода улицы. С обочины на подиум. 1940 - будущее". В стенах храма искусств выставлены подлинные костюмы более 50 стилевых "племен" из подворотни, от костюмов zoot из Гарлема 40-х до сегодняшних живописных нарядов new travellers (новых странников). Эта попытка освободиться от предрассудков, связанных с одеждой, нанесла еще один сокрушительный удар по устоявшемуся общественному представлению о моде и костюме. Уже не существует диктаторов моды, небожителей, которые снисходили до улицы. Улица сама рождает свой стиль, абсолютно свободный от запретов, и своих изобретателей костюмов (Сара Рэтти, Оз, Джимми Джамбл). И этот стиль из подворотни прорывается наверх, вдохновляя таких недосягаемых мастеров высокой моды, как Карл Лагерфельд, Джанни Версаче, Донна Каран и Ив Сен-Лоран. Около 100 научных исследователей занимались сбором подлинных костюмов, раздевая "монстров рока" и travellers на музыкальных фестивалях, приобретая веселенькие костюмчики рэйверов в клубах Манчестера и Бристоля. Улицы Лондона - вот это действительно впечатляющая выставка.

Каждая молодежная культура декларирует к своей неповторимой моде. Так, в 60-е годы, хиппи со своим "глобальным" отрицанием и замещением реального мира "параллельным" - миром любви, свободы и наркотических мечтаний пришли к доморощенному стилю одежды "сделай - сшей - свяжи сам". Хиппи собственноручно шьют длинные развевающиеся юбки с заплатами, плетут веревочные сумки, травят [illegible] и расшивают цветами джинсы, расписывают майки и разрисовывают свои тела знаком улыбающегося солнца и голубиной лапки. Утомившись от безалаберной жизни, хиппи сами стали торговать в специальных магазинчиках замысловатыми предметами своего [illegible] производства рукоделия. [illegible] притягательным местом сбора панков стал магазинчик "Sex" на Кингз Роуд Малкома Макларена и его сердечной подруги Вивьен Вествуд. Где на прилавках появились предметы, ранее стыдливо скрывавшиеся в частных эротических коллекциях или порно-клубах. Они выставили на продажу стиль власти, замешенный на сексуальной агрессии. Адепты Макларена и Вествуд надели униформу - черные куртки и кожаные узкие брюки. На куртках блестело по 20 застежек "молния", на штанах их часто [illegible], подвязанные и опутанные лямками (остроумное нововведение Вествуд), висячий замок или булавка в ухе, на шее - цепочка от бачка унитаза или собачий ошейник, [illegible]

[illegible] ы, индейские гребни во- [illegible] плаченные вампирские [illegible] ная помада. Макла- [illegible]

[illegible] нормами и правилами [illegible] правила, которые [illegible] казываясь от одежды [illegible]

STREE

Поклонники house music в танцах до упаду. Их яркие одежды так же свободны, как и их жизнь.

НАМ НЕ НУЖНА ГАРМОНИЯ

"Монстры рока" - тяжелый металл и самоходное граффити.

T FASHION

Тедди бой - длинный свободный пиджак, брюки "дудочкой", барочный кок волос, нашейный шнурок вместо галстука, замшевые ботинки на толстой подошве - тиражированный образ Элвиса Пресли. 1970.

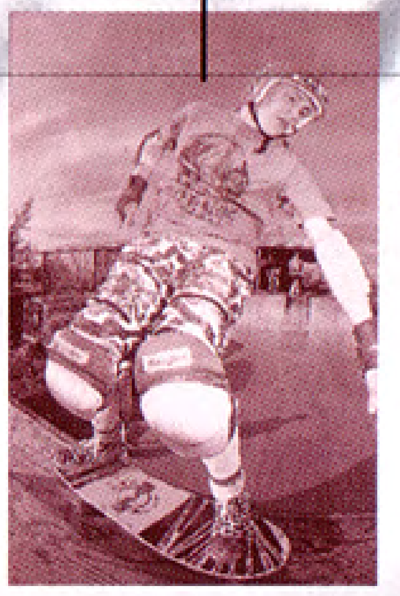
Ковбойский стиль конца 40-х - ходячая реклама "Marlboro".

"Yo-Yo" - японские тинейджеры в костюмах собственного изготовления - кружок активного самодеятельного творчества.

Новые Психоделики 80-х - зыбкая и переливчатая, как бензиновые круги на воде, образность психоделического стиля имеет под собой нетвердую основу - ЛСД.

Стиль городских ковбоев от Джанни Версаче (осень-зима 1992-93)

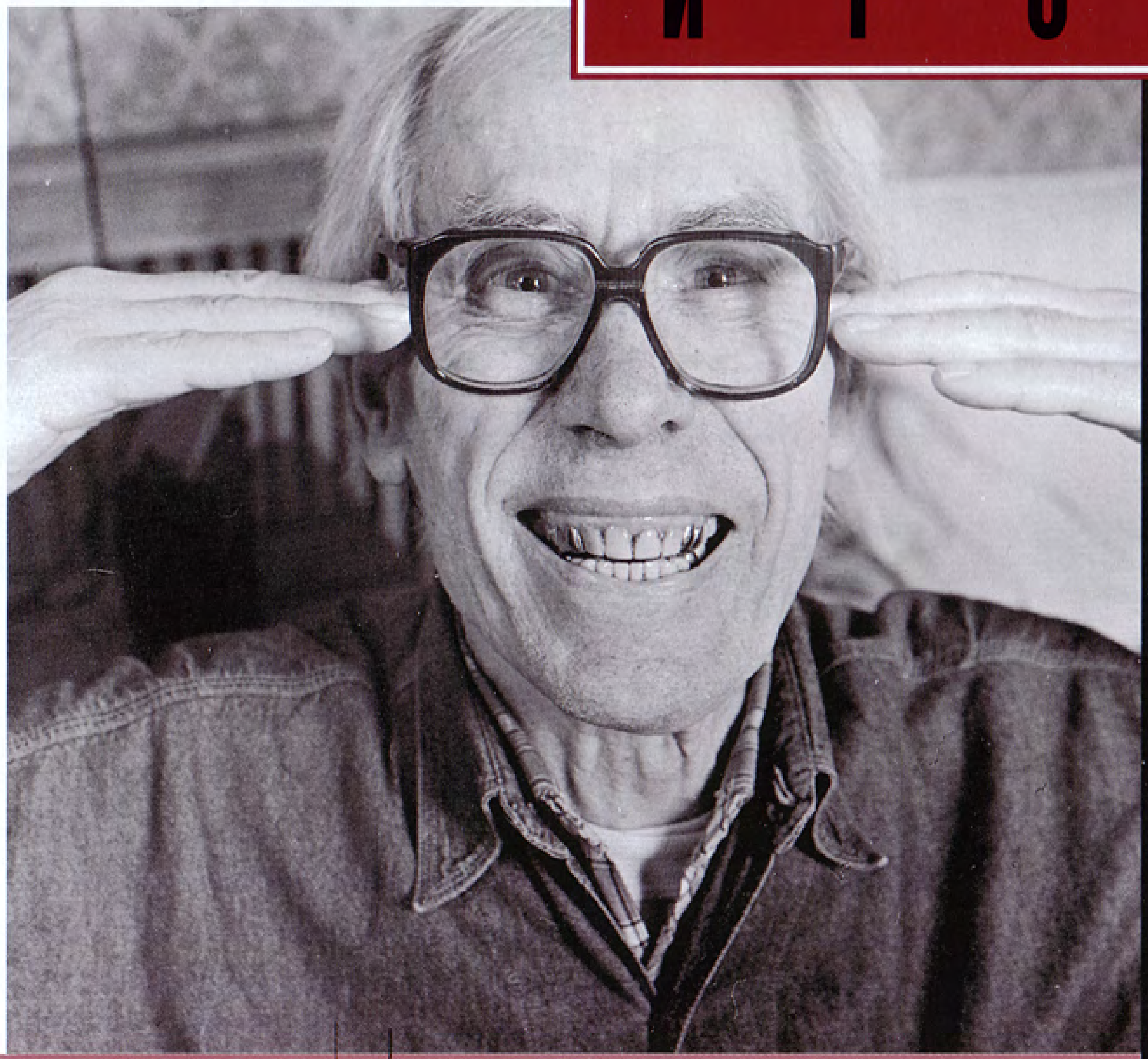
New travellers - новые странники 90-х - наследники Вудстока и хиппи, путешествующие в поисках природной первозданности и духовных озарений. 1991.

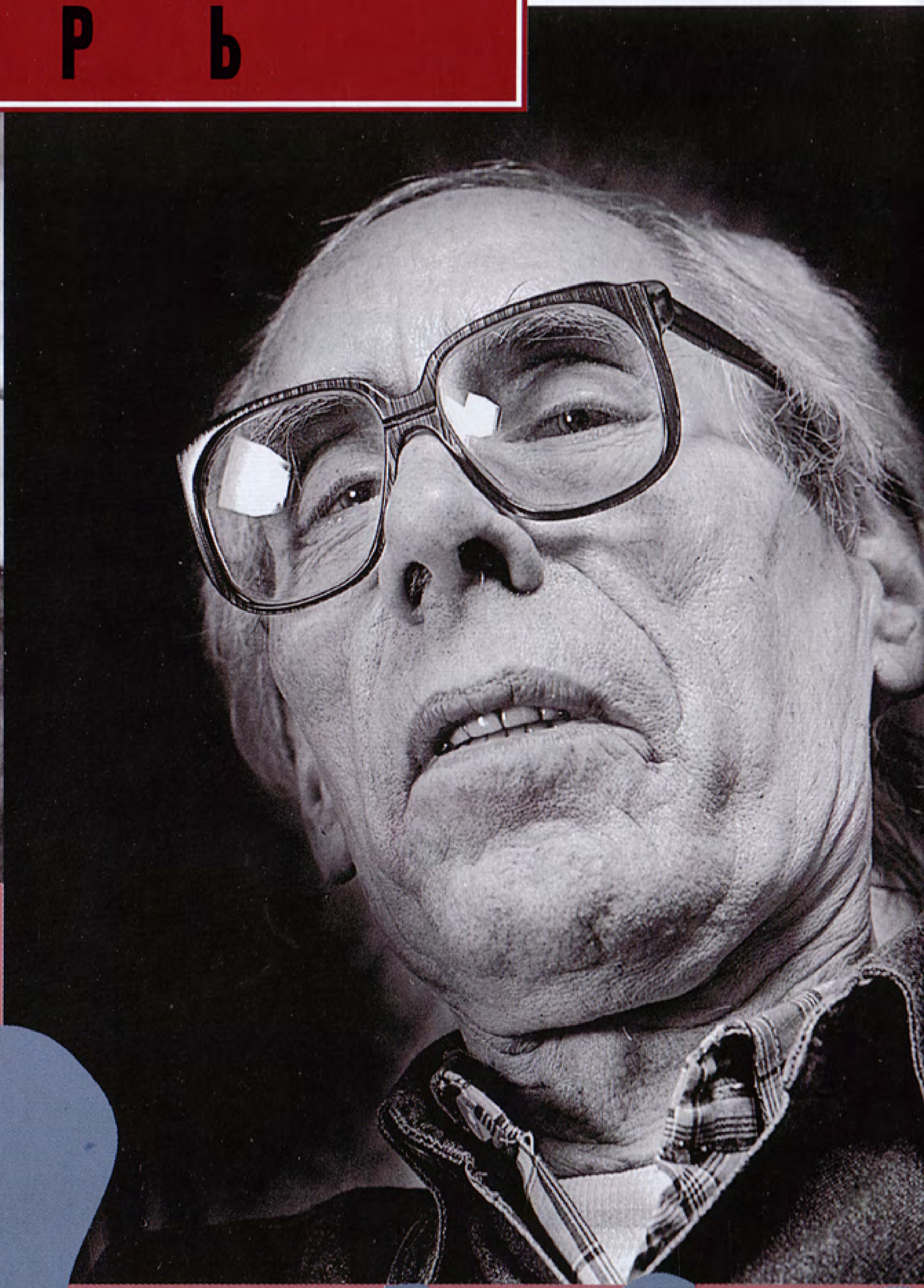


Скейтборд - радостное и мимолетное овладение улицей. 1987.

Типичный рэйвер на вечеринке в Лондонском Roller Express. 1993

ИГОРЬ ХОЛИН





СТИХОТВОРЕНИЯ РАЗНЫХ ЛЕТ

Лошади
Не пейте сырой воды
Площади
Не пейте сырой воды
Моторы
Не пейте сырой воды
Заборы
Не пейте сырой воды
Инженеры
Не пейте сырой воды
Изуверы
Не пейте сырой воды
Шалопаи
Не пейте сырой воды
И трамваи
Не пейте сырой воды

ИГОРЬ ХОЛИН

Холин

П: - Существует мнение, что 60-е в Америке и в России довольно-таки различны. В Америке они содействовали освобождению личности, в России - поднятию коллективного сознания. Что вы думаете об этом? Расскажите о ваших 60-х.

- Я думаю, что многие не знают, видимо, ни того, что делалось в Америке, ни того, что было у нас. Мне трудно судить о том, что делалось в Америке, потому что в переводе получается совсем не то. Я несколько раз слушал по "Свободе" рассказы Чарльза Буковски и думал, как может человек писать такое дерьмо. Но, видимо, он хороший писатель, потому что пользуется таким авторитетом. Это в переводе получается так. Так же и Берроуз, и другие. Наиболее типичный для 60-х годов - Апдайк. Это пример такой парфюмерной литературы. У нас тоже таких было много писателей: Максимов, Владимов. Они на хорошем уровне писали, но это была какая-то галантерейная проза. Ну, не сравнить же, в самом деле, с Сорокиным. Хотя точки соприкосновения какие-то у нас были. В 60-х был общий всплеск. Люди от всего сердца жили литературой. И чем-то еще: наркотики. алкоголь, женщины. Все это было и у нас. Не только же песни под гитару. То же самое. Олег Григорьев, возьмите, питерец. Пьяница, наркоман. И умер от этого. Жалко очень. Талантливейший человек был. Он и прозу писал. У него книжка большая вышла недавно замечательных, просто изумительных стихов. И можно пересчитать десятки. Прозоровский, который только на игле и сидел, или наглатывались они всякой гадости из аптеки. И пьянствовали, вообще, и бабники, так сказать. Недавно, кстати, вышла книжечка Глеба Горбовского. "Сижу на нарах". Замечательный поэт. Тоже пьяница. Хотя среди этих людей тоже были такие, кто не пил и не курил. Это ясно. Вот Генрих Сапгир, например. Он любитель выпить, любил за женщинами приударить. Как и я, чего там. В этом смысле у нас было полное совпадение с американскими поэтами в жизни. Что-то, понятно, было похожее и в творчестве. Но вот у меня много таких было эпитафных стихов. "Лежит Бутылкин здесь - портной.// Погиб от водки в пивной.// Туда его манила// Привычки сила". Вот, говорят, что в Америке Мастерс тоже писал эпитафии. Но это же ничего не значит. Надо же его эпитафию прочитать, и мою прочитать. Вообще, чем сильна русская литература во все времена. Она пытается сочетать формальную работу с идеей. Чтобы произведение несло какую-то нагрузку смысловую, а не просто так сказать. Я думаю, что русская литература всегда была на самом высоком уровне. Я не говорю о том, какая литература лучше: американская, английская, французская или русская. Это смешно.

П: - Литература Америки 60-х годов всегда была связана с темой пути, дороги, путешествия, *trip'а*. В России в это время все было более статично?

- У нас много историй происходило. Постоянно избивали Генриха Сапгира. А однажды мы сидели-сидели и решили. Надо же попутешествовать по России, посмотреть, как люди живут. Решили ехать во Владимир. Я до сего времени не помню, почему мы оказались в Загорске. Там занюханная гостиница оказалась. Деревянная. Клопов - тьма. Они нас всю ночь поедали поедом. Наутро мы вернулись в Москву. Вот это было все наше путешествие по России.

П: - Расскажите, кем вы работали.

- Первая профессия моя - я был беспризорником. Вторая - в 18 поступил в пожарники. Поскольку это пожарная команда была при электростанции, я подумал, что пожарником быть смешно и поступил на курсы машинистов турбины на электростанции и кончил эти курсы и работал помощником машиниста. В 40-м году, месяца за 2 до призыва в армию, я проспал на работу. А тогда был такой закон, что если ты опоздал на 20 минут, то тебя судят. Меня судили и присудили к каким-то работам. Не в лагере, а просто я должен был какие-то мостовые мостить, там, ямы копать. Но тут меня призвали в армию. И я служил. Но поскольку я пока был не в армии, хоть и плохо, но играл в оркестре. Это мне пригодилось. И это тоже можно отнести к профессии. Я когда пришел в армию, улизнул от службы, и меня взяли в музыкальный взвод, я там на альтушке пиликал. Такой духовой инструмент. Он поменьше баритона. Та-та-та, та-та-та. Это сопровождающий фон. Но я оттуда сумел улизнуть. У меня какое-то звериное чутье было приближения опасности. Во что бы то ни стало я должен был оттуда уехать. А это было недалеко от Гродно, 7 км от границы, где немцы нанесли главный удар. Я уехал в военное училище. Значит, я приобрел, собственно говоря, профессию военного. Война прошла, я дослужился до чина капитана. Потом в 46-м году мне просто обрыдла эта армия, и я демобилизовался и приехал в Москву. И тут начались мытарства. Потому что профессии нет, чин этот никому не нужен. И я поступил вот работать... До этого я работал на деревообделочном комбинате, получал гроши... А потом я устроился официантом в "Метрополь". Там брали так: сначала несколько месяцев учеником. Я за несколько недель это все освоил. Можно было хорошо заработать. За вечер по 20-30, даже по 50 рублей. Это тогда были деньги огромные. Я тогда жил хорошо. До тех пор, пока не стал заниматься литературой. Как только я начал заниматься литературой, то, конечно, наступила крайняя бедность. Хорошо, что у меня жена тоже работала официанткой. Подкармливала... и все такое на свете.

П: - Вы жили в очень интересные времена. Как складывались ваши отношения с политикой?

- Я считаю себя счастливейшим человеком, потому что это прошло мимо и меня не коснулось. Слава Богу, что я никакой политикой никогда не занимался. Правда, я написал поэму "Имя вождя" о Сталине, в 50-е годы. И эту поэму потом всячески пропагандировали, перевели на немецкий. Я ее везде читал, и, между прочим, считаю хорошей вещью. Конец такой: "Таким вы и запомнились в моем уме.// В барашковой шапке// с огромным ножом в руке.// вспарывающим живот барана". Скоро я закончу рассказ про Гитлера. Там такая придумка, что Гитлер подарил мне кожаное пальто со своего плеча... Думаю, что я это осилю.

П: - Вам все равно, где жить, или не мыслите себя без России?

- Россия, пусть она заплеванная, грязная, занюханная, она больше всего повлияла на наше формирование. И я прежде всего чувствую именно это. Хотя мне все равно, где жить. Например, я сидел в Кельне у Сабины и писал рассказы преспокойно. Некоторые говорят, вот, мы не можем, мы уехали в Германию и не можем ни строчки. А я могу писать где угодно.

На моих глазах
Расцвело
Огромное розовое
дерево
На ветвях выросли
Солнца
И поплыли
По голубому небу

Я
Свое Я несу на ладошке
Баюкая Как маленькую девочку
Я
Изреку Простую истину
Для меня нет ничего
Дороже
Моего Я

Люди небо придумали
Люди Солнце придумали
Люди воды придумали
Люди горы придумали
Люди любовь придумали
Люди себя придумали

Да здравствует Солнце
Да здравствует ветер
Да здравствует сучка
И сучкины дети
Да здравствует медный пятак
Да здравствует просто так

И жизнь потухшего огня
И жизнь подохшего коня
И жизнь разрушенной стены
И жизнь заглаженной вины
И жизнь пролитого вина
Кому-то видимо нужна

Она на кухне жарила картошку,
А он пришёл туда за кипятком.
Вдруг Любка увидала их в окошко,
И рассказала Таньке шепотком:
"Слыхала , Машка спуталась с
Тимошкой?"
Но дело было, собственно, не в
том:
Она на кухне жарила картошку,
А он пришел туда за кипятком.

Пролетело лето,
Наступила осень,
Нет в бараке света,
Спать ложимся в восемь.
Пролетела осень,
Наступило лето,
Спать ложимся в восемь
Нет в бараке света.

Познакомились у "Таганского"
метро,
Ночевал у нее дома,
Он - бухгалтер похоронного бюро,
Она - медсестра родильного дома.

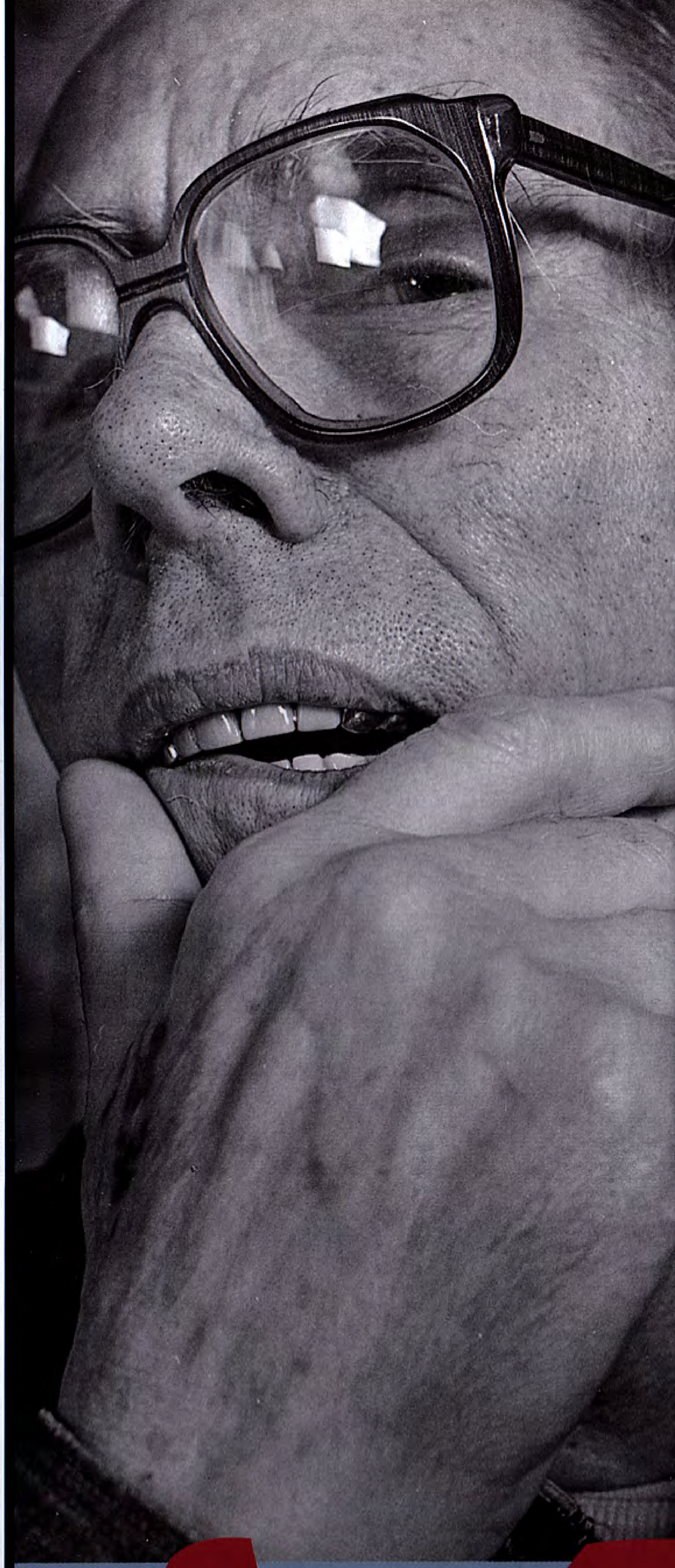


Фото але... куденк...

уильям берроуз

р о ж д е с т в о   н а р к о м а н а

глава из книги "и н т е р з о н а"

Было Рождество, и Дэнни Мойщик Машин, страдая от ломки, вывалился на улицу после 72 часов, проведенных в камере полицейского участка. День был ясный и солнечный, но солнце не грело. Дэнни содрогнулся от пронизывающего холода и поднял воротник своего засаленного черного пальто. "Эту рвань и заложить-то нельзя", - подумал он. Это было в районе 90-х улиц, на западе. Длинный квартал доходных домов из темно-красного кирпича. То тут то там, за чистыми черными окнами, виднелись рождественские гирлянды. Чувства Дэнни были болезненно обострены ломкой. Свет резал расширенные зрачки. Он прошел мимо стоящей машины, вращая своими бледно-голубыми глазами из стороны в сторону, быстро оценивая обстановку. На сидении лежал сверток, и одно из окон было не заперто. Дэнни прошел еще десять футов: никого не видно. Он щелкнул пальцами, делая вид, что вспомнил что-то, и развернулся. Никого. "Это не дело,подумал он. - На такой безлюдной улице я сразу бросаюсь в глаза. Надо поспешить." Он потянулся к ветровому стеклу. Сзади открылась дверь. Дэнни выхватил тряпку и начал протирать стекла машины. Он чувствовал, что за спиной у него кто-то стоит.

- Ты чего там делаешь?

Дэнни обернулся, изображая удивление:

- О, просто подумал, что надо бы протереть стекла вашей машины.

У человека было жабье лицо и сильный южный акцент. Он был одет в пальто из верблюжьей шерсти.

- Моей машине не надо ничего протирать. И переть из нее тоже.

Дэнни скользнул в сторону, но человек ухватился за него.

- Я не собирался ничего красть, мистер. Я тоже с юга - Флорида.

- Чертово ворье!

Дэнни уходил быстро. Он свернул за угол. "Лучше убраться из района. Этот лох может вызвать полицию". Он прошел пятнадцать кварталов, весь обливаясь потом. Легкие ныли. Губы его кривились в гримасе отчаяния, обнажая желтые зубы. "Была бы у меня одежда поприличней, я бы уж как-нибудь разжился". Дэнни увидел чемодан, стоящий перед дверью. Хорошая кожа. Он остановился, притворившись, что ищет сигареты. "Странно, - подумал он. - Никого нет. Внутри, наверное, - вызывают такси". До поворота было всего несколько домов. Дэнни сделал глубокий вдох и схватил чемодан. Он добежал до угла. Еще квартал, снова за угол. Чемодан был тяжелый. "На этот раз, кажется, повезло,- думал он. - Может, хватит на дозу и на комнату". Дэнни вздрогнул и затрепетал, чувствуя как тепло героина разливается по венам. "Надо оглядеться". Он вошел в Морнингсайд Парк. Никого вокруг. "Господи, никогда не видел город таким пустым!" Он открыл чемодан. Два длинных свертка в коричневой бумаге. Дэнни вынул один: на ощупь как будто мясо. Он разорвал обертку с краю - показалась голая женская нога. Ногти на ней были покрыты лилово-красным лаком. Он выпустил ногу со стоном отвращения.

"Господи! - вырвалось у него, - ну и мода пошла у людей. Ладно, хоть чемодан у меня есть". Он вывалил вторую ногу, - пятен крови нет, - защелкнул чемодан и пошел. "Ноги", - бурчал он.

Он нашел скупщика за столиком кафетерия у Хэрроу.

- Я уж думал, у тебя выходной, - сказал Дэнни, ставя чемодан.

Скупщик печально покачал головой: - Сегодня никого нет. Что мне это Рождество? - он не спускал глаз с чемодана, изучая, щупая его в поисках дыр. - Что в нем было?

- Ничего.

- В чем дело, я что, мало плачу?

- Говорю тебе, ничего в нем не было.

- О'кей. Стало быть, кто-то путешествует с пустым чемоданом. О'кей, - он поднял вверх три пальца.

- Ради бога, Хромой, накинь. Дай хоть пятерку.

- У тебя же есть еще кто-то - пусть он и накинет.

- Я же говорю тебе: чемодан был пустой.

Хромой пренебрежительно пнул чемодан.

- Потрескавшийся весь и какой-то грязный, - он подозрительно принюхался.- Чегой-то он так воняет? Мексиканская кожа, что ли?

-Я тебе что, специалист по коже?

Хромой пожал плечами:

- Кто тебя знает? - он достал пачку денег, вытянул из нее три бумажки и бросил их рядом с салфетницей.

- Ну что, берешь?

- О'кей. - Дэнни подобрал деньги. - Не видал Грека Джорджа? - спросил он.

- Где ты был? Его повинтили два дня назад.

- Плохо.

Дэнни вышел. "Ну, и где я теперь разживусь? - думал он, - Грек Джордж - так долго все было нормально". - Дэнни думал, что тот вечный. - "Героин у него был отличный. И все без обмана…" Дэнни подошел к перекрестку 103-й улицы и Бродвея. У Хэрроу никого, в автомате тоже.

"Ага, - рычал он, - все барыги уже где-нибудь торчат. Двинулись по вене - и плевать на всех. Какое им дело, что у тебя ломка!" Он вытер рот пальцем, оглядываясь по сторонам в поисках хоть кого-нибудь. У Томпсона на 23-й улице не было никого из знакомых. "Господи, - подумал он, - где все?" Он еще плотнее закутался в пальто и стал смотреть по сторонам. "Вон Джой из Бруклина. Эту шляпу я узнаю из тысячи".

- Джой, эй, Джой!

Джой шел спиной к Дэнни. Он обернулся. У него было изможденное лицо, как у мертвеца, серые глаза блестели из-под засаленной фетровой шляпы. Джой равномерно сопел. Глаза его слезились. "Этого без толку спрашивать", - подумал Дэнни. Они смотрели друг на друга с ненавистью разочарования.

- Слыхал про Грека Джорджа, - спросил Дэнни.

- Угу, слыхал. Ты был на 103-й?

- Только оттуда. Никого.

- Нигде никого нет, - сказал Джой. - Не могу даже дури достать.

- Ну, с Рождеством тебя, Джой, увидимся.

- Давай. Увидимся.

Дэнни шел быстро. Он вспомнил про одного лекаря с 18-й улицы. И хотя, конечно, этот лекарь сказал ему не приходить больше, все равно попробовать стоило. Кирпичный дом с карточкой в окне: "П.Г.Зунигар, доктор медицины". Дэнни позвонил. Послышались медленные шаги. Дверь открылась, и доктор посмотрел на Дэнни налитыми кровью карими глазами. Он ничего не сказал, только высунулся, и, изогнувшись, уставился на Дэнни. "Чертов алкоголик", - подумал Дэнни. Он улыбнулся:

- С Рождеством вас, доктор.

Доктор не ответил.

- Вы ведь помните меня, доктор? - Дэнни попытался проскользнуть мимо доктора в дом. - Извините, что беспокою вас в Рождество, но у меня опять приступ.

- Приступ?

- Да, невралгия лицевого нерва.- Дэнни скривил лицо в чудовищной гримасе.

Доктор слегка отпрянул, и Дэнни протолкнул его в темную прихожую.

- Надо закрыть дверь, а то простудитесь, - сказал он бодро.

Закрывая дверь, доктор смотрел на него, с трудом фокусируя взгляд.

- Я не могу выписать вам рецепт, - сказал он.

- Но, доктор, это же законно! Экстренный случай - вы же понимаете!

- Нет, это невозможно, это противозаконно.

- Вы давали клятву, доктор! У меня агония! - голос Дэнни вдруг превратился в истерический капризный писк.

Доктор взрогнул и провел рукой по лбу.

- Дайте подумать... Я могу вам дать таблетку в четверть грана - это все, что есть у меня в доме.

- Но, доктор, всего четвертинка...

Доктор остановил его:

- В том случае, если это действительно законное дело, вам не понадобится больше. Если же нет, я не желаю иметь с вами ничего общего. Ждите здесь.

Доктор, пошатываясь, прошел по коридору, оставляя за собой шлейф перегара. Он вернулся и положил таблетку на ладонь Дэнни. Дэнни завернул таблетку в бумажку и спрятал.

- Это бесплатно, - доктор взялся за ручку двери. - А теперь, мой милый...

- Доктор! Разве вы не сделаете инъекцию?

- Нет, вы испытаете более длительное облегчение, если примете внутрь. Пожалуйста, не возвращайтесь.

- Доктор открыл дверь. "Ладно, это снимет кризис, и у меня еще остались деньги на комнату", - подумал Дэнни.

Дэнни заплатил 2 доллара за комнату - 6 баксов в неделю - в районе западных 40-ых: он был знаком с хозяином.

Он заперся и положил ложку, иглу и машинку на стол около кровати. Он опустил таблетку в ложку, залил ее водой из машинки и подержал спичку под ложкой, пока таблетка не растворилась. Потом оторвал полоску бумаги, намочил ее, обернул вокруг кончика машинки, прикрепив к ней иглу через влажную бумагу, чтобы добиться герметичного соединения. Он достал из кармана кусочек марли, опустил в ложку и набрал жидкость в машинку, держа иглу в марле, чтобы не потерять последней капли. Руки Дэнни дрожали от возбуждения, дыхание участилось. Когда укол был так близок, он вдруг стал беззащитным, и все тело его охватила ломка. Ноги затряслись и заболели, спазмом схватило желудок. Из глаз, которые нестерпимо щипало, полились слезы. Обвязав платок вокруг правой руки, он зубами потянул за один конец и стал тереть руку, чтобы появились вены. "Похоже можно в эту", - решил он, пробегая пальцем вдоль одной. Он взял машинку в левую руку.

Вдруг Дэнни услышал стон из соседней комнаты. Он раздраженно поморщился. Опять стон. Он не мог не слушать. Он прошел по комнате с машинкой в руке и приложил ухо к стене. Стоны доносились через равные промежутки времени: ужасный нечеловеческий звук, выдавленный из утробы. Дэнни слушал в течение целой минуты. Он вернулся к кровати и сел. "Почему они не вызовут врача? Это облом!" Дэнни выпрямил руку и поднес иглу, но вскинул голову и снова прислушался. "Ради бога!" Он сорвал платок, опустил машинку в стакан и спрятал его за мусорное ведро. Он вышел в коридор и постучал в соседнюю комнату. Никто не ответил. Стоны продолжались. Дэнни толкнул дверь. Она была открыта. Занавеска была поднята, и комнату заливал свет. Он почему-то ожидал увидеть старика, но человек на кровати был очень молод: лет 18-20. Полностью одетый, он сжимал руками живот.

- Что случилось, малыш? - спросил Дэнни.

Юноша взглянул на него пустыми от боли глазами. Наконец он выдавил одно слово:

- Почки.

- А, камни в почках, - Дэнни улыбнулся. - Нет, я не смеюсь, малыш, просто столько раз это симулировал, а никогда не видел, как это бывает по-настоящему. Я вызову скорую.

Юноша прикусил губу:

- Не приедут... Доктора не приедут, - он спрятал лицо в подушку.

Дэнни кивнул:

- Ну да, подумают, еще один торчок ломает комедию за укол. Но здесь же все чисто. Если я пойду в больницу и все объясню... Нет, вряд ли у меня это хорошо получится.

Дэнни осекся.

Вдруг он вытащил свою грязную тощую руку и тронул юношу за плечо.

- Потерпи, малыш. Подожди, сейчас поправим тебя. Он вернулся в свою комнату и принес оттуда взведенную машинку.

- Засучи рукав, малыш.

Юноша слабой рукой нащупал рукав.

- Ничего, я сам, - Дэнни расстегнул пуговицу на запястье, засучил рукава рубашки и пиджака и обнажил тонкое смуглое предплечье. Дэнни колебался, глядя на машинку. С носа его капал пот. Юноша, подняв глаза, смотрел на него.

Дэнни ввел иглу в руку юноши, глядя, как жидкость уходит в плоть. Наконец он выпрямился. Лицо юноши стало расслабляться. Он сел и улыбнулся.

- Послушайте, эта штука и правда действует, - сказал он. - Вы что - доктор, мистер?

- Нет, малыш.

Юноша лег и вытянулся.

- Очень хочется спать. Я не спал всю прошлую ночь.- глаза его слипались. Дэнни подошел к окну и опустил занавеску. Он вернулся в свою комнату, закрыл дверь, не запирая, и сел на кровать, глядя на пустую машинку. За окном темнело. Тело Дэнни болело, требуя наркотика. Но теперь это была тупая боль. Тупая и безнадежная.

Вдруг теплая волна прокатилась по его венам и взорвалась в голове тысячей золотых шариков. "Господи, - подумал Дэнни, - похоже я по-настоящему втерся". Растительный покой наркотика разлился по всему телу.

Его лицо обмякло, сделалось спокойным, и голова упала на грудь.

У Дэнни Мойщика Машин, начался приход.

Игорь Мальцев (вице-президент фирмы "Премьер-фильм", прокатывающей дебютный фильм Квентина Тарантино **Reservoir Dogs**, встретился на кинофестивале в Стокгольме со знаменитым американским режиссером и любезно предоставил журналу "Птюч" статью о Тарантино и его кино)

"Мы - в девяностых и живем в обществе, наполненном насилием. Как вы можете писать о нем так, чтобы это не отразилось на вашей собственной культуре? Тарантино - Марк Твен девяностых годов".
Деннис Хоппер

Квентинизация происходит. Не только Голливуда, но и Европы и даже Восточной Европы. Really? - Спрашивает меня удивленно Квентин Тарантино, и его резкий голос легко проникает сквозь блюз шведского розлива в маленьком прокуренном баре отеля "Людмар".

На улице конец ноября, но ветер несет желтые листья по зеленому газону. Столичная шведская публика, не чуждая кино и пива, только что вышла с очередного просмотра пятого международного кинофестиваля и время от времени пытается взять у новоиспеченного культового режиссера автограф. А ему в свою очередь интересно, как люди ходят на его дебютный фильм Reservoir Dogs в России. Могли бы и хуже - на восьмом месте после "Основного инстинкта" в списке "Премьер-фильма", который прокатывает картину по стране. Но это же совсем смешные цифры - 230 000 человек! "Основной инстинкт" - хорошая компания! - радуется неизвестно чему тридцатилетний режиссер. Но он понимает: "У вас, наверное, слишком много насилия в жизни, чтобы существовало желание смотреть это еще и в кино.

БЕШеНыЙ ПеС ТаРаНТИНО

Но Pulp Fiction уже гораздо смешнее".

Здесь в Стокгольме "Бульварное чтиво" открывает фестивальный показ. Кроме того, специальным разделом фестиваля является "Выбор Тарантино" Tarantino Selection: нечто вроде того, как торговец в видеолавке убеждает вас посмотреть те или иные картины только потому, что он сам готов их смотреть двухсотый раз. Здесь Coffy Джека Хилла, His Girl Friday, Rio Bravo Говарда Хокса, Le Doulos Малле, One Eyed Jack Марлона Брандо, Серджио Леоне, Николас Рей.

В майском Канне, в первую свою загранпоездку Тарантино был убежден, что его вызывают на сцену, чтобы поучаствовать во вручении приза за актерское мастерство Брюсу Уиллису или Уме Турман. Ему просто в голову не приходило, что Palme D'Or на этот раз - ему. 1994 год стал не Годом семьи, а вовсе даже годом Квентина Тарантино. И начался он в мае. Когда же картина пошла в прокат и выскочила на первые места по количеству собранных денег, обходя стомиллионных монстров типа "Правдивой лжи", стало окончательно ясно даже Оливеру Стоуну, что наступило новое время.

Он - самый неамериканский режиссер Америки. Безысходность **"Бешеных псов"** (1992), характер изображения и неклиповый, нерекламный монтаж - сугубо европейский феномен. Именно поэтому "Псов" приняли в Европе гораздо теплее, чем на родине. Это удивительно для такого ребенка века, как Тарантино, выросшего на кино, ТВ, компьютерах, комиксах и всем прочем, попадающем в мозг только через глаза, что делает новосветскую аудиторию одним большим идиотом. На этом поле затем и развился конфликт "Оливер Стоун - Тарантино", так как именно потерявший всяческие критерии Стоун убил визуальностью (клип, телевидение и так далее до CD-ROM'ов и виртуальной реальности) изначальный замысел Тарантино в последнем фильме. Полуклассик Голливуда пытается быть современней самых молодых. Молодые, а Тарантино - их вожак, смотрят на вещи все более и более консервативно. И в то же время каждые пятнадцать минут возникает ощущение, что это снимал прилежный ученик больших мастеров. При желании, "Псов" можно поставить в театре им. Гоголя. Если найти денег на гонорар Кайтелу. Здесь мучают и убивают всех: и полицейских, и случайных прохожих, и самих грабителей, которые в какое-то мгновение превратились в гнуснейших типов. Режиссер расставляет совершенно четкие моральные акценты в наше время, когда все кокетничают со злом, придавая ему неуместный романтизм. Единственный положительный персонах - тайный агент, который и стал самой логичной жертвой всей операции. Все остальные - отпетые негодяи. Кино черно-белое, хоть и вполне цветное. Мораль проста: вор должен сидеть в тюрьме. И каждый, кто говорит, что вор - героический романтик, должен понести наказание как соучастник. Не случайно именно "Псы" заслужили в Лондоне, при запрете на продажу видеокассет на территории Британии, самый высокий "Рейтинг морали".

Актерский состав: Харви Кайтел, Стив Буссеми, Крис Пенн (брат Шона), Майкл Мадсен, Тим Рот и Лоренс Тиерни в своей лучшей роли аж с сороковых годов - точное попадание в культ: кому нужен австрийский мясник Шварценеггер? Именно "Псы" предвосхитили новый подъем Кайтела. Хотя с другой стороны, если сценарий не попался бы на глаза Кайтелу, он вряд ли перешел бы на пленку. Уже в дебютной картине Тарантино показал всем, что его фильмы и сценарии базируются прежде всего на актерах. Наверное, поэтому для каждого последующего фильма находится все больше звезд.

Полное отсутствие не только хэппи-энда, но и малейшего проблеска надежды шокировало американскую публику, поколениями воспитанную на кукурузных хлопьях с малиновым йогуртом. Тарантино тут же получил титул лидера "новых сердитых". На самом деле он вовсе не сердитый, а очень нервный. А какого титула и заслуживает, так это - ходячей киноэнциклопедии. Он вырос безотцовщиной, мать, вовсе не итальянка, как может показаться, а наполовину индианка чероки, родила его в шестнадцать лет. Главным развлечением стало кино, куда мамаша таскала его с детства. Жертва кинематографа. Квентин, например, ненавидит спорт. "Я не могу понять, как американская аудитория может три часа смотреть матч, а на два часа кино ее внимания не хватает. Если ты мужчина, ты обязан любить спорт, потому что это мужская такая вещь. На самом деле его, как и группу Who, любить не за что, но принято, обозначая свою половую принадлежность." С невыносимой школой покончил в девятом. До сих пор пропускает буквы в словах, когда подписывает друзьям плакаты: "ДРГОЙ АНАБЕЛЛЕ". Зато у Роберта Редфорда в Сандэнс-институте получил степень режиссера (господа молодые кинематографисты, все в Сандэнс!).

Неизгладимый отпечаток на его фильмы, сценарии и вкусы оставила работа в течение пяти лет в видеотеке. Он - безумный поклонник кино. И на полке видеолавки, и в его голове все рядом, все слишком тесно - Антониони и Брайан Де Пальма. Blow Up и Blow Out. А Джим МакБрайд конкурирует на последнем дыхании с Годаром. Вместе с ним на раздаче кассет работал такой же классный парень Роджер Эвори. Так началось то, что называют командой Тарантино.

"Мы мечтали, что будем как братья Коэны. Я буду как Джоэл, он - как Этен," - поясняет Тарантино. Прошлым летом в Париже публика валила на "Убийственную Зуэ" (Killing Zoe, режиссер Эвори, директор Тарантино). В Штатах публика валила с него. В январе картина вышла на экраны России. Кроме Эвори, в единомышленники вписался внук балерины Мариинского театра Александр Роквелл - "В супе", "Любить кого-то" (In the Soup, To Love Somebody), мексиканец Роберт Родригес, умудрившийся за 7 500 долларов снять классную картину "Музыканты" (El Mariachi), Луи Веноста - "Эффект Кориолиса" (Coriolis Effect - короткометражка). В тени активности таких голливудских монстров как Джоел Сильвер, эти тридцатилетние потихоньку делают то, что последнее время

считалось прерогативой европейских мастеров - выводят кино на очередную взлетную полосу. Составляют альтернативу, причем не только культурную, но и экономическую. Это кино тридцатилетних, которые попали в промежуток между поколением слушателей Хендрикса и поколением рыдающих по Кобейну. У Pulp Fiction такое соотношение затрат к прибыли, которое не снилось мегапостановкам типа Forrest Gump. А представляете, каково оно у El Mariachi? Успех Тарантино понятен: "Бешеные псы"

БЕШЕНЫЙ ПЕС ТАРАНТИНО

tarant

определили стиль современного кинематографа, хочется кому-то это признавать или нет. Для молодых его фильмы привлекательны как синтез всего предыдущего кино. И это еще один результат его работы в видеотеке: он насмотрелся такого количества фильмов, которые никогда не достигали большого экрана, что это грех не процитировать.

Так, "Бешеные псы" целиком повторяют сценарную коллизию картины Ринго Лана "Пылающий город" (City On Fire, Гонконг 1989). А то, что он давно уже изучает фильмы Джона Ву ("Наемный убийца" The Killer, "Круто сваренные" Hard Boiled, Better Tomorrow), которого Европа с Америкой открыли только в прошлом году, это уж совершенно понятно.

Самая модная картина 1993 года - "Настоящая любовь" (True Romance) - тоже, казалось бы, ничего нового не содержит: обычная road movie. Почему за сценарий Тарантино взялся известный англичанин Тони Скотт, сняв лучший свой фильм со времен "Голода"? Продавец лавки комиксов, девочка по вызову, чемодан кокаина, дорога в один конец. Кларенс Вурли (в исполнении Кристиана Слейтера) - альтер эго самого сценариста: как раз тот мальчик, который не смог выйти из пеленок массовой культуры - не случайно он и работает в лавке комиксов. Что может быть менее мужской работой? Забавно и то, что ему время от времени является Элвис Пресли, с которым он советуется, а Тарантино известен тем, что играл подражателя Элвису в телефильме Golden Girls в начале своей карьеры. Трудно представить себе что-то более иллюзорное, принадлежащее даже не самой поп-культуре, а ее рефлексам на полированной поверхности High Black Sony Trinitron.

Сюжет с авантюрной парой, эта "дорожная киношка" потом найдет свое катастрофическое завершение в сценарии "Прирожденных убийц" (Natural Born Killers) - равнодушие и эгоизм в развитии дают чудовищ, вскормленных желтой прессой. И трупы, трупы, трупы. Пятьдесят две штуки. Это ужаснуло мир. Но Тарантино отказался от авторства и заявил, что сценарий у него просто украден и испорчен. А он писал роль журналиста-стервятника для себя. Он играет во всех своих фильмах и все пишет для себя, как для актера. Именно поэтому сценарий True Romance три года лежал на полке. Он получил за него 50 000 долларов. Что для такого популярного фильма как "Настоящая любовь" - ничто. Похоже, что с "Прирожденными убийцами" его опять кинули. Стоуна в Венеции обозвали фашистом, фильм запретили к выходу на видео и в кино в нескольких странах. Только в нашей стране он пойдет без проблем. Тарантино заявил, что Оливер Стоун ни черта не понял. Стоун же ответил, что Тарантино зря психует. На том и расстались. Хотя главная мысль, которую пытался донести до зрителя автор сценария: жизнь, преобразованная средствами массовой информации, невыносима, вполне читаема. Но концепция "Убийц" в стоуновском изложении абсолютно чужда Тарантино и полностью отвечает извращенной морали "последнего шестидесятника Америки".

Pulp Fiction. Это бульварная литература, напечатанная на бумаге очень низкого сорта. То, что пропагандисты-профи любили называть "макулатурой". Чейз, Спиллейн - это оттуда. Можно сказать, элита жанра. Удивительная способность американской псевдокультуры - настолько гордиться даже самыми низкими своими проявлениями, что это само по себе становится стилем. Само по себе перерастает в искусство. И не последнюю роль в этом сыграл Тарантино. Он собрал все, что у него осталось в голове от собственных подростковых увлечений. Смешал все с отличной рок-н-ролльной музыкой (компакт-диски скоро в продаже) и насыпал пригоршню культовых актеров. Джон Траволта, герой диско-революции, давно уже ничего толкового не играл. Брюс Уиллис, который старательно культивирует статус суперзвезды на борту собственного самолета. Ума Турман с широко расставленными глазами, которой прощают даже роли типа "Окончательного анализа". Мария Де Медейрос, европейская актриса, играющая в театрах на четырех языках. Три криминальные новеллы, которые соотносятся друг с другом посредством некоторых общих персонажей. Разнесены и перепутаны во времени. Сняты совсем не по-голливудски, что значит далеко от красот рекламного клипа. Босс, который оставляет на своего помощника собственную жену. А та, вместо того, чтобы заняться с охранником любовью, путает героин с кокаином и уже ни на что не способна. Боксер, который "кидает" своих боссов: получает от них деньги за проигрыш и тем не менее выигрывает. Убийцы, которые не могут понять, куда им деть труп. И снова - много цитат, много разговоров, что так невыносимо воспринимать зрителям, верхом драматургии для которых являются программы MTV.

Похоже, что этот год, кроме всего прочего, становится годом криминальных новелл по обе стороны Атлантики. И здесь наше кино сталкивается с проблемами: криминальные достижения слишком актуальны, чтобы на их почве тут же создать произведение искусства, нет необходимой дистанции. Кроме того, за нашими режиссерами не стоит огромный пласт поп-культуры: культуры джубоксов и кадиллаков, комиксов и даже проклятого пятидесятиканального ТВ. Это надо иметь, чтобы дистанцироваться от крови и грязи.

В феврале, если переговоры с "Мирамаксом" закончатся успешно, "Бульварное чтиво" выйдет на наши экраны. Тарантино говорит, что в феврале он как раз рассчитается с очередным проектом и сможет приехать. "Но вы знаете, это будет frightening experience". На его тонком лице киноманьяка в ответ - легкий испуг. Марьина роща это тебе не Fiction. Это грубая Reality.

"Кика" (Kika)

ПЕДРО Альмодовар сочинил новый, десятый по счету рецепт своего любимого испанского плова. Ингредиенты: всего понемногу из "Женщин на грани нервного срыва", "Высоких каблуков" и "Матадора". Все это кипит в течение почти двух часов, и в этом вареве пенятся страсти двух не совсем обычных девушек. Одна - Андреа Меченая, с жутким шрамом на полщеки, кибер-вариант ведущей патологической ТВ-программы "Ужасы дня", шпионит за другой - Кикой, рыжей гримершей с голосом как из испорченного автомата, которая дает одновременно мужу-вуайеру, свекру - американскому писателю, автору романа "Серийный убийца лесбиянок", и заодно порно-актеру и насильнику, поимевшему полгорода и наконец-то добравшемуся и до нее. Девушек играют любимые актрисы Альмодовара - Виктория Абриль, в этом году решившая покорить Америку ролью в фильме "Jimmy Hollywood", и Вероника Форке, чья Кика в клетчатом переднике и с кисточкой для грима в руке (идеальный персонаж для мыльной оперы) прекрасно чувствует себя в кичевых интерьерах Альмодовара. Добавьте к ним еще одну девушку с несчастной судьбой - усатую лесбиянку Хуану, служанку Кики в исполнении сногсшибательной Росси де Пальма с туканьим профилем, звезды показов Жан-Поля Готье и "Pret-a-porter" Роберта Олтмена. Немного специй для плова - костюмы Готье для Андреа - глянцевый вариант punk destroy, и самые сытые зрители к концу фильма попросят добавки, зная, что следующее блюдо лучшего кулинара европейской кинематографической кухни будет еще более наперченным.

"Мамочка-маньяк" (Serial Mom)

Известно, чтобы доставить удовольствие "певцу блевотины" Джону Уотерсу, лучше всего назвать его королем дурного вкуса. Правда, он обязательно добавит, что он король хорошего дурного вкуса, ведь это действительно большая разница. В прошлом году Каннский фестиваль закрылся показом его последнего фильма "Мамочка-маньяк", который заставляет вспомнить другую его знаменитую фразу. Как-то он сказал, что единственная вещь, которая сделала бы его счастливым, это работа охранником в тюрьме: "Я бы освободил всех этих милых парней!" Наверное, поэтому Уотерс снял фильм в более чем странном жанре - криминальную комедию. Кэтлин Тернер, универсальная актриса, игравшая в фильмах от Кена Рассела и Копполы до тупого детектива "В.И.Варшавски", появляется здесь в роли Беверли - обаятельнейшей мамаши среднестатистического американского семейства, единственная слабость которой состоит в том, что она на протяжении всего фильма со смаком мочит неугодных ей знакомых. Чего стоит сцена, в которой она покидает в разгар обеда мужа и детей, чтобы прогуляться по кварталу и укокошить парочку соседей. Старушка забыла вовремя вернуть твоему сыну видеокассету - зарежь ее, больше она не будет это делать точно. В конце фильма сразу становится понятным выражение "убийственное чувство юмора". Очаровательная Беверли с ножом в руках - очередной гротескный персонаж Уотерса, который еще в 70-е потряс публику "Лаком для волос", "Розовыми фламинго" и "Женскими проблемами" - где блистал 160-килограммовый монстр-травести Дивайн. Но то были развлечения для пресыщенных интеллектуалов. Сняв "Мамочку-маньяка", Уотерс подмигнул всем добропорядочным домохозяйкам: "Эй, мамаша, тебе скучно и к тому же соседи достали? В таком случае что может быть лучше для решения этой проблемы, чем пара острых ножниц?"

"Бульварное чтиво" (Pulp Fiction)

Если бы покойный Уолт Дисней, придумавший мышонка Микки, узнал, что фирма Miramax, принадлежащая его компании Disney, выпустила фильм, полный крови, героина и анального секса, он бы перевернулся в гробу. Он бы был удивлен еще больше, если бы узнал, что Квентин Тарантино снял "Бульварное чтиво", вдохновившись эпохой молодости Диснея, 30-40-ми годами, трехкопеечными полицейскими детективами Хэммета, миром крутых мужчин, гангстеров, привыкших хватать "хорошо" там, где оно находится, стрелять, напиваться, ругаться и ухаживать за женами своих боссов. Споры всегда заканчиваются бойней, насилие всегда вызывает смех, а грабители всегда идут на дело, беседуя о чем-то отвлеченном, о здоровье, например. Двое симпатичных убийц объединяют три разные истории, в которых они встречают боксера и его подружку, гангстеров, торговцев наркотиками, роковых женщин, влюбленных и прочих криминалов.

Имя Тарантино, автора сценариев "Настоящая любовь" и "Прирожденные убийцы", три года назад успешно дебютировавшего фильмом "Reservoir Dogs", у всех на устах, вызывая восторг и у жюри Каннского фестиваля ("Золотая пальмовая ветвь"), и у американских тинейджеров (в списке самых кассовых фильмов). Неудивительно - в этом ему помогала целая компания звезд - обрюзгший после "Лихорадки в субботний вечер" Джон Траволта, облысевший "крепкий орешек" Брюс Уиллис, потемневшая блондинка Ума Турман (так она больше похожа на Анну Карина, жену и музу Годара - кумира Тарантино), беспрестанно пьющий и курящий Тим Рот, мрачный Харви Кейтел, миленькая Розанна Аркет и другие. Все они затянуты в бесконечный водоворот страстей, крови, шока, страха и смеха, банальный и уморительный до абсурда, по сравнению с которым страшные "черные" детективы времен молодого Диснея кажутся действительно детской вариацией сюжета о Mickey Mouse.

Геннадий Устиян

музыка ритуал стиль

ЖУРНАЛ ПТЮЧ

подписка 1995

Каждый номер журнала ПТЮЧ
Вам персонально
доставит курьер в офис или на дом.

Вместе с журналом Вы получите
дополнительную информацию о деятельности
ПТЮЧ-клуба и ПТЮЧ-акциях,

а также массу разнообразных
сюрпризов и сувениров.

$15

Всего
в год за шесть номеров.
оплата при вручении следующего номера.

Оформить подписку очень просто:
звоните нам по тел. **955-41-04, 955-41-06**
или пришлите заполненный бланк
по факсу **954-42-78**

Только для тех, кто успел подписаться до **1** апреля!

СУПЕР-ЛОТЕРЕЯ

Главный Приз –
незабываемая поездка в Лондон с посещением одного из самых модных ночных клубов "Ministry of Sound" и другие призы.

ВЗЛЕТАЙТЕ ВМЕСТЕ С НАМИ!

ИМЯ .... ФАМИЛИЯ ....

АДРЕС ☐ ОФИС ☐ ДОМ

ГОРОД .... ИНДЕКС ....

ТЕЛ .... ФАКС ....

ПОДПИСЬ ....

ПТЮЧ

графика александра

МА жиг ЛИОН

– **Мой дед царицу голую писал,** – по-базаровски говорит доктор Вульф. Он тучен, румян, большенос, с выражением вечной веселости и довольства на лице, балагур, любитель двусмысленных историй. К сожалению, я забыл спросить, какую царицу. – **Во всяком случае, если верить семейному преданию,** – добавляет Вульф. – **Я же немец наполовину. То есть у меня это в крови.**

Наше знакомство началось с операционной. Наклоняясь и присматриваясь, я с любопытством следил за его руками. Как они движутся сами по себе, мнут, вытягивают или, наоборот, подрезают побелевший, бесчувственный, специально раздутый нос. Воск, глина, пластилин – вызывались ассоциации. Под конец я очень устал. Я подумал: а как же он, после 5-6 операций в день, 25 в неделю?

Резиновые перчатки на руках кажутся запачканными краской.

– **Я люблю, кода смотрят, зрителя люблю,** – объясняет позднее доктор Вульф. – **В этом есть особый кураж, форс, понт. Это же театр двух актеров, понимаете?** Я его спрошу: а как вы относитесь к искусству?

Он почти не выходит в театр. А зачем? смотреть эти жалкие потуги. Я получаю настолько сильные ощущения, что ничего больше не надо. Конечно, это очень обедняет жизнь, – говорит доктор Вульф. – Я ведь почти ничего не читаю. Потому что не интересно. Только итальянские детективы еще стараюсь. У него контракт с Италией. Часто там работает. Три года назад выучил язык. Это благодатнейшая, благодатнейшая область – пластическая медицина, – он несколько повторяется. А мне кажется, что неточно использует эпитет. – Потому что доступна не всем.

И я понимаю, что он имеет в виду собственное, почти элитарное наслаждение. Надо быть художником, это не всем дано. **К счастью,** –снова подчеркивает он. – А как насчет музыки? – спрашиваю я. – **Да, конечно, очень разная. Сегодня мне нужно Кончерто гроссо Вивальди, а завтра что-то другое, в зависимости от настроения.** Он 15 лет проработал на сцене гитаристом.

–Это потрясающее чувство – экономическая независимость. *Я мог прооперировать бесплатно, если мне интересно,* – рассказывает доктор Вульф. *Хотите поприсутствовать?* – спросил он меня, когда я только появился, мы поздоровались, и уже направились в кабинет. – Очень хочу, – обрадовался я. – А я там не умру от страха? – Да нет, конечно, что вы.

И мы повернули в операционную. Обнаженные до пояса входили, как натурщицы.

– **Вот хорошее тело,** – было сказано об одной, и я опять вспомнил Базарова. – **Ведь что такое скульптура? Это когда мозг воплощает свои замыслы в движении,** – рассуждает доктор Вульф. Он называет себя скульптором по мясу. – **У вас, наверное, есть любимые произведения?** – **спрашиваю я. Он на меня смотрит:** – **Пойдемте, я вам покажу Наташу.** (С какой-то даже хитринкой.)

Он меня провел в палату. – **Лежи, лежи, я тебя просто доктору хочу показать.** В роли его коллеги я чувствовал себя неуютно. Но она и так не могла бы никуда встать. У нее была забинтованная грудь.

Она еще отходила после наркоза и тяжело подняла веки. Смотрела на нас призывно, затуманенно, немного кокетливо. Я подумал, что она наслаждается своим состоянием. С новым интересом он поворачивал ее лицо, демонстрируя, как он сделал ей нос: – *Видите, вот здесь еще шрамы, потом пройдут, веки тоже,* – он провел пальцем, лаская губы, – *или нет, скажи, это мы или у тебя свои такие хорошие?* – *Обижаешь, нагальник,* – шепчет Наташа. Он уже путается, что от него, а что природное. Осторожно приоткрывает ей бедро и тоже комментирует исправления: – *Видите, как стало?* (С гордостью.) *У нас теперь и грудки тоже будут хорошие, правда?* – спрашивает, как о своем. Наташа послушно кивает. – Мне кажется, надо обладать особенной психикой, чтоб вот так, от операции к операции, – интересуюсь я.

Оборачиваясь на ходу, он мне объясняет: – *Им просто нравится оперироваться. Они же все сумасшедшие у меня. И я сумасшедший. Что бы что-то сделать, надо быть сумасшедшим.* А я вспоминаю романтическую версию художника как безумца. Я ей сделал, например, грудь, продолжает Вульф. Хорошая получилась, а была отвисшая, пустая, никому не нужная. Она же сама балдеет от этого, совершенно шалеет. И я шалею. Потому что ведь как красиво. А у нее муж, ее обожает, дети, вроде, все как у всех. Но она же теперь будет смотреть на себя и думать, что бы сделать еще. Через год приедет ко мне оперировать уши. Хотя они у нее нормальные. Потому что в ее жизни произошло нечто потрясающее, какое-то превращение. Она хочет, чтоб это опять с ней повторилось.

фото глеба косорукова

фото алексея куденко и дмитрия смирнова

Ведь что такое художник? Это который постоянно ждет и ищет чуда. Уж я-то знаю, я их за свою жизнь сколько перерезал, - заканчивает Вульф.

- А вы когда-нибудь отказываете? Может, ей и не надо ничего над собой?

- А кто это будет решать? Вот приезжает ко мне из провинции. Достает скомканный листок, из какого-нибудь порножурнала. Там тела, тела, все переплетено, конечности во все стороны, и посреди этих ног, между каких-то ног высовывается нос. Ей захотелось иметь именно этот. Я же говорю - сумасшедшие.

(Он говорит с восторгом.) - И вы? - Я делаю. - А вы сразу видите, когда появляется пациент, что получится? - Да. Мы садимся с ней за компьютер, она говорит мне, что хочет. Только это не фоторобот, не

подборка готовых

НОСОВ.

Я непосредственно рисую. Потому что человек не может это все увидеть сразу в целом. Один видит, другой нет. Хотя на самом деле сейчас все везде режут.

Все кому не лень, - возвращается Вульф к теме избранничества. Потом ко мне приезжают, а я исправляю, переделываю. (Он отмечает с удовольствием.) Из Англии, Франции, Италии. У меня одна, от нее муж ушел, уехал в Германию, там женился. Так его новая тоже оказалась моей, никуда не денешься. Мне иногда кажется, что они у меня везде. А из Дании только одна и была, они там этого не понимают.

Супружеской паре из Швеции мы круговую делали.

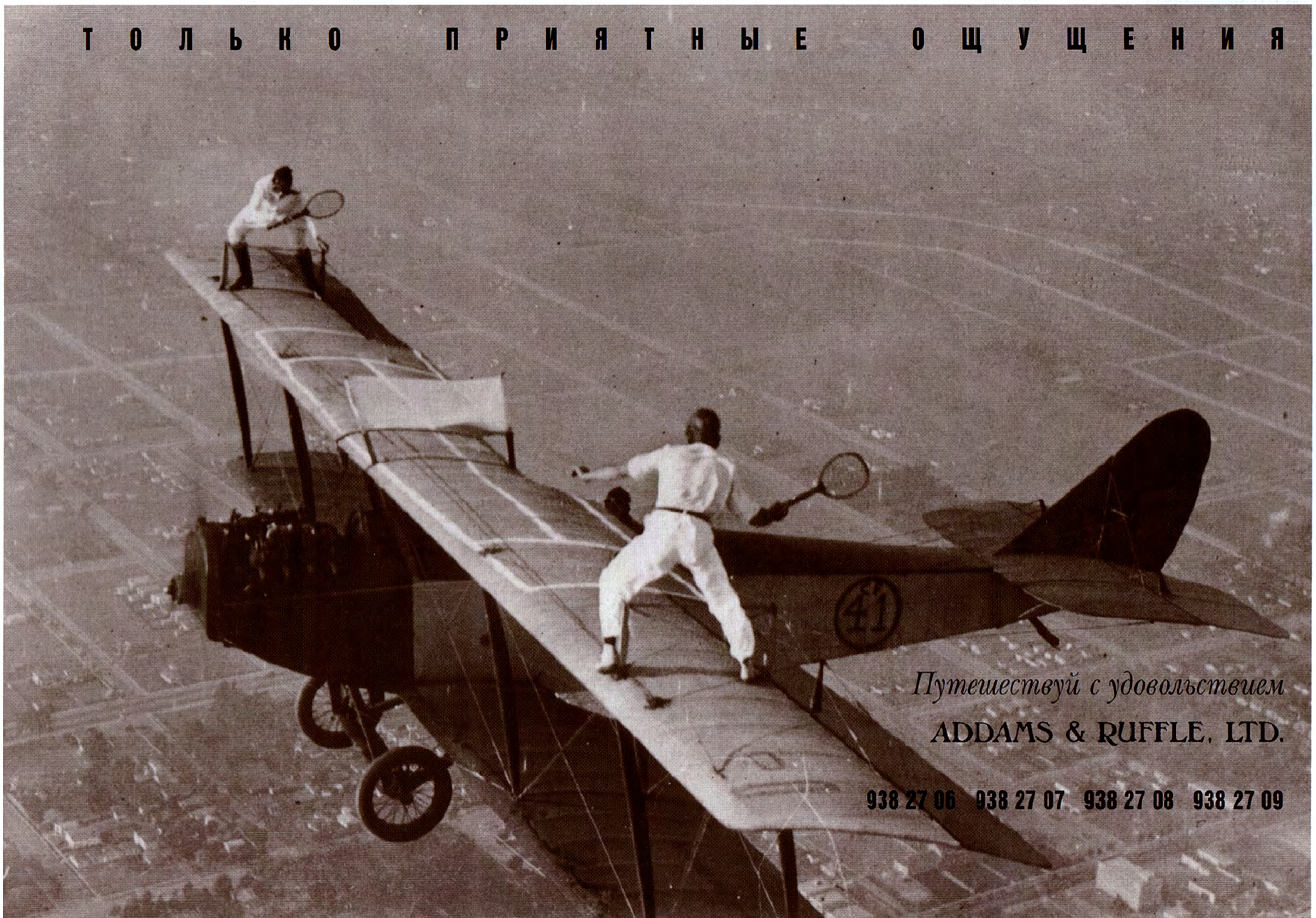
В одиннадцать начали, а закончили, кажется, в восемь вечера. Но вообще, из Скандинавии редко бывают, - разочарованно добавляет он. Они там этого не понимают.

Он опять говорит, как авангардист о холстах и статуях, а я торопливо спрашиваю:

- А вы считаете, что надо делать пластическую операцию?

- Конечно. Вам же показывали, помните, с подбородком, а какой стала? Спит со знаменитым певцом. Она же теперь ими как хочет может вертеть, дурить по-всякому. И это хорошо.

Это сделал я.



ПТЮЧ
НОЧЬ
ДИЗАЙНЕР ПАНТЕЛЕЕВ   МОНРО ПРОТИВ НОСФЕРАТУ   DIESEL   VIRTUAL REALITY
26

михаил Пантелеев

крайне жизнерадостное отношение дизайнера к истории классического костюма позволяет включить его в когорту "новых интерпретаторов"

ф о т о в л а д и м и р а ф р и д к е с а

М. Монро против Нос

Кто же эти девушки - хрупкие заложницы мифа о красоте или холодные машины, продающие миру то, что от них требует мода сезона - меланхоличную субтильность или профессионально отработанную сексапильность?

Уже никого не удивляют статьи, в которых эти девушки предстают меркантильными монстрами, в жизни довольно малопривлекательными, и обязанными своей карьерой только талантливым фотографам, вроде Артура Элгорта или Патрика Демаршелье, переводящим бесконечные рулоны пленки для того, чтобы сделать один удачный снимок. Филип Уэйс в статье "О чем именно мы думаем, когда думаем о моделях" в Esquire даже предположил, что рано или поздно появится фильм о феномене моделей, подобный "Бульвару Заходящего солнца", где героиня Глории Свенсон - в прошлом звезда немого кино Норма Десмонд, не захотела смириться со старостью и ушедшей славой и убила молодого любовника.

Этот фильм Билли Уайлдера, снятый в 1950 году, интересен еще и тем, что высветил конфликт двух традиций - немого кино и голливудской традиции 30-50-х. В немом кино для актрис основным было лицо и движение, в голливудском 30-50-х - бюст и умение стоять перед камерой. Норма Десмонд воплощала тип женской красоты 20-х, и поэтому в 50-е казалась пропахшим нафталином призраком.

Именно в 50-е Мэрилин Монро легко и простодушно использовала все накопленные до нее приемы, заставлявшие мужчин еще с 30-х годов крепко прилипнуть к экрану (благодаря этому она стала любимым сюжетом мастеров поп-арта и вошла в культуру XX века со своим "Pum-pum-pidou-pou"). В 30-е общество возжаждало роскоши и строгого социального этикета, отказавшись от фривольной новизны 20-х ради нового типа красоты, символом которой стала экзальтированная соблазнительница Мэй Уэст. Нервная красота персонажей немого кино и независимых женщин уже не была актуальна - к началу 30-х их бесцеремонно отправили в кунсткамеру. Главным наступательным оружием стал sex appeal, и мода решительно объявила о возвращении "к миловидности и соблазнительности". Модной женщине полагалось быть высокой, стройной, длинноногой и сексуальной. Новые направления моды уже напрямую стали отсылать к конкретным фильмам и кинозвездам, определявшим длину накладных ресниц и цвет губной помады. Знаменитый парижский модельер Эльза Скиапарелли была вынуждена признать, что сексапильность (или ее картиночная карикатура) голливудских див стала фактом, с которым нельзя не считаться: "То, что Голливуд моделирует сегодня, вы наденете завтра".

Однако спустя почти полвека зловещая тень с бульвара Сансет полностью реабилитирована модой на немое кино. Просматривая модные журналы, неизбежно вспоминаешь фразу из романа Ангуса Уилсона: "Мэйзи ужаснулась, когда увидела новую мальчишескую линию в 1923 году. Но она приспособилась к ней ценой своего здоровья и взглядов". Повальная мода на немое кино, и шире - на 20-е годы, прочно утвердилась на подиуме 90-х - это мода на тощий силуэт с карикатур Сесиля Битона, на травестийную героиню "La Garconne" - скандального романа начала 20-х Виктора Маргерита, на двусмысленные отношения героев Пруста и Томаса Манна, на целую толпу персонажей немого кино - от Носферату до доктора Мабузе - на все то, что исчезло в начале 30-х под напором голливудского звукового кино.

В начале 90-х многие показы мод пропитаны ностальгией по прошлому, и теперь уже объектом ностальгии становится все сексуально двусмысленное - от бархатных коротких костюмов Montana, отсылающих к Средневековью, когда женщины любили переодеваться в пажей, до дедушкиных кальсонов с пуговицами на ширинке у Karl Lagerfeld, и от доспехов Жанны д`Арк у Gaultier до длинных жакетов денди второй половины XIX века у Dior. Прямые заимствования из мужской моды естественно подразумевают и совершенно новый тип манекенщиц.

В свое время Карл Лагерфельд объяснил феномен моделей ностальгией по немому кино, когда актриса "играла" лицом и еще не превратилась в инструмент для произнесения монологов в камеру. В этом смысле мода наследовала кинематографическую ауру буквально. Конечно, имеется в виду не то, что Линда Еванджелиста позирует на обложках журналов с женихом, героем "Twin Peaks" Кайлом Маклахлэном, Наоми Кэмпбелл играет саму себя в фильме "The Night We Never Met", а режиссер Роберт Олтман взбудоражил элиту мировой моды своим "Pret-a-porter". Имеется в виду, что когда Линда Евангелиста выходит на суд сидящих в первом ряду влиятельных редакторов и критиков, она словно помнит, что так же выходили к восторженным солдатам Марлен Дитрих и Мэрилин Монро, а когда Надя Ауэрман позирует перед камерой под потоками воды, она неизбежно отсылает к легендарной Аните в фонтане Треви в "Сладкой жизни". И вряд ли Клаудиа Шиффер была бы сейчас столь популярна, если бы несколько лет назад фотографу Элен фон Анверт не показалось, что эта никому не известная танцовщица очень уж похожа на Брижит Бардо. И уж всякую случайность исключает появление Карен Малдер, поразительно похожей на Ингрид Тулин в роли Софи фон Эссенбек, в прошлогодней коллекции Эрве Леже, вдохновленной "Гибелью богов" Висконти.

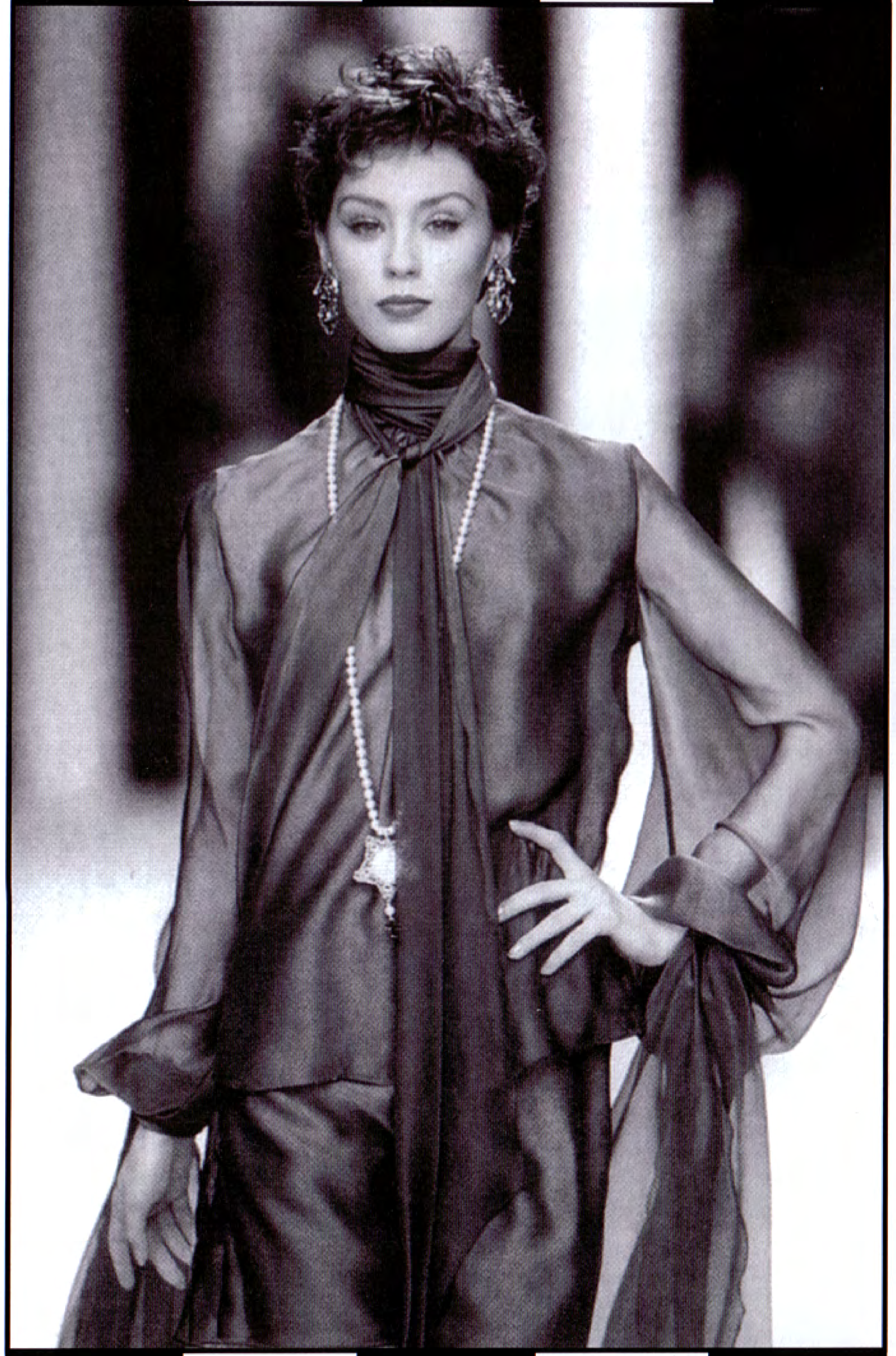
Профессиональные музы всегда были в центре общественного внимания — начиная с "королев" монпарнасской богемы 20-х — Алис Прин или легендарной Кики. Но никогда еще за beaute не стояли такие большие деньги и никогда еще механизм ее производства не был столь изобретательным и универсальным. Никогда еще модели не были одновременно объектами высокого искусства и поп-звездами, бесплотными музами и business women. Никогда еще модели не были центром такого интенсивного внимания как умных исследователей механизмов визуальной манипуляции, так и глупых подростков, молящихся на недоступные объекты сексуального желания, многообещающе улыбающихся с плакатов над кроватью. В этом смысле первая из пятерки ведущих манекенщиц (Линда, Синди, Кристи, Наоми и Татьяна — эти имена не требуют называния фамилий и произносятся всегда вместе, как магическое заклинание) — Линда Еванджелиста — совершенный архетип супермодели 80-х, в которой невинная улыбка сочетается со скверной репутацией, "патриархальная женственность" — с угловатыми андрогинными чертами, и которая с регулярностью хорошо смазанного механизма цветом и длиной волос определяет моду сезона. Нечто очень близкое этому имел в виду трансвестит Ру Пол, когда пел в модной песенке "Supermodel": "Каждый взмах моих ресниц означает политический акт".

Феномен супермоделей изначально опирался на живучую голливудскую традицию, к 60-м годам в самом кино сильно поистрепавшуюся. То, что происходит сейчас с культурой манекенщиц, напоминает период в кино, когда полубогинь "золотого века" Голливуда сменили работающие девушки, интеллектуалки и феминистки, больше озабоченные защитой животных, чем собственной прической. Так и в моде за последние год-два произошли события, подпортившие мнение о моде как о наследнице голливудской ауры и о недавнем еще времени, когда Линда Еванджелиста была больше похожа на кинозвезду, чем Мерил Стрип.

То, что в современной моде принято называть deconstruction применительно к одежде, в полной мере относится и к манекенщицам, которые эту одежду демонстрируют. Самое интересное, что новый look не менее "киношен", чем его предшественник. Дело только в традиции, на которую этот look опирается. Если за расцветом модельного бизнеса конца 80-х стоял Голливуд "золотой поры", то за новой волной бывших богемных маргиналок, до этого восхищавших двух с половиной эстетов и утвердившихся на официальных подиумах в течение последнего года, стоит именно немое кино. Кристин Макменами с пластикой сомнамбулы доктора Калигари была слишком эзотеричной и слишком безнадежно неуклюжей, чтобы стать звездой. Именно поэтому она ею и стала. Ева Салвейл с бритым черепом вывернула наизнанку миф о манекенщице, представ этаким причудливым гибридом, сочетающим безысходную тоску Рене Фальконетти из "Страстей Жанны д`Арк" Дрейера с манерами лондонского панка образца 1977 года. Новая стрижка Линды Еванджелисты a la Louise Brooks породила настоящую моду на "порочную невинность" героини "Ящика Пандоры" Пабста, которая объявляется незаслуженно забытой великой актрисой немого кино. Дискуссии о манипуляции модой зрительским сознанием вывели на подиум нью-йоркскую модель Амбер Валетта, с нескрываемым пренебрежением участвующей в оскорбительном ритуале, к которому оказалась причастной. Кейт Мосс со "стертым" лицом и плоской грудью с полным основанием можно назвать "анти-моделью" или "пост-моделью" — настолько она контрастирует с тем, что привычно называется fashion.

Подиум самых актуальных модельеров — Gaultier, Mugler, Margiela, Oldham, Nicole Miller (здесь не имеются в виду традиционные дома haute couture, вроде Christian Dior или Givenchy), напоминает настоящий паноптикум, и как всякий паноптикум, ужасает и завораживает одновременно. Место, где показывающая моду миллионерша встречается со звездой гомосексуального порно, место, облюбованное беременными женщинами, эксцентричными мужчинами и даже милейшим 90-летним исследователем морского дна Жак-Ивом Кусто. Место, где культура моделей замыкает круг, бросается в объятия к своему прародителю — немому кино, и отвергает 50-е с Мэрилин Монро ради 20-х с Носферату.

Впрочем, deconstruction — менее всего революция. Скорее это дворцовый переворот, милостивый к поверженным. На эклектичном подиуме 90-х отношения "Мэрилин Монро" с "Носферату" похожи на отношения нелюбимой жены с удачливой любовницей, но ведь завтра все может измениться. И это дает возможность Линде Еванджелисте сказать нечто подобное тому, что заявила героиня одного французского фильма 50-х годов своему ветреному любовнику: "Иногда мне кажется, что я похожа на Республику: министры меняются, а я остаюсь."



VALENTINO

Одежда VALENTINO в магазинах CARLO PAZOLINI
Москва Ленинский проспект 22 Тел. 958 19 19
Ленинский проспект 57 Тел. 135 82 35

DIESEL

Катя: Цветная замшевая юбка, Темно-синяя хлопчатобумажная блуза с коротким рукавом, Черная кожаная куртка DSL 55 без

Тимур: Белая хлопчатобумажная майка, Черные хлопчатобумажные джинсы, Черная простроченная сорочка на кнопках, Темно-бордовая кожаная куртка DSL 55

Вся одежда предоставлена для съемки фирмой DIESEL и продается в магазине фирмы по адресу Солянка, 1/2, стр. 2

Наташа:
Бежевая хлопчатобумажная сорочка без рукавов, Черная длинная трикотажная юбка на кнопках,
Светло-зеленая куртка с черными джинсовыми рукавами на серебристой подкладке

Кристина:
Желтая хлопчатобумажная блуза, Бордовая замшевая юбка с бахромой, Светло-серый маленький замшевый рюкзак, Светло-желтая майка

Кристина
Голубые хлопчатобумажные джинсы, Теплая, с длинным рукавом и капюшоном, светло-серая кофта
Светло-серая с темными заплатами замшевая на искусственном меху куртк

Кат
Трехцветная хлопчатобумажная майка DSL 98, Темно-синяя короткая стеганая синтетическая юбка
На поясе - светло-серая хлопчато-бумажная блуза с длинным рукаво

Наташ
Светло-бежевая хлопчатобумажная короткая джинсовая куртка, Бирюзовый с темно-синими вставками закрытый синтетический купальни
Черные хлопчатобумажные джинс

DIESEL

икакого
скусства
а Кроме
асилия Никакого Искусс
икакого Искусства Кроме
скусства Кроме Насилия
а Кроме Насилия Никако

V.R.

Никакого Искусства Кроме Насилия

Когда я была маленькой, то верила что в электрических розетках живут гномики и ходят друг к другу в гости. Стремительно увеличиваясь с годами, я наконец-то заметила, что гномик живет внутри меня, а расстояние между мной и киберпространством совсем сократилось: с утра начинаешь с ним трахаться, разговаривая по телефону, интенсивно взаимодействуешь днем, расплетая паутины компьютерных текстов, и лениво поглаживаешь remote control, засыпая перед видиком вечером. Иногда снится "Призрак в машине" - все бытовые гаджеты становятся резко агрессивными, кабеля в стене взрывают штукатурку и лампочки горят в зубах дяди Фестера.

Мои друзья рассылают по сетям серпы и молоты директорам крупных компаний - детские шалости на фоне мировой информационной войны. Оборонительные линии локальных сетей банков и Минобороны теперь серьезно укреплены - мало находится сумасшедших, желающих взломать fire wall, и русские киберпанки предпочитают сетевому террору киберпорно, братьев Марио (марка extasy) и Doom. Высокий трафик электронных посланий, которые принимают наши глаза и уши, находится за пределами человеческого восприятия - и это насильно расширяет границы восприятия, превращая нас в информационных обжор. Сегодня 19-летние живут с такой скоростью, которая 30-летних сводит с ума. И скорость постоянно увеличивается - многие попробовавшие speed сходят с ума от неадекватности медленным и вялым изменениям в этой жизни. Есть еще один способ бегства: сделать искусственное другим естественным. Музыкант из "Фантома" Олег Костров, уставший от кристаллов и acid flowers, последние полгода мечтает сделать себе операцию по переливанию крови: заменить органическую кровь на искусственную (модное американское изобретение). Девушки мечтают о силиконовых бюстах: новые острые ощущения тела - в сентябре у тайваньской манекенщицы взорвались силиконовые губы в самолете при перепаде давления. Так начинается небесный террор и невиданные ощущения будущего.

Artificial life упраздняет смерть - смерти нет, как в бессмертных компьютерных играх. Сэнди Ревизоров живет под лозунгом: "Я хочу вытравить в себе все человеческое". Doom можно пройти до конца только как зомби - и не существует никакого искусства, кроме насилия. Потому взрываются магнитофоны, летят жесткие диски и в галлюцинозе рассыпаются от крика женщины на зеркальные кусочки. Горячая психоделическая практика и сверхпроводниковые темы: терроризм и электронные вирусы, соприкасаясь с которыми испытываешь странное наслаждение, таятся в самом центре системы. Радость изумления перекочевала с полей катастроф и травестийных карнавалов в высокоскоростные стрелялки и сетевые порноигры (Penthaus interactive).

И это восхитительно.

Немного химии, свободный терминал и классный sound - что вам еще нужно для счастья?

В поисках виртуальных приключений До и после

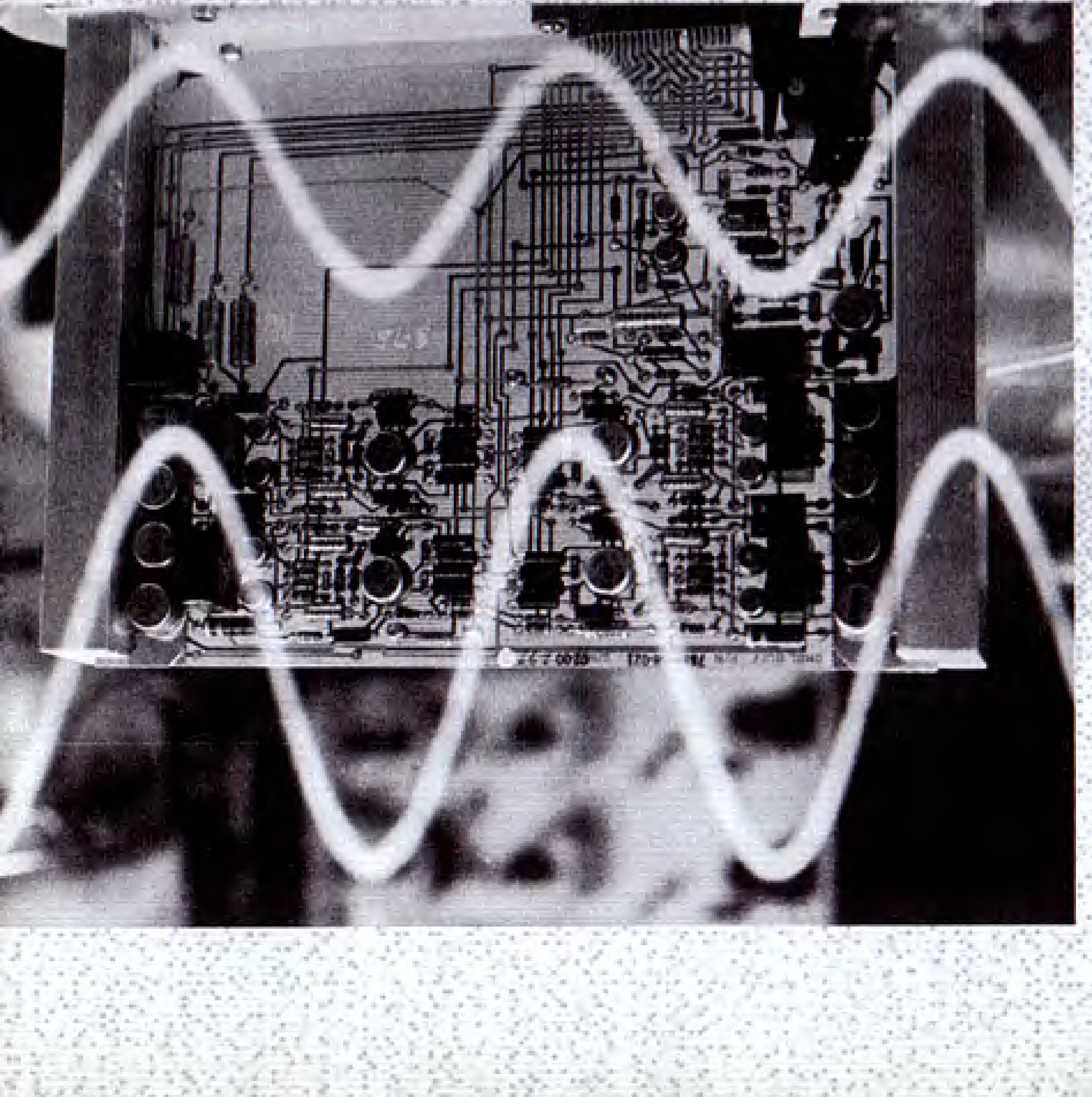
Штубница

Питерская тусовка ждала начиненного виртуальными реальностями корабля "Штубниц". Вся информация проходила через "Речную инспекцию" "Клуба речников". РИ регулярно извещала о положении дел радиотрансляциями и такого рода бюллетенями:

По нашим сведениям в настоящий момент никто не располагает точными сведениями о бомбардировке планеты "Юпитер". По одной из существующих версий, столкновение планеты с крупным осколком привело к изменению баланса вселенной и могло явиться причиной искажения структуры времени на Земле. Нельзя полностью исключить возможность того, что дальнейшая история будет развиваться по кольцевой или спиральной модели. Таким образом Петербург окажется втянут в бесконечное вращение милицейских патрулей и ошалевших спортсменов, а корабль искусств "Штубниц" будет раз за разом проходить таможню и швартоваться на Неве у Горного Института под аккомпанемент "Радио-6000". Речная инспекция призывает вспомнить о том, что апокалипсис произошел, возможно, вчера, и жить соответствующим образом.

Корабль, следовательно, уже и сам по себе был слегка виртуален, хотя трезвые и рациональные люди отдавали себе отчет, что приплывет не современный корабль, снабженный новейшими технологиями, а обшарпанное суденышко с безумными западными леваками и коммунистами. Художники и киберпанки, искусствоведы и музыканты встречали корабль долго и нескучно. В парках стояли для желающих небольшие телескопчики, молодые люди играли на виброфонах космическую музыку. Собчак разгонял в небе облака имеющимися в наличии техническими средствами - шли 'Good Will Games'. Наконец Штубниц-таки доплыл до Петербурга. Организатор с российской стороны Алла Митрофанова - женщина взглядов радикально-виртуальных - поделилась некоторыми своими мыслями о том, как меняются наши ощущения вместе с новейшими технологиями:

- Сейчас совершенно невозможно понять, какие изменения могут произойти после того, как включится обычное индивидуальное и ежедневное пользование компьютерными технологиями, домашними виртуальными реальностями, домашним TV и т.д. Соответственно возникает новое понимание машины, технологии. Например, здесь демонстрируется си-ди-ромовый уоркшоп - максимум аудиовизуальной информации, записанной на лазерный диск, с которым работают в интерактивном режиме. Я бы назвала это противиртуальной реальностью. Там может быть записан фильм, в котором актером может выступать сам зритель. Огромные библиотеки, организованные не как мертвая коллекция материала, а как гипертекст - есть ключевые, "горячие" слова, которые позволяют прочитывать документ вдоль и поперек и задом наперед. То есть фактически ты создаешь свой собственный текст. Мне нравится привезенная сюда из Лондона программа "Виртуальный клуб". Вы отправляетесь в путешествие из лондонского Сохо, из ближайших магазинчиков и улиц, в некое особое место, в странное интерактивное пространство, где на разных этажах можно встретиться с интригующими и влиятельными личностями современной культуры, такими как философ Терренс Маккена или лидер группы Shamen. Это ментальное пространство, организованное как множество текстовых дорожек: можно задать пару вопросов Маккене и тут же поговорить с музыкантами. Есть специальный просмотровый зал, где находится коллекция лондонского видео за последние годы. А можно вылететь в галактику, где каждая планета - это сцена для групп какой-то страны. И так далее. Кроме CD-ROM этот клуб будет записан на CDI. Это



значит, что можно будет играть без компьютера, с телевизионной приставкой всего за 150-200 долларов.

П: А что делается в области интерактивного телевидения у нас?

А.М.: Есть, скажем, Миша Донской, который делает селекторы программ для телевизоров со спутниковой антенной. То есть можно заказать компьютеру телевизионные программы, и он отберет вам, например, все спортивные передачи или новости, или мелодрамы. В идеале это маленькая коробочка, в которую вы закладываете свои пожелания, свой виртуальный портрет, который и обслуживается телевидением. С другой стороны, интересней самому заниматься дизайном изображения. В этой области есть несколько замечательных примеров. Санкт-петербургская программа "Пиратское Телевидение" создает из новостей интенсивные экстравагантные коллажи. Когда смотришь, оторваться невозможно. Всегда смешно, всегда закручен параллельный сюжет. Мамышев придумал перформансный, игровой жанр talking heads. У нас говорящие головы - очень жестко организованный жанр. Он взял именно эти жестко организованные модели и начал с ними играть, превращаясь в трансвестита, в большевика, в Гитлера и так далее.

П: А как с радиопиратами?

А.М.: Кроме Питера, это Одесса, Харьков. Один радио-DJ из Харькова говорил мне, что у них это едва ли не единственная адекватная форма представления этой электронно-психоделически-абсурдистской культуры. Говорят, сейчас собственное радио только ленивый не сделает, поскольку вся цензура провалилась. Здесь проблема не технологическая, а в идеях, то есть - что такое радио, эфир... Мы собрали несколько независимых компаний, которые делают свои программы, радиоперформансы.

П: Все это противозаконно?

А.М.: Нет, в нашей стране это, вроде, не противозаконно. Вот у нас тут делал доклад австрийский радиохудожник. У них с 20-х годов действует закон, что все радио- и телевещание должно быть под контролем государства. А у нас замечательные лицензии, очень простые.

П: Как, наши пираты еще и лицензии берут?

А.М.: Да, конечно. Радио "Катюша", например, получило эфир в уплату долга. В результате маленькая студия оказалась в руках десяти ди-джеев, которые и делят эфирное время между собой. Конечно, кто-то скоро его перекупит и станет делать коммерческие программы.

П: А радио "Полис"?

А.М.: У них была хорошая программа, но она накрылась. Скандал начался с того, что они сделали ремиксы Высоцкого, а для хозяев эта музыка была сакральной.

П: "Радио-6000", то есть 6000 beat per minute, составляли музыкальную программу психотеррористических трансляций Речной Инспекции. А что такое "Радио-6000"?

А.М.: Это радио, отколовшееся от компании "Нецезиудик", которая в свою очередь откололась от группы "ЭТИ". В Москве у них был эфир на "Радио Модерн". Это Саша Ревизоров (Сэнди) и, видимо, немосковское окружение. Еще там хардкоровский ди-джей Рома, по имени Тарго, и московская поэтесса Алина Витухновская (кажется, она пишет в жанре черного юмора, постбарочной, постсорокинской поэзии). То количество независимых радиокомпаний, которое мы собрали на "Штубнице", нигде ранее не существовало. Это творческие, перспективные проекты, которые нигде не могли быть реализованы сами по себе. Мы планируем еще пристегнуть "Радио Балтику" со стереозвуком. Все эти радио не могут существовать долго. Это если не разовые проекты, то довольно быстро исчезающие. Ди-джеи "Катюши" рассказывали, что они пользуются подкручиванием своего трансмитера, врываясь в чужой эфир, например, коллажируя рекламу - вынимают имя рекламодателя и вставляют какой-то неадекватный текст. Но это можно делать минутуду, чтоб не засекли. Это пиратское мастерство. У нас была выставка в "Галерее-21" с эфиром "Радио Балтики". Динамики были выведены наружу. Активней всего это восприняли бомжи. Эфирное идеологическое пространство стало работать на них, там были описания того, что происходит, сколько их там стоит. Бомжи бросились в эфир рассказывать про психотропную войну.

Корабль пришел... Кто-то собирался прыгать в горящую воду, состоялись корабельные рэйвы и нашумевшая акция Candy cocks. "Штубниц" остался для нас сказкой, виртуальным приключением. Его можно было воспринять не как состоявшийся акт искусства, а скорее как установку на производство культуры, когда воодушевление, страсть и одержимость значат больше самого факта. В конце концов, ожидание Штубница ничем не хуже самого Штубница.

В общем, довольно странно, что носителем технологического сознания стали такие архаические средства передвижения как корабли, а не космические аппараты, самолеты, или, на худой конец, поезда. Через месяц после Штубница Хельсинки принимал ISEA (International Symposium on Electronic Art) - собрание очень представительное. Оно проходило хоть и не на корабле, но в бывших портовых пакгаузах, рядом с пристанью парома Silja Line. Предводителем российских художников и теоретиков был Марат Гельман, который привез экспозицию "Конверсия". Алла Митрофанова выступала вместе с Приговым. Сама она докладывала на английском о положении дел с виртуальной реальностью в России, а Дмитрий Александрович синхронно бубнил и гундосил страшным голосом. Аудитория огромного зала покатывалась. Участвовали в проекте художники Гия Ригвава, Арсен Савадов и Юрий Сенченко, Пригов (естественно), Никита Гашунин и Бреннер (которого в Хельсинки не взяли). Гельман говорил на полном серьезе (казалось многим) о том, что язык новых технологий воспринимается российскими художниками как чужой и агрессивный, об угрозе человечеству со стороны компьютеров и о новых стратегиях российских художников в области технических искусств. Таковых стратегий четыре: 1. Использовать низкие технологии там, где мир использует высокие (стратегия Левши, подковавшего блоху без мелкоскопа); 2. Заставить машину делать то, что она не умеет, научить ошибаться и тем самым "очеловечить"; 3. Задать ей вечные вопросы - что есть человек и что - машина, может ли она стать членом семьи, например; 4. Новейшая стратегия - собственно конверсия (то, что связано с оборонным комплексом, отчеталось в "русской душе", и потому конверсия неизбежно несет мировому сообществу "русский дух"). Многие слушали доклад в раздраженном недоумении, остальные же посматривали на них с высокомерием посвященных.

У Ригвавы три компьютерных монитора просто мигали, как фонари, передавая на языке морзе "Russia is still dangerous". Пригов перевел Онегина сначала с "пушкинского на лермонтовский", заменив все эпитеты либо на "неземной", либо на "безумный". Далее текст был переведен на "компьютерный язык", - считан не на лучшем сканере, в результате чего вышло что-то вроде "мой дбдб сам%к 4естнфх %%авил" и т.д. У Гашунина красиво мигало устройство, ощерившееся допотопными вакуумными лампами. В общем, экспозиция вышла симпатичная и достаточно агрессивная. Толпы участников и несколько зрителей бродили по залам выставки, все экспонаты которой были рассчитаны на участие, а не на разглядывание. Можно было посидеть за компьютером с новейшими версиями развлекательных программ с трехмерной графикой, но сам по себе компьютер уже не так интересен. Он выступал там в паре с электрогитарой, ружьем, собачьим поводком, проектором и, разумеется, видеокамерой. Вы, допустим, сидите на диване и обнимаете пустоту, однако ваше изображение соединяется с движущейся картинкой сидящей там же дамы, которую вы в результате обнимаете на экране монитора. В другом месте на вас надевают очки с мигающими в оправе разноцветными лампочками и обвивают голову электродами. Вы несетесь над горным ландшафтом по экрану монитора в виде крылатой ракеты или чего-то в этом роде. При этом вы воздействуете на процесс не джойстиком или мышью, а единственно амплитудой альфа-, бета- и прочих ритмов, которые излучает ваш напрочь съехавший от мигания и музыки в наушниках разум. Я победил. Игравшая до меня женщина взорвалась. Мой мозг работал правильней. Любителям выгуливать виртуальных животных предоставлялся реальный поводок с бегущей по экрану монитора собачкой. Ослабляя поводок, хозяин дает собачке свободу рыскать по экранному пейзажу в

РАЗГОВОР О ТЕЛЕ

Последняя конференция ICA в Лондоне под названием "Соблазняющее и Распутное" была посвящена изменениям человеческого тела в виртуальном мире. Многим она запомнится надолго. Не один из ее участников проснется посреди ночи в холодном поту. Французская театральная художница Орлан явится преображенной: она планирует в ближайшее время серию пластических операций на лице. Теперь у нее над бровями будут имплантированные рожки. Пожалуй, именно киберфеминистки задавали тон на конференции. Орлан представляла самое радикальное крыло феминистического бодиарта, ведь ее рога и бульбообразный большой гудок (вместо изящного природного носика) - прежде всего смелая критика стереотипа женской красоты, навязанного мужчинами. Ну, а планируемый облик самоотверженной художницы моделировался на компьютере, желающие могли ощутить себя прямо в виртуальном хирургическом кабинете. Не все в равной степени принимают новое искусство. У Орлан и ее соратниц много оппонентов. Жаркие дискуссии оживили некогда академическую атмосферу конференции. Даже вполне вписавшаяся в контекст антиспидовой компании игра Труди Барбер "Надень гондон на хуй" вызвала некоторые кривотолки. Женщина-киберпанк Пэт Кэдиган требовала ответа на вопрос "Что же такое феминизация киберпространства?" Кристина Тенблин и Линда Демент подошли к этой проблеме достаточно традиционно: нечего женщинам работать на токсичных компьютерных фабриках, чтобы выпускать виртуальные возбуждающие игрушки для мужиков! (тем самым, видимо, намекая, что им на этой конференции делать нечего). Совсем еще юная Катти выступила с докладом о ненужности мужчины в современном обществе: в ее планах создание самодостаточной живой плоти посредством виртуальной реальности. На заключительной сессии сшиблись киберсестры Сэнди Плэнт и Джудит Вильямсон. Если честно, не совсем понятно по какой причине.

У "виртуальной реальности" недолгая, но шумная история. Всего пять лет прошло со дня феерического перформанса Тимоти Лири на фестивале компьютерной графики Siggraph. В этой области уже есть общепризнанные авторитеты. С излишней, может быть, помпой, но все же трогательно прошла церемония присуждения знаменитой Джоан Труккенброд (автору фантастических виртуальных цветов) звания "Матери Виртуальной Земли". Пришел порадоваться за коллегу и легендарный Брюс Стерлинг - Большой Рот. Вот что, черт возьми, важно! Не CD-ROM'ы с виртуальными клубами и музеями, а общение. Праздник, на котором вчерашний тинэйджер-киберпанк может потусоваться со специалистом, уже сейчас возводящим каркас цивилизации 21-го века.

PS: Не только проблемы искусства обсуждались на конференции. Здесь решались и воспитательные задачи. Созданный по заказу Английского Департамента Воды фильм-путешествие по виртуальной канализации заставил многих британцев задаться вопросом: "Не пора ли гадить аккуратнее?"

DOLCE & GABBANA
F
Francom
GIANFRANCO FERRE,
BYBLOS,
KARL LAGERFELD,
CHRISTIAN LACROIX
Москва, 2-ая Брестская ул. 37
тел. 250-95-45

гость птюч-клуба

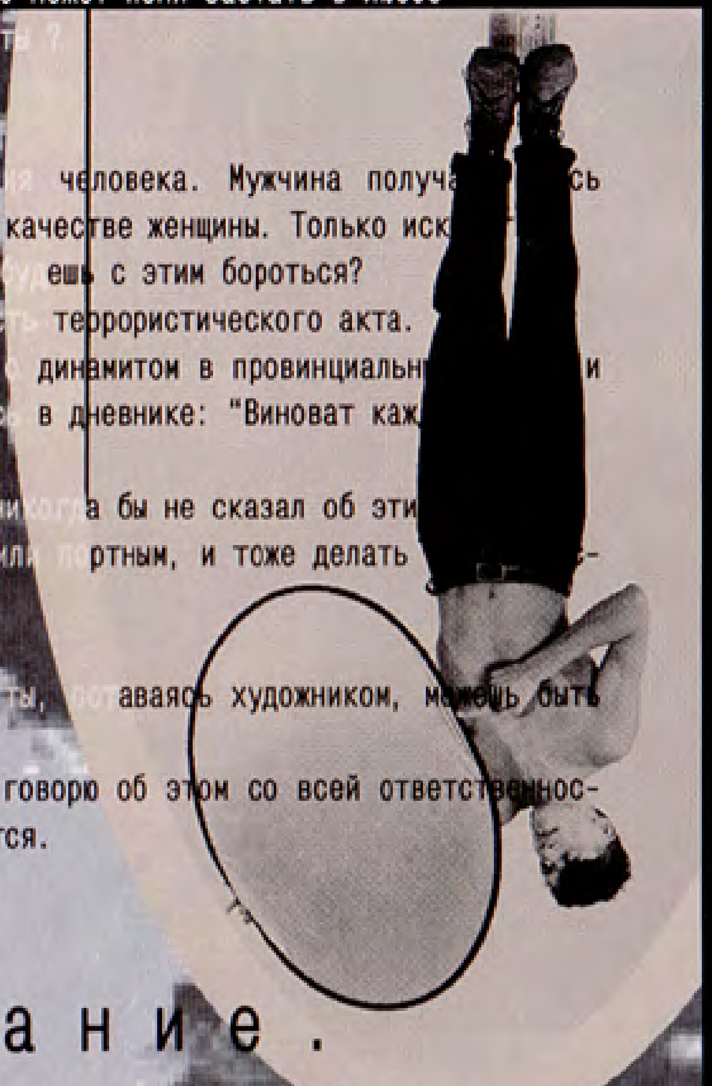
Ничто не мешает ПТЮЧ-клубу оказаться идеальной ареной , битвы за третье тысячелетие, в которой мы все волей-неволей участвуем.

П: - А что ты будешь делать на этой арене? Что уже делаешь?

- Я вижу свою задачу в том, чтобы исказить представление о мире в выгодном мне направлении, в том, как я себе его представляю.

П: - Утром в постели ты открываешь глаза. Какие у тебя задачи на день?

- Вообще утро редко застает меня в постели. Я поклонник больших суток, мой день длится 36 часов, и я часто выбиваюсь из графика, нарушаю режим, поэтому утро может меня застать в любое



П: - Ты непременный участник артистических тусовок, светских парти. Это нужно для работы ?

- Как и всякий нормальный человек, я нуждаюсь в обществе себе подобных.

П: - Чем это общество должно себя занимать в будущем?

- Только искусством. Мне кажется, что это единственный возможный способ существования человека. Мужчина получа... возможность для реализации в качестве воина, а женщина получает аналогичную возможность в качестве женщины. Только иск...

П: - А если социальные преграды будут мешать тебе создавать то, что ты хочешь? Как ты будешь с этим бороться?

- Это вопросы бесконечно сложные, о которых можно говорить часами. Но я допускаю возможность террористического акта. Для меня кумиром всегда был Борис Викторович Савенков. В 19 лет, когда он отвез коробку с динамитом в провинциальн... и потом прочел о том, что в результате погибли 19 человек и 270 были ранены, он сделал запись в дневнике: "Виноват каж...

П: - Важно ли для тебя различение этики и эстетики?

-Да, конечно. Мне кажется, что эстетика имеет право на тотальный захват личности, чего я никогда бы не сказал об эти...

П: - То есть ты можешь заниматься политикой и делать это как искусство, или поваром, или портным, и тоже делать ...-кусство. У тебя нет проблемы выбора профессии в узком смысле слова?

- Обязательно есть. Я мог бы быть только художником.

П: - Я имею в виду, что ты художник в глобальном смысле, а в узком профессиональном ты, оставаясь художником, можешь быть портным или поваром.

- Мне кажется, так называемая профессиональность потерпела крах. В 1994 году в Москве я говорю об этом со всей ответственностью. И ни один из актуальных художников здесь на сегодняшний день профессионалом не является.

П: - А что является продуктом деятельности художника?

- Тотальная память. Говоря языком схоластики, степень реализовавшегося искажения.

П: - А если не говорить языком схоластики?

- Чудесное воспоминание.

П: - Какие наиболее яркие переживания связаны с детством?

- Сотрясение головного мозга, перелом... Пожалуй, все.

П: - Скажи, ты ешь мясо? Или ты вегетарианец?

- С огромным удовольствием ем мясо. В Париже я общался с одной своей приятельницей, членом секты, которая питалась человеческим мясом. Они, будучи городскими охотниками, ритуально добывали его и ели определенным образом, и я даже получил приглашение принять участие в таком ужине, но отказался.

аЛЕКСЕЙ

фото владимира фриджеса

БЕЛЯЕВ

П: - Почему? Это случайно или концептуально?

- Да нет, скорее всего, настроение.

П: - Тебе нравится искусство, которое приводит к угнетению другой личности?

- Нравится-не нравится. Одно из прочтений искусства - война, а на войне возможно все.

П: - А на пороге третьего тысячелетия не хочет ли искусство, насытившееся войной, просто какого-то мирного сосуществования?

- Я имел в виду бесконечно усложненные формы войны, которые нам дарует фэнтэзи и приближающееся третье тысячелетние.

П: - Мне все же кажется, что фэнтэзи дарует не войну, а мир, потому что даже в результате военных действий, происходящих в мире фэнтэзи, наступает перемирие, которое стоит гораздо больше, чем военные действия.

- Да мы говорим об одном.

П: - А какие напитки ближе к сердцу?

- Крепкие и сверхкрепкие. Хотя я предпочитаю более тонкие воздействия.

П: - Скажи, а кто твой любимый художник?

- Ну, они меняются, как у всякого нормального человека, с интервалом в несколько дней, но Бердслей никогда не потеряет для меня своей актуальности.

П: - А из современных? Из тех, кто рядом?

- Последние несколько дней это В.Монро.

П: - Какие женщины тебе нравятся?

- Способные изменить меня до неузнаваемости.

П: - Твоя жена Полина смогла это сделать?

- Да.

П: - А кто еще, кроме нее, помог изменить тебя до неузнаваемости?

- Таких женщин было несколько.

П: - Если ты в какой-то партии проиграл, будешь ли ты из проигрыша делать новую акцию и за счет этого попытаешься вынырнуть, или перестроишься и займешься качественно иным с нуля?

- Мне кажется, что маниакальная публикация автобиографии всегда представляет интерес для зрителя, поэтому я настроен на продукцию.

П: - А если ты идешь по улице, и тебя хотят обидеть, что ты будешь делать?

- Биться насмерть.

П: - Но состояние третьего тысячелетия иногда предполагает такие штуки, когда человек не может управлять своим телом.

- Да, однажды меня спасло то, что я разыграл перед нападавшими на меня людоеда. Это подействовало.

П: - А как ты будешь ощущать себя за барной стойкой ПТЮЧ-клуба?

- Мне бы хотелось хоть раз попасть в такое место, где все будет похоже на то, как должно быть. Почему-то сейчас мне кажется, что такое место может получиться.

ПТЮЧ

птюч клуб

П: Что тебя связало с ПТЮЧ-клубом?

Это случилось достаточно неожиданно. То есть я была информирована обо всем, что связано с ПТЮЧЕМ, так как мои друзья работали над этим проектом. Но сама относилась к этому немного отстраненно и иронически. Сдвиг произошел во время последней поездки в Нью-Йорк, когда я посетила несколько рэйв-парти. Это были совсем новые, удивительные ощущения - и даже после возвращения домой меня долго не покидало хорошее настроение. И я стала активно участвовать в московской клубной жизни, и после посещения каждого столичного рэйва внутренне подзаряжалась… Ну, в общем, я так и чувствую себя хорошо. Притом мне кажется, я обладаю неплохими деловыми качествами, и поэтому у меня, наверное, получится этой зимой координировать работу ПТЮЧ-клуба.

интервью с зимним птючем

фото владимира фридкеса

П: Сейчас модно говорить о рэйв-культуре. Что это для тебя?

Прежде всего - никакой философии. Смотри, появляется какое-нибудь течение, которое охватывает все стили искусства. Ну, например, романтизм или постмодернизм. И тут же появляется много всякой специальной литературы с особой терминологией, которая объясняет устройство этого мира и как нам жить. Рэйв воздействует на чувства, и для меня эта культура прежде всего сосредоточена в музыке, ну, может быть, еще в свете. Все это в миксе приводит тебя в такое отличное состояние. Происходит сдвиг: изменяется логика, приоткрываются те вещи, до которых ты не можешь дойти умом, т.е. обычным логическим путем. Понятно?

П: Вполне. А чем рэйв-сцена отличается от дискотеки, которую ты посещала, наверное, в детстве?

Ну, дискотека… Там была такая атмосфера… все время чувствуешь на себе сальные взгляды. Человек туда приходил, чтобы с помощью музыки найти контакт с другим человеком. Рэйв же делает тебя самодостаточной, и в то же время ты единица, часть какого-то архаического коллектива. Происходит такое бесполое языческое действо. Я не знаю, как это объяснить.

П: А мне всегда казалось, что рэйв-культура завязана на эротике. Ты считаешь, что рэйв лишен эротизма?

Нет, конечно. Возникает особая пластика, энергетика, даже возбуждение. Но ты не выделяешь это для себя. Получается "по-животному", но не грубо. Понимаешь, что я хочу сказать? То есть чувственность настолько превалирует, что невозможно свои ощущения рационализировать.

П: Какой на сегодняшний день получается ПТЮЧ-клуб? Все получилось, что было задумано?

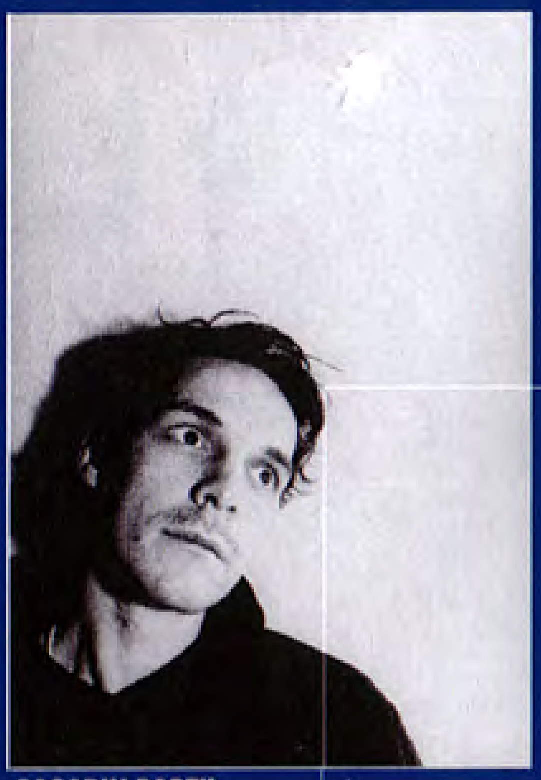
Наш клуб должен быть такой творческой лабораторией, где творческие люди чувствуют себя как дома. По-моему, это постепенно получается. Мне не нравится, что в общепринятом мнении рэйвер - это тот, кто закидывается и танцует на всех вечеринках. Мне кажется, это что-то другое. В нашем клубе собираются люди, которые интересуются всеми изменениями в моде, интересно думают и разрабатывают какие-то проекты. Потом все более стираются границы. мы стали напрямую общаться со многими любопытными людьми из Нью-Йорка, Лондона, Парижа. Нам нравится быть вместе.

П: Что из последних событий тебе запомнилось?

Открытие ПТЮЧ-клуба. И, знаешь, мне недавно приснился сон. Рассказать?

П: - Конечно.

Все как будто в ОРБовском фильме: вода, рыбы. Я лежу на берегу. И вдруг какие-то иголочки начинают колоть мое тело. Появляется озноб. Внезапно я понимаю, что я красивый рыжеволосый мужчина, высокий, с широкими плечами. Чувствую, что-то подбирается сзади, дышит. Оборачиваюсь - лошадь.



GAGARIN PARTY

ИЗ ИСТОРИИ ОТЕЧЕСТВЕННОГО РЭЙВА. ИНТЕРВЬЮ С АЛЕКСЕЕМ ХААСОМ.

П Ну и как все начиналось?

Х Была компания молодых людей, которые любили повеселиться… Если по порядку, то в Ленинграде существовало такое направление в живописи и в жизни - НОВЫЕ ХУДОЖНИКИ. Это была компания Тимура Новикова, такого тайного серого кардинала, который всем заправлял и всячески пропагандировал и популяризировал это движение с помощью таких групп, как КИНО, ПОП-МЕХАНИКА, НОВЫЕ КОМПОЗИТОРЫ, а также на выставках С.Бугаева, Ю.Гурьянова и, конечно, своих. Но непосредственно танцевальной музыкой занималась компания Данс-пол. Сначала это была вообще не компания, а несколько молодых людей, которым негде было жить. И они заняли большую пустующую квартиру. Потом друзья привезли туда колонки, усилители, начали появляться кассеты, пластинки… Все стали там собираться, танцевать и выпивать. Компания была довольно большая, я даже не помню всех по именам: я, мой брат, Миша Воронцов. Юра Гурьянов, Гарик с братом, Рубик, который тогда жил в Москве, но постоянно приезжал в свой любимый Ленинград (он познакомил нас с ребятами из Латвии - Янисом, Удисом и мистером Тейпом, и они тоже стали приезжать почти каждую неделю) и, конечно же, Иван Салмаксов и Женя Бирман.

Все оказывали посильную материальную помощь: колонки были Салмаксовские, магнитофон мой, усилитель Георгия Гурьянова, а кассеты привозил Африка, и картины свои вешал на стены Новиков. Так что это было настоящим миксом.

П Откуда появилась космическая тематика, название ГАГАРИН?

Х Мы всегда смотрели в Космос, в небо, потому что ситуация была такая. И, видимо, в связи с НОВЫМИ КОМПОЗИТОРАМИ. Игорь Веричев - это самый главный новый композитор - вместе с Валерой Алаховым и с Ленчиком работали в ленинградском Планетарии и записывали музыку для звезд. С этого и начались Новые композиторы. С помощью Тимура Новикова, который пропагандировал молодежную культуру всегда, они стали интересоваться танцевальной музыкой. Они стали записывать танцевальные мелодии и потом плавно перешли к созданию в Голландии пластинки «Спутник Жизни». Янис и другие ди-джеи постоянно играли Спутник - там использовалась космическая терминология.

Вообще, когда началась перестройка и все герои прошлых лет были повергнуты в пепел, единственный реальный, действительный герой был Гагарин. Как первый человек, который полетел в Космос и просто как хороший парень, в которого верили и старые, и молодые люди. И когда кто-то сказал "Гагарин", цепь замкнулась - все встало на свои места: Новые композиторы, Спутник, Гагарин, Последний герой, Перестройка, Космос.

П Где была организована первая массовая вечеринка?

Х В Ленинграде. Первый профессиональный рэйв был организован в Планетарии.

П И кто был ди-джеем?

Х На самом первом рэйве DJ был Янис, поскольку он в то время был на территории Союза единственным человеком, играющим на пластинках, настоящим диджеем. Остальные только так назывались. Но они играли на кассетах, как я, например, - просто ставил чужие ремиксы на двух деках, там как-то их сводил с грехом пополам, потому что у меня не было ни проигрывателя, ничего. Проигрыватели появились только в начале этих рэйвов, которые проходили в Планетарии. Сначала был один, который мне достали друзья, и Янис все время возил его с собой. Второй появился к приезду Westbam'a (он привез и свой пульт) и DJ Rocky. Акция была очень мощная, там было около 600-700 человек. Но Westbam как ди-джей - это, конечно, суперзвезда. И он так вставил всех людей, что под впечатлением находились все мои знакомые очень длительное время, ну, полгода точно. Он приехал и как бы всадил какой-то заряд. Это было уже в конце зимы. Как обычно, у всех кончаются витамины, все какие-то агрессивные, начинают кукситься, ныть, все какие-то депрессивные. Особенно тяжело зиму в Ленинграде проводить. И вот после приезда Вестбама у людей как бы открылось второе дыхание, как будто сейчас середина весны и все ожидают лета. Как будто сильнейший допинг все получили. И это продержалось до середины осени. У всех такое состояние празднично-приподнятое, реактивное. И после этого состояния общего подъема, после лета, когда все отдохнули где-то, уже ближе к осени, пришел Женя и сказал: "Давайте заклубимся. Такое сделаем в Москве. Но профессиональное."

П И что вы такое сделали?

Х GAGARIN 1. Это было на ВДНХ, в павильоне Космос. Потом был GAGARIN 2, а через некоторое время - первое MOBILE в Крылатском. Потом был еще ряд Мобилей и Гагаринов, но я этого уже не знаю, поскольку уехал в Нью-Йорк.

П А почему? Вы раскололись?

Х Группа не расползлась, просто на время она рассредоточила свои усилия. Мы все ленинградские, и в Москве у нас не было дела кроме повеселиться. После Гагарина мы уехали в Ленинград и там клубились. А потом решили: почему бы не сделать GAGARIN 2. Потому что GAGARIN 1 был удачный, и я думаю, что людям понравилось. Но мы время выбрали неудачное: было холодно, и очень много усилий было потрачено на обогрев помещения.

П Кто играл на Гагаринах?

Х Играл всегда сборный коллектив. На первом Гагарине играл Янис, наш штатный и всеми любимый DJ. Почти половина были ленинградцы. Еще играл очень хороший и веселый DJ, который всем понравился, он играл хорошую музыку, - Джаким Гаро - француз, из французского, существовавшего тогда в Париже клуба Boy (сейчас он закрылся).

А на втором Гагарине играл Янис, Удис, приятель Яниса, который играет такой коммерческий немного гараж. Играли две компьютерных группы из Ленинграда. Это Миша Малин - "Фантом" и "Люки", и играла английская компания под названием Brain Club. Они играли совершенно новую музыку, немножко пост… это был такой авангардный транс, такой экспериментальный транс, который еще наши не слушали. Она была как бы не прочувствована и не понята. Кроме этой музыки они пытались играть амбиент, который в то время воспринимался очень странно.

П А как появилась такая профессия диджей?

Х У всех сложилось по-разному. Миша Воронцов жил у нас на Фонтанке. Был прекрасным портным, скрывался от армии, любил кока-колу, не пил совсем спиртного и в какое-то время въехал во все это. С Габриэлем Воробьевым мы познакомились случайно. Я был в Гурзуфе, и вдруг сзади подходит парень и говорит: "Слышь, не хочешь мне футболку продать?" Я поворачиваюсь - вижу нормального парня. Сразу понимаю, что он из Питера, потому что у него сережки, шорты разноцветные и сандалии из психиатрической больницы за 7 рублей. Оказалось, что это Гарик с компанией очень красивых молодых людей и девушек. Он в это время занимался тем, что продавал шкатулки лакированные. У него даже прозвище было lakerbox. Потом мы приехали в Питер, и там уже не расставались. Гарик стал к нам ходить на Фонтанку все время. Он клубился постоянно на Ленфильме: снялся, например, в "Господине оформителе". Гарик стопроцентный артист. Я его люблю за то, что он актер в любой ситуации и всегда может стать тем, кем хочет. После того, как он пообщался с английскими ди-джеями, с музыкантами, Гарик уже не диджеем стать не мог.

П А что Чернорот?

Х Леша все время приходил на вечеринки, которые проходили на Фонтанке. Любил танцевать. А вообще он был художник. У них была мастерская в Свещном переулке. Он рисовал картины, и потом они сделали маленький филиал нашей Фонтанки. Повесили неон, поставили колонки, начали включать музыку. Потом в какой-то момент Леша пришел и сказал, что его приглашают в Москву, строить новый клуб. Поехал в Москву, стал ди-джеем, построил ЛСДЭНС.

П Ну, а ты что делал?

Х Я занимался не очень хорошими делами - продажей наркотиков. За что попал в тюрьму в городе Мальме в Швеции.

Я участвовал в сильнейшей сети драгдилеров, возил героин через три границы на машине в Голландию. В одной из таких поездок я был пойман и посажен в тюрьму. Когда вышел, решил больше этим не заниматься.

П А сколько ты сидел?

Х Два месяца следствие и 6 месяцев сидел. Но там, в Швеции, очень мягкие законы, потому что я был осужден на два года. Но там есть такое постановление: если ты первый раз попал, то сидишь полсрока. А вторую половину ты дома, но за тобой наблюдают. Ну, О.К. все. Правда, я еще раньше решил этим не заниматься больше. Потому что в Швеции я попал в очень хороший клуб и влюбился в профессию ди-джея. Сначала я танцевал очень долго, а потом смотрел неотрывно, как он играет.

П Ты не против, если мы напечатаем то, что ты нам рассказал о своей бывшей профессии драг-дилера?

Х Скажем, все мои друзья об этом знают. Мнением своих друзей я дорожу. А если об этом кто-то узнает - ну ничего.

Нужно было как-то зарабатывать деньги - я и зарабатывал. Потому что другого пути у меня в тот момент не было. Может быть, если бы не такая ситуация, я не стал бы ди-джеем. На меня так все это повлияло, что я потерял интерес к наркотикам вообще и полюбил искусство ди-джея. А если бы нет, то я не знаю.

MOSCOW BEATS vol. 2 (General Records)

Trance, house music, acid-jazz

Появление этого сборника точно проросший сквозь старый, грязный потрескавшийся асфальт сорняк. И, словно лягушка превращается в царевну, а приспособление для колки орехов - в прекрасного принца, заколдованный сорняк становится компакт-диском. Нехитрая эта мысль говорит об одном: если вам не интересен этот продукт, значит у вас асфальтовая болезнь.

А как приятно будет любителю многотомных собраний сочинений поставить на полочку уже два тома - MOSCOW BEATS vol. 1 и vol. 2. Vol. 2 выгодно отличается от vol. 1. Во-первых, 2 всегда лучше, чем 1, 3 лучше, чем 2 и т.д. Во вторых, заметно улучшилась полиграфия. Состав участников расширен, прежде всего за счет питерских групп НОВЫЕ КОМПОЗИТОРЫ и NOT FOUND, что лишний раз подтверждает, что MOSCOW BEATS - понятие отнюдь не узко географическое, но широкое и открытое, словно наша с вами русская душа. Неизменным остался московский "костяк": COOL FRONT, RAKETA, MD&C PAVLOV, ARRIVAL, BLOCK FOUR. К ним прибавились еще и T.D.C. - одно из самых удачных открытий этого альбома. Из молодежных новичков - DJ Pilot & Mr. Freedom, а также BEAT L.S. Энергично, весело, задорно! Любители acid-джазовых наигрышей порадуются наличием такого номера в исполнении SOFT ANIMALS. Итак, 11 коллективов, 11 номеров, 11 ярких, не похожих друг на друга индивидуальностей, среди которых каждый патриотически настроенный рэйвер выберет что-то свое, любимое.

Конечно, в этой компиляции еще много недостатков, заслуживающих суровой критики, однако главное то, что сказка получается. По крайней мере, первые две ее главы. Будем ждать третью.

DJ АЛЕКСЕЙ ЧЕРНОРОТ

САМОЕ ИНТЕРЕСНОЕ - ЭТО НОВОЕ

П Как ты стал ди-джеем?

Ч Вообще, музыку я слушал давно, а в последние два-три года накопилось огромное количество кассет с записью электронной и танцевальной музыки. И нравилось мне в ней то, что она не похожа на остальную музыку. Все дело здесь, по большому счету, в мире звуков, который она открывает для слушателя. Ну, и в какой-то момент мой друг познакомил меня с людьми, которые хотели сделать клуб, где бы звучала подобная музыка постоянно, вне зависимости от того, нравится это кому-то или нет. Так завязались наши отношения с ЛСДЭНСом. В принципе, ЛСДЭНС - это первый мой опыт игры на виниле.

П Самое приятное качество, которое ты находишь в себе.

Ч По-моему, все приятно.

П Самое неприятное.

Ч Самое неприятное качество - парюсь часто и без повода. Но научился бороться с этим, за что спасибо городу Москве.

П Твои увлечения.

Ч Чтение, рисование, писание, гуляние, выпивание, поедание, очень люблю порно.

П Что тебе нравится больше всего из "поедания"?

Ч Все, что хорошо приготовлено и красиво выглядит.

П А из чтения?

Ч Научная литература психиатрического характера и фантастика.

П Скажи, а как ты относишься к трансвеститам? Говорят, что их вечеринки в Нью-Йорке и породили бесполую рэйв-культуру…

Ч Существует один научный способ распознания пола младенца до его рождения, и одна из версий, объясняющих этот феномен, гласит, что сначала и у мальчиков, и у девочек одно и то же, а только потом у мальчиков начинает развиваться что-то свое. Но эта теория тщательно скрывается, дабы не унижать лишний раз мужское достоинство. Так вот я думаю, что изначально в каждом мужчине присутствует женщина, и наоборот.

П А какие женщины тебе нравятся?

Ч Женские.

ПЧ Существует ли для тебя проблема в подборе репертуара? Ведь не секрет, что в Москве нет ни одного магазина, торгующего свежим ди-джейским винилом.

Ч Нет, для меня это не проблема, потому что каждая песня на любой пластинке по-своему хороша. Может, она в данный момент не нравится, но для каждой композиции существует время, когда она обязательно вставит. Самое главное - угадать этот момент.

П Ди-джей - это актуальная профессия?

Ч Это очень странное понятие для меня, но ди-джей - это актуально. В то же время слово "ди-джей" стоит для меня в одном ряду со словом "блондин", например. Для Москвы в данный момент ди-джей - это модно. Модно иметь пластинки и играть их на вечеринках, но, конечно же, не в массах, потому что массы как всегда не в курсе. Зато существует определенный круг любителей подобной музыки, которым вечеринки доставляют удовольствие. 99% ходит прежде всего на party, или, как раньше это было, на дискотеки. Они уже имеют свое настроение, и в какой-то момент просто соединяют его с музыкой, соединяют его со своим состоянием. И здесь, по-моему, ди-джей выступает уже как артист. И не только как музыкант, а все что угодно. Получается соответствующий результат. Если же нет - то вечеринка выходит из-под контроля и течет по совершенно непредсказуемому руслу, либо со знаком "+", либо со знаком "-".

П А тебе никогда не хотелось по ходу твоей программы взять микрофон и крикнуть что-нибудь? Или исполнить самому?

Ч Я уже имел подобный опыт. Я как ди-джей играл вместе с группой Ф.И.О., и никто не главенствовал, по большому счету, т.е. каждый играл свое. Тем более Юра Орлов - такой классный человек, с которым импровизации получаются достаточно естественно. Опять же не важно, как к этому кто-то отнесся, понравилось или нет. Самое интересное в этом - сам факт, когда играет несколько человек, и у каждого свой принцип. Это как четыре глаза, которые смотрят на один предмет.

П То есть тебе хочется иногда не просто смикшировать аналогичные пластинки, а создать что-то уникальное?

Ч Не знаю. Хочется просто чего-то нового. На свете, по-моему, интереснее всего - новое. Новое не в том смысле, что этого никогда не было, а в том смысле, что новое именно для меня.

П Расскажи, по какому принципу ты играешь?

Ч Я не пытаюсь ничего навязывать, я просто играю на пластинках сам с собой. Но это не похоже на карты - скорее, игра в кубики: ставишь их один на другой и ждешь, когда же все рухнет. И тут думай, не думай - все равно ебнется. Ставишь и ставишь, и что из этого получится, не известно. Готовить какую-то программу заранее не имеет смысла. Никогда толком не знаешь, что за музыка будет играть перед тобой. Тем более глупо что-то просчитывать в такой ситуации. Все должно происходить естественно, само по себе.

Бывает видно, что людей не вставляет. Не танцуют и все тут. Но это ничуть не лучше и не хуже того, когда танцуют. Просто опять же все переходит на личные ощущения. Допустим, тебе рассказывают анекдот, и тебе весело, а бывает так, что расскажут, а потом еще объяснят, где надо смеяться. Вечеринка может получиться или не получиться; не получиться по разным причинам: из-за света, из-за звука, из-за настроения, из-за музыки, из-за ди-джея, из-за публики. Мне очень нравится атмосфера вечеринок, когда все веселятся и встречаются друг с другом. Если это получается, значит все О'кей.

DJ COMPASS/VRUBEL

CHARTS:

1. BRAINSCANNER - SPIRAL TRANCE (TRANSPIRAL MIX) (IMPULSE RECORDINGS INC.)
2. ACCELERATOR EP (RE-LOAD RECORDS)
3. MICROWAVE PRINCE II (LE PETIT PRINCE RECORDS)
4. B.C. - WEIRD VIBRATIONS (WHO WE ARE)
5. INNERSPHERE - NECRONOMICON (TH'EXPLODING PLASTIC INEVITABLE MIX)
6. HEURISTIX - NOSTROMO (CHOCI'S CHEWNS RECORDS)
7. X - 313 - SPEKTRA (HARDSIGNAL TREATMENT)(GENERATOR US RECORDS)
8. POW - DOBLE LIFE (SEE SAW REK.)
9. ASF INFERNO - OFF THE SCALE MIX (MFF RECORDS)
10. TRACTION - PROGRESSIVE RANDOM (THE MIX) (HYPER HYPE RECORDS)

Огромное количество молодых британцев возненавидело одного человека - известного политика Майкла Ховарда.

Он все время мелькает на телевидении. Именно он добился введения закона о запрещении рэйвов в общественных местах. Теперь если сто человек соберется послушать музыку где-нибудь на стадионе, на пустыре или на заброшенной фабрике, - это противозаконно. Вся эта кампания ведется под лозунгом борьбы с наркотиками. Но подоплека здесь другая. Молодежь на внеклубных рэйвах не платит налоги властям, а устроителей таких вечеринок трудно проконтролировать. А, как известно, любой бизнес, который существует на территории Англии, должен облагаться налогом: за счет налогоплательщиков существует королевский двор и содержит огромную армию людей, которая, по мнению рэйверов, просто бьет баклуши.

Британская молодежь, как любая другая, очень разная. Как показывают статистические данные лондонской прессы, 20% молодых англичан хотят стать рок-звездами, 25% - кинозвездами, 15 - бизнесменами. Но в то же время есть отрадные данные: 10% хотят быть ди-джеями. Поэтому понятно, что большей части английской молодежи не понравилось, что рэйв-культура подверглась гонению со стороны властей. Наш корреспондент, находящийся сейчас в Лондоне, участвовал в большой демонстрации, где было около 25 000 молодых людей, которые приехали со всех концов Великобритании. Они шли огромными колоннами по всем центральным улицам Лондона. На велосипедах были сооружены специальные платформы, на которых смогли работать лучшие ди-джеи. Все это было обставлено большими батареями вокруг, чтобы техника функционировала исправно. Другие везли на повозках колонки. Ну, и, конечно, все танцевали. Была очень позитивная энергия внутри колонн, и не было никакого намека на агрессию, что подчеркивалось некоторыми рэйверами, с которыми удалось поговорить. Это был мирный марш протеста.

Слава Богу, рэйвы пока происходят в клубах старой доброй Англии, и о клубной жизни Лондона читайте в следующем ди-джейском листке.

Техно на траве

Приятно сидеть на циновке в палатке, пить при колеблющемся свете свечи горячий чай, заваренный по рецепту йогов, и спорить о способах дальневосточной медитации. А там, снаружи, сотни людей танцуют во вспышках стробоскопа под синтетичную медитативную музыку.

Действие происходит в Гоа - индийской Мекке современных хиппи. На песчаных пляжах Гоа музыка звучит еще с начала 80-х. Здесь недавно был 48-часовой праздник на пляже, с поклонниками техно-транса из Японии, Австралии, Израиля, Европы и Америки. Ди-джеи Скотти и Антаро играли музыку Trancehouse. Пальмы и разбросанные вокруг камни кто-то раскрасил светящимися неоновыми красками, чтобы самолеты, корабли и танцующие не натыкались на них в ночи. В музыку вплетаются дыхание китов, индийские мелодии. Человеку надо дать ощутить, насколько он оторвался от природы.

Вот, что рассказал нам Антаро: "Мы хотим, чтобы так называемые "примитивные общества" возродились через свои песни и ритуалы. Все маленькие "Я" должны соединиться в танце-медитации. Праздник отключает тебя и возбуждает все чувства одновременно. Человеку нужна радость. Искусство ди-джея в том, чтобы построить особую музыкальную среду, чтобы всю ночь она тонизировала танцующих, а с рассветом как бы растворялась в пространстве, истончаясь в благозвучии. К этому времени танцующие полностью освобождаются от всякой агрессивности. Они как бы парят."

Легенда Гоа имела свое продолжение. Антаро и Скотти решили попробовать перенести Гоа в Европу. Сначала Антаро устроил вечеринку в собственном саду, потом они нашли подходящий песчаный карьер. Символом этого праздника, который назвали Voov Experience, стал наскальной внешности человечек с двумя головами и четырьмя руками.

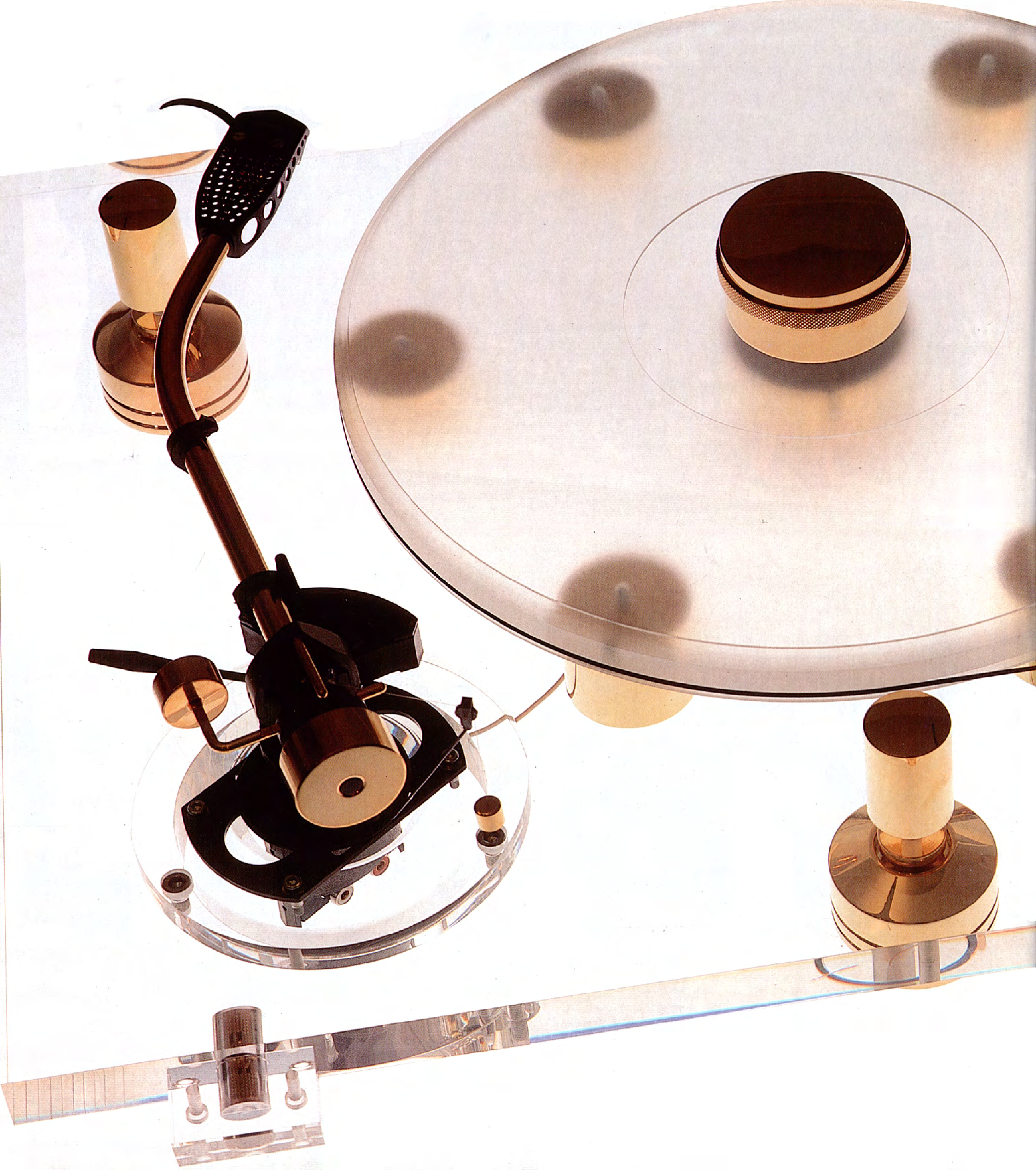
Старые религии и новые технологии сосуществуют в гармонии. Тимоти Лири, призывавший в 60-х принимать ЛСД для расширения сознания, теперь в свои 73 сидит за компьютером и создает иллюзорные пространства. Путешествуя по ним в танце, под медитативную синтезированную музыку, испытываешь настоящую эйфорию.

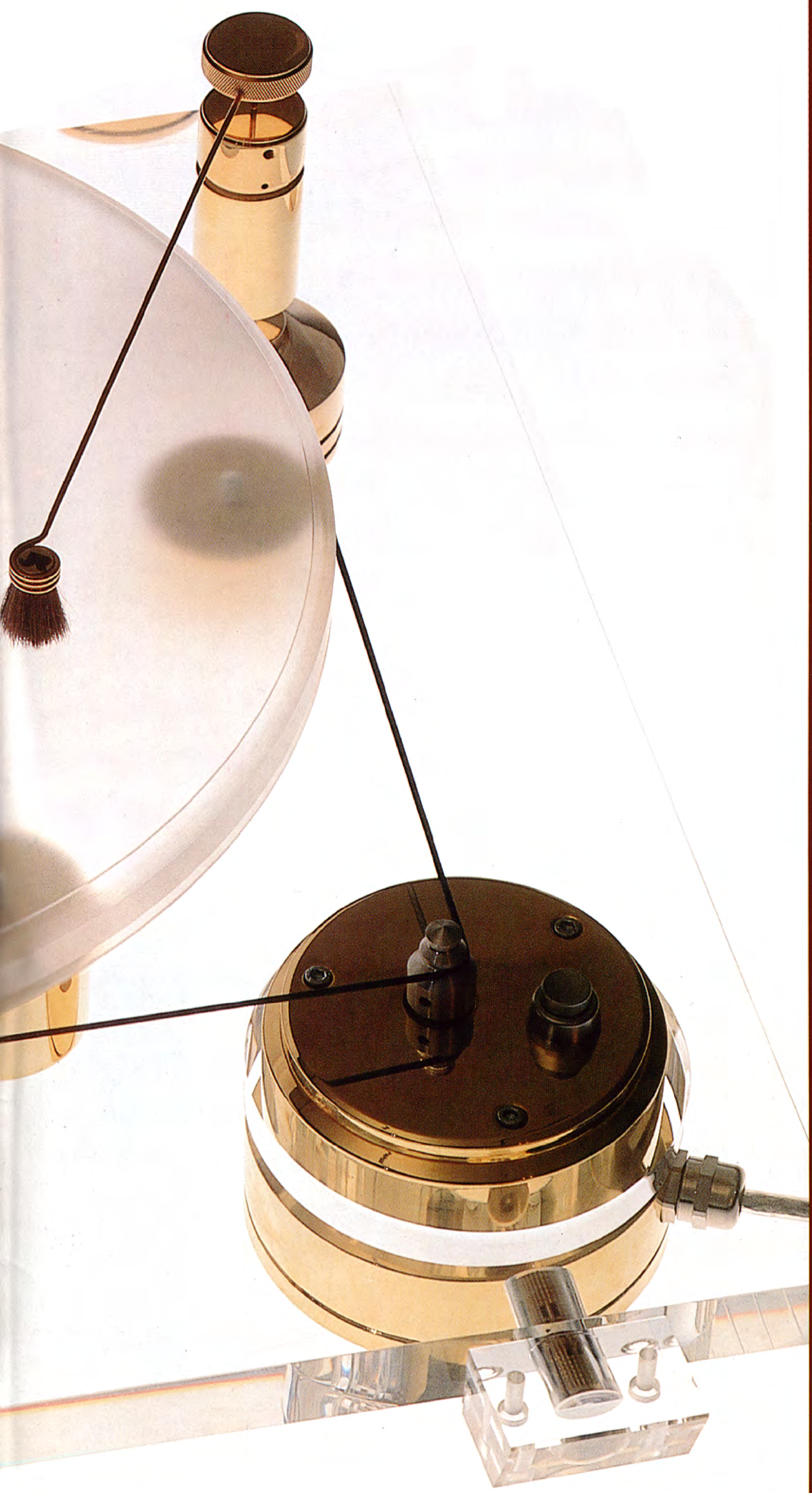
Антаро и Скотти сохранили колорит Гоа и при этом дистанцировались от него. Вместо крашеных пальм - ультрафиолетовая подсветка. Песок под ногами покрасили. Танцующие под стать: рубашки из батика, брюки с нагрудниками, несочетаемые цвета, восточные аксессуары. Индийский магазин Bum Shanka в

Гамбурге, чуть не прогоревший, с расцветом новых хиппи поправил свои дела. Антаро открывает свой магазин пластинок Delirium. Новые "дети цветов" покупают сшитые в Индонезии рубашки Voov. Они танцуют и смеются, как в старые добрые времена.

ЕКАТЕРИНА МЕЛЬНИКОВА
БОМБА, КОТОРАЯ НЕ УБИВАЕТ
ЧЕРТ! ВЫШЛА ИЗ СТРОЯ ВСЯ БОРТОВАЯ ЭЛЕКТРОНИКА, БЕЗ КОТОРОЙ МОЙ СОВРЕМЕННЫЙ САМОЛЕТ ГЛУХ И СЛЕП
КАК УТВЕРЖДАЕТ АНГЛИЙСКАЯ ГАЗЕТА "ДЕЙЛИ ТЕЛЕГРАФ", В ВЕЛИКОБРИТАНИИ СОЗДАЕТСЯ УСТРОЙСТВО, ВЗРЫВ КОТОРОГО ЛИШЬ ВРЕМЕННО ВЫВОДИТ ИЗ СТРОЯ ЛЮДЕЙ, НО ГУБИТЕЛЕН ДЛЯ
1
ГИГА ВАТТ

COOGI®
AUSTRALIA
COOGI
STYLE
INTERNATIONAL
ЭКСКЛЮЗИВНЫЙ ДИСТРИБЬЮТОР
Москва,
Ленинский Проспект, дом 85,
магазин «Континент»
тел. 134–30–00, факс 936–23–66





HIGH END

УВИДЕТЬ ФОРМУ ЗВУКА

Акустические возможности аппаратуры класса High End – за пределами Ваших ожиданий.

В элитарном музыкальном салоне High End представлены уникальные аудиосистемы ведущих мировых производителей. Благодаря высочайшему качеству и великолепному дизайну они отвечают вкусам самых взыскательных клиентов.

ДОМАШНИЙ КИНОТЕАТР

ЭЛИТАРНОСТЬ
ЭЛЕГАНТНОСТЬ
РОСКОШЬ
СТИЛЬ

Одно из самых модных развлечений для богатых – кинотеатр у себя дома. Потрясающее звучание и отличное изображение с легкостью перенесут Вас по ту сторону экрана. Обратитесь к специалистам экстра-класса салона High End, и они не только подберут для Вас аппаратуру, но установят и даже настроят ее в оптимальном акустическом варианте.

салон
High End
2 4 9 - 1 6 - 8 7

ПАССПОРТ СКОТЧ. СОБСТВЕННЫЙ СТИЛЬ.

ИМЯ .... ФАМИЛИЯ ....

АДРЕС ☐ ОФИС ☐ ДОМ

ГОРОД .... ИНДЕКС ....

....

ТЕЛ .... ФАКС ....

ПОДПИСЬ ....

журнал П ТЮЧ

журнал *музыка р и т у а л стиль*

П ТЮЧ

$15 В ГОД ЗА ШЕСТЬ НОМЕРОВ

К А Ж Д Ы Й Н О М Е Р Д О С Т А В Л Я Е Т С Я К У Р Ь Е Р О М

ОПЛАТА СТОИМОСТИ ПОДПИСКИ *при вручении следующего номера журнала*

ЧТОБЫ ПОДПИСАТЬСЯ НА ЖУРНАЛ, ДОСТАТОЧНО ПОЗВОНИТЬ ПО Т Е Л Е Ф О Н А М 955 41 04 955 41 06 ИЛИ НАПРАВИТЬ ЗАПОЛНЕННЫЙ БЛАНК П О Ф А К С У 9 5 4 4 2 7 8